

ИЛОНА ШИКОВА

МЕДИА
КНИГА

МОДНЫЙ
САЛОН

"Смерть мужьям"

Илона Шикова
Модный салон
«Смерть мужьям»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57449954
ISBN 4607069524858*

Аннотация

В самом центре города N есть модный салон красоты с необычным названием «Смерть мужьям». Работают там исключительно талантливые девушки. Но кому-то очень хочется прибрать здание к рукам, и девчонки в панике – что делать? Где искать неизвестного, посягнувшего на их собственность? Кто же главный злодей во всей этой истории? Совершенно безумный план приходит почти сразу – выбрать самых перспективных претендентов и навеститься к ним в гости с вопросом, имеют ли они отношение к рейдерскому захвату. Тогда девушки, ввязавшиеся в эту авантюру, и сами не знали, чем может обернуться такая самодеятельность. Как говорится в пословице – не было бы счастья, да несчастье помогло...

Содержание

Вместо пролога	5
Глава 1. Понедельник утро	6
Глава 2. Вторник утро	16
Глава 3. Среда обед	26
Глава 4. Четверг	40
Глава 5. Четверг вечер	56
Глава 6. Пятница утро	72
Глава 7. Пятница обед	90
Глава 8. Пятница вечер	111
Глава 9. Суббота утро	126
Глава 10. Суббота ближе к вечеру	139
Глава 11. Суббота вечер	155
Глава 12. Воскресенье день	166
Глава 13. Воскресенье вечер	181
Глава 14. Воскресенье вечер (продолжение)	206
Глава 15. Понедельник утро	223
Глава 16. Понедельник утро (продолжение)	241
Глава 17. Понедельник (послеобеденное время)	257
Глава 18. (Понедельник ближе к вечеру)	284
Глава 19. Вторник (утро)	304
Глава 20. Вторник (ближе к обеду)	315
Глава 21. Вторник (послеобеденное время)	332
Глава 22. (Вторник вечер)	357

Глава 23. Среда рано утром	378
Глава 24. Среда утро	391
Глава 25. Неделю спустя	413
Эпилог	427

Илона Шикова

Модный салон

«Смерть мужьям»

Огромное спасибо Вилене Игнашиной за обложку и коллажи, а также безграничную поддержку.

Вместо пролога

Добро пожаловать в модный салон красоты «Смерть мужьям»!

Наши сотрудницы:

Карина – начальник

Снежана – администратор

Анна, Ирина, Ольга – стилисты-парикмахеры

Мария, Катя – мастера маникюра

Вилена, Виктория – косметологи

Амина – мастер татуажа

Света – массажист

Баба Зина – уборщица

Глава 1. Понедельник утро

От лица Карины (начальница)

Я гнала машину, как сумасшедшая, потому что опаздывала в очередной раз. Не могу вставать по утрам, хоть убей. Мои опоздания девчонки воспринимали нормально, хоть ворчали регулярно. Согласна, я, как начальник, должна подавать пример. Но ранние подъемы выбивали меня из колеи, все равно ведь без двух кружек кофе не приду в норму и не начну нормально соображать.

Но сегодня был особый день, так как вчера вечером состоялась одна очень важная встреча, на которой меня ошарашили одной, уж очень скверной новостью. Вот я и торопилась побыстрее пообщаться с девочками, чтобы решить, как поступить дальше.

Так получилось, что коллектив у нас очень дружеский, и звание «начальника» я носила только на бумаге, потому что мы все стали очень близки друг другу. Как вторая семья. Я даже точно не помню, кто и за кем, а также в какое время пришел работать в наш салон. Именно в «наш», а не в мой. Девчонки всегда друг друга поддерживали, вытирали слезы подружкам из-за несчастной любви, а также подбадривали

в случае каких-либо неприятностей. Мы можем стебаться друг над другом и даже бурно спорить, но никогда не ссоримся и не бросаем товарища в трудную минуту.

Все девчонки – профи в своем деле. Аня, Иришка и Оля постригут, покрасят, а также сделают прическу так, что Сергей Зверев нервно курит в сторонке. При этом они еще умудряются давать советы другим, делать замечания и подсказывать, как сделать лучше. Что сказать, мастера на все руки. Ира самая эмоциональная из троих подружек, любительница приключений и разнообразных авантюр. Оля более рассудительна, но за своих стоит горой. Аня спокойная и милая девушка, чем частенько пользуются подруги, ввязываясь в очередную авантюру и таща ее за собой.

Машуля с Катюшкой тоже талантливы во многом. Они – непревзойденные мастера маникюра, каждая со своим творческим потенциалом. Нарастят ногти, нарисуют такие шедевры, что аж дух захватывает. При этом и стрижь у девчонок научились, и даже освоили искусство макияжа.

Вилена с Викулей – Богини косметологии. Под их чуткими пальчиками кожа на лице становится мягкой, морщинки разглаживаются, и молодеешь прямо глазах. И макияж любой сделают круче, чем титулованные мастера. В прошлом году наш салон выиграл тендер на участие в областном конкурсе красоты. Наши девочки делали прически и наносили конкурсанткам макияж, за что были награждены Сертификатом и премиями лично от самого губернатора. После этого

клиентов прибавилось в разы. Все хотят быть красивыми, а девочки им в этом помогают.

Амина у нас работает относительно недавно, но влилась в наш дружный коллектив очень быстро. Будь то татуаж губ или глаз с бровями – все сделает в лучшем виде. При этом она также мастерски делает татуировки любой сложности.

Ну, а Светик – самая крутая массажистка в городе. И мы очень рады, что она в нашем коллективе. Все жены местной элиты записываются только к ней на прием, поэтому очередь у нее невероятная. Хоть без выходных работай.

И, конечно же, наша Снежана. Даже не представляю, что бы мы без нее делали. Она у нас – администратор, фактически, моя правая рука. Всегда собранная и ответственная, рассудительная и местами строгая. Хотя по сути, Снежана – добрейшей души человек, чем наши девчонки нередко пользуются. Регулярно разнимает Иру, Аню и Олю, когда те начинают спорить (а делают они это по несколько раз на день), кто из них круче сделал прическу или укладку. Без спокойствия и рассудительности Снежаны мы никуда.

Есть еще у нас один колоритный персонаж – баба Зина, уборщица, вечно ворчащая и воспитывающая нас, непутевых, готовая дать совет, утешить или поругать, в зависимости от ситуации.

В общем, коллектив у нас отличный, за исключением одного минуса – мы все не замужем. Хоть выбор у нас шикарный – блондинки, брюнетки, шатенки и даже рыжие. Раз-

мер груди – от второго до четвертого, на любой вкус. Но серьезных мужчин, почему-то, не наблюдается на горизонте. А жаль, очень жаль.

Конечно же, у каждой из нас случаются романы, но, то ли мужчины нам не те нам попадают, то ли еще не пришло время встретить свою судьбу – сие пока неизвестно. Периодически каждая из нас расстается с очередным кавалером, а потом орошает слезами платки, утешаясь поддержкой подруг. Мы все время от времени друг дружке трепетно сочувствуем, даем клятвы, что больше никогда и ни с кем, но все равно в глубине души надеемся, что скоро состоится встреча с тем единственным и неповторимым, который уготован каждой из нас судьбой.

Да, еще забыла – все решения, относительно нашего салона и не только его, мы решаем с девочками вместе на общем собрании. Я вообще не представляю, что бы я без них делала. Поэтому сегодня неслась на всех парах, потому что есть срочный вопрос, который надо обсудить.

Девчонки, как обычно в понедельник утром, пили, кто чай, кто кофе и болтали, обсуждая последние сплетни, а также рассказывая, кто и как провел выходные. Маша за своим столом ела булочку – неисправимая сладкоежка. Пусть уж с утра, чем на ночь. До сих пор остается загадкой, как она, поедая такое количество сладостей, остается в идеальной форме. Правда, регулярно сидит на диете, что не мешает ей потом отъедаться.

– О, явилась, – сказала Ира, сидя на своем рабочем кресле, после того, как я ворвалась в помещение. – Как обычно, опоздала.

– Начальство не опаздывает, – вставила Аня, – а задерживается. Пора бы уже к этому привыкнуть.

– Как мы опоздаем на пять минут, она всегда ворчит, – влезла Оля. – А сама, так регулярно.

– А меня вот вчера не ругала, когда я пришла на пол часа позже, – вставила Светик. Спасибо ей большое за поддержку. – Так что зря вы наговариваете на человека.

– Меня на прошлой недели грозились премии лишить, – вставила Маша. – Но на следующий день уже забыла об этом.

– Ворчит она по утрам, потому что не высыпается. И отдыхает мало, – спокойно заметила Катя.

– Уже пора привыкнуть к ее ворчанию, – Вилена вышла из своего кабинета. – Привет, – сказала мне. – Что с настроением? Случилось чего?

Все дружно замолкли и уставились на меня в ожидании ответа, потому что лицо у меня было возбужденное. Не тратя времени на пустую болтовню, я скомандовала:

– Потом обсудите меня и мои регулярные опоздания. Все в кабинет, дело есть. Срочное, – уточнила, и девчонки, побросав свои чашки, резво отправились за мной следом.

Кабинет у меня просторный, с огромным письменным столом, на котором, как обычно, разбросаны бумаги и стоит компьютер, а также имеется в наличии большое количество

стульев, купленных специально для наших совместных посиделок. Если бы не Снежана, я вообще не представляю, как бы что-то нашла в этом ворохе бумаг. Только она точно знала, где и что лежит, и в каком месте стоит поискать, чтобы не тратить впустую время. Я уселась в кресло, девчонки каждая на «свой» стул, как они их называли, и уставились на меня.

– Что случилось? – начала Ира, забыв о том, что недавно только отчитывала меня на опоздание.

– Проблемы у нас, девочки. Даже не знаю, что и делать, – развела я руками, глядя на всех по очереди.

– Так, рассказывай, – вставила Аня. – Сейчас все придумаем и решим все проблемы, правда, девчонки? – все живо закивали ей в ответ.

– Значит так, – продолжила я. – Вчера у меня была деловая встреча с одним человеком. Так вот, он сообщил мне, что нас хотят захватить.

– Кто? Инопланетяне? – воскликнула Маша, глаза ее округлились, а девчонки в ответ на это заулыбались.

– Какие, нахрен, инопланетяне, – вспыхнула я, правда под грозным взглядом Снежаны, сразу же остыла. – Рейдеры.

– Черные? – зачем-то уточнила Амина.

– Нет, блин, зеленые, – влезла Ира.

– А такие есть? – удивилась Амина.

Ира зыркнула на нее так, что она покраснела и замолчала, после чего снова обратилась ко мне.

– Ты давай, не тяни, все подробненько.

– Кто-то хочет забрать наш салон, – продолжила я, тяжело вздыхая. – Земля в центре, большое здание и мы, незащищенные женщины.

– Это они погорячились, – вставила Аня. – Мы за наш салон...

– Да погоди ты, – перебила ее Ира. – А кто хочет забрать, известно?

– Пока нет, – вздохнула я. – Надо это выяснить. Вы готовы мне помочь?

– Конечно, – все дружно закивали, и в коллективе наметилось оживление.

– Ты говори, что делать, – сказала Оля. – Мы всех врагов выведем на чистую воду, устроим допрос с пристрастием и определим в места не столь отдаленные.

– Думаю, до этого не дойдет, – перебила я ее пламенную речь. – Мне тут дали адресок одного человека, говорят, он – лучший специалист в городе по подобным делам. Зовут Штерн Максимилиан Аристархович.

– Иностранец, что ли? – влезла Маша.

– Да какая разница, – ответила Вика. – Он точно поможет? – обратилась ко мне.

– Не знаю, – пожала я плечами. – Но знающие люди говорят, что да. Нужно завтра к нему кого-нибудь откомандировать.

– Так, сама и съезди, – вставила Аня.

– Я не могу, – замотала головой. – У меня завтра налого-

вая. Да и вообще, что-то нервничаю много в последнее время, боюсь, наговорю лишнего.

И тут десять пар глаз уставились на Снежану, до сих пор хранившую тишину. Девушка посмотрела на всех по очереди, ее глаза начали округляться, а брови полезли вверх. Она медленно переводила взгляд с одной на другую, уже догадываясь, чего от нее хотят.

– Что это вы на меня так смотрите? Даже не думайте, – замотала она головой. – Какой с меня переговорщик? У меня не получится. Да и не умею я с мужиками договариваться.

– Ты завязывай с этим, – скомандовала Ира. – Умею, не умею. Придут какие-то хмыри, заберут наш салон, и что нам потом делать? Давай, дорогая, вперед на баррикады.

– Ты ж с клиентами постоянно договариваешься, – ставила Маша.

– И нас разнимаешь регулярно, – добавила Оля.

Все снова загудели, уговаривая Снежану завтра сходить к неизвестному нам Штерну и договориться, чтобы он нам помог. В этот момент дверь открылась, и наша уборщица, баба Зина, скомандовала:

– Марш в зал, там к вам люди пришли.

Девчонки все повскакивали и побежали, на ходу давая последние наставления Снежане, заодно крича, что они в нее верят.

– У меня не получится, – села она на стул напротив меня, когда мы вдвоем остались в кабинете. – Ну, какой с меня пе-

реговорщик, еще и в таком серьезном деле? Ладно, клиентов принять, дам утихомирить, когда они чем-то недовольны, девчонок размерить или тебя карвалолом напоить. Но тут? Я не смогу, – закивала девушка отрицательно головой. Да и вообще, поникла вся, что мне стало ее жаль.

– Тогда мы все останемся без работы, – я внимательно за ней наблюдала, а она тяжело вздыхала, глядя куда-то перед собой. – И куда девчонки пойдут, ты подумала?

– А точно, под нас кто-то копает? – Снежана подняла глаза и посмотрела на меня. – Может, липа какая, и тебе неверную информацию дали?

– Точнее некуда, человек надежный сообщил. Так что информация проверенная, правда, не совсем понятно, кто за этим стоит, – я тоже тяжело вздохнула. – Без тебя мы не справимся.

– Ну, хорошо, – в последний раз вздохнула девушка, вставая со своего места. – Схожу завтра. Только о чем мне с ним разговаривать?

– Мой знакомый уже позвонил ему и договорился на десять часов, так что завтра Штерн тебя ждет у себя дома. Скажешь, что из салона. Вот адрес и телефон, если заблудишься, – я протянула ей визитку. – Объяснишь ситуацию в двух словах, скажешь, что нам нужна информация, кто бы мог это сделать. Пусть узнает по своим каналам, если сможет. Ну, и о цене договоритесь уж там, чтобы не слишком дорого, – дала я последние наставления.

– Понятно, – Снежана встала. – Все сделаю в лучшем виде.

– Ты уж постарайся, – кивнула ей в ответ. – Иначе нам всем крышка.

Девушка взглянула на меня в последний раз и, молча, вышла из кабинета. Я откинулась на спинку кресла и задумалась. Что же делать-то со всем этим? Как разрулить данную ситуацию? А вдруг, не получится отвоевать свою собственность и здание вместе с салоном у меня заберут? А главное – что будет с девочками, которые стали мне уже, считай, семьей?

Глава 2. Вторник утро

От лица Снежаны (администратор)

Я проснулась очень рано, скорее всего, вчерашние события сыграли свою роль. Лежала и пялилась в потолок. И что же мне делать? Подвести девчонок никак нельзя, но какой с меня переговорщик? Здесь нужен специальный подход и опыт в подобных делах, чего у меня нет. Хотя девчонки в меня верят, значит, подвести их никак нельзя.

Ничего толкового не придумав, я встала и направилась в ванную. После двух чашек крепкого кофе жизнь стала налаживаться, печальные мысли ушли куда-то прочь, и я начала собираться на ответственное задание. Хоть бы еще знать, как это Штерн выглядит. Вдруг он старый дед восьмидесяти лет, а я тут прихорашиваюсь, чтобы произвести на него впечатление? И фамилия-то какая. Откуда он только взялся в нашем городе, никогда о нем не слышала.

Так как времени до встречи оставалось много, а расстояние до дома неизвестного мне Штерна не слишком большое, я решила прогуляться, подышать свежим воздухом и настроиться на встречу. Тем более, погода сегодня была на редкость солнечной. После пасмурных дней в наш город пришло дол-

гожданное тепло. И на душе сразу потеплело.

Интересно, почему мужчина назначил встречу именно дома, а не в ресторане, к примеру. Странно, очень странно. Осталось немного, и все встанет на свои места.

Хоть и двигалась я не очень быстро, все равно пришла на пятнадцать минут раньше назначенного времени и обомлела от увиденного. Передо мной был дом с двумя круглыми башенками, который на самом деле напоминал рыцарский замок. Порывшись в недрах своей памяти, я вспомнила, что в простонародье это здание называли дом с привидениями, рассказывая легенды одна нелепее другой. Даже не знала, что здесь кто-то живет. А тем более не предполагала, что когда-нибудь сюда попаду еще и с ответственным заданием.

Над центральным входом висела огромная вывеска с надписью «Антикварный магазин». Я попыталась открыть дверь, но она оказалась заперта. Постучала раза три, но никто так и не соизволил меня встретить. Да что за хрень такая. Десять утра, а никто не работает, нам бы так.

Я решила обойти дом по периметру, в надежде, что в таком огромном замке должен быть еще вход. Передвигалась не торопясь, рассматривая дом с близости, а также окружающий пейзаж. Подстриженные газоны, цветы, небольшие садовые фонари – все выглядело настолько красиво, что я непроизвольно улыбнулась. Определенно, мне здесь нравится.

Найдя еще одну массивную дверь, я потянула ее за руч-

ку на себя, но она также оказалась закрытой. Постучала – в ответ тишина. Подняв голову немного вверх, увидела слева переговорное устройство с прикрепленной к нему карточкой «Звоните». Нажав кнопку, стала ждать. Через пару минут дверь открылась, и на пороге появилась старушка в домашнем платье и с модной прической. Женщина просканировала меня с ног до головы, храня при этом молчание, после чего уставилась на мое лицо с таким выражением, как будто я вор-домушник, решивший похитить ее собственность, но не спросив при этом разрешение.

– Вам кого? – произнесла она строгим голосом. Видимо, приветствие и улыбки не входили в круг ее обязанностей.

– Мне нужен Штерн. Эээ..., – видимо, волнение сыграло не последнюю роль, потому что я напрочь забыла, как его зовут. – Минуточку, – сказала и полезла в сумку за визиткой.

– Проходите, – старушка отошла в сторону. – Максимилиан Аристархович сейчас подойдет.

– Спасибо, – улыбнулась ей в ответ, оторвавшись от сумки и заходя внутрь. Наверное, неизвестный мне Штерн предупредил женщину о моем визите, раз она даже не спросила имени.

Я зашла в огромный кабинет, и от увиденного голова пошла кругом. Посередине комнаты стоял большой стол, заваленный различными книгами, альбомами и старинными картами. Здесь же беспорядочно стояли стулья, передвижные лестницы, чтобы можно было дотянуться до верхних полок

стеллажей, шкафы с разными безделицами, от забавных фигурок из металла до лорнетов. Два огромных глобуса по углам, астролябии на одной из полок, подзорная труба и макет парусника. Дух захватило, и, наверное, на пару минут я потеряла дар речи, когда услышала справа от себя приятный мужской голос:

– Добрый день, – резко обернулась и замерла на месте, видимо, вытаращив глаза, так как обладатель данного голоса усмехнулся, наблюдая за моей реакцией. Передо мной стоял красавец-брюнет в черном костюме и белоснежной рубашке с запонками, украшенными неизвестными мне камнями темного цвета. На ногах лакированные туфли с острыми носами. Модная стрижка, по всей видимости, дорогая укладка и пристальный взгляд карих глаз. Все это в купе произвело на меня неизгладимое впечатление, раз я на несколько секунд просто лишилась дара речи.

Я продолжала на него пялиться, напрочь забыв о своей миссии. Он тоже не терял зря времени и рассматривал меня с интересом, улыбаясь одними уголками губ.

– Вы, я так понимаю, из салона «Смерть мужьям»? – спросил мужчина, медленно подходя ближе.

– Д-да, – кивнула в ответ, не зная в тот момент, что ему ответить. Все слова и мысли разом испарились из моей головушки.

– Присаживайтесь, – кивнул мне на стул, а сам уселся в кожаное кресло напротив. – Слушаю вас внимательно.

Да что ж такое-то со мной творится, все мысли, резво покинувшие меня несколько минут назад, так и не вернулись на место, и я даже не знаю, с чего начать. Благо, стол нас разделяет, и можно спрятать руки, которые начали предательски дрожать. Так, Снежана, соберись.

– У нас, эээ... – начала, глядя на него.

– Возникли некоторые проблемы, – закончил Штерн, кивнув головой.

– С чего вы взяли? – поинтересовалась, поражаясь чужой пронизательности.

– По другим вопросам ко мне не обращаются, милая барышня. Кстати, могу я узнать ваше имя, раз уж нам какое-то время доведется провести вместе?

От столь двусмысленной фразы я покраснела. А Штерн, видимо, наслаждался произведенным эффектом, продолжая улыбаться одними уголками губ.

– Снежана, – представилась ему, утвердительно кивнув.

– Очень приятно, – легкий кивок головы в ответ. – Меня зовут Максимилиан, что вам, как я понимаю, известно, но вы можете звать меня Макс. К этому имени я больше привык. Так что у вас случилось, милая Снежана? – он улыбнулся на все свои тридцать два белоснежных зуба, а я покраснела второй раз. Как-то очень странно он на меня влияет.

– Дело в том, что нам стало известно, что наш салон хотят захватить. И нам посоветовали обратиться к вам, чтобы вы нам помогли узнать, кто этот неизвестный, посягнувший на

нашу честь, – Божечки, какой бред я несу. Наверное, это от волнения. В повседневной жизни я никогда так странно не выражаюсь, а тут понесло, неизвестно куда. Точно волнение, по-другому я не могу описать свое состояние.

– Допустим, я узнаю, – кивнул Макс. – Что планируете дальше делать? – он пристально смотрел на меня, практически не моргая. Такое чувство, что хочет залезть в душу. Ну, уж нет, буду держаться до последнего.

– Пока не знаем, – вздохнула я, пялясь на него. – Все зависит от того, что вы нам скажете.

– После вчерашнего звонка нашего общего знакомого, – я понятия не имела, о ком идет речь, но сделала вид, что в теме, – я навел справки о вашем салоне. Лакомый кусочек, скажу вам откровенно. Хозяйка ваша получила его в наследство. За землю в центре огромного города многие готовы отвалить кучу денег, – он наклонился ко мне ближе. – А некоторые даже убить, – очень тихо произнес Штерн, а я испугалась. Видимо, испуг так ярко отобразился на моем лице, на что мужчина откинулся на спинку кресла и улыбнулся. – Я пошутил насчет последнего. Но хочу, чтобы вы понимали, как это может быть опасно. И прониклись данной ситуацией.

– Мы поняли, – закивала утвердительно в ответ. – И прониклись. Делать-то нам что?

– Для начала узнать, кто за этим может стоять, – мужчина развел руками с усмешкой на устах. – Это я беру на себя.

– А мне что делать? – вытаращила на него глаза.

– Пообедаете завтра со мной? – снова улыбнулся уголками губ.

– Зачем? – опять мое волнение сыграло со мной злую шутку. Потому что в иной ситуации я бы в жизни не задала столь глупый вопрос такому шикарному мужчине.

– Причин много, – засмеялся он. – Обед с красивой девушкой, что может быть приятнее. И интересующую вас информацию я же должен как-то сообщить.

– Так быстро? – удивилась подобному ответу. Я то думала, что неделю как минимум он будет информацию собирать.

– Время – деньги, как говорится. Не люблю тратить ни то, ни другое на ерунду.

– Кстати, насчет денег, – вспомнила я. – Сколько мы вам должны?

– Завтра все и обсудим, милая Снежана. Всего доброго.

Вот и весь разговор. А я, наивная, надеялась, что мы с ним еще часок мило поболтаем, а он так со мной поступил. Что за мужчины пошли, я только начала получать удовольствие от его присутствия, а он меня сразу за дверь выставляет. Ладно, еще не все потеряно, подождем до завтра.

Я встала и направилась к выходу, будучи под впечатлением от Штерна и, конечно же, забыв попрощаться.

– Мой человек вас отвезет, – сказал мне вслед Макс. – Да, кстати, совсем забыл. Вас откуда завтра забирать?

– В смысле? – повернулась я к нему.

– Мы обедаем в час, – уточнил мужчина. – Я пришлю за

вами машину. Надеюсь, вы мне сообщите, по какому адресу, – улыбался он так заманчиво, что мне захотелось броситься в его объятия и остаться тут надолго. В идеале – на всю жизнь. Я сделала глубокий вздох, а потом выдох, чтобы прогнать это наваждение.

– Я буду в салоне.

– Отлично, – я так и не поняла, что такого забавного он во всем этом нашел, но кивнула ему в ответ и направилась к выходу.

На улице возле Джипа стоял здоровяк, который улыбнулся при моем приближении, а также галантно открыл передо мной заднюю дверь. Всю дорогу до места моей работы мы молчали. О чем думал водитель, мне неизвестно, а вот я до сих пор была под впечатлением от Штерна.

Парень припарковался прямо напротив входа в салон, вышел из машины и снова открыл мне дверь, подавая руку. Краем глаза я заметила, как девчонки привалились к окну, наблюдая за нами. Ничегошеньки от них не скроешь, всегда хотят быть в курсе всех дел.

– Я заеду завтра в половине первого, – сказал он. – Будьте готовы, – и улыбнулся. Если бы не Макс, который покорила меня с первого взгляда, я бы назвала парня красавчиком.

Кивнув в ответ, я направилась в салон. Наверное, сегодня какие-то магнитные бури, потому что только этим можно объяснить свою сегодняшнюю невоспитанность.

Девчонки столпились в общем зале, тарашась на меня. Я

молча прошла мимо них в кабинет начальницы, а они гуськом побежали следом.

– Ну, как все прошло? – Карина оторвалась от компьютера и взглянула на меня, когда я вошла к ней кабинет.

– Он нам поможет? – просила Маша, забегая первой и слыша вопрос начальницы.

– Что он сказал? – тархтела Вика, бежавшая следом.

– Как он? – спросила Ира, плюхаясь на стул.

– Шикарно, – ответила я, улыбаясь, наблюдая, как остальные рассаживаются по местам.

– Да я не об этом, – Ира махнула рукой. – Хотя и об этом тоже. Тьфу ты, запуталась совсем. Я имею в виду, как впечатление? Он точно профессионал?

– Да, – кивнула утвердительно в ответ.

– Ты, либо толком объясни, – Ира начала раздражаться. – Либо не морочь нам голову.

– Да нечего пока объяснять, – ответила я, продолжая мечтать о темноволосом красавце. – Впечатление произвел положительное. Завтра встречаемся еще раз, обещал информацию, – я замолчала, рассматривая по очереди девчонок, которые переглядывались между собой.

– Все? – они вытаращили на меня глаза.

– Да, – повторно кивнула им в ответ.

– А че это она второй раз идет на свидание, а я еще ни разу не ходила? – начала возмущаться Маша. – Я, может, тоже хочу посмотреть на этого, как там его...

– Штерн, – подсказала Аня, за что получила от меня испепеляющий взгляд, и сникла.

– Вот, – кивнула Маша. – Завтра пойду я.

– Еще чего, – я начала злиться. – Он договаривался о встрече со мной, значит, иду я.

– И я хочу, – причитала Мария.

– Все хотят, – вставила Вика.

– Хватит, – прикрикнула Карина. – Только поругаться нам еще осталось до кучи. Завтра пойдет Снежана. Она с ним уже контакт наладила, вот пусть и дальше общается, – Маша надула губы и отвернулась. – Кстати, сколько мы ему должны?

– Пока не знаю, – ответила ей. – Сказал, что все зависит от того, что он завтра нам расскажет.

– Мы в тебя верим, – улыбнулась мне начальница и повернулась к девочкам. – Совещание окончено, всем работать.

Девчонки повздыхали и нехотя отправились в зал. Рабочий день в разгаре, и клиентов никто пока не отменял.

Глава 3. Среда обед

От лица Снежаны продолжение (администратор)

Ровно в двенадцать тридцать, как и обещал неизвестный мне водитель Штерна, дверь в наш салон открылась, и вошел накачанный красавчик в черных очках, чем произвел фурор. Согласно, наше заведение посещают, в основном, женщины, хотя и мужчины бывают. Но такой молодой и обаятельный парень – это нонсенс.

– Добрый день, милые дамы, – он снял очки и улыбнулся на все тридцать два зуба. Девки от такой красоты пришли в экстаз, пооткрывали рты и забыли о своих обязанностях. Вилена замерла на пороге процедурного кабинета с вытаращенными глазами, упустив из рук кисточку, которая с треском упала на пол. Аня, Ира и Оля втроем оторвались от причесок, стоя возле кресел и забыв о дамах, восседавших перед зеркалом. Маша открыла рот, забыв, что надо клиентке накрасить ногти гель-лаком, который очень быстро сохнет, если его вовремя не нанести. Кажется, время остановилось. В этот момент я выходила из массажного кабинета, уткнувшись в папку с бумагами. – Мне нужна, – услышала я муж-

ской голос и подняла глаза. Парень осматривался по сторонам, видимо, в поисках меня. – Снежана, – воскликнул он, улыбаясь мне. – Я за вами.

– Пять минут, – кивнула ему и направилась за ресепшн, чтобы отнести бумаги и взять личные вещи.

– Я подожду в машине, – кивнул в ответ. – Барышни, всего хорошего, – он снова улыбнулся девчонкам, одел очки и вышел на улицу. Девчонки продолжали пялиться на дверь в полном ступоре от увиденного.

– Рты позакрывайте, – сказала им, наблюдая за их реакцией. – Работаем, девочки, работаем, – они все дружно посмотрели на меня, синхронно вздохнули и вернулись к своим обязанностям, периодически косясь в окно. Ко мне подошла Виленка.

– Снежка, а кто это? – шепотом спросила, нагнувшись ко мне.

– Водитель, – ответила я, снова вернувшись к бумагам. Времени и так в обрез, ничего не успеваю, еще не посмотрела на часы, забыв, что у меня деловая встреча со Штерном, которая назначена ровно в полдень.

– А как его зовут? – продолжала допрос девушка.

– Откуда я знаю? – все также перебирала отчеты, не поднимая глаз.

– Узнать можешь? – продолжала шептать Виленка.

– Нафига оно мне... – тут до меня дошло, и я оторвалась от бумаг, глядя на девушку. – Тебе зачем? – прищурилась,

а она под моим взглядом покраснела. – Понравился? – подмигнула ей, чем еще больше вогнала в краску.

– Нашим только не говори, а то будут стебаться, – засмушалась Вилена. – Узнаешь?

– Хорошо, – покачала головой, усмехнувшись. – Узнаю.

Быстро закончив просмотр документов, я выложила из сумочки все ненужные вещи, подкрасила губы блеском и направилась к выходу, по пути крикнув:

– Передайте Карине, что я на встрече, – сделала девчонкам ручкой и вышла на улицу. Парень галантно открыл мне заднюю дверь и помог сесть в автомобиль. Наши барышни опять прилипли к окну, наблюдая за моим шествием. Когда только работать успевают.

Лихо вырулив, водитель посмотрел в зеркало заднего вида.

– А ты и правда, красотка, – засмеялся он, подмигивая. – У шефа отличный вкус.

– Ты о чем? – удивилась я.

– С такой женщиной я бы тоже не отказался пообедать. А еще поужинать и позавтракать, – вторично подмигнул мне в зеркало заднего вида.

– Спасибо, – кивнула ему в ответ, покраснев. Да, такта ему не занимать. – Кстати, звать-то тебя как, красавчик? – решила я подыграть, заодно узнать, что просила Вилена.

– Вадим, – представился парень. – Абрамов Вадим, – за чем-то повторил парень. – Будем знакомы. Смею заметить,

у вас в салоне такие красивые девушки, – продолжал он скалиться. – Пальчики оближешь.

– Смотри, не подавись, – улыбнулась ему в ответ. – Я так понимаю, ты не женат.

– Есть кандидатуры? – очередная усмешка в зеркале.

– Сам же сказал, столько девушек красивых у нас в салоне. На любой вкус.

Он засмеялся, но продолжать общение не стал, и через двадцать минут лихо тормозил возле одного из помпезных ресторанов нашего города под название «Колизей». Бывать мне здесь раньше не доводилось, поэтому внутреннее убранство произвело на меня неизгладимое впечатление.

Штерн сидел за дальним столиком, попивая кофе и просматривая какие-то бумаги. Сегодня, наверное, день такой – все уткнулись в бумаги. Он оторвался от просмотра, увидел меня и, при моем приближении, встал, протянул мне руку, взял мою и... поцеловал, чем вогнал меня в краску. Что-то за последние два дня слишком часто мне приходится краснеть.

– Рад вас видеть, милая Снежана, – улыбнулся, как обычно, одними уголками губ.

– Я тоже, – полушепотом ответила, все еще находясь под впечатлением.

– Присаживайтесь, – мы сели практически одновременно. Я уставилась на него, а он с улыбкой на устах обсматривал меня. Надеюсь, нашел только хорошее. – Я узнал все, что вы просили.

– И кто это? – замерла в ожидании ответа. Макс выдержал паузу, делая очередной глоток кофе, продолжая разглядывать меня.

– Конкретно сказать не могу, – развел руками мужчина, став серьезным. – Это займет слишком много времени. Но, следуя обычной логике, с твердостью можно заявить, что этот кто-то – один из людей, у кого есть деньги и возможности. Вот список, – он достал из внутреннего кармана лист бумаги, – предполагаемых кандидатов. Это люди с деньгами, связями, а главное – возможностями, которые могут даже снести ваш салон с лица земли.

Я немного подрастерялась, но взяла лист в руки и развернула. Шесть фамилий неизвестных мне бизнесменов, хотя живу я в этом городе с рождения. Ну, может какие и слышала, но значения не придавала. Видимо, зря. Напротив последней были написаны адреса офиса и квартиры, а также название мужского клуба «Демон».

– Это что? – тыкнула указательным пальцем в последнюю строчку и подняла на Штерна глаза.

– Соколовский Александр Васильевич, известный в нашем городе бизнесмен. Единственный из шести кандидатов, кто не связан с криминалом. По крайней мере, ничего такого я о нем не слышал, хотя и были пару судебных разбирательств, а у кого их нет, – Макс улыбнулся, поднося чашку кофе ко рту и делая очередной глоток. – Бизнес легальный, левых доходов не имеет. Никаких подозрительных связей и

случаев не наблюдалось, а также незаконных делишек за ним замечено не было. Я пару раз оказывал Соколовскому услугу, все в рамках закона, конечно же, – добавил Макс, глядя как на слове «услуга» глаза мои начали округлять. – Да и так регулярно встречаемся на различных благотворительных мероприятиях. Очень толковый бизнесмен и интересный собеседник, скажу я вам. Но, – он сделал паузу. – Я бы не стал его исключать из возможных претендентов на ваш салон. Всякое бывает, – подмигнул мне Штерн.

– А остальные?

– Тут – непаханое поле для деятельности, – повторно усмехнулся Макс. – Тумарин Тимур Станиславович, – мужчина тыкнул пальцем в первую строчку, – один из криминальных авторитетов города. Я бы сказал, главный авторитет, по крайней мере, деятельность свою начал еще в лихие девяностые. И деньги, и возможности имеются в избытке. Но этот бы действовал, скорее, открыто, чем за спиной. Не то воспитание, как говорится, – Штерн развел руками. – Есть офис, но он предпочитает ему свой кабинет в ресторане «Пекин», который тоже принадлежит ему.

Я, молча, вздохнула, уставившись на своего собеседника. Мама дорогая, куда это мы попали? А главное, как теперь выкручиваться? Не войну же криминалу в городе объявлять? Тем временем, Макс продолжал:

– Золотницкий Валерий Иванович или как его называют за глаза – «Бензиновый король». Насколько мне известно,

сеть заправок не только у нас в области, но и в трех соседних. Сами понимаете, так просто в этот бизнес не входят. Мельников Станислав Александрович, очень опасный тип. Жесток, безжалостен, в бизнесе – зверь. Акционер парочки заводов, нефтяных скважин и прочей ерунды. Я от этого далеко, поэтому могу только предполагать. Почему главный офис в нашем городе – не знаю, хотя имеет филиалы и в Питере, и в Тюмени, и даже в столице, – Макс допил свой кофе.

– А остальные? – подала я голос.

– Бражник Алексей Алексеевич – довольно забавный парнишка. Криминалом начал заниматься лет пятнадцать назад, сейчас вроде, завязал, имеет легальный бизнес, но все равно очень опасен. И последний, Самойлов Денис – практически легенда. Никто не знает, откуда он к нам прибыл, но крут неимоверно. Сейчас владеет охранной фирмой, а вот чем занимался раньше... Даже отчества его никто не знает. Так что, – мужчина развел руками.

У меня от переизбытка информации голова пошла кругом. Куча бандитов, и мы, беззащитные женщины.

– И что же нам теперь делать с этими бизнесменами? – спросила, в надежде на дальнейшую помощь со стороны Штерна, потому что не знала, у кого еще просить эту самую помощь.

– Проследить, пообщаться, попробовать внедриться, – усмехнулся Макс на последнем слове.

– Серьезно? – от удивления я открыла рот.

– Шучу, – засмеялся Штерн, отодвигая пустую чашку на край стола.

– Вы нам можете помочь? – опять как-то уж очень жалостливо у меня это получилось.

– Слежка и внедрение – это не мои методы. Наймите профессионалов. Максимум, могу дать несколько советов.

– Ну, хотя бы адреса достать, – сказала я с надеждой в глазах.

– Попробую. Но вы меня тоже поймите, Снежана. Многих из этих людей я знаю лично, поэтому действовать надо аккуратно, чтобы не возникло никаких лишних вопросов, – он замолчал, а я тяжело вздохнула. – Но я попробую, – добавил Макс, глядя, скорее всего, на мою кислую физиономию.

– Ладно, – вздохнула я. – Что-нибудь придумаем. Спасибо за информацию. Кстати, сколько мы вам должны? – я уже встала и теперь ждала, что он ответит.

– Два ужина, – усмехнулся Штерн. – При свечах. В моем доме, – уточнил зачем-то в конце.

– С кем? – что-то я сегодня туго соображаю.

– С вами, конечно же. Пора нам уже перейти на «ты».

– А если я не согласна? – по-моему, он шутит.

– Тогда вот, – он достал телефон и набрал несколько цифр, после чего повернул экран ко мне, а я обомлела, снова садясь на стул. Точнее плюхнулась туда, потому что от количества нулей у меня голова пошла кругом. Если я сейчас не договорюсь, Карина меня точно убьет.

– Это слишком много.

– У вас есть выбор. Либо ужин со мной, либо деньги. Выбирайте.

– Это шантаж, – вздохнула повторно. Черт, придется идти к нему на ужин. Хотя, чего это я вдруг поникла? Не сама ли вчера вечером перед сном мечтала оказаться еще раз в том доме? Да еще и...

Он смотрит на меня своим пронзительным взглядом, и я, не выдержав такого напора, встаю и направляюсь в подсобные помещения. В коридоре слышу шаги сзади. Секунда – и меня хватают за руку, затаскивая в какую-то комнату. Сильные мужские руки прижимают к стене, и мы встречаемся взглядами в тускло освещенной комнате. Его янтарные глаза так близко, что я наблюдаю, как они сужаются и начинают сверкать. Штерн проводит кончиками пальцев по моей щеке, а потом резко припадает в яростном поцелуе, захватывая мой рот в свой плен. С громким стоном притягиваю мужчину в свои объятия, ни на секунду не отрываясь от него. Его руки движутся ниже, задирая блузку. Мягкие пальцы скользят по плоскому животу, вызывая трепет во всем теле. Он убирает руки всего на мгновение, сбрасывая с себя пиджак и не прекращая поцелуя. Со стороны, наверное, выглядит, что мы сумасшедшие, но мне плевать, тем более, здесь никого нет – только я и он. Пальцы дрожат, но я все равно справляюсь с пуговицами на черной шелковой рубашке Макса, и через пару секунд она летит вслед за пиджаком. Провожу

рукой по его мускулистой спине, наслаждаясь мускулами и просто близостью с желанным мужчиной. Он подхватывает меня под колени, поднимая, а я в ответ обвиваю его ногами, полностью прижатая к стене крепким телом. Как я его хочу. Не знаю, в какой момент я лишилась блузки, но теперь кожей чувствую его тело. Сегодня я какая-то нетерпеливая, потому что моя рука смело движется вниз к ремню на брюках. И в самый ответственный момент, когда чувствую его желание и полностью готова к дальнейшим действиям, даже в подсобке, голос Штерна возвращает меня в реальность:

– С вами все в порядке? – он удивленно посмотрел на меня. Тряхнув головой, я временно избавилась от наваждения, глядя на полностью одетого мужчину, сидящего напротив. Черт, померещится же.

– Да, – вздохнула, – все в норме.

– Может воды?

«Может, разденешься?» – хочется мне смело сказать в ответ, но ограничиваюсь кратким:

– Не надо.

– Так что вы мне ответите? – пристальный взгляд сканирует меня.

– Я согласна, – кивнула ему утвердительно и встала. Пусть теперь думает, на что я согласна – на ужин или на деньги. Он поднял одну бровь, и мне пришлось добавить. – На ужин. При свечах.

– Завтра в семь. Вадим заедет за вами...

– В салон.

Я развернулась к нему спиной и пошла на выход, чувствуя, как он сверлит меня взглядом. Всю дорогу до работы думала над его предложением. Однозначно, он мне нравился, раз так фантазия моя буйная разгулялась. Но такой быстрый переход... А с другой стороны, чего тянуть-то? Не сама ли пять минут назад мечтала? И даже на подсобку была согласна?

Девчонки с нетерпением ждали моего возвращения, столпившись в общем зале. У нас был обеденный перерыв, поэтому все, взглянув на меня, молча пошли следом в кабинет начальства.

– Ну, не тяни, – начала первой Аня.

– Узнала? – спросила начальница, подняв глаза от бумаг.

– Вот, – я положила на стол лист со списком. Все сгруппировались вокруг стола.

– Это че за хрень? – начала возмущаться Вика, хватая лист в руки. Девчонки просовывали головы, чтобы тоже, хоть краем глаза, взглянуть – Тумарин Тимур Станиславович, Золотницкий, Мельников, Бражник, Самойлов. Это кто такие? – девушка уставилась на меня, а в это время Карина выхватили из ее рук лист бумаги и тоже начала читать, положив тот на стол.

– Предполагаемые рейдеры, – я развела руками. – Вроде как бизнесмены, но бандиты. Штерн сказал, что кто-то из них может быть нашим злодеем. У них есть и деньги, и возможности.

– То есть как, бандиты? – заохала Виленка.

– А он не сказал, что нам теперь с ними делать? – спросила Ира.

– Не воевать же, – вздохнула Амина. Все на нее посмотрели, а она добавила. – Я пошутила.

– Внедряться надо, – вздохнула я. Все дружно уставились на меня. – Это он сказал, не я.

Головы девочек теперь синхронно повернулись в сторону Карины, ожидая ее ответа. Она вертела список в руках и молчала. Пауза затягивалась.

– Надо, так надо, – сказала Маша. – Я готова.

– Молчи, уже, – махнула рукой Ира. – Готовая она. Ты мышей боишься, я тут бандиты. А если они тебя паяльником пытаться начнут?

– Или утюг на живот поставят? – влезла Амина.

Машуля побелела и начала оседать на стул.

– Хватит пугать, – прикрикнула начальница. – И так страшно, еще тут вы сейчас страшилок понарасказываете. Штерн поможет? – обратилась ко мне. Я отрицательно покачала головой. – Значит, придется полагаться на собственные силы. Внедряться, конечно же, никто не будет, а вот вопросы задать и посмотреть на реакцию, это мы можем сделать и сами. Кто за? – все девчонки резво подняли руки. – Единогласно. Значит, с завтрашнего дня и начнем. Кто у нас тут по списку первым идет?

– Предлагаю с последнего, – вставила я. – Там уже и адре-

са есть. Макс, – запнулась, – то есть Штерн сказал, что вряд ли он, но исключать из списка подозреваемых не стоит.

– Кто пойдет? – спросила Карина. – Маша? – но та отрицательно замотала головой, видимо, еще не придя в себя после страшилок Иры и Амины.

– Я пойду, – сказала Оля.

– Тогда и я, – кивнула Аня.

– Не поняла, – Ира посмотрела на своих подруг. – Куда без меня собрались?

– Значит, втроем, – подытожила начальница. – Как раз три адреса. Аня следит за квартирой, Ира за офисом, ну, а Оля вечером понаблюдает за клубом «Демон».

– А как он хоть выглядит, этот... – запнулась Ира.

– Соколовский Александр Васильевич, – вставила я.

– Он самый, – кивнула Аня. – Как мы его узнаем?

– Проявите смекалку, – сказала я, улыбаясь. – Я вон вчера и сегодня информацию обо всех добывала, а вы одного мужика выследить не можете.

– Ой, тоже мне, добытчица, – махнула Амина рукой. – Прямо подвиг совершила – посидела с мужиком в ресторане.

– Сама бы попробовала, – прошипела в ответ.

– А нам теперь к бандитам в логово, – продолжала Амина.

– Все, хватит, – прервала Карина строгим голосом нашу дискуссию. – Завтра идете на разведку, послезавтра с утра доложите.

– Будет сделано, – в один голос произнесла троица. – По-

шли марафет наводить, – усмехнулась Ирина, и все девчонки гурьбой отправились в зал. Мы остались с Кариной вдвоем.

– Кстати, насчет оплаты, – сказала она. – Сколько мы ему должны? Говорят, он дорого берет.

– Ужин у меня с ним завтра. При свечах. И мы ему ничего не должны.

– И ты пойдешь? – спросила начальница, пристально на меня посмотрев.

– Пойду, – утвердительно кивнула в ответ.

– И...

– Там по обстоятельствам.

– Слушай, на тебя это не похоже, – усмехнулась Карина, откидываясь на спинку стула.

– Пора заканчивать с этой серьезностью. Хочется оторваться иногда. А тут такой мужчина, – я вздохнула. – Главное, чтобы у нас все получилось. Заодно попробую его уговорить, чтобы информации побольше собрал.

– Ты там не переусердствуй, – улыбнулась Карина. – Подождут наши дела. Главное – любовь.

– Как думаешь, получится у нас, – я кивнула на лист с фамилиями, – с этим разобраться?

– Ты знаешь, – вздохнула начальница, – идея настолько глупая, что может сработать. Знаешь, есть такое понятие – обратный эффект? Так вот, именно на него мы и рассчитываем.

Глава 4. Четверг

От лица Анны (первый парикмахер)

Всю ночь я практически не спала. То ли страшилки девчонок на меня так подействовали, то ли переживала, чтобы задание не провалить, то ли и то, и другое вместе взятое на меня так подействовало, но проснулась я в половине шестого утра. За окном уже вовсю светило солнце, предвещая сегодня жаркую погоду. Хоть мерзнуть не придется, и то радует.

Решив не мудрствовать с одеждой, я выбрала шорты и майку, на всякий случай, кинув в сумку легкую кофточку, и отправилась совершать свой подвиг. Точнее следить за неизвестным мне Соколовским. Хоть бы фотку где раздобыли, чтобы упростить мне жизнь. Что-то я раньше о таком не слышала и ни разу о нем не читала ни в газетах, ни в Интернете. Хотя, стоило заранее подготовиться, вдруг о нем что-то писали, хоть бы фотку нашла. Вот, растяпа. И как это мне вчера в голову не пришло? Что же теперь делать-то?

Все эти мысли пришли ко мне в голову, когда я уже стояла на остановке в ожидании маршрутки, потому что жил этот бизнесмен на другом конце города. От того, что заранее не догадалась заглянуть во всемирную сеть, я немного приуны-

ла. Но через пару минут приободрилась, решив действовать по обстоятельствам и обязательно выяснить, как он выглядит.

Чувствовала себя в тот момент прямо спец агентом, похлеще Штирлица. Он то мужчина, а я беспомощная женщина, а задание у меня и того, похлеще будет. Все это меня так приободрило, что я мысленно подгоняла время, когда попаду в нужное мне место.

Не учла я одного, что маршрутки с утра ездят быстрее, чем в час пик, из-за небольшого потока людей, поэтому прибыла по адресу в начале восьмого. Лучше раньше, чем опоздать, иначе девчонки меня съедят потом за мою нерасторопность. И кто знает этих бизнесменов, во сколько у них начинается рабочий день. Вдруг он трудоголик и встает ни свет ни заря? Надеюсь, что хоть ночует дома, и моя поездка не окажется ненужной.

Жил Соколовский в элитном районе, где стоимость квадратного метра зашкаливала. Пройдя по периметру нужного дома (цифру с названием улицы обнаружила практически сразу), я не увидела ни одного человека, даже дворников. Странно, лично у меня во дворе в такое время девочки всюю метут метлами и собирают мусор.

Возле нужного мне подъезда заметила всего несколько машин, припаркованных недалеко от входа. Как вымерли все. И что теперь делать? Как мне его искать, этого Александра Васильевича? А вдруг у него вообще машины нет?

Хотя последний вопрос чисто риторический, так как у любого бизнесмена в наше время имеется транспортное средство. И не одно.

Пока я стояла и рассуждала, сбоку дома открылись ворота, и оттуда выехал Джип. Черт, подземный паркинг, как же я сразу не догадалась? Мой энтузиазм по поводу слезки начал угасать, потому что понимала – если не произойдет что-то из ряда вон выходящее, то задание будет мною провалено. Причем, так и не начавшись толком. Можно, конечно, зайти в нужный подъезд, но там, наверняка, охранник, который поинтересуется, к кому я направляюсь. И что прикажете мне теперь делать?

Я села на лавочку под березой и приуныла. В течение последующего часа из боковых ворот выехало одиннадцать машин (я посчитала). Интересно, интересующий меня мужик уже выехал или еще нет? Надеюсь, что все-таки нет, тогда не все потеряно. Иначе девки меня убьют, а мои подружки, которые ждут звонка, чтобы продолжить слезку, будут стесаться до конца века. Вот ведь влипла, так влипла.

Когда я уже отчаялась окончательно и собралась связаться с Ирккой, чтобы сообщить ей – с заданием я не справилась, из паркинга выехал синий Мерседес. В этот же момент дверь подъезда отворилась, и на улицу выбежал молодой паренек в форме охранника. Он бежал в сторону автомобиля, размахивая руками и крича:

– Александр Васильевич, подождите.

Я оживилась, убрав телефон в сумку и наблюдая за происходящим, спрятавшись за деревом, чтобы меня не было видно. Тем временем, автомобиль остановился, охранник подбежал ближе, а из машины вышел... Мужчина моей мечты. Я просунула голову и с открытым ртом (а также, подозреваю, глазами) уставилась на симпатичного блондина. Я бы за таким хоть на край света, хоть в разведку, хоть на боевое задание, хоть... замуж. Вот прямо именно такой, как я себе мысленно представляла. Я раздвинула ветки березы пошире, чтобы внимательнее рассмотреть его. Среднего роста, блондин, как я уже говорила, на лице несколько шрамов, но, как известно, это придает мужественности, и никак не портит внешний вид. Цвет глаз не определить из-за очков, но это пока неважно. Все, что мне нужно, я уже определила.

Мужчины о чем-то негромко поговорили, после чего охранник начал возвращаться назад, а Соколовский (я очень надеялась, что это он, иначе мое сердце будет навеки разбито) сел назад в машину и плавно тронулся. Я очнулась от лицезрения мужчины, быстренько соображая, как же девочкам описать его, чтобы они не проворонили. А самое главное, чтобы не заинтересовались им раньше времени, потому что именно в тот момент я твердо была уверена, что этот мужчина непременно станет моим. В том, что это Соколовский, я ни капельки уже не сомневалась. Как говорится, сердце не обманешь.

Машина проехала мимо меня, а я глянула на номер – три

восьмерки. Точно, сейчас позвоню и сообщу Ирке, пусть следит.

Я достала телефон и набрала нужный мне номер.

– Да, – прокричала мне Ирка в трубку.

– Чего орешь с утра пораньше? – спросила, глядя на поворот, за которым скрылся Мерседес.

– Да задолбали эти маршрутки, – возмущалась Ирка. – Женщина, можно поаккуратнее. Это я не тебе, – сказала она. – Ну, что там? Видела?

– Видела, – вздохнула я.

– И как он?

– Слов нет, одни эмоции. Но, не уверена, что он.

– Нахрена мне твои эмоции? Да что ж это такое творится, бабушка, под ноги смотреть не учили? – вопила Ирка. – Это я опять не тебе. Что значит, не уверена?

– Ну, если в доме больше нет Александров Васильевичей, то он.

– Да что же это происходит, женщина, вы как танк претесь, – продолжала орать Ирка в трубку. – Это я снова не тебе.

– Я уже поняла, – тяжело вздохнула.

– Ладно, будем считать, что он. Узнаю я его как?

– По шрамам.

– По чем? – удивилась моя подружка. – По каким, нахрен, шрамам? Анька, ты пила вчера, что ли? И у тебя жуткое похмелье?

– На лице, – проигнорировала я последний вопрос.

– Еще этого мне не хватало. Девочка, ты мне уже все ноги оттоптала. Это я снова не тебе.

– Я так и поняла, – повторно вздохнула, завидуя, что, если это все-таки он, то подружка будет им любоваться вместо меня.

– То есть ты хочешь сказать, что у него вся рожа в шрамах? – уточнила Ира.

– Не вся, – подтвердила я. – Частично.

– Час от часу не легче. Ммм, – замычала она в трубку. – Я сейчас точно кого-нибудь пришибу.

– Полегче, – усмехнулась я, зная нрав подружки. – Тебе еще следить за ним.

– А если их там несколько будет, и все с рожей разукрашенной, как я его узнаю?

– У него синий Мерседес с тремя восьмерками в номере.

– Буквы какие?

– Какие буквы? – переспросила я, не понимая, о чем речь.

– В номере помимо цифр еще и буквы есть, – как же я раньше не додумалась.

Только его увидела, все мысли о предстоящем деле выветрились.

– Буквы я не запомнила, – печально вздохнула, понимая свою оплошность.

– Балда, – крикнула Ирка мне в трубку. – А если два Мерседеса будет и оба с восьмерками?

– И мужики оба со шрамами? – я поумничала в ответ, потому что подобное в принципе случиться не может.

Я в совпадения не верю, а в такие и подавно.

– Ну? – не унималась моя подружка, пребывая в полувозбужденном состоянии.

– Гну, – передразнила я ее. – Не носи чепухи. Короче, пост сдал.

– Пост принял, – вздохнула Ира. – Если три восьмерки не появятся, что-нибудь придумаю. До связи.

От лица Ирины (второй парикмахер)

Какой идиот придумал общественный транспорт? Еще и в час пик? Это глобальная катастрофа человечества – если тебе не отдавят ноги, то обязательно какая-нибудь сволочь пихнет, оскорбит или зацепит за волосы.

У некоторых день не задается с утра, а у меня все началось еще со вчерашнего вечера. Вся в волнении от предстоящей ответственной операции и моего не менее ответственного задания я неслась домой на всех парах, даже не обращая внимание на давку в маршрутке. А вот дома начались кошмары. Сначала ко мне приперлась соседка собирать деньги на ремонт. Битых пол часа я не могла от нее отделаться, потому что шустрая старушка прошмыгнула ко мне в квартиру, расположилась за столом на кухне и начала рассказывать все дворовые сплетни за последние три дня. Краем уха я слу-

шала эти бредни, в голове прокручивая план на завтрашний день.

Избавившись от назойливой бабули, я скоренько поужинала и решила принять ванну перед сном. Не знаю, почему мне так не везло, но сначала не было горячей воды, а потом и вовсе сорвало кран. Целый час я бегала в поисках слесаря, который никак не хотел просыпаться по причине принятого накануне алкоголя. Но девушка я настырная, и нам с соседкой все же удалось поднять пьяного Петровича, еще и привести его в чувство. Даже новый смеситель у него нашелся, чему я была безумно рада.

Но тут начались новые неприятности. Только я собралась лечь спать, как сосед сверху врубил на всю музыку. Послушав тяжелый рок пятнадцать минут, услышала грохот на улице. Оказывается, он выбросил свой телевизор с балкона пятого этажа, непонятно, правда, зачем. Наверное, белочку поймал накануне. Это уже было слишком для моей нервной системы, и я принялась стучать по батареям. Еще пол часа мы практически всем подъездом пытались достучаться к Пашке, чтобы он выключил свой патефон, перестал выбрасывать вещи с балкона и дал возможность людям отдохнуть после работы.

Естественно, с утра я проспала. Кое-как, наспех собравшись и нацепив на себя желтый сарафан (первое, что лежало с краю в шкафу), пулей вылетела из дома. И вот теперь я еду в битком набитой маршрутке следить за каким-то типом

с порезанной рожей. Ну и перспективка на день у меня. Вечером точно кого-нибудь пришибу под горячую руку. Тоже мне, стратеги великие выискались.

Здание, где располагался офис Соколовского, я нашла быстро. Не центр, конечно, но тоже неплохой райончик. Двери центрального входа выходили на проспект, и парковка возле здания была запрещена. И где же мне искать это синий Мерседес с тремя восьмерками?

Парковка обнаружилась во дворе, где был еще один вход. Машины подъезжали одна за одной, и толпа людей спешила на свои рабочие места. Не найдя нужного мне Мерседеса, я обрадовалась – значит, приехала вовремя. С одной стороны парковки в ряд стояли кусты. Именно там я решила подождать Соколовского. Хотя Анька и не уверена, что это может быть, все равно стоит попробовать, вдруг сегодня мне повезет.

Только я спряталась от посторонних глаз, как во двор въехал нужный мне автомобиль, припарковавшись в паре метров от меня. Я так обрадовалась, увидев три восьмерки в номере, что чуть не выбежала ему навстречу. Вовремя вспомнив, что задание у меня ответственное, а главное секретное, затаилась, немного раздвинув кусты и наблюдая за водителем. И тут появился он... Принц на белом коне. Коня, конечно, у него не было, но мне и Мерседес сойдет. Даже синий. Красавец-мужчина из моих девичьих грез. И лицо у него мужественное, а шрамы даже украшают. И вообще он мужчина

хоть куда – хоть на обложку журнала, хоть в Загс. А что, с ним в Загс не против сходить. Но только раз и на всю жизнь.

Пока я предавалась своим мечтам, Соколовский скрылся в здании. И как я теперь буду за ним следить? В офис соваться опасно, вдруг еще засекут. И в кустах сидеть неудобно.

Я вылезла из своего укрытия, отряхиваясь на ходу от прилипших листьев, и направилась назад на проспект. Приметив небольшое кафе прямо напротив здания, заняла столик возле окна, откуда был прекрасный вид на центральный вход. Если даже у него и состоится с кем-то встреча, то этот кто-то обязательно пройдет мимо меня. Почему-то тогда мне казалось все очень логично и правдоподобно. Решив, что стоит предупредить Ольгу и рассказать, как выглядит Соколовский, я набрала ее номер.

– Да, – сонно ответила мне подружка.

– Ты дрыхнешь, что ли? – вот ведь человек, никакой ответственности.

– Да, – продолжала зевать мне в трубку Ольга.

– Поздно легла вчера?

– Да, – в очередной раз ответила она.

– Других слов не знаешь? – я начала раздражаться. Я тут, видите ли, на задании, в повышенной боевой готовности, а она сопит мне в ухо.

– Чего ты орешь? – наконец-то проснулась подружка. – Дай человеку поспать. Мне на дежурство заступать только вечером. На целый день Карина дала выходной, имею право.

– Не имеешь ты права. Ты должна поддерживать боевой дух товарищей, а не дрыхнуть половину утра.

– Отвали, – пробурчала Ольга мне в ответ.

– Здоровья много? – поинтересовалась я. – Будешь умничать, ничего рассказывать не буду.

– Я вся во внимании. Кстати, ты его видела?

– А то, – улыбнулась я. – Красавчик. Со шрамами на лице, – уточнила на всякий случай, чтобы эта соня его не проворонила.

– Фу, какая мерзость, – запричитала Ольга.

– Много ты понимаешь, – обиделась я в ответ. – Короче, синий Мерседес, три восьмерки в номере. На лице шрамы. Не обозначаешь. И смотри мне, не вздумай на него глаз положить. Я уже забила.

– Больно надо, – пробурчала мне в трубку Ольга и отключилась.

– Даже не думай, – погрозила я пальцем потухшему экрану. – А то без волос останешься.

От лица Ольги (третий парикмахер)

Что за люди, не дают поспать с утра. В кои-то веки у меня выходной, можно отоспаться, и тут на тебе – звонят ни свет, ни заря, будят, еще и нравоучения пытаются читать на сонную голову. Никакого взаимопонимания и уважения к личной жизни.

Я по природе своей Сова. Каюсь, люблю поспать с утра. К тому же в будние дни с двенадцати до двух ночи идет мой любимый сериал, который я никак не могу пропустить. И как, скажите на милость, можно встать вовремя с таким-то графиком?

После звонка Ирины сон как рукой сняло. Пришлось все-таки поднять свою пятую точку с кровати, идти на кухню и заваривать крепкий кофе, чтобы проснуться окончательно. Что там Ирка говорила по поводу Соколовского? Мерседес черный, или синий. Черт, не помню. Три семерки в номере. Или пятерки. Блин, помню только, что три одинаковые цифры. Вот на кой черт разбудила так рано? Еще и тип с разукрашенной рожей. Или с разбитой. Ладно, вечером разберемся, что к чему. На крайний случай, Ане позвоню, она точно должна знать, какие там цифры, и какое у этого Соколовского лицо.

Провалявшись на диване перед телевизором целый день, в шесть часов я начала собираться. Мужской клуб «Демон» находился в двух кварталах от моего дома, поэтому сильно торопиться не стоило. Клуб для мужчин в нашем городе только один. Кстати, интересно, а женщин туда пускают хоть иногда? Ни разу там не была, хотя иду на работу мимо него каждый день.

Закончив с макияжем, достала свои любимые штаны в крупную клетку и черную водолазку, потому что на улице похолодало. Еще неизвестно, сколько мне там торчать, пока

Соколовский напьется, наиграется в карты или что там он еще планирует делать в клубе.

Ровно в восемь вечера я подошла к нужному мне зданию. Как заправский сыщик, согнулась и принялась лазить между машинами, подсвечивая телефоном, пытаясь найти нужный мне номер. Как закон подлости, из всех машин три штуки были с номерами три двойки, три пятерки и три семерки, и все Мерседесы, чтоб их. Я набрала номер Ани.

– Что там у тебя? – спросила Аня. – Приветик, – добавила в конце.

– У меня тут полный звездец, – ответила ей. – Какой номер у Соколовского? Точнее, у его Мерседеса?

– Три восьмерки, – сказала Аня. – А что?

– Тьфу ты, – с облегчением вздохнула я. – Ничего. Забыла немного.

– А-аа, – протянула Аня. – Приехал уже?

– Вроде нет. Жду.

– Ты это, смотри, не проворонь.

– Не учи, – тоже мне, советы дают, что и как делать. Да я лучше них знаю, как за мужиками-то следить. – До связи, – и отключилась.

Только я убрала телефон в сумку, как увидела свет фар, въехавшего на парковку автомобиля. Припарковался он в двух метрах от моего места пребывания. Пока горели задние фары, я рассмотрела в номере нужные мне цифры и успокоилась. Ну, наконец-то.

Мужчина вышел из автомобиля, поставил его на сигнализацию и направился ко входу в клуб. А я, не выходя на свет, двинулась следом между машинами. Возле входа он остановился и посмотрел в мою сторону, а я обомлела. Вот он... мужчина из моих снов. Прямо, ах и ох в одном наборе. И ничего у него рожа не разукрашена. Так, небольшие шрамики, придающие ему таинственности. Я не могла отвести взгляда, так он меня очаровал. А еще говорят, нет любви с первого взгляда. Показав свой пропуск охраннику, он зашел внутрь.

И тут кто-то резко схватил меня за руку, да так, что я охнуть не успела, как была прижата к какой-то машине. Не на шутку испугавшись, подняла глаза и посмотрела в лицо незнакомца. Ну и рожа, прости Господи. Лысый, со шрамом на лбу и мерзкой ухмылкой.

– Привет, красавица, – проговорил незнакомец, оскалившись еще сильнее. Я пыталась пошевелиться, но он так крепко меня прижимал, что нельзя было сделать ни одного движения. – Не меня пасешь?

– Нужен ты мне больно, – я немного расслабилась, понимая, что этот бритоголовый меня с кем-то спутал.

– Тогда что ты тут делаешь? Уже пять минут наблюдаю, как ты лазаешь между тачками и что-то высматриваешь.

– Отпусти, идиот, – он ослабил хватку, и у меня получилось его оттолкнуть. – Ты мне, как зайцу стоп-сигнал.

– За идиота сейчас ответишь, – мужик снова навалился на меня, прижимая к заднему бамперу.

– Дапусти ты, – не знаю, откуда у меня взялись силы, но я пихнула его так, что он осел прямо на асфальт.

– Пашка, – услышала я мужской голос где-то сбоку, а вскоре смогла лицезреть еще одного недоумка, правда, с волосами. – Здравсьте, – улыбнулся он мне, а я в ответ скривилась. Да что за день сегодня такой, когда ж они, наконец-то, уберутся.

– Чего тебе? – спросил лысый хмырь, поворачиваясь лицом к новоприбывшему.

– Хорош развлекаться, – ответил тот. – Димка отзвонился, надо ехать, – и, зачем-то посмотрел на меня.

– Вот и езжайте, – встала в полный рост и начал отряхиваться.

– Мы еще увидимся, красавиц, – Пашка встал, тоже отряхнулся и полез в машину, к которой только что меня прижимал. Я еле успела отпрыгнуть в сторону, как завизжали тормоза, и автомобиль резко рванул с места.

– Ага, помечтай, недоумок, – сказала я вслед удалявшейся машине и направилась ко входу в клуб, дожидаться объекта своей слезки.

– Добрый вечер, – поприветствовал меня здоровяк у дверей, когда я попыталась войти вовнутрь. – Вы к кому?

– Э-ээ, – что ответить на данный вопрос я не знала, поэтому ляпнула первое, что пришло мне в голову. – К Соколовскому.

– Сейчас посмотрю, есть ли вы в списке. Если нет, то мы

свяжемся с Александром Васильевичем, чтобы он подтвердил.

Черт, вот это я попала. И какого хрена я сунулась в этот клуб? Сейчас выяснят, что никого мой Васильевич не ждет, и мне будет крышка. Девки точно убьют, даже к гадалке не ходи. В этот момент дверь открылась, и второй охранник позвал:

– Витя, зайди. Тут небольшой форс-мажор.

– Девушка, одну минуточку подождите, я все выясню, – и Витя скрылся в здании, а я бегом кинулась за угол. Слава Богу, пронесло.

Два часа я прыгала на месте, так как замерзла, но продолжала выглядывать из-за угла, боясь пропустить Соколовского. Он появился в начале одиннадцатого, прошел мимо охранника к своему Мерседесу и через пять минут выехал с парковки. Я провела автомобиль взглядом и вздохнула. Хорошо хоть рядом блондинки или брюнетки не было. А то бы я им устроила.

Глава 5. Четверг вечер

От лица Вилены (первый косметолог)

«Какой же он красавчик! У меня аж дух захватило, никогда не видела таких симпатичных парней. Прямо как с обложки модного журнала. А улыбка у него – Голливуд отдыхает. Еще и девчонки рты пооткрывали, сто процентов глаз на него положили. Надо что-то срочно предпринимать», – так думала я, когда впервые увидела парня, который привез Снежану. Точнее на следующий день, когда он зашел к нам в салон. От его взгляда в мою сторону даже немного остолбенела, выронив кисточку из рук.

После совещания, когда Снежка вернулась со списком, я выходила из кабинета начальницы последней. Закрыв дверь и притормозив немного, дождалась, когда все разойдутся, и прикинула ухом к дверной скважине.

Снежана делилась, что завтра, то есть теперь уже сегодня вечером едет в дом к Штерну на свидание. Везет ей. И, уверена на все сто, за ней опять приедет этот темноволосый красавчик. Значит, надо пораньше свалить и подождать его там.

От такой гениальной идеи у меня закружилась голова, и я на всех парах с улыбкой от уха до уха направилась к сво-

ему кабинету. Девчонки даже не обратили на меня внимание. И слава Богу, а то спалюсь раньше срока, так как врать я не умею. Но, подходя к своему рабочему месту, я немного притормозила, а после совсем остановилась как вкопанная. Идея, до сих пор казавшаяся мне гениальной, вдруг начала блекнуть, потому что была одна проблема – я не знала домашнего адреса Штерна. И даже не представляла, как его узнать так, чтобы никто не догадался о моем интересе.

Думала над этим вопросом весь остаток среды, половину ночи, а также целое утро четверга. Идей не было, хоть ты тресни, как сделать так, чтобы незаметно раздобыть нужные мне сведения. А то нашим красоткам дай только повод, будут стебаться дня два, а то и больше. И Снежаны, как на зло, практически не было в салоне. Единственное, что удалось узнать, это как зовут красавчика. «Вадим. Вроде не женат,» – все, что успела мне сообщить наш администратор на бегу. И больше никаких данных. И как же теперь узнать адрес? «Тупик», – подумала я, но тут все спас случай.

Так как Снежана в очередной раз убежала по делам, рассчитывать с клиенткой пришлось мне самой. Я подошла к ресепшену, приняла плату и попрощалась с девушкой, записав ее на следующий прием. И тут взгляд мой упал на визитку Штерна, которая лежала на столе администратора, где, помимо его ФИО и телефона, внизу был написан адрес. Настроение мое резко поднялось, и я побежала собираться. Визитку по старой дружбе сделала мне умопомрачительный ма-

кияж, а Маша отличную укладку, воспользовавшись инструментами Ольги, пока та следила за Соколовским. Спасибо ей за это огромное.

– Ты на свидание, что ли, собралась? – спросила Машуля, выключив фен и рассматривая меня в зеркало. Вот, что значит талант. Не только ногти наращивать умеет, а еще и прически какие офигительные делает.

– Да нет, – покраснела я. – Старая подруга пригласила на день рождения. Вдруг там холостые мужчины будут?

– Беда с этими мужчинами, – вздохнула девушка. – Я бы тоже не отказалась от одного симпатичного. Вон, Снежка себе уже нашла. А мы чем хуже?

– Не завидуй, – улыбнулась я ей в зеркало. – Будет и на нашей улице праздник.

– Да я и не завидую. Грустно просто. На улице весна заканчивается, пора любви, а мы все на работе. И никакой личной жизни.

– Машуля, не переживай. Организуем и тебе мужика, – я вскочила с кресла и поцеловала ее в щечку. – Не скучай.

– Себе бы хоть нашла, – засмеялась Машка. – Давай, много не пей.

Я с отличным настроением покинула салон, помахав девчонкам на прощание. Пройдя два квартала, поймала такси и через двадцать минут подъезжала к дому Штерна. Да уж, впечатляет. Стояла, открыв рот, и рассматривала великолепие, открывшееся моему взору. Точно, Снежке повезло.

Сообразив, что стою я на открытом пространстве довольно долго, и кто-нибудь может меня заметить, быстренько спряталась за углом дома, откуда можно было наблюдать за входом. Сколько времени я тут проторчала, не помню, но вскоре подъехал Джип, из которого вышла красавица Снежана в длинном черном платье в пол, с открытыми плечами и умопомрачительной прической. И когда только успела, ведь целый день бегала по делам?

Водитель помог ей выйти, улыбнулся на прощанье, что-то сказав (что именно, я не расслышала), обошел машину, сел за руль и уехал в противоположную от меня сторону. Мой, казавшийся идеальным, план сыграл в ящик. Я провела взглядом автомобиль и тяжело вздохнула. Вновь посмотрев в сторону входной двери, обнаружила, что на улице никого нет. Значит, Снежка благополучно зашла в дом. Хоть кому-то сегодня везет.

Решив подождать еще немного, вдруг красавчик на Джипе все-таки решит вернуться, я немного приободрилась. Все-таки не такой уж и дурацкий план. Должен же парень когда-нибудь сюда приехать. В то, что это могло произойти ближе к утру, я даже не думала. Да и над вопросом, зачем ему сюда приезжать, я тоже не замысливалась. Оптимизм бил через край. Именно в тот момент мне казалось, что вернется он в ближайшее время.

Не знаю, сколько опять прошло времени, но, в очередной раз высунувшись из-за угла и наблюдая за пустым двором,

вдруг услышала прямо возле уха:

– Ку-ку.

Резко повернулась, но была прижата к стене мускулистым красавцем. Я даже не слышала, как он подобрался сзади. И шума двигателя, кстати, тоже не слышала. От его присутствия, еще и так близко, у меня захватило дух. Вытаращила на него глаза, а он продолжал меня рассматривать и улыбаться.

– Попалась, птичка, – усмехнулся Вадим. Как же он меня провел? Ведь видела, что уехал на своем Джипе. Думала, до ночи не вернется, и мне придется тут коротать время.

– Я... – начала мямлить, пытаюсь сообразить, что бы такого ему ответить. Но мысли, как назло, все разбежались по разным углам и упорно не хотели возвращаться назад.

– Шпионишь? – прищурился парень, продолжая улыбаться.

– Нет, – вздохнула я, а его взгляд переметнулся в область моей груди, которая вздымалась от волнения и, конечно же, от его присутствия.

– Впечатляет, – сказал Вадим, снова посмотрев мне в глаза. Черт, как же выдержать такое испытание.

– Идиот, – набралась я смелости. – Отойди от меня, – попыталась его оттолкнуть, уперевшись руками в грудь. Правда, мне это не удалось.

– Не могу, – когда ж ему улыбаться-то надоест. Хотя стоит заметить, улыбка у него шикарная.

– Это еще почему? – по-моему, он теснее ко мне прижался, и теперь я грудью касалась его грудной клетки, позволив своим рукам лечь на мужские плечи. Как же мне нравится он.

– Пока не ответишь на вопрос, не отпущу. Говорю ж, попалась ты мне.

– Съесть меня хочешь? – улыбнулась в ответ, также, как и он недавно, прищурившись.

– Целиком, – парень приблизил свое лицо к моему максимально близко. Кажется, сердце мое биться перестало, дыхание остановилось, и мысли закружились со скоростью света. – Я жду, птичка.

– Я тут, э-ээ...

– На задании, – подсказал парень.

– Да, – подтвердила я, кивнув легонько головой и задев его по носу.

– Врешь, – он поднял руку и провел по моему лицу. – На задании здесь Снежана. А ты, птичка, шпионишь. Я так понимаю, за мной?

– Больно надо, – ответила обиженным голосом, отодвигая голову на расстояние, чтобы не видеть его так близко. Правда, легонько стукнулась головой о стену. Вот ведь, самовлюбленный эгоист, а я-то думала, что самый необыкновенный.

– Проверим? – и он прильнул своими губами к моим, обхватив меня руками за талию. Каюсь, немного прибалдела от такого напора, но через пару минут пришла в себя, вспом-

нив, что я все-таки девушка строгих правил. Поэтому оттолкнула парня. Он не сопротивлялся и отошел на шаг назад, усмехаясь.

– Что это ты руки распускаешь? – начала возмущаться, поправляя кофточку. – Тоже мне, принц выискался.

– Я – круче, – от его улыбки у меня продолжала кружиться голова. Хотя, и от поцелуя тоже. – Я...

Тут за углом дома послышался шум подъезжающих автомобилей. Мы с Вадимом высунулись, чтобы наблюдать, как три Джипа подъехали прямо ко входу дома Штерна.

– Черт, – сказал парень, спрятавшись за углом и потянув меня за собой. – Живо за мной, – схватил меня за руку.

– Никуда я с тобой не пойду, – начала вырываться, правда, скорее, для видимости, чем по-настоящему.

– Ненормальная? – спросил он, остановившись. – Давай в другом месте поговорим. Сейчас не время и не место, – он снова потянул меня за собой.

– Там же Снежана, – оглядывалась я назад.

– И чем ты сможешь ей помочь? – удивился парень. – К тому же, дом – неприступная крепость. И Макс ее в обиду не даст, можешь не переживать. Мило пообщаются и все решат.

– Тогда зачем мы убегаем? – приставала я к Вадиму. – Если они только пообщаться приехали.

– Потому что у них большой зуб на меня. Ну, а ты попадешь за компанию, если мы попадемся им сейчас, – мы достигли его машины, которая была спрятана за кустами. Па-

рень нажал на брелок сигнализации, открыл мне переднюю пассажирскую дверь и протянул руку. – Прошу.

Лучше, пусть улыбается, чем запугивает. Я загрузилась в автомобиль, и через пять минут мы уже лихо неслись по проспекту в южном направлении выезда из города. Миновав пост ГАИ и, проехав еще несколько километров, автомобиль свернул на проселочную дорогу.

– Эй, как там тебя? – спросила я, оглядываясь назад.

– Вадим, – кивнул парень в ответ. А то я не знала.

– А меня зовут...

– Птичка, – усмехнулся, повернувшись ко мне лицом.

– Вилена, – поправила я его. – На дорогу смотри, а то разобьемся, не дай Бог.

– Ну, что ты, дорогая, – у меня дар речи пропал от такого комплимента. Он нагнулся прямо к моему лицу. – Я теперь тебя никуда не отпущу. Говорил же тебе, ты попалась, – он снова выпрямился, наблюдая за дорогой.

– Что значит, попалась? А ну-ка, останови машину. Тоже мне нашелся похититель. Разворачивайся и вези меня обратно, – постаралась придать своему голосу твердости, на что Вадим только усмехнулся.

– Там злые дяди. Они тебя точно съедят, – засмеялся Вадим. – Тебя ж сто процентов видели, как ты со мной убежала. А от слезки я ушел, можешь не переживать, – он снова повернулся ко мне и подмигнул, а я побледнела. Вот ведь влипла. Знать бы еще, кто эти неизвестные мне дяди и чего

мне ждать от жизни дальше. – Я ж не могу бросить в беде свою птичку, – он снова мне подмигнул.

– И куда мы едем? – тихо спросила, вжавшись в сиденье, но, периодически, посматривая в заднее стекло.

– В одно укромное местечко, – усмехался парень. – Расслабься, – он взял меня за руку, притянув ее к своему лицу, и поцеловал. – Тебе понравится.

Через двадцать минут мы въехали в какую-то деревню. Проехав до конца, как я поняла, центральной улицы, Вадим остановил автомобиль возле крайнего дома, который примыкал прямо к лесу. Деревянный двухметровый забор скрывал здание от посторонних глаз.

Парень открыл ворота, загнал машину во двор и помог мне выйти. Прямо джентльмен, ничего не скажешь. Внутри дом оказался довольно просторным, хоть и состоял всего из двух комнат, кухни и ванной.

Как ни странно, холодильник был забит до отказа, но я не придавала этому значения, так как все еще находилась под впечатлением от неизвестных мне злодеев. Парень ориентировался здесь хорошо, быстро накрыл на стол, пока я осматривалась, открыл бутылку вина и предложил выпить.

– За красивую птичку, которая сегодня попала в мои сети, – после таких слов я покраснела, но все равно было приятно. – Кстати, я тебя еще в салоне заметил, – усмехнулся он.

– Правда? – черт, слова сами непроизвольно вылетают.

Наверное, выгляжу я глупо, но ничего не могу с собой поделаться, когда он рядом.

– Конечно. Хотел прямо там подойти, но не успел.

В этот момент у него зазвонил телефон. Он взял аппарат в руки, и я краем глаза увидела надпись «Штерн».

– Да, – ответил парень.

– Все в порядке, – услышала я мужской голос в трубке. – Они остались довольны.

– И, слава Богу, – усмехнулся Вадим. До чего же у него улыбка классная. Так бы смотрела и смотрела.

– Завтра ждут тебя в офисе, сказали, за хорошую работу хотят тебя лично отблагодарить. Ничего не имею против, честно заслужил.

После этих слов Вадим повернулся ко мне лицом, а я поняла, какого дурака сваяла. Вот как можно было поверить такому, как он? «Злые дяди, поймают, пытать будут». Вроде ж взрослая девочка, а повелась на такой дешевый развод.

– Хорошо, завтра с утра заеду. До встречи, – и парень нажал отбой, глядя на меня. – Я все объясню, – видимо мое выражение лица очень красноречиво ему сказало, что я думаю о нем и его дурацкой затее.

– Ах ты, негодяй, – я вскочила с дивана, умудрившись перевернуть бокал с недопитым вином, которое лужей растекалось на полу. – Подлец, мерзавец, подонок, – эмоции зашкаливали, и я не могла остановиться. – А я, идиотка, повелась. Еще и страха нагнал, и приволок меня к черту на ку-

лички. Кобель, бабник, – продолжала свою речь. – Козел, одним словом.

– Ты бы по-другому со мной не поехала, – улыбнулся парень на все тридцать два зуба. – Сама ж меня караулила.

– Отвези меня домой, – скомандовала я, топнув ногой. Согласна, глупо выглядит со стороны, но тогда меня переполняли эмоции.

– Не отвезу, – подмигнул мне в ответ.

– И хватит мне глазки строить. Пусть другие дуры ведутся, – скрестила руки и отвернулась от его наглой морды.

– Хорош дуться, птичка.

– И не называй меня птичкой. Раз не хочешь меня везти домой, значит, я иду спать. В спальню, – уточнила на всякий случай.

– Я не против, – его улыбки уже начали меня раздражать.

– Сама. А ты, – ткнула в него пальцем, – спишь здесь, на диване. И даже не думай припереться ко мне в комнату и начать ко мне приставать. Получишь в глаз. Все, я в душ – довольная собой, я развернулась и направилась в душевую.

Как назло, замка здесь не оказалось. Ничего страшного, если что, я смогу за себя постоять. Пусть не расслабляется. Ох, морда противная. Хотя, чего душой кривить, симпатичная, конечно же, но все равно противная. Это ж надо было так запугать, чтобы я безоговорочно за ним побежала. Ну, паразит, я тебе еще это припомню. И устрою райскую жизнь.

Как именно это будет выглядеть придумать я не успела,

так как дверь в ванную открылась, и на пороге появился Вадим. Я только успела ахнуть и попыталась прикрыть себя руками. А так как в тот момент на мне осталось только нижнее белье (красное кружевное, прямо как чувствовала, новое сегодня одела), которое я еще не успела снять, то над моими попытками он только усмехнулся.

– Уходи, – тихо сказала я. Парень улыбнулся в ответ, привалившись к дверному косяку и рассматривая меня. Глаза у него заблестели, надеюсь, ему понравилось то, что увидел. – Обманщик и предатель.

– Я исправлюсь, – негромко ответил Вадим, глубоко вздохнув. – У тебя есть два варианта – либо отвернуться и пойти в душ, либо сделать шаг ко мне. Обещаю, приму любое твое решение.

Я зажмурилась, вздохнула, мысленно посчитала до десяти, опустила руки и сделала шаг вперед...

А дальше было невероятно, волнительно, умопомрачительно и, конечно же, круто. Парень приблизился ко мне, убрал прядь волос с лица и поцеловал, крепко прижимая к себе. Голова у меня закружилась и, наверное, я бы упала от переполнявших меня чувств и эмоций, если бы он не держал меня своими крепкими руками. На секунду оторвавшись от меня, он позволил мне медленно снять с себя футболку. Мускулистое тело, рельефные мышцы и накачанный пресс. Все, как я себе представляла, о чем так откровенно мечтала. Он снова прильнул ко мне, теперь уже расстегивая

верхнюю часть моего нижнего белья. Я чувствовала его горячую кожу. Наши сердца бешено стучали в унисон.

Не помню, когда он сам успел избавиться от остатка одежды, а также от моих трусиков, но парень подхватил меня на руки и занес в душевую кабинку. Его губы исследовали мое тело, а струи воды стекали по обнаженной груди. Он подхватил меня под коленку, и я почувствовала жаркое дыхание на внутренней стороне бедра. Поцелуи опаляли, а струи прохладной воды добавляли страсти. Я застонала, не в силах больше сдерживаться, обхватив его за плечи. Он поднялся и прильнул к моим губам. С каждой секундой поцелуй становился все страстнее. И останавливаться не хотелось...

Он приподнял меня, продолжая целовать, а я обхватила его ногами за талию, руками царапая спину. Какой же он все-таки красивый! Еще и страстный, умопомрачительный и великолепный! Придерживая меня одной рукой, второй Вадим держал меня за голову, не давая оторваться, всем телом прижимая к себе. Наши ритмичные движения переплетались с мелкими струями воды, и пика мы достигли одновременно. Это было восхитительно...

Время летело быстро, и после душа мы оказались в спальне, куда Вадим внес меня на руках. Комната наполнилась стонами, нежным шепотом и движениями наших разгоряченных тел. Мне так хотелось, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась...

Утром я проснулась раньше будильника. Вадим крепко

спал рядом, лежа на животе, одну руку закинув на меня. Повернулась к нему лицом, провела рукой по его голове, плавно спускаясь на спину. Он улыбался во сне. Как бы я хотела ему сегодня присниться. Точнее, чтобы он больше никуда не делся от меня и в реальности тоже. Минут пять я лежала и наблюдала за парнем. Какой он все-таки красивый! Аккуратно высвободившись, пошла умываться.

Стоя в душе под струями воды и вспоминая во всех подробностях все, что здесь происходило вчера вечером, я начала улыбаться. Но вдруг настроение испортилось. Причем резко и окончательно. Вся романтика ночи испарилась, и пришло горькое разочарование. Как я могла? Девушка строгих правил, после двух часов знакомства, переспала с парнем и еще на что-то надеюсь. Даже не свидание не сходила. Вчера, видимо, на меня нашло какое-то затмение, приятное, не спорю, но все равно я сглупила. И его больше никогда не увижу.

Я готовила кофе и даже не заметила, как парень подошел ко мне сзади. Аккуратно убрал волосы в сторону и поцеловал в шею, второй рукой притягивая к себе за талию.

– Доброе утро, – сказал мне. – А ты, оказывается, ранняя птичка.

– Доброе, – буркнула в ответ, вырываясь из объятий. Как же не хочется, но надо. И так влюбилась по уши. Не хватает еще привыкнуть к нему, а потом рыдать долгими и одинокими вечерами, вспоминая его тело и улыбку.

– Что-то не так, птичка? – он повернул меня лицом к себе, и нахмурился, глядя мне в лицо, а я отвела взгляд. Вадим засмеялся.

– Что смешного? – посмотрела на него.

– У тебя на лбу все написано, – ответил он. – Ты такая смешная, когда сердисься. Ну, давай, озвучь все свои сомнения.

– Нет у меня никаких сомнений, – я начала злиться.

– Так я и поверил, – он нагнулся к моему лицу. – Боишься, что эта ночь для меня ничего не значит? – я только вздохнула в ответ. – Ошибаешься. Книжек про любовь начиталась, еще и, небось, подружек наслушалась, что нельзя спать с парнем в первый день знакомства. Скажи, откуда у вас, девушек, такие предрассудки? – я молчала, отводя взгляд. – Глупости все это, – продолжал парень. – Посмотри на меня, – пришлось поднять глаза. – Ты мне нравишься, – он улыбнулся, а я покраснела.

– Правда? – как мало надо человеку для счастья.

– Какие планы на вечер? – Вадим проигнорировал мой вопрос.

– Никаких, – затаила дыхание, в ожидании ответа.

– Тогда программа на сегодняшний день. Сейчас я отвезу тебя на работу. А вечером – ресторан, прогулка по набережной и повторение сегодняшней ночи. Порядок можешь поменять. Я бы не отказался начать с конца, – он пристально смотрел мне в глаза. – Будем наверстывать упущенное, что-

бы развеять все твои сомнения. Я же тебе говорил, что ты попалась. Всерьез и надолго. Ты – самая красивая птичка в мире.

И как не обрадоваться после таких слов?

Глава 6. Пятница утро

От лица Карины (начальница)

Сегодня я, как ни странно, не опоздала, а наоборот, приехала на десять минут раньше. Во-первых, нужно подавать пример, а во-вторых, меня разбирало любопытство, что же вчера наследили наши красотки. И, кстати, какое впечатление на них произвел Соколовский. Только открыв дверь в салон, я услышала голоса.

– Даже не мечтайте, – кричала Ирина. – Он – мой.

– Придумала тоже, – усмехнулась Аня. – Я его первой обнаружила. Так что, забила еще с самого утра.

– Вы вдвоем в пролете, – вставила Оля. – Не в его вкусе, – посмотрела на себя в зеркало, поправляя прическу. – Так как я последняя его видела, то он запал на меня.

Троица стояла возле своих рабочих мест и перекрикивалась. Ира махала руками, Аня зачем-то взяла лак для волос, а Ольга – ножницы. Остальные девчонки молча наблюдали за происходящим, попивая из своих кружек, кто чай, а кто кофе. Одна баба Зина мыла полы, периодически заставляя всех поднимать ноги, чтобы не мешали.

– Отойди, свиристелка, – пихнула наша старушенция

Анюту, продолжая возить тряпкой со шваброй. – Раскудахтались тут, как куры в брачный период.

– Я вообще-то за него замуж собралась, – сказала Аня обиженным тоном, глядя на бабу Зину, но не рискнув вступить с ней в перепалку.

– Еще чего, – Ира повернулась к девушке лицом, правда в тот же самый момент получила шваброй по ноге. – Аккуратнее.

– А ты не путайся под ногами, – баба Зина даже не взглянула на нее, продолжая наводить порядок. Оля, глядя на все происходящее, отошла в сторону сама, дабы не попасть под раздачу.

– Сказала же, – Ира снова обратилась к Ане. – Даже не мечтай. В Загс он пойдет только со мной.

– Он женится на мне, – улыбнулась Оля, а девочки в ответ одарили ее злобными взглядами. – Говорю ж, в пролете вы.

– Да отойдите вы, балаболки, полы мыть мешаете, – баба Зина опять растолкала девчонок. – Взяли моду, топтаться с утра.

Девочки сделали два шага в сторону и замолчали, метая искры друг в друга.

– Чего делят? – спросила я у Снежаны, подходя к ресепшену. Девушка пила кофе и с улыбкой наблюдала за перепалкой.

– Я так понимаю, что Соколовского. С самого утра возбужденные прибежали. Интересно, что они там такого уви-

дели?

– Что, так хорош? – поинтересовалась громко Мария, подходя к нам.

– Шикарен, – Аня вздохнула.

– Великолепен, – Ира зыркнула на нее.

– Прекрасен, – мечтательно добавила Ольга.

– Может, и нам стоит взглянуть? – подмигнула я Маше.

– Вот даже не думайте, – зашипела Ирина. – И так испортили мне настроения с утра некоторые, – она покосилась сначала на Олю, потом на Аню. – Еще и вы туда же.

– Значит, стоит, – усмехнулась Снежана.

– Ты бы уже молчала, – начала Аня. – Себе мужика отхватила, дай теперь другим. Где сегодня ночевала? – Аня прищурилась, глядя на Снежану. Та покраснела, отводя взгляд.

– И что такого, что она не ночевала дома? – влезла Амина, выходя из кабинета в общий зал, на защиту Снежаны. – Были бы проворнее, ночевали бы сами у своего Соколовского. А так, завидуйте молча.

– Спасибо, – тихо сказала администратор.

– Не переживай, еще поночуем, – сказала Оля, гневно глядя на Амину. – Раз плюнуть.

– Ага, – подтвердила Аня.

– Даже не думайте, – прошипела Ира. – Я вас... – договорить она не успела, так как ее перебила Света:

– Девочки, смотрите, – показала она на окно, и все кинулись туда. Прямо напротив входа припарковался Джип, на

котором совсем недавно привозили Снежану после свидания со Штерном. А возле автомобиля стояла наша Вилена рядом с красавцем-водителем.

– Когда успела-то? – спросила Ира.

– Везет же некоторым, – вздохнула Маша.

– Повезло, что и говорить, – закончила Вика. – Такой красавчик.

И все дружно вздохнули. Тем временем парень нежно провел по лицу Вилены, убрав прядь за ушко, что-то ей сказал и поцеловал. Мы все наблюдали за происходящим, продолжая периодически по очереди вздыхать.

Парочка оторвалась друг от друга, парень улыбнулся Вилене, надел очки и пошел обходить автомобиль, чтобы занять водительское место. А наша красотка Ви направилась в салон. Мы все дружно повернули головы ко входу. Она зашла и уставилась на нас.

– Привет, – сказала Вилена. – Вы что тут делаете?

– Наблюдаем, – отозвалась Аня.

– За кем? – спросила Вилена.

– За тобой и тем чернявым, – вставила Оля. – Кстати, когда успела-то?

– Надо знать места, – улыбнулась Вилена. – И правильно ставить перед собой цели.

– Поддерживаю, – сказала Снежана. – Если бы кто-то вчера правильно поставил перед собой цель, то тоже бы с утра обнимались возле автомобиля. А также дома бы не ночевали.

– Ой, да ладно, – махнула Ира рукой. – Тоже мне, стратег выискалась.

– Все в порядке у нас с целями, – подтвердила Аня.

– И он все равно будет мой, – закончила Оля и пошла на свое рабочее место.

– Говорю ж, даже не думайте, – опять начала Ира.

– Он будет со мной, – вставила Аня. – Я за него замуж хочу.

– Завелись, – кивнула в их сторону Снежана. – И кто меня за язык тянул?

– Кстати, – перебила я перепалку. – Вы хоть расскажите, что вы вчера выследили? Встречался с кем?

Троица замолчала, уставившись на меня.

– Не знаю, – сказала Оля.

– Не видела, – ответила Аня.

– Да вроде нет, – закивала Ира.

– Так вроде или нет? – уточнила я.

– А хрен его знает, где он шляется и с кем встречался, – сказала Ира. – На работу приехал вовремя.

– И из «Демона» уехал один, я видела, – подтвердила Оля.

– И из дома с утра выехал тоже вроде один, – поникла Аня.

– А теперь скажите мне, чем же вы занимались вчера целый день, если у вас все только «вроде», «не знаю», «не видела»? – спросила я. – Вас зачем к нему посылали?

– На мордашу его симпатичную посмотреть, – улыбнулась Машка.

– И поругаться потом, – вставила Амина.

Девочки молчали. Тяжело вздохали, но продолжали соблюдать тишину.

– Короче, задание вы провалили, как я поняла, – закончила я.

– А грозились всех вывести на чистую воду, – сказала Снежана. – Тоже мне, шпионы, усмехнулась она. – За одним мужиком уследить не могли.

В этот момент на двери зазвенел колокольчик, оповещающая о новом посетителе. Правда, их оказалось трое, и нам пришлось прервать дальнейшую дискуссию, так как девочки приступили к своим обязанностям. Я тоже решила поработать, направляясь в сторону своего кабинета. На столе меня ожидала кипа бумаг, которые надо сегодня разобрать. Как же я «люблю» утро.

Часа через три я вышла в общий зал, неся документы Снежане, чтобы она сходила к арендаторам за подписью. Троица продолжала дискуссию.

– Вот, чего ты орешь, – Оля сделала руки в боки, глядя на Ирку. – Ну, заладила. Не будет он твоим, не мечтай. Ему такие худые не нравятся.

– Зато у меня грудь больше, – заметила Ира. – Не то, что ваши прыщи.

– Ой, ой, ой, – Аня всплеснула руками. – Можно подумать, намного меньше твоей. Зато задница имеется, за которую можно подержаться, а не набор костей, как у тебя.

– Завязывайте, – сказала девочкам, проходя мимо них. – Вообще-то тут люди работают, в отличие от вас. Если нет клиентов, сейчас найду работу.

Они замолчали, метая искры в друг друга. Маша с Катей усмехнулись, продолжая работу.

И тут наша троица приободрилась, глядя на входную дверь. Так как я стояла ко входу спиной, то повернулась и перевела взгляд туда же. В салон вошел мужчина в костюме, довольно приятной внешности, хоть лицо его и украшали небольшие шрамы. Глаза девчонок заблестели.

– Добрый день, дамы, – обратился мужчина ко всем. – Могу я поговорить с хозяйкой?

– Слушаю Вас внимательно, – ответила я, сделав шаг в сторону вошедшего. Снежана подошла ко мне, забирая бумаги, тоже глядя на мужчину.

– Позвольте представиться, Соколовский Александр Васильевич, – кивнул он в ответ, и мне стала понятна причина столь разительной перемены в девчонках. Согласна, хорош. Даже слишком, как для простого бизнесмена. – Хотелось бы поговорить с Вами, – огляделся вокруг, сделав акцент на последнем слове – наедине, – закончил он, улыбнувшись.

– Прошу за мной, – я направилась в сторону кабинета, краем глаза наблюдая, как троица ринулась следом за Соколовским. Он зашел за мной следом, закрыл дверь и сел напротив.

– Слушаю очень внимательно, – начала я, усаживаясь в

свое кресло.

– Уважаемая... – Соколовский сделал паузу, глядя на меня.

– Карина, – закончила я.

– А по-батюшки?

– Можно без батюшки, – кивнула в ответ. – Мне так привычно.

– Пусть будет так, – продолжил мужчина. – Не буду ходить вокруг да около, так как ценю Ваше и свое время, поэтому перейду сразу к делу. Я навел кое-какие справки о вашем салоне и доподлинно знаю, что кто-то позарился на ваш бизнес. Не пойму только, причем здесь я?

– А вы ни при чем? – спросила у него, глядя прямо в глаза. За дверью был какой-то подозрительный шорох, но я решила не обращать на него внимание. – И почему вдруг решили навести справки о моем бизнесе?

– Давайте начистоту, – начал Соколовский, игнорируя мой последний вопрос. – У меня законный бизнес, небольшой, но довольно процветающий. На жизнь мне хватает. И менять ничего я не собираюсь. Тем более, ввязываться в какие-то непонятные аферы.

– А с чего вы вообще взяли, что мы вас в чем-то обвиняем, – мне не совсем было понятно, к чему он клонит. А главное – как вообще узнал о нашем к нему интересе? Неужели, эти звезды умудрились куда-то влезть? Тоже мне, шпионки нашлись.

– Предлагаю сначала вам ответить, почему ваш выбор пал на меня, а потом я, так уж быть, честно, отвечу, как узнал, – Соколовский улыбнулся. Видимо, мужчина считает, что никто не устоит против его обаяния.

– Хорошо, – кивнула я головой. – Вы были одним из кандидатов, – решила я пооткровенничать. В тот момент мне показалось, что не стоит играть в непонятные игры с таким человеком, как Соколовский Александр Васильевич. Не могла понять, чем, но он вызывал доверие.

– И много у вас вариантов? – мужчина прищурился.

– Целый список, – в этот момент шорох в коридоре увеличился, Александр Васильевич повернулся ко мне спиной, мы оба устались на дверь.

– Дай посмотреть, – шептала Аня. – Ты и так уже пять минут торчишь возле замка.

– Да погоди ты, – шикнула Ира в ответ. – Ничегошеньки не видно. Где она этот замок откопала?

– Я тоже хочу, – услышали мы голос Ольги. – Мне же интересно.

Соколовский повернулся ко мне лицом, а я развела руками.

– Предлагаю их позвать, иначе спокойно нам поговорить не дадут, – сказал я, а он утвердительно кивнул в ответ.

Я встала, обошла стол и пошла открывать дверь. Слава Богу, что она открывалась наружу, а то бы девчонки попадали в кабинет прямо под ноги Соколовскому. Хоть и открыла

я ее не сильно резко, все равно умудрилась ударить ею девчонок.

– Заходим, – сказала я троице. Ира потирала лоб от столкновения с дверью, Аня держалась за бок, потому что Ира заехала ей локтем, а Оля хромала на одну ногу, потому что на нее наступила Аня, когда отступала назад. Но, увидев Соколовского, они приободрились, думаю, даже ушибленные места у них болеть перестали. Они стали сбоку, глядя на предмет своего обожания.

– Кстати, а зачем вы устроили за мной слезку? – спросил Соколовский, обращаясь ко мне.

– Хотели узнать, с кем вы встречаетесь, – вздохнула я. Только теперь до меня дошло, как глупо это выглядело со стороны. – Откуда узнали, что мы за вами следим? – мужчина в ответ улыбнулся и перевел взгляд на девчонок.

– Вот эта барышня, – он кивнул в сторону Ани, – сидела на лавочке под подъездом.

– Анна, – представилась она, Соколовский кивнул ей в ответ.

– Вторая девушка...

– Ольга, – не растерялась Оля, так как Александр Васильевич головой указал в ее сторону.

– Наблюдала из-за угла здания. Вечером, когда я приехал в клуб. Ну, и, наконец, третья, – он сделал паузу.

– Ирина, – кивнула в ответ Ира.

– Да, Ирина, – подтвердил Соколовский, – пол дня отсве-

чивала в кафе напротив.

– Я еще в кустах пряталась, – добавила Ирка с гордостью.

– Не заметил, – улыбнулся мужчина. – Профессионально. Мои поздравления. Видимо, старею, такую красоту и пропустил.

Ира покраснела, а девчонки стрельнули на нее взглядом. Правда, быстро переметнулись опять на Соколовского, на которого смотрели прямо с благоговением.

– Спасибо, – тихо произнесла Ирина и тоже уставилась на Александра Васильевича.

– Теперь о том, как я на вас вышел, – мужчина повернулся ко мне лицом. – Конкуренты не дремлют, поэтому приходится проявлять бдительность. За мной уже следили, поэтому я всегда на стороже. Анну увидел первой еще в окно, когда собирался в офис. То, что она спряталась за деревом и наблюдала за мной, лишь усилило подозрения. Потом я заметил Ирину, вторая пол дня косилась на вход. Скажите, за кем еще в моей фирме можно следить кроме меня? – он сделал паузу. – Я попросил начальника безопасности проследить. Когда приехал в клуб, то охрана негласно следовала за мной, поэтому девушку, Ольгу, заметили сразу. Дальше – дело техники, за барышнями проследили, а утром, когда они приехали на работу, обнаружили еще и Анну. Все стало на свои места. Навели справки о салоне, и вот, я здесь, – Соколовский улыбнулся, видимо оставшись довольным своей речью. Мне оставалось лишь позавидовать мужской логике. Я бы в

жизни не заметила за собой слезку, а тем боле не додумалась за кем-то следить.

– Ладно, – вставила я, тяжело вздыхая. – Приносим свои извинения. Больше мы вас не потревожим.

– Зачем же так сразу, – Александр Васильевич, изучающе, осматривал девчонок с ног до головы. – Тревожьте, я только за. К тому же, как можно отказать в помощи таким красавицам, – теперь красавицы покраснели все втроем. – Чтобы смутные сомнения окончательно выветрились из вашей головы по поводу моей подозрительности и талантов, отвечу откровенно. Я – бывший военный, служил в разведке, поэтому... – он развел руками, продолжая внимательно рассматривать девчонок, вгоняя их в краску.

– Все понятно, – повторно вздохнула. – Хотите нам помочь? – спросила, глядя на него в упор. Такой человек, в принципе, нам не помешает.

– А вы против? – он посмотрел на меня, девчонки, кстати, тоже, синхронно повернув головы в мою сторону.

– Ну..., – начала я, глядя на девочек. Их взгляды красноречиво говорили мне «Даже не думай», «Только попробуй отказать» и «Я тебя убью». Последний принадлежал Ирине. – Мы согласны, – закончила я, чем вызвала вздох у девочек.

– Могу я взглянуть на список остальных кандидатов, о котором вы мне в начале говорили? – спросил Соколовский. – Если таковой имеется, – добавил мужчина. Я достала лист с

фамилиями и протянула ему.

– Забавная картина получается, – Александр Васильевич отложил лист бумаги и откинулся на спинку стула. – И за всеми вы собрались следить?

– Еще вопросы хотим задать, – вставила Ира.

– И посмотреть за реакцией, – добавила Оля.

– Тот, кто виноват, обязательно проколется, – закончила Аня.

– Разумно, хоть и глупо, – кивнул Соколовский. – Но, в вашей ситуации, думаю, прокатит, – мы не совсем поняли, о чем он говорит, но пооткрывали рты, продолжая его слушать. – Для начала, все же, предлагаю последить. По очереди за каждым. Я узнаю, кто и где предпочитает ужинать, обычно в дорогих ресторанах и происходят встречи. Ну, а с вас, милые дамы, сопровождение. Мужчина в компании очаровательно спутницы выглядит не так подозрительно, – усмехнулся Соколовский, оглядывая девчонок с ног до головы.

– Согласны, – кивнули синхронно девочки.

– Сразу с тремя прийти в ресторан я не могу, – улыбнулся Соколовский повторно. – Иначе мы привлечем ненужное внимание. Давайте как-то определимся с одной.

– Будем тянуть жребий, – предложила Ира.

В этот момент в дверь постучали, и зашла Снежана.

– Аня, Ира, бегом в зал, к вам клиентки пришли, – сказала она. Девочки с надеждой посмотрели на меня, а я пожала плечами. Нехотя Аня с Иррой пошли к выходу, через плечо

оглядываясь на мужчину, а также грозно глядя на Ольгу. А та расцвела, как майская роза.

– Я так понимаю, жеребьевка окончена, – усмехнулся Александр Васильевич. – Сегодня моей спутницей станет прекрасная Ольга. Дайте мне свой телефончик и адрес. Заеду за вами ровно в семь. А пока займусь списком.

Ольга продиктовала ему все, что он попросил, попрощалась и вышла из кабинета. Он проводил ее взглядом и повернулся ко мне.

– Александр Васильевич, не сочтите за наглость, но не могли бы вы завтра и послезавтра сходить в ресторан с Ирой и Аней по очереди. А то, боюсь, будет глобальная катастрофа.

– С удовольствием. Вот мой номер, – он положил на стол свою визитку. – Скиньте мне смс с информацией о девушках. Я потом с ними созвонюсь и договорюсь, – он снова взял лист бумаги с фамилиями и молча продолжил изучать.

– Что-то не так? – поинтересовалась я через время.

– Как-то очень странно. Не думаю, что кто-то из этих граждан, – он кивнул на список, – будет заниматься такой ерундой, как пакостить за спиной. Тем более, женщинам. Они предпочитают действовать напрямую. Но, согласен, никакой возможности исключить нельзя. И, кстати, хорошая тактика – приходит к тебе в офис красотка, задает вопрос в лоб и смотрит на реакцию. Глупо, конечно, – Соколовский засмеялся, – но может сработать эффект неожиданно-

сти. Значит так, Золотницкого я беру на себя. Мы с ним частенько ужинаем в одном ресторане, так что проследить не проблема. Самойлов – человек-легенда. Видел его один раз и то мельком. Тут я вам не помощник. Станислава Александровича Мельникова знаю лично, могу, конечно, поинтересоваться, но думаю, что пошлет, так как в дела друг друга мы не лезем. Так что, попробуйте сами с ним встретиться. Ну, и Тумарина тоже берете на себя. Этот любит красивых женщин. Каждый вечер сидит в своем ресторане «Пекин», не ошибетесь. Мы с ним недавно поконфликтовали немного, – мужчина скривился. – С тех пор у нас с ним личная аллергия друг на друга, хоть и ведем себя на людях вполне цивилизовано.

– Спасибо и на этом, – я улыбнулась ему в ответ. – Нам любая помощь не помешает.

– Да, и еще, – сказал Александр Васильевич, вставая. – Чтобы ускорить процесс со слезкой, так как сами вы засветитесь в раз, предлагаю нанять дополнительно профессионала. Есть один человек, говорят, специалист от Бога, решит любую проблему. Этого точно не засекут.

Он положил еще одну визитку на стол, попрощался и вышел из кабинета. Я проводила его до двери. Вернулась на место и взяла визитку в руки. Максат Стефан Богданович. Господи, это еще кто?

Через десять минут после ухода Соколовского я вышла в зал. Ольги не было, а вот Ира с Аней заканчивали делать прически клиенткам. Маша с Катей скучали по причине от-

сутствия таких, а Снежана возле ресепшена о чем-то разговаривала с Виленой и Аминой.

– Как закончите, сбор у меня в кабинете, – сказала громко на весь зал. Все дружно закивали, только Аня с Ирой не обратили никакого внимания.

– Обижаетесь? – обратилась я к девочкам. В ответ они продемонстрировали мне свои спины. Аня закончила с клиенткой, улыбнулась ей в ответ, даже не взглянув в мою сторону. – Ну, ну, – усмехнулась, глядя на их реакцию. – Значит, новости про Александра Васильевича вам не интересны, – скорее, констатировала факт, чем задала вопрос.

– Мы с предателями не разговариваем, – сказала Ира, заканчивая укладку и убирая инструменты.

– И на совещания больше не ходим, – недовольным голосом пробурчала Аня.

– То есть, на свидание с ним вы тоже не пойдете? – спросила я.

– В смысле? – в один голос воскликнули девчонки, поворачиваясь ко мне лицом.

– Сегодня идет Оля, завтра Ира, а послезавтра Аня. Или отменить? Он обещал сам с вами связаться.

– Какой отменить? – Ирка побросала инструменты. – Я тебе отменю, – погрозила мне кулаком. – Женщина, – обратилась к клиентке, – я закончила. Расчет с администратором.

– Мы уже подумали, что ты нас бросила, – сказала Аня с улыбкой, раскладывая по местам свои инструменты.

– Бросишь вас, – я направилась в кабинет, а девочки все пошли за мной. – Значит так, – начала, когда все расселись по своим местам. – Александр Васильевич нам поможет. Не знаю, зачем ему это нужно, но от помощи не отказалась. Все-таки мужчина. Наверное, наши звёзды его покорили, – кивнула в сторону троицы, а они начали улыбаться. – Но не со всем списком, к сожалению. Посоветовал нанять человека, который может незаметно проследить. Например, за Мельниковым. Соколовский говорит, что сами мы засветимся.

– А что за человек? – спросила Вика. – Он точно профи?

– Давайте попробуем, – ответила я. – Поможет – отлично, нет, – развела руками.

– Кто пойдет? – спросила Ира. – Мы с Анькой не можем, – улыbnулась. – У нас задание. Ответственное.

– Мы заняты, – кивнула Аня.

– А куда ехать-то надо? – поинтересовалась Катя. – Далеко?

Я посмотрела на визитку.

– Улица Радужная, – прочитала я. – Кто-нибудь знает, где это?

– Я знаю, – сказала Света. – У меня там бабушка недалеко живет. Район называет Яма.

– О, Господи, – воскликнула Снежана. – Это ж у черта на куличках.

– Значит, поедет Амина, – вставила Маша.

– Почему это сразу я? – возмутилась Амина. – Может, ты

поедешь?

– Потому что ты сегодня на машине, – улыбнулась ей в ответ Маша. – Быстренько сгоняешь, поговоришь с этим, как его...

– Максатом, – вставила я, прочитав на визитке. Да уж, каких только фамилий не бывает.

– Вот, – продолжила Маша. – И вернешься назад, – она улыбнулась, оставшись собой довольна.

– А что будешь делать ты? – спросила у нее Амина, которой, видимо, не очень прельщала перспектива вторую половину дня мотаться на другой конец города.

– А она пойдет к Тумарину, – влезла я. – Завтра вечером в ресторан «Пекин». Есть возражения?

– Может наоборот? – предложила Амина. – Не хочу я ехать к черту на куличики. Я, может, тоже в ресторан хочу.

– Я вот тоже не хотела целое утро дежурить под подъездом, – сказала Аня.

– А я по кустам вчера лазила, – добавила Ира. – Хорош возмущаться. Бери визитку с адресом и вперед договариваться. Дело прежде всего.

Амина вздохнула, но направилась к себе в комнату за сумкой и ключами от машины. Девочки еще немного пообсуждали Соколовского, чем вызвали очередной приступ негодования у Иры, после чего разбрелись по своим рабочим местам.

Глава 7. Пятница обед

От лица Амины

День сегодня не задался с самого начала, точнее с самого утра. Вечно у меня все не слава Богу. Сначала мне попалась вредная клиентка, которая никак не могла определиться то с цветом губ, то с шириной бровей. Еще и заставила меня выйти на работу в шесть утра, так как у нее, видите ли, самолет рано вылетает. Вынесла мне мозг по самое не могу. Пришлось ехать на машине, которую забрала вчера из сервиса, потому что вставать в такую рань, чтобы успеть на маршрутку, я не привыкла.

Машина вместе с двухуровневой квартирой досталась мне от родителей, которые больше года назад уехали на Север. Отца перевели на отличную должность, предложив помимо высокого оклада еще и жилье со всеми удобствами, и они вместе с мамой и младшей сестрой отправились в другой город. Мне, конечно, тоже предлагали, но я благополучно отказалась, став единовластной владелицей четырехкомнатной квартиры в довольно элитном районе. Да, забыла сказать. Наш дом был построен по проекту какого-то итальянского дизайнера, вроде эксперимента. И у каждой из трех квартир

на последнем этаже (включая мою) был отдельный выход на крышу, откуда можно смотреть практически на весь город. Красота неопишемая.

Я с детства любила рисовать, и мой папа очень хотел, чтобы я, как и он, стала архитектором. Но по природе я – бунтарка и не нашла иного применения своему таланту, как научиться делать тату, а со временем татуаж. Родители были в шоке, но я оставалась верна своему выбору. Вообще, мне нравилась моя работа, если бы не вредные клиентки, типа той, которая попалась мне сегодня с самого утра.

Теперь еще и это задание несуразное, найти какого-то Максата, который вроде как может нам помочь. А если не поможет? Сейчас пошлет меня куда-нибудь подальше, и что я буду в этом случае делать?

Хорошо хоть машина при мне. Хотя если бы ее не было, то не факт, что послали бы меня. А теперь я еду в район, в котором ни разу не была, под странным названием Яма. Конечно же, я много слышала небылиц о данном участке нашего славного города, но никогда не думала, что хотя бы раз в жизни туда попаду. Угораздило же нарваться.

Вбив в навигатор нужный мне адрес, я плавно тронулась и покатила по проспекту. Не пропустить бы нужный поворот, а то потом придется делать лишний круг, так как в некоторых местах одностороннее движение.

Я сразу же заблудилась, только въехав в этот долбаный район. Куча домов с непонятной нумерацией, все слишком

серое и унылое даже для моего паршивого сегодняшнего настроения.

Пока пыталась прочитать название очередной неизвестной улицы, не заметила, как передним правым колесом попала в огромную яму. Машину занесло, но я успела притормозить прямо возле тротуара. Выйдя из автомобиля, обошла его спереди – колесо медленно сдувалось. Вот ведь невезуха.

– Отлично, – пнула по нему ногой, даже не скривившись от боли. – Только этого мне не хватало для полного счастья.

Оглядевшись по сторонам и не заметив ни одного мужика, тяжело вздохнула и полезла в багажник за запаской. Конечно, менять колесо я не собиралась, но была полна надежды, что сейчас кто-то появится, и мне обязательно поможет. Тем более, моя машина была припаркована прямо напротив кафе. Сто процентов, там есть мужики, готовые прийти девушке на помощь.

Но мои надежды развеялись, потому что из-за угла дома вырулило трое подростков, и направились в мою сторону. Старшему из них было лет семнадцать, очень высокий для своего возраста и слишком худой для такого роста.

– Красавица, – обратился он ко мне, подходя ближе. – Дай покататься, – и они все втроем заржали, как кони.

– Отвали, – сказала ему в ответ, оглядываясь по сторонам.

– Какая грубая красотка, – замотал парнишка головой. – Сейчас будем учить тебя вежливости. Ты попала на нашу территорию, так что придется заплатить. Не дашь покататься

ся, тогда гони деньги. Иначе я могу разозлиться. И тогда тебе не поздоровится, – они снова заржали втроем.

– Слушай, малыш, – начала я злиться. – Шел бы ты мимо и даже не оборачивался. А то я сейчас разозлюсь так, что плохо будет тебе.

Конечно, я много слышала о Яме, его жителях и бедности. Но не до такой же степени наглеть. Парнишка нахмурился и начал медленно направляться в мою сторону, подходя все ближе и ближе. В руках у него сверкнул перочинный нож, и я немного испугалась.

– Страшно? – оскалили он зубы.

– Ты бы боевики меньше смотрел, а лучше книжки пойдни умные почитай.

– Да я тебя сейчас, – замахнулся он, а я зажмурился.

– Семен, тебе же девушка сказала, куда идти, – услышала приятный мужской голос и резко открыла глаза. Парнишка убрал нож, а в глазах появился испуг, глядя на мужчину. Я тоже смотрела на своего спасителя широко открытыми глазами. Вот это красавец! Еще и с таким бархатным голосом. Мужественное лицо украшала седина, а в глазах можно утонуть. Да и фигурой Бог не обидел. Ну, надо же мне было встретить его именно здесь. Нет бы, в дорогом ресторане или на курорте...

– Да я..., – проблеял паренек.

– Брысь отсюда, – прикрикнул мужчина, и подростки гурьбой побежали на другую сторону дороги. – Помочь? –

обратился ко мне красавчик.

– Если не сложно, – улыбнулась ему в ответ. Многие говорили, что улыбка у меня шикарная, вот я и решила испробовать ее на своем новом знакомом. Он полез в багажник, достал оттуда инструменты и начал менять колесо, чем привел меня в неописуемый восторг. Я очень люблю красивые машины. А мужчин, которые умеют правильно обращаться с этими машинами, люблю еще больше. – И что тебе понадобилось здесь? – вопрос вывел меня из мечтаний.

– Дела, – ответила расплывчато, наблюдая за игрой мышц на мужской спине. Он усмехнулся, не поворачиваясь.

– Какие могут быть дела у такой красотики на дне Ямы?

– А тебе какая разница? – вот чего я не люблю больше всего, это когда начинают задавать много вопросов о моих делах. Нет бы, красотой моей любовался и комплименты отпускал.

– Думал, может помощь нужна такой очаровательной девушке. Что-то я тебя здесь раньше не видел. Значит, кого-то ищешь. Угадал? – он встал, повернулся ко мне лицом, вытирая руки о найденную в моем багажнике тряпку. – Готово.

– Сколько я тебе должна?

Мужчина покачал головой, молча собрал инструменты, положил их в багажник и закрыл крышку. Отвернулся и направился на противоположную сторону дороги.

– Эй, как там тебя, – крикнула ему в след, но он даже не обернулся. – Ну, и не надо, – сказала тихо себе под нос, са-

дьясь в машину. Нашла на навигаторе нужную мне улицу с домом, которые оказались за углом.

Через пять минут я паковалась рядом с Мазератти возле пятого дома по улице Радужная, о чем гласила вывеска. Вышла из машины и уставилась на экземпляр итальянского автопрома. Вот это, я вам скажу, техника. Мне бы такую. Два раза обошла машину по кругу, внимательно рассматривая и любуясь. Интересно, кто на ней ездит? А главное, как такая красавица могла оказаться в этом Богом забытом районе?

Сбоку в нужном мне доме обнаружила стеклянную дверь, оказавшейся незапертой. Ни вывески, ни каких-либо других опознавательных знаков. Зайдя внутрь, попала в небольшой коридор, освещенный одинокой лампочкой, из которого была видна еще одна дверь. Толкнув ее, я в первые несколько секунд обомлела, потому что за большим столом в кресле сидел мой недавний спаситель.

– И снова здрастье, – сказала я, заходя вовнутрь. Мужчина молчал, рассматривая меня с интересом. – Ау, я тут, – пощелкала в воздухе пальцами, потому что мне показалось, что он замер в одной позе, не замечая моего присутствия. – Может, скажешь что-нибудь?

– Вижу, – кивнул он, продолжая меня сканировать.

– Отлично. Помнится, ты там помощь обещал?

– Допустим, – мужчина, казалось, не моргал, уставившись в одну точку на моем лице. Или груди. Если честно, я плохо в этом ориентируюсь и не умею точно определять взгляды,

точнее, их направление.

– Тогда подскажи, где я могу найти Максата Стефана э...

Забыла отчество.

– Можно без отчества, – мужчина скрестил руки на груди.

– Хорошо, – кивнула я в ответ, усаживаясь на диван, не дожидаясь приглашения. – Найти его где?

– А зачем он тебе? – поинтересовался красавчик. Он хоть улыбаться умеет?

– Ты че, следователь? Столько вопросов за одну минуту. У меня уже голова кругом идет, – покрутила я пальцами в воздухе. – Я только ему скажу, что мне надо.

– Говори.

– Не поняла, – удивленно уставилась на него. – Максат – это ты? – наконец-то дошло до меня. Он кивнул, а я поникла. Черт, я уже несколько раз успела ему нахамить, и как теперь прикажете с ним договариваться? Девчонки меня четвертуют. А Карина с работы выгонит за профнепригодность.

– Чего замолчала? – спросил мужчина. – Помнится, до этого смелее была, – он продолжал сидеть в одной позе, правда, голову теперь повернул в мою сторону. Вот ведь выдержка у человека, мне б такую.

– Черт, – произнесла вслух, нахмурившись. – Наверное, мне надо извиниться.

– Попробуй, иногда это полезно.

– Ладно, твоя взяла. Давай мириться, – тяжело вздохнула, чтобы он, наконец-то (если не сделал до этого), обратил

внимание на мое декольте. – У меня сегодня день не задался с самого утра, настроение хреновое. А тут ты.

– И что я? – он поднял одну бровь.

– Сидишь и издеваешься надо мной, – начала раздражаться. – Вообще-то я к тебе по делу. Важному, – уточнила, а Стефан поморщился. – Нам нужна твоя помощь.

– Нам? – теперь он поднял обе брови, даже не пошевелившись.

И я очень подробно рассказала ему причину, по которой сюда пришла. Вопросов он не задавал, только хмурился и периодически прищуривал правый глаз. Точно – улыбаться он не умеет, как ни старайся.

– То есть ты хочешь, чтобы я помог тебе последить за парочкой бизнесменов, – сказал, наконец-то, мужчина, когда мой рассказ был закончен, и я сделала паузу.

– Да, – кивнула в ответ. – Мы заплатим.

– Интересно, – он постучал пальцами правой руки по столу. Единственный жест, не считая поворота головы в мою сторону, за последние десять минут.

– Что тебе интересно? – все, я вспылила. – Что может быть интересного в моем рассказе? Куча беззащитных женщин и монстры, которые хотят на нас напасть. Это я мужчин имею в виду, – зачем-то уточнила. – А ты сидишь и молчишь, как пень.

– Согласен, – я уставилась на него, не совсем понимая, с чем он согласен? С тем, что он пень? Или, все-таки, готов

нам помочь? – Только при двух условиях, – слава Богу, он выбрал второй вариант.

– Каких? – я встала посреди кабинета как вкопанная.

– Даже трех, – прищурился Стефан.

– Может еще квартиру на тебя переписать? – возмущению моему не было предела. Красивая девушка просит помощи, а он еще условия какие-то выставляет.

– Ну, во-первых, ты завязываешь хамить, – Стефан смотрел на меня в упор со своего места. Ох, и взгляд у него, скажу я вам. Была бы я не робкого десятка, уже слегла бы с инфарктом. Хотя, что и говорить – это самый красивый мужчина, который мне когда-либо встречался. И любой его взгляд я переживу.

– А во-вторых? – робко спросила, а то вдруг сейчас опять что-то не то отвечу, и он откажется нам помогать?

– Ты сыграешь роль моей девушки, – я поморщилась в ответ. – На один вечер.

– Почему я?

– Потому что ты умеешь разговаривать, в отличие от большинства моих знакомых. Мой лучший друг очень обеспокоен моей личной жизнью и уже две недели знакомит меня с разными девушками, которые, по его мнению, очень достойная партия. Так как в ближайшее время я не готов ни с кем связывать себя узами брака, то мне нужно, чтобы он раз и навсегда от меня отстал. Если все время буду говорить я, то Тимофей мне не поверит. А у тебя это замечательно полу-

чится, – наконец-то он улыбнулся, а я опешила, не столько от его улыбки, столько от такой пламенной речи. Я то думала, что он и разговаривать тоже не умеет. – С тебя любая фантазия на тему нашего знакомства и продолжительности романа. Я все подтверждаю.

– И последнее условие? – тихо спросила, уже заранее боясь, что Стефан придумает в очередной раз.

– Ты будешь следить со мной вместе, – глядя, как округляются мои глаза, он продолжил, – на случай, если нас засекут, что маловероятно. Всегда можно изобразить свидание в машине. И денег я с вас не возьму. Считай, сегодня день благотворительности с моей стороны.

– Согласна, – быстренько кивнула, чтобы он не передумал. Сходить с ним к другу, посидеть в машине, еще и бесплатно – раз плюнуть.

– Поехали, – он встал и направился к выходу.

Я немного подрастерялась, когда Стефан подошел к Мазератти. Правильно говорят, что иногда мысли материализуются. Водил он безупречно. Пока мы ехали к кафе, Стефан позвонил какому-то Юрику и дал задание узнать все возможные адреса, по которым можно найти Мельникова Станислава Александровича.

– А ты правда профи в слежке? – спросила неуверенно, когда мы парковались возле неизвестного мне кафе с довольно необычным названием «Морская лагуна». Необычным, потому что в нашем городе нет моря, поэтому для меня

странно называть так увеселительное заведение.

– А ты сомневаешься? – мужчина повернулся ко мне лицом, заглушив двигатель.

– Пока не знаю, – честно ответила.

– Заодно и проверишь. Идем, – и мы вышли из автомобиля.

Внутри кафе «Морская Лагуна» оказалось очень приличным заведением, с деревянными столами, высокими стульями и разнообразием морской атрибутики на стенах. Меня впечатлило, если честно. Хозяин, тот самый неизвестный мне Тимофей, сразу понравился своим добродушием и очаровательной улыбкой. Они со Стефаном обнялись, после чего мой спутник нас познакомил. Тимофей поцеловал мне ручку и расцвел, как майская роза, косясь на своего друга. Трудно сказать, сколько было лет хозяину, но выглядел он очень молодо, хоть и морщинки возле глаз, которые мне удалось рассмотреть, говорили об обратном.

Нас усадили за самый лучший столик, и мы сделали заказ. Тимофей присоединился к нам сразу же, как принесли заказ, причем, в гораздо большем количестве, чем я просила. Такое количество еды мне не осилить и за три дня, не то, что за раз. Стефан молчал, а его друг допытывал меня, как заправский сыщик. После двух бокалов красного вина я вошла в азарт, поведав, как Стефан спас меня от бандитов, после чего я отдала ему свое сердце навеки. Дальше пошли описания наших свиданий, в некоторых местах с подробностями, по-

сле чего мой спутник посмотрел на меня с широко распахнутыми глазами, но промолчал. А я уже вошла в азарт, поведая, как классно он целуется, а также, что готова родить ему двоих детей. Тимофей слушал с открытым ртом, а Стефан закашлялся. Ничего, пусть знает, как девушек шантажировать. После окончания моей речи хозяин кафе захлопал в ладоши, сказав, что другу повезло с такой барышней, как я, чем вогнал меня в краску.

У Стефана зазвонил телефон, и он, скривившись и извинившись перед нами, удалился.

– У вас правда, все серьезно? – спросил Тимофей уже без улыбки, глядя прямо в глаза.

– Конечно, – усмехнулась, делая очередной глоток вина. – Он – мужчина моей мечты, – кстати, это было практически правдой.

– Эх, жаль, что Лехи с нами нет, – тяжело вздохнул мужчина.

– Какого Лехи? – удивилась я в ответ. В принципе, мне было все равно, кто такой этот загадочный Леха, но разговор надо поддерживать. К тому же, я обещала Стефану помочь. Никак нельзя его подвести.

– Лешка Бражник – наш друг со Стефаном, – начал мне объяснять Тимофей, а у меня в голове что-то щелкнуло. Какая знакомая фамилия, где-то совсем недавно я ее слышала или... Точно! Видела в списке под номером пять, Бражник Алексей, неужели мне повезло? – Мы когда-то дружили

встроем. Лучшие друзья, весь двор нам завидовал. Но у Стефана с Лехой, – мужчина задумался, – как бы сказать помягче. Разошлись мнения по ряду вопросов.

– Почему? – мне действительно стало интересно, что ж там у них случилось.

– Алексей, скажем так, немного не дружит с законом.

– Бандит, – кивнула головой.

– Можно сказать и так, – Тимофей вздохнул. – А Стефан помешан на справедливости. И законы уважает. За это его и выгнали из полиции.

– Да, ладно, – мои брови полезли вверх. Максат – бывший полицейский? Как-то не ассоциируется он у меня со стражами порядка.

– Ты не знала? – очень аккуратно спросил Тимофей.

– Представь себе, нет, – мужчина нахмурился. – Твой друг не очень разговорчивый, поэтому о совей довольно обширной биографии умолчал. А меня интересует он, а не его прошлое.

– Ты права, Стефан не любит о себе рассказывать. И мне язык оторвет, за то, что лишнего сболтнул.

– Я не сдам, – приложила руку к сердцу, показывая всю серьезность ситуации. – Так что там с Лехой?

– Они поссорились, и я никак не могу их помирить, сколько не пытался. Первые минут десять они еще ведут себя цивилизованно, а потом начинают ругаться. Может, у тебя получится, – и ему пришлось замолчать, так как Стефан подошел к

столу и уселся на свое место.

– Все сплетни обо мне поведал? – спросил он у Тимофея, а тот немного подрастерялся.

– Стефан, – тихо произнес.

– Переживу, – и... подмигнул мне, улыбнувшись уголками губ. Какой же он все-таки красивый.

Закончив трапезу в дружеской атмосфере, мы, попрощавшись с хозяином, причем, он взял с меня слово, что мы обязательно его навестим в ближайшее время, загрузились в Мазератти и направились в центр.

– Не знал, что у тебя такая богатая фантазия, – сказал мужчина, лихо объезжая грузовик.

– Ты о чем? – не поняла я.

– О твоей повести по поводу наших отношений, – на его лице появилось подобие улыбки.

– Ха, ты имеешь дело с профессионалом, – усмехнулась в ответ. – Куда едем?

– К офису Мельникова. Юрик скинул смс.

Припарковавшись возле небольшого бизнес-центра, Стефан откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

– Эй, – я потеревила его за плечо. – Мы ж все пропустим.

– Помолчи немного. У меня уже голова от тебя болит.

– Ты хоть знаешь, как он выглядит?

– Говорю ж, помолчи.

Я надула губы и отвернулась. Вот ведь хам. Хотя, чего душой кривить – он мне нравился от слова очень. Давно я не

влюблялась в мужчину прямо с первого... ладно, со второго... блин, с третьего взгляда. Еще бы знать, приглянулась ли я ему? Хотя слезка дело не одного дня, значит, у меня есть шанс заполучить его себе.

Ровно в восемь часов вечера из здания центра вышел мужчина, довольно приятной внешности. Если бы не Стефан, сидящий рядом, каюсь, влюбилась бы без оглядки. Такие, как он разбивают женские сердца, причем всерьез и надолго.

Мужчина сел в черный Джип Лексус и тронулся. Мой напарник оживился, завел мотор и поехал следом, держась на расстоянии.

– Это он? – спросила я спустя время.

– Он, он, – подтвердил мужчина.

Между тем Мельников приехал в мужской клуб «Демон». Такое чувство, что всем мужикам города там намазано медом. Мы остановились недалеко, но выходить из машины не спешили. Стефан опять позвонил кому-то (имени не называл), откинулся на сиденье и прикрыл глаза.

– Хватит спать, – сказала я громко. – Это ты называешь слезкой? – он открыл один глаз и уставился на меня. – Дырку протрешь, – ехидно улыбнулась, пытаюсь хоть как-то разговорить своего спутника.

– Помолчи, дорогая. Все, что нужно, мы будем знать.

От слова «дорогая» у меня закружилась голова. Да я готова сутками сидеть в машине, лишь бы еще раз услышать нечто подобное. Желательно, по десять раз на день. Но, че-

рез некоторое время, решила попробовать еще раз.

– Ты не говорил, что работал в полиции, – сказала негромко, наблюдая, как на лице мужчины не дрогнул ни один мускул.

– Придется Тимохе язык отрезать, – Стефан продолжал сидеть в одной позе с закрытыми глазами.

– Почему не сказал?

– Потому что ты не спрашивал, – что ж, довольно логичный ответ. – Запомни, – продолжал Стефан, – отвечать надо только на вопросы, которые тебе задают, и ничего лишнего. Первое правило профи.

– А за что тебя оттуда выгнали? – продолжала я допрос.

– Никто меня не выгонял, я сам ушел. Не люблю несправедливости. И на этом разговор окончен.

– Кстати, а кто такой Бражник? – спросила я после паузы.

– О, Господи. Этот балабол успел все тайны разболтать.

– Дело в том, – не унималась я, – что некий Бражник Алексей числится у нас в подозреваемых.

– Леха? – мужчина открыл один глаз, повернувшись ко мне лицом.

– Я ж не знаю, он или нет. Может у нас в городе два бизнесмена с одинаковыми фамилиями и менами.

– Сто процентов он, – Стефан опять отвернулся, закрыв глаза. – Но вряд ли он.

– И как мне это понимать?

– В списке он, но Леха этого не делал.

– А ты мог бы у него спросить? – аккуратно поинтересовалась.

– Спрошу, если ты заткнешься, – и мне пришлось замолчать, так как я побоялась испортить наше шаткое взаимопонимание.

Через два часа Станислав Александрович покинул мужской клуб и направился в сторону своего дома, как сообщил мне Стефан, когда мы поехали за ним следом.

– Думаю, под подъездом ночевать не стоит, – сказал мой спутник, когда мы проводили Лексус до въезда в паркинг, проехав мимо на расстоянии. – Куда тебя отвезти?

– Домой, – тяжело вздохнула, потому что поняла, что на сегодня наши приключения закончились. А как же не хотелось расставаться. – Кстати, я думала, что мы ходить будем за ним по пятам, а не спать в машине.

– Зачем? – мужчина поднял одну бровь.

– Ну-у, – протянула я, – чтобы знать, с кем он встречается. – В это момент у Стефана зазвонил телефон.

– Сейчас узнаем, – сказал он мне и принял звонок. Минут пять он молча слушал собеседника, после чего сказал: «Спасибо» и нажал отбой.

– И что тебе сказали?

– Мельников играл в карты, ни с кем не общался. Выиграл десять тысяч долларов, выпил двести грамм коньяка и поехал домой, – мой спутник повернулся ко мне, улыбаясь уголками губ. – Я справился со своей работой?

– Блеск, – захлопала в ладоши. – Впервые такое вижу. Точнее до этого про слезки читала только в книжках, но ты неотразим. Профессионал с большой буквы.

– Премного благодарен, – мужчина медленно кивнул и отвернулся, через несколько минут припарковавшись возле моего подъезда.

– Откуда ты... – начала я.

– Сама ж сказала, что я профи. Надо поддерживать имидж.

– Тогда тебе полагается приз, – я ему подмигнула, а он по привычке изогнул одну бровь. – Я имела в виду, чашечка кофе за помощь.

Он усмехнулся, но вышел из машины, открыв дверь мне и подав руку, чем прибавил себе баллы в моих глазах. Мы поднялись на лифте, я открыла дверь, и мы по очереди зашли в квартиру. Пока я делала кофе, он рассматривал мою жилплощадь.

– Твоя? – спросил мужчина.

– Да, – ответила, утвердительно кивнув.

– Шикарно, – констатировал Стефан.

– Почему не спросишь, откуда взялась эта квартира?

– Зачем? – удивился мужчина. – Я и так все знаю. Мужа у тебя нет, родители на севере.

– А...

– А зовут тебя Амина. По номеру автомобиля пробил, – уточнил мой спутник, предупреждая дальнейшие вопросы.

А ведь и правда, практически целый день вместе, а он до сих пор не поинтересовался моим именем. Вот ведь...

– Волшебник, – только и смогла произнести. – Чувствую, надо выпить.

Я полезла в холодильник, где стояла бутылка красного вина, оставшаяся после каких-то гостей. Поставив всю посуду на поднос, предложила Стефану подняться на крышу, откуда открывался прекрасный вид на ночной город. Он поддержал мою идею, помогая мне нести чашки и открывая двери.

Уже на крыше, стоя возле стола (моего, кстати), мужчина откупорил бутылку с вином, разлил бардовый напиток в два бокала, один протянув мне.

– За успех нашего предприятия, – сказал он, сделав глоток. А я осушила залпом целый бокал. Мужчина усмехнулся, поставил свой на столик и посмотрел на ночной город.

– Красиво здесь, – Стефан подошел к парапету. Я медленно последовала за ним.

– Согласна, – кивнула в ответ. – Я люблю здесь сидеть по вечерам. Очень успокаивает, – он поднял одну бровь, взглянув на меня. Провел рукой по моему лицу, после чего резко притянул к себе и поцеловал. При первом прикосновении его губ я почувствовала, что распадаюсь на части. Это было так волнительно.

– Хотел попробовать в реальности все то, что ты так красочно расписала Тимохе, – он оторвался от меня, продолжая держать двумя руками за лицо.

– И, к-как? – начала заикаться от волнения.

– Восхитительно, – и он снова начал меня целовать.

Каким то образом мой топик оказался на талии, от чего открылся захватывающий вид на плечи и грудь. Я застонала, а Стефан прижался ко мне плотнее и его жаркое, тяжелое тело чувствовалось всеми фибрами души. Достаточно прикоснуться ему до меня хоть пальцем, и я теряю всякую власть над собой. Какую-то волшебную власть он имеет надо мной и моим телом.

Одна только мысль об этом мужчине, не то, что взгляд на меня, а также прикосновение к нему сотворяло со мной такое, о чем даже представить раньше не могла. Сердце рвалось из груди. Бедра судорожно содрогались. Не помню, как, но я стянула с него футболку, и мои пальцы впились в упругие мышцы мужской спины, а тем временем его рот, хоть и твердый, но все же такой невероятно нежный целовал мои губы. Его вкус проник мне прямо в кровь и опьянял сильнее, чем вино. Такого никогда не случалось со мной прежде. Он, прерывисто дыша, одним резким движением освободил меня от топики вместе с джинсами, продолжая исследовать мое тело руками. Я, уже еле сдерживаясь, растегнула бляшку на ремне и нащупала молнию джинсов, потянув ее вниз. Трусы у него были желтые с тропическими рыбками, которые я краем глаза рассмотрела даже при свете луны. Не выдержав, решила подколоть в такой не совсем подходящий момент:

– У тебя прикольное белье.

Он часто заморгал и не смог сдержать смеха. Наверное, множество разных девиц ему говорили в этот момент кучу глупостей, но ни разу не прозвучало слово «прикольное». Но с шутками было быстро покончено. Ноги у меня начали судорожно трястись, когда он медленно, глядя мне в глаза, избавил от нижнего белья, нежно проводя ладонью по внешней стороне бедра. О, боже милосердный, я стою полуголая рядом с мужчиной, которого не знаю совершенно, и близка к тому, чтобы заниматься с ним любовью. Я и прежде подзревала, что у меня мозги набекрень, а теперь уж точно.

Его рука пробежалась по всему телу и остановилась у моего плоского живота. Сердце, казалось, остановилось, понимая к чему близится все это. Стефан разжигал во мне весь костер и затем раздувал снова и снова это пламя. Я чувствовала себя, как птица Феникс, сгоревшая дотла, после того как он нежно прошептал моё имя прямо на ушко, после чего я, вцепившись в его спину, потеряла контроль над собой, мысленно уплывая далеко. Мне казалось, что я в раю...

Глава 8. Пятница вечер

От лица Ирины (второй парикмахер)

– Ну, все, готово, – сказала я, закончив делать Снежане вечернюю прическу. Что ни говори, а получилось здорово. Эх, повезло ж ее мужику с такой-то красоткой.

Анька заканчивала стричь одну из своих постоянных клиенток, Машка смылась пораньше домой, сказав, что ей надо подготовиться к завтрашнему мероприятию. Катя ушла к зубному, точнее мы всей гурьбой ее отправили, потому что смотреть на ее мучения уже не было никаких сил. Светик тоже закончила с массажами и уже смылась к брату на юбилей. Амина занималась, как я поняла, слезжой до сих пор, а Вилена сбежала на свидание к красавчику на Джипе. Одним словом, скукота страшная.

– Спасибо, дорогая, – ответила мне Снежана, вставая с кресла. – Блеск.

– Затми там своего Штерна, – вздохнула в ответ.

– Обязательно, – Снежана улыбнулась, подошла к ресепшену и взяла свою сумочку.

– Кстати, а на чем ты сегодня к нему добираться-то будешь? – поинтересовалась я. – Твой водитель уже с Вилкой

смылся.

– Макс сегодня сам за мной заедет, – глаза Снежаны блеснули. – Всем пока, – и она направилась к выходу.

Я подошла к окну, где наблюдала, как симпатичный брюнет подает ей руку и помогает сесть в шикарный автомобиль. Точно повезло, причем им обоим. Красивая пара, и смотрит он на нее влюбленными глазами, как и она на него.

– Повезло Снежке, – услышала я за спиной голос Вики, озвучившей мои недавние мысли.

– Ой, да ладно, – отмахнулась я. – Соколовский красивее в сто раз.

– Куда уж всем до вашего Соколовского, – сказала Карина, выходя в зал с улыбкой на устах. Вот умеет же испортить и так хреновое настроение. – Все остальные мужики просто блекнут на его фоне.

– Вот даже не начинай, – начала я злиться. – Предательница. Не могла меня отправить сегодня на свидание. Глядишь, и завтра с утра я бы выходила из Мерседеса с тремя восьмерками.

– Или я, – подала голос Аня. Ее клиентка уже ушла, и она присоединилась к нам.

– Вы мне уже весь мозг выели со своим Соколовским. Все, я домой, – сказала начальница. – Викусь, тебя подвезти?

– Я мигом, – ответила Вика и побежала за сумкой.

– Жду в машине. Всем до завтра. Кто дежурит? – спросила начальница.

– Я, – вздохнула Аня. – Все закрою, не переживай. А завтра первая приду. Хорошего вечера.

– Вам тоже.

Карина вышла на улицу, через пару минут Вика пробежала мимо нас с Анькой, помахав рукой на прощанье. Мы остались вдвоем в пустом зале.

– Да-а, – сказала я, садясь в свое кресло и беря со стола модный журнал с последними сплетнями нашего славного города. – Веселый вечер нам предстоит.

– Может, в кафе сходим? – предложила Аня.

– Ага, или в Макдоналдс, – съязвила ей в ответ, листая журнал. И тут мой взгляд остановился на статье о недавнем благотворительном вечере, где среди всех фотографий на меня крупным планом смотрел Александр Васильевич Соколовский собственной персоной. – М-мм, – я закрыла лицо журналом. – Никакой справедливости.

– Что там? – Анька подошла ко мне, а я ей показала страницу с фото мужчины. – Какой шикарный, – вздохнула Анька. – Я с таким даже в Сибирь поехала бы, как декабристка.

– Вот даже не думай, – пригрозила ей кулаком.

– Не начинай, – отмахнулась она и пошла убирать инструменты. – И так тошно, еще ты тут со своими претензиями.

Я еще раз взглянула на фото Соколовского. Ну, почему в жизни все так несправедливо? Почему я сижу в пустом зале, а кто-то ест в ресторане устриц. Да еще рядом с таким мужиком. И тут меня осенило:

– Слушай, – начала я, подходя к Аньке. – А давай сходим, хоть одним глазком посмотрим на него, – подружка стала, как вкопанная возле своего стола, и уставилась на меня.

– Это как?

– Как, как, каком кверху, – передразнила ее. – Он же с Ольгой в ресторан идет сегодня вечером?

– Ну, – Анька продолжала стоять, как истукан, и пялиться на меня.

– А мы пойдем туда тоже и краем глаза, хоть десять минут на него посмотрим. Как тебе идея?

– Давай, – приободрилась подружка. – А где они ужинают?

– Вот черт, – вздохнула, бросая журнал на стол. – Как-то я об этом не подумала, – побарабанила пальцами по спинке кресла. – Но он же за ней домой заедет?

– Вроде, – неуверенно сказала Аня.

– Значит, проследим от ее дома. Тем более, опыт слежки у нас уже есть. Сам Васильевич мне сегодня комплимент сделал за профессионализм, – я воспряла духом, так как моя идея обретала реальные черты, то есть возможность увидеть мужчину своей мечты сегодня еще разочек. – Во сколько он за ней заехать должен?

– Вроде в семь, – ответила Анька, и мы вдвоем посмотрели на часы, которые висели над входной дверью.

– Черт, пол часа осталось. Давай бегом собираться, а то опоздаем.

В этот вечер мы с подружкой побили все рекорды по сбо-

рам, закрытию салона, а также бега на длинные дистанции, так как Ольга жила относительно недалеко от места работы и на маршрутке вышло бы гораздо дольше, чем пешком. Запыхавшись, мы подбежали к ее дому, спрятавшись за углом. Анька выглянула первой.

– Приехал? – спросила ее, тяжело дыша. Надо заняться спортом, а то и бегать уже разучилась.

– Не-а, – подружка тоже тяжело дышала. – Не видно.

– Дай посмотрю, – я ее оттолкнула, и сама высунулась из-за угла. В этот момент с другой стороны двора заезжал Мерседес с тремя восьмерками в номере. – Успели, – сказала, снова прячась за угол дома. – Что делать будем?

– А хрен его знает, – пожала плечами Анька.

– Хрен может и знает, а вот мы – нет. План давай. А то за Мерседесом, боюсь, не угонимся.

Мы высунулись, теперь уже вдвоем из-за угла и наблюдали, как Соколовский с букетом бардовых роз вышел из машины и через несколько минут скрылся в Ольгином подъезде. Правда, не поставив свой Мерседес на сигнализацию. Видимо, не опасался реальных грабителей своей собственности.

– Вот гад, – сказала Анька, скорее всего, адресуя данное утверждению букету, точнее его пока еще владельцу.

– Согласна. И эта красотка сейчас будет цвести, как майская роза. А завтра еще и издеваться над нами, – и тут в мою голову пришла грандиозная идея, как незаметно проследить

за этой парочкой. – А ну, за мной, – схватив Аньку за руку, я потащила ее с собой к машине.

Быстро осмотрелась по сторонам и, не обнаружив в пределах досягаемой близости ни одного живого существа, не считая двух рыжих котов на лавочке, открыла багажник и скомандовала:

– Бегом.

– Сдурела? – Анька сделала шаг назад – Я не полезу.

– Живо давай, а то спалимся сейчас.

– Я не могу, – закивала подружка головой.

– Ну, и не надо, – и я полезла в багажник. – Сама справлюсь без тебя.

– Подожди, – она подошла к машине, когда я уже хотела закрыть крышку. – Я с тобой, – и начала свое водворение, ударив меня локтем по голове, потом наступив на ногу, и в конце усевшись на правую руку.

– Аккуратнее, – ворчала я.

– Ой, извини, я не хотела.

– Конечно, не хотела, а то бы я тебя прибила под горячую руку.

Кое-как разместившись в небольшом пространстве, мы закрыли крышку багажника и примолкли.

– Неудобно-то как, – сказала шепотом Анька минуты через три.

– Терпи, красота требует жертв.

– По-моему, это из другой оперы.

– Я тебе сейчас балет устрою вместе с мюзиклом, если ты не заткнешься.

Анька в ответ засопела, но примолкла. И вовремя, потому что через минуту мы услышали, как открылась дверь в автомобиль и голос Соколовского:

– Прошу.

– Спасибо большое, – щебетала в ответ Ольга.

– Коза, – шепотом сказала Анька, а я тихонько на нее шикнула еще и двинула легонько в бок, правда коленкой, так как руками проделать такую манипуляцию не было никакой возможности.

Послышался звук закрываемой двери, а через пару секунд вторая дверь открылась, по всей видимости, это Александр Васильевич сел в автомобиль. Хлопок двери и звук мотора.

– Куда мы едем? – голос Ольги.

– В ресторан «Маркиза». У нас же миссия, – смех Соколовского.

– Я и забыла уже о миссии. Но готова хоть на край света, если это надо, – небольшая пауза. – Для дела.

– Я ее точно завтра прибью, – зашептала я тихонько.

– И я, – поддержала меня Анька.

Машина тронулась, а нас начало трясти на каждой яме. Кто никогда не ездил в багажнике, еще и вдвоем, тот не поймет всех прелестей, которые нам довелось испытать. Я несколько раз билась головой о боковую стенку, при этом, задевая ногой бок Аньки, а она в то же время локтем заехала

мне в левое бедро, еще и добавив ногой в район подбородка.

Соколовский включил радио, и мы больше не слышали, о чем они с Ольгой ворковали. Иногда до нас доносилось хихиканье нашей подруги. И все. Черты бы побрал все радиостанции вместе взятые.

Не знаю, сколько времени мы добирались до этой «Маркизы», но намучались основательно. Наконец-то, машина остановилась. Соколовский заглушил мотор и выключил радио. Хлопнула дверца, потом какое-то шуршание, видимо Ольга поправляла макияж или прическу, после чего снова звук, теперь уже открываемой двери и голос Александра Васильевича:

– Прошу.

– Благодарю, – проворковала Ольга в ответ, после чего дверь захлопнулась.

– Кажись, пронесло, – сказала шепотом Анька.

– Ка..., – только хотела я ее перекрывить, как услышала звук сигнализации. Знакомое «пик-пик».

– Это еще что такое? – спросила подруга.

– Это апокалипсис, – вздохнула я. – Нам конец.

– Вот знала же, что твоя идея – дурацкая. Вечно иду у тебя на поводу. И что теперь делать? У меня уже все конечности затекли, лежать в такой позе. Я долго не выдержу, – начала Анька хныкать.

– Молчи уже, – шикнула на нее. – Без тебя тошно. Лучше думай, как нам выбраться отсюда, чтобы не спалиться. Хо-

рошо еще, что у него кроссовер, а не седан.

– Это еще что за птица? – поинтересовалась Анька.

– Деревня, – махнула я рукой. – Журналы умные надо читать. Зажигалка есть?

– Откуда? – возмутилась Аня.

– Ну, хотя бы спички.

– Ты ж знаешь, что не курю. Кстати, а твои где?

– На столе забыла. Собирались быстро, вот я и оставила их.

– Подожди, – Анька начала копошиться. – У меня где-то фонарик валяется в сумке. Черт, ничего не видно.

– Поаккуратнее, – заворчала я, когда подружка в очередной раз ударила меня в живот коленкой. – Задолбала лягаться.

– Я ж для дела, – обиделась Анюта. – Вот, – она протянула мне фонарик.

– Свети давай.

Досконально исследовав замок изнутри, я поняла, что дела наши плохи. Я бы даже сказала, хреновые дела, потому что открываться этот чертов замок никак не хотел.

– Отвертку бы, – сказала Анька.

– И дрель. Чтобы уж наверняка.

Я снова прилегла, правда, взмахнув рукой и случайно зацепив верхнюю перегородку, которая немного приподнялась от соприкосновения с моей верхней конечностью. – Подожди-ка, кажется, еще не все потеряно.

Теперь уже двумя руками я аккуратно начала поднимать верхнюю крышку. В темноте нащупала, что с двух сторон она крепится на веревках.

– Смотри, – я взяла Аньку за руку и потянула к своей находке. – Надо их отвязать и снять верхнюю крышку.

– Клево, – воодушевилась подружка.

– Что бы ты без меня делала-то.

Кое как поменявшись местами (на удары локтем по голове я уже внимание не обращала), мы принялись за работу. Конечно, в полулежащей позе отвязывать узлы, да еще и в темноте, не совсем удобно, но когда припечет по настоящему, тут уж не до удобств.

Наконец, крышка была отвязана, и мы ее благополучно подняли, что даже смогли выпрямиться, правда, стоя на коленках.

– Теперь давай, на заднее сиденье перелезь, – скомандовала я. Анька, кряхтя, полезла, два раза стукнувшись головой о крышу, но через несколько минут благополучно приземлившись на заднее сиденье. Я последовала следом, правда вышло у меня намного быстрее.

– И что дальше? – спросила подружка, когда мы сидели с ней рядом, выглядывая в окно.

– А дальше учимся быстро бегать. Смотри, сейчас я подниму язычок блокировки двери, и мы, как спринтеры, открываем дверь, и пока орет сигнализация, быстренько вылазим на улицу и прячемся за соседней тачкой.

– Я боюсь, – прошептала Анька. – Вдруг поймают?

– Не бойсь, – похлопала ее по плечу. – Прорвемся. Готова? – она в ответ кивнула. – Тогда вперед.

Все это заняло считанные секунды, поэтому я даже толком и не поняла, как мы выбрались из машины. Сидя за соседней и переводя дыхание, мы наблюдали, как Васильевич вышел из ресторана, нажал на брелок, и сирена заглохла. Анька тяжело вздохнула.

– Пронесло, – сказала она.

– А ты сомневалась?

– Немножко. Что дальше делать будем?

– Окна стеклянные, – я высунулась из-за машины. – Вон они, в углу сидят. Пошли, посмотрим.

Мы снова спрятались за углом здания, по очереди высываясь и наблюдая в огромное окно на всю стену, как Ольга щебетала с Соколовским. Он повернулся в мою сторону, и я еле успела спрятаться.

– Чуть не засек, – сказала я Аньке. – Надо поаккуратнее.

– Теперь моя очередь, – сказала подружка, но в этот момент у нее зазвонил мобильный. Она достала свой гаджет, где на экране светилось лицо нашей подружки.

– Да, – поморщилась Аня, принимая вызов.

– Хорош прятаться, – услышала я голос в трубке Ольги. – Заходите в ресторан, мы вас засекли. Александр Васильевич предлагает присоединиться, раз уж вам дома не сидится.

– Хорошо, – ответила Анька и нажала сброс. – Они нас

засекли, – сказала мне.

– Слышала. Ладно, пошли.

Администратор встретил нас на входе и подвел к нужному столику.

– Добрый вечер, милые дамы, – заулыбался Соколовский, увидев нас. – Рад снова вас видеть.

– А я как рада, – сказала Ольга, скривившись, метая в нас искры.

– Присаживайтесь, – Александр Васильевич указал на свободные места на диване, рядом с Ольгой, практически напротив него. Мы вдвоем плюхнулись, причем я рядом с Ольгой, пихнув ее в бок.

– Подвинься, – сказала ей.

– Во, хамка, – ответила мне Ольга. – Приперлась без приглашения, еще и командует. Сейчас в подсобку тебя определю, будешь знать, как приходить без приглашения.

– Ага, помечтай, – съязвила я в ответ.

– Девочки, не ссорьтесь, – улыбнулся Соколовский, после чего заказал еще шампанского и два пустых бокала. – За удачу, – предложил он тост, когда нам принесли заказ, разлив по бокалам напитков. Мы чокнулись и выпили, потому что за удачу грех не выпить. Еще и с таким мужчиной. Через пару минут у него зазвонил телефон, и он, извинившись, встал из-за стола и направился к выходу.

– Вы какого хрена приперлись? – зашипела Ольга, глядя на нас с Анькой по очереди. Я ей в ответ ехидно улыбнулась.

– Посмотреть на Соколовского, – тихо ответила Аня, покраснев.

– Завтра бы и посмотрела. Тем более, знаешь его адрес. Особенно, как я с утра от него уезжать буду.

– Размечталась, – вставила я, наливая себе еще шампанского. – Губу закатай, ночевальщица. А то без волос оставлю.

– А я без глаз, – влезла Анька.

– Очень страшно, – Ольга тоже налила себе шампанского и выпила залпом. – Вы мне все планы спутали. Прибила бы вас.

– Говорила я тебе, что он – мой, – с довольным видом сказала я. – Даже не мечтай.

– Ищите любую причину, но сваливайте отсюда, – продолжала шипеть Ольга. – Сегодня он – мой.

– А послезавтра – мой, – вставила Анька.

– До послезавтра еще дожить надо, – Ольга поставила бокал на стол и резко повернулась к нам лицом. – Не поняла, – удивилась она, глядя на Аньку. – Чего это он послезавтра твой? Я что-то пропустила?

– Так завтра с ним Ирка идет на свидание, а послезавтра – я, – закончила Анька, а я пнула ее ногой под столом.

– Балаболка, – сказала Ане, показав кулак. – Язык за зубами держать не пробовала?

– Ах, вы..., – договорить Ольга не успела, так как Соколовский подошел и сел на свое место.

– Прошу прощения, дамы, – сказал он, улыбаясь. – Дела

отвлекают. Кстати, за столиком сзади вас сидит господин Золотницкий Валерий Иванович, за которым мы сегодня следим, – улыбка у мужчины шикарная, не зря мы с Анькой по багажникам лазили. Ради такой красоты я готова и ночевать в его машине. – Рядом с ним некий бизнесмен Романов Александр Юрьевич. Только резко не оборачивайтесь, – а мы, как по команде, одновременно повернули головы назад. Соколовский усмехнулся, качая головой.

Как по мне, так обычные мужики в костюмах. До Александра Васильевича им, конечно, далеко, но большие деньги чувствуются за версту. Мы снова уставились на Соколовского, а он продолжал:

– Кстати, а почему Романова нет в вашем списке? Довольно интересный персонаж, скажу я вам. И связан с криминалом, насколько мне известно. Просто так больших денег не заработаешь, – подмигнул Васильевич, правда, неизвестно кому, но каждая из нас приняла на свой счет.

– И о чем они могут говорить? – спросила я, глядя пристально на мужчину.

– Насколько мне известно, они партнеры по бизнесу. Хотя, вряд ли это они. Но все равно кого-нибудь к ним пошлите, – какая все-таки шикарная у него улыбка. – Девушки быстрее разговоят мужчин, чем сами мужчины друг друга.

Ничегошеньки я не поняла из того, что он сказал, но была в восторге. Девки с благоговением пялились на Соколовского весь остаток вечера, по очереди поддерживая разговор. К

счастьем или к несчастью, но ужин подошел к концу, мужчина расплатился и предложил нас подвести. Возле Мерседеса он открыл переднюю и заднюю пассажирские двери, а я, нагло отодвинув своей грудью четвертого размера своих потенциальных соперниц, плюхнулась на кресло рядом с водителем и сама за собой закрыла, чтобы ни у кого не было желания меня отсюда согнать. Не учла я одного – первой отвезли домой Ольгу, так как ее дом был первым по пути следования. А второй-то доставили к подъезду меня. Анька жила дальше, и Соколовский ее повез одну домой. Перед тем, как выйти из машины, я повернулась назад и погрозила ей кулаком:

– Даже не думай, – прошипела я.

– Ой, боюсь, боюсь, – заулыбалась Анька, правда, вжимаясь в спинку заднего сиденья.

Попрощавшись с женщиной и договорившись о встрече на завтра, я вышла на улицу и взглядом провела автомобиль, который через несколько секунд выехал со двора.

– Все равно ты будешь моим, – сказала сама себе, направляясь в подъезд. – А с этими я разберусь. Тоже, удумали на чужое зариться. Фиг им, а не Соколовский.

Глава 9. Суббота утро

От лица Снежаны (администратор)

Я сидела за стойкой ресепшена и мечтала, точнее, вспоминала предыдущие дни с легкой грустинкой в глазах, перидически томно вздыхая. Как было здорово и просто обалденно. Надеюсь, что дальше будет еще круче, потому что, кажется, я влюбилась по уши в самого великолепного мужчину в мире.

Девчонки потихоньку стягивались, но по причине субботы на рабочем месте были не все, а только те, у кого на сегодня записаны клиенты. Светик, как обычно делала массаж – у нее запись всегда есть. Аня числилась дежурной, поэтому пришла в салон еще до меня. Катя со вчерашнего дня мучалась с зубом, поэтому посещала стоматолога, взяв выходной. Амина позвонила рано утром, предупредив, что и сегодня она на задании вместе с загадочным Стефаном, с просьбой перенести всех ее клиенток на понедельник. Видимо, не столь задание ее увлекло, сколько неизвестный нам Максат.

Ира с Машей готовились к свиданиям, поэтому в салоне их не наблюдалось. А Ольга с Виленой только пришли, точнее, пешком пришла-то первая, а вот вторая приехала с кра-

савчиком Вадимом, и теперь поила его кофе, закрывшись в своем кабинете, откуда доносилось звонкое хихиканье. Вика с кем-то трепалась по телефону, сидя на Машкином месте, попивая утренний кофе. В общем, обычная утренняя рабочая атмосфера.

– Ты не могла бы поговорить у себя в кабинете? – обратилась к ней Ольга.

– Не могла бы, – ответила Вика, нажимая отбой на мобильнике. – Там люди общаются, зачем же мешать. А у меня еще куча времени до первой клиентки.

– Могли бы в другом месте похихикать. Превратили салон в дом свиданий, – продолжала возмущаться Ольга.

– Ты чего такая злая, прямо с утра пораньше? – влезла я. – Не выпалась, что ли?

Ольга зыркнула на Аню, а та вжала голову в плечи, опуская взгляд.

– Ага, – Оля продолжала сверлить находящуюся рядом подружку. – Не выпалась. Как же, тут выспишься.

– Кстати, как твое свидание вчерашнее? – спросила Вика. – Покорила Соколовского?

– А это надо у некоторых спросить, – Ольга снова уставилась на Аню, а та поникла еще больше. – Анечка, как мое вчерашнее свидание прошло? Покорила я Александра Васильевича?

– Мы не специально, – тихо ответила Аня.

– А что случилось? – влезла я.

– Тебе культурно или с подробностями? – Оля повернулась в мою сторону.

– Давай с подробностями, – попросила Вика. – Люблю такие истории.

– Вчера эти две матрешки, – Оля кивнула головой на Аню, – залезли в багажник к Соколовскому и приперлись в ресторан, где мы с ним ужинали. Прикиньте, какой у меня был шок, когда я по очереди в окно наблюдала то одну голову, то вторую. Всеми правдами и неправдами пыталась отвлечь Соколовского, но он их, оказывается, заметил еще из окна подъезда, когда они в багажник залазили. Это ж надо до такого только додуматься, – девушка снова посмотрела на свою подружку, а та уставилась в пол и краснела. – Еще этот индюк, тоже мне, культурный выискался, мать его. Как истинный джентльмен сказал, чтобы я их позвала, чего ж бедняжки на улице мерзнут. По мне, так, – она снова зыркнула на Аню, – пусть бы хоть инеем покрылись и льдом в придачу.

– Какая ты злая, – вздохнула Аня. – Сама нас позвала, чего ж теперь упрекаешь? Могла бы не звать в таком случае, а что-нибудь придумать.

– Конечно, сама, потому что вы как страусы в окно заглядывали и общению нашему мешали. Додумались тоже, в багажник залезть.

– Что, прямо в багажник залезли? – засмеялась Вика. – Вдвоем? Ну, вы даете.

Дальше я не прислушивалась, потому что предалась вос-

поминаниям. Романтический ужин с Максом прошел отлично, правда закончился не совсем так, как я планировала. Стол был накрыт на огромном балконе, который выходил из спальни Штерна прямо в великолепный сад. Свечи, шампанское и медленная музыка. Я в вечернем платье, Макс в костюме с бабочкой и романтическая атмосфера. Куча комплиментов, переход на «ты», медленный танец, его рука плавно движется по моей спине, а я мысленно уже его раздеваю...

И тут у Макса зазвонил телефон. Посмотрев на экран, он извинился, поцеловал меня в районе виска и вышел. Черт бы побрал человека, придумавшего мобильную связь. А также того идиота, который додумался позвонить в такой момент. Я подошла к столу, взяла бокал и сделала глоток шампанского. После отошла к открытому окну, откуда открывался прекрасный вид на сад, решив подождать мужчину на свежем воздухе, заодно немного прийти в себя. Макс тихо подошел сзади, прижавшись ко мне, а я в ответ положила голову ему на плечо.

– Милая, мне надо отъехать не надолго, – тихо сказал мне прямо в ушко. Его дыхание обожгло кожу. Я тяжело вздохнула. – Срочное дело. Ты даже не представляешь, как я хочу остаться.

– Когда вернешься? – тихо спросила, прикрывая глаза, наслаждаясь его близостью.

– Обещаю, ты не успеешь соскучиться, – он развернул ме-

ня к себе лицом и поцеловал. Я обвила рукой его шею и ответила со всей страстью, на которую была способна. Мужчина нехотя оторвался.

– Не скучай, – легкий поцелуй в висок, и он покинул комнату. Какого хрена. На самом интересном месте.

Я выпила два бокала шампанского, точнее осушила их с перерывом в пять минут, съела банан и принялась ждать. Немного замерзнув на балконе, решила зайти в комнату и продолжить ожидание Макса там. Просмотрев все корешки книг, которые стояли на полке, выбрала «Женскую психологию», решив скоротать время за чтением. Легла поверх покрывала на диван и окунулась в мир взаимоотношений между женщиной и женщиной. Очень интересная книжка, скажу я вам. Сама не заметила, как уснула...

Кто-то нежно гладил меня по щеке. Это было так приятно, что просыпаться не хотелось. Открыв глаза, первым делом я увидела Макса, который в костюме лежал рядом со мной поверх покрывала. Сама я была накрыта каким-то пледом, поверх которого находилась роза, ярко-красная, и очень красивая. Закрыв снова глаза, я простионала, не желая окунаться в действительность. Это ж надо было так лопухнуться и не вовремя заснуть. Боже, как стыдно. Посмотрела под плед – лежу в одном нижнем белье, этого еще не хватало.

– Доброе утро, спящая красавица, – мужчина усмехнулся.

– Не вижу ничего смешного, – пробурчала в ответ, снова зажмуриваясь. – Почему не разбудил, когда пришел? – резко

посмотрела на него, поймав на себе пристальный взгляд.

– Во-первых, ты так сладко спала, что у меня рука не поднялась тебя будить. К тому же вернулся домой только два часа назад, потребовалась больше времени, чем я предполагал, на решение кое-каких проблем.

– А-аа, – я снова посмотрела на себя под пледом.

– Я позвонил Анне Степановне, и попросил, чтобы она проверила, как ты. Это она сняла платье и укрыла тебя. Она у меня и личный секретарь, и домработница по совместительству.

– Передашь ей спасибо, – снова пробурчала в ответ. – Мне стыдно.

– Прекращай, – Макс снова провел рукой по моему лицу. – Ты такая красивая, когда спишь. И такая беспомощная. У нас еще будет время побыть вдвоем. Например, сегодня вечером. Про свидание, я надеюсь, ты не забыла? – он снова улыбнулся.

– Кстати, сколько времени? – резко села на кровати.

– Начало девятого, – мужчина посмотрел на часы.

– Черт, – вскочила я, заметавшись по комнате, напрочь забыв, что на мне только нижнее белье. – У меня же встреча. Где ванная? – закричала я, остановившись посередине комнаты. Глаза Макса расширились, глядя на меня, и он только махнул рукой в сторону боковой двери.

В общем, собиралась очень быстро, боясь опоздать. Макс пытался помочь, но больше путался под ногами. Отвезя меня

домой, он напомнил, что с нетерпением ждет вечера. На этот раз нам никто не помешает.

Конечно, не помешает, иначе я разобью его телефон об стенку. Или утоплю в унитазе.

На работе я замоталась, а когда посмотрела на часы, то поняла, что домой заехать уже не успею. В связи с тем, что у меня получилось сэкономить деньги на помощи Макса, начальница выписала мне нехилую премию. Я решила ее потратить в магазине напротив. Нельзя экономить на себе любимой, тем более перед такой встречей.

Хозяйкой магазина женской одежды и обуви была рыжая Юлька, девушка, в принципе, безобидная, я бы даже сказала, добрая, но очень острая на язычок, любительница съязвить по любому, даже пустячному поводу. Правда, всегда готовая помочь с подбором одежды, давая нам постоянно скидки. Наши девчонки в ответ делали ей офигенные укладки и макияж.

Юлька подобрала мне красивое черное нижнее белье, заставив примерить короткое платье для коктейлей из последней коллекции.

– Блеск, – воскликнула Юлька, когда я вышла в новом наряде из примерочной. – То, что надо.

– Слишком короткое, – скривилась я, хотя платье мне действительно нравилось.

– Много ты понимаешь. Твой мужик лишится чувств.

– Нахрена он мне тогда сдался, если будет в обмороке ва-

ляться?

Юлька рассмеялась, оценив шутку, и выпихала меня из магазина, не дав возможности переодеться. Викуля сделала отличный, в прочем по-другому она не делала, макияж, а Иришка – прическу под платье.

И я поехала на свидание. Как Юлька и предсказывала, Макс потерял дар речи, увидев меня. Правда, в этот раз мы по обоюдному желанию решили начать с главного, а потом уже поужинать. Я и не предполагала, что он такой нежный и заботливый. Поднявшись в спальню, мужчина первым делом заключил меня в объятия, не давая возможности даже пошевелиться, и поцеловал. Мое тело мгновенно отреагировало на ласки. Я расслабилась, позволяя себе уплыть в небывшее. Его рука нежно прошлась по спине, медленно расстегивая замок сзади. А я тем временем вцепилась в его спину, боясь потерять сознание от переполнявших меня чувств. Он подхватил меня на руки, донес до кровати, куда бережно опустил, продолжая целовать. Не помню, как расстегнула пуговицы на рубашке, а также, когда он успел избавиться от нижней части своей одежды, но все последующие события оставили в моей душе неизгладимое впечатление. Вот оно, счастье...

Мои приятные воспоминания прервал возглас Ольги. Я перевела на нее взгляд.

– Мать честная, – она медленно оседала, и если бы Аня вовремя не повернула кресло, то непременно упала бы на

пол.

– Е-мае, – Вика подавилась кофе.

– Мама дорогая, – сказала Вилена, останавливаясь на пороге кабинета, выронив из рук какой-то пластиковый пузырек с голубой жидкостью.

– Божечки, – баба Зина схватилась за сердце, бросив швабру, которая с грохотом упала.

Они все смотрели на вход, и я перевела взгляд туда.

– Твою мать, – воскликнула я, тоже медленно оседая, правда Вилена уже пришла в себя, и подхватила меня под руки, не дав упасть.

На пороге стояла Маша. Черная короткая трапециевидная юбка сделанная под кожу и такой же пиджачок, который почему-то застегивался только на одну большую блестящую пуговицу посередине, открывая снизу вид на пупок с пирсингом, а сверху на красный лифчик. На глазах ярко-голубые тени, а по бокам нарисованы звезды со стрелками. Три килограмма румян и оранжевая помада на губах. Завершала эту картину большая красная роза, воткнутая сбоку в волосы. Ну и, конечно же, белые лабутены, к которым, как я поняла, прилагалась такого же цвета сумка со стразами, свисающая с левого плеча. «Твою мать», «е-мае» и «мама ты моя дорогая» в одном наборе.

– Ты куда так вырядилась, чудище? – Ольга пришла в себя, продолжая тяжело вздыхать. Видимо, сил после увиденного встать у нее не было.

– На свидание, – Маша смотрела на всех по очереди. – А что не так?

– Ты себя в зеркало видела, звезда пленительного счастья? – спросила Вика, вставая, продолжая смеяться.

– Конечно, – обиженно ответила Маша, глядя на всех по очереди. – Ничего вы не понимаете. Это последний писк моды, я в журнале прочитала.

– «Работница» или «Крестьянка»? – поинтересовалась Вилена, поднимая уроненный пузырек с пола.

– Колхоз пятьдесят лет без урожая, – вздохнула тяжело Аня.

– Снежана, ну хоть ты скажи им что-нибудь, – у Машки на глазах появились слезы. – Чего они надо мной издеваются?

– Быстро прекратили, – я окончательно пришла в себя после увиденного, начиная соображать, что надо спасать ситуацию. – Лучше бы помогли, чем сидите и издеваетесь над человеком.

– Так мы только «за», – сказала Аня, а девчонки все утвердительно закивали. – Но, боюсь, – Анька заржала, – такую красоту уже ничем не испортишь.

– Подумайте, что можно сделать, – скомандовала я. – И хорош ржать. А ты, – кивнула Маше, – быстро за мной.

Я вышла из салона и направилась в магазин напротив. Машка семенила следом на двенадцатисантиметровых каблуках. Рыжая Юлька вышла из кабинета нам на встречу и остолбенела, замерев с чашкой черного кофе в руке, движе-

ние которой остановилось ровно на пол дороге до назначенной цели.

– Е-мае, мать честная и твою мать уже были, – перебила я ее, когда она открыла было рот что-то сказать.

– Ёкарный бабай, – в оригинальности Юльке не откажешь. – Трындец, одним словом. Я бы выразилась по-другому, но раз мои мысли уже озвучили, то промолчу.

– Снежана, чего все надо мной смеются? – Маша уже готова была разрыдаться, глядя на меня с надеждой в глазах. – Красиво ж ведь.

– Очень, – ответила Юлька вместо меня, разглядывая Марию с ног до головы. – Я так понимаю, – обратилась ко мне, – надо сделать еще красивее?

– Ага, – кивнула в ответ, и мы приступили к делу. Больше часа Машка исполняла роль модели, примеряя наряды один за другим. Фигура у нее отпад, и мы решили остановить свой выбор на нежно-бирюзовом платье чуть выше колен, с расклешенной юбкой, немного удлиненной сзади, отделяющуюся от лифа тонким серебристым пояском прямо под грудью. Лабутены пришлось оставить, так как они максимально подчеркивали Машкины красивые ноги.

Девчонки обомлели, увидев Марию в новом наряде, когда мы вернулись в салон. Она же сияла как тульский самовар, поглядывая на меня с восхищением.

– Блеск, – воскликнула Оля.

– Шик, – сказала Аня.

– Отпад, – даже баба Зина не осталась равнодушной.

– Иди умывайся, – кивнула Вика в сторону туалета. – Сейчас будем красоту по новой наводить. А то, боюсь, твой супер-макияж под такое обалденное платье не подходит.

– Почему? – спросила Машка обиженным голосом, а Вика застыла в немом вопросе, глядя на меня.

– Маша, она шутит, – влезла я. – Иди, рыбка моя, умывайся, – и, когда Мария покинула общий зал, я показала девочкам кулак, на что они дружно и очень громко рассмеялись.

Вика с Виленой колдовали над Машей долго, но результат того стоил. Легкий вечерний макияж, удлиненные ресницы, подчеркивающие красоту глаз, и, конечно же, блеск на губах, делающий улыбку женственной и нежной.

– Садись, звезда востока, – сказала Оля, отодвигая кресло, когда Маша вышла в зал из косметологического кабинета. – Сейчас будем делать из тебя мисс Россия 2018.

– А почему 2018? – поинтересовалась Маша, удобно усаживаясь.

– Потому что на 2017 ты уже опоздала, – засмеялась Аня.

Наблюдать, как Аня с Олей работают в паре одно удовольствие. Они вечно пререкаются между собой, вырывая друг друга то фен, то лак, и показывая, как надо делать правильно. Машка успокоилась, начала улыбаться, и постоянно просила девочек не ссориться, называя их профессионалами с большой буквы.

С вечерней укладкой девчонки справились на ура, уложив

аккуратными локонами волосы, слегка приподняв корни и немного побрызгав лаком с блестками, от чего темные волосы Маши начали переливаться на свету.

– Готово, – Оля развернула Машу к нам лицом. Та встала и прошла по залу, крутясь.

– Другое дело, – улыбнулась Вика.

– Королева, – воскликнула баба Зина.

– Последние наставления, – сказала я, когда Мария была уже готова. – Тумарин любит все азиатское, – развела руками. – Вот такой бзик у человека. Даже ресторан назвал свой китайской столицей. Кухню, как ты поняла, предпочитает азиатскую, поэтому не вздумай там чего-нибудь ляпнуть не по делу.

– Он что, имеет азиатские корни? – спросила Вика.

– Понятия не имею, – пожала плечами. – Ни разу не видела.

– А спит тоже исключительно с китайками? – поинтересовалась Оля.

– Или японками? – усмехнулась Аня.

– Чего не знаю, того не знаю, – ответила им. – Давай, двигай, – кивнула Машке на прощание в сторону выхода. – Только поаккуратнее там.

– Спасибо, девочки, – Машка послала нам воздушный поцелуй и легкой походкой на лабутенах отправилась на встречу со своей судьбой по имени Тимур Тумарин.

Глава 10. Суббота ближе к вечеру

От лица Марии (первый мастер маникюра)

Какие же все-таки девчонки молодцы, так здорово меня преобразили, аж дух захватывает. Хотя, мне не совсем понятно, что им вначале не понравилось. Я образ из нового модного журнала взяла, там только положительные отзывы были, причем мировых Кутюрье. Ну, да ладно, так даже лучше. Очень красиво и женственно получилось. Теперь бы с эмоциями справиться. Одно дело – подкалывать девчонок, что я тоже хочу поучаствовать, и совсем другое – встретиться с одним из главных мафиози города.

Накануне вечером я излазила весь Интернет в поисках информации. Красивый мужчина, ничего не скажешь, мужественное лицо, тяжелый подбородок и взгляд, пронизывающий до костей. Но то, что о нем пишут в СМИ – у меня аж волосы дыбом встали. И я теперь иду прямо в логово к этому льву или тигру, даже не знаю, как лучше сказать.

Пока я пешком добиралась до «Пекина», мужчины провожали меня заинтересованными взглядами. Три машины даже остановились, и водители с улыбкой на устах вежливо предлагали подвести «такую красотку». Я краснела, но веж-

ливо отказывалась, чувствуя себя на седьмом небе от счастья. Но уверенность моя таяла с каждой минутой приближения к нужному мне заведению.

На входе в ресторан меня встретил китаец, или японец, или кореец – фиг его поймешь, какой он национальности. Он, молча, открыл дверь, даже не улыбнувшись, пропуская меня во внутрь первой.

– Добрый день, – сказал он. – У вас заказано?

– Э-ээ, – начала я, немного растерявшись. Вот почему меня раньше не посетила мысль заранее заказать здесь столик? – Добрый, – кивнула ему в ответ, оттягивая паузу. – Мне бы увидеть Тимура Станиславича, – ох и сложное у него отчество, никак не получается выговорить, хоть я и тренировалась заранее.

– Тимур СтаниславОВИЧ, – японец (почему-то я пришла к такому выводу о его национальности) сделал акцент на двух последних слогах, а я покраснела еще больше, – ждет вас.

– Меня? – удивилась я. – Наверное, вы меня с кем-то путаете. Он не может...

В этот момент в коридоре появился мужчина, который резвой походкой направлялся к нам.

– К Тимуру Станиславовичу, – кивнул японец в мою сторону.

– Чего так долго, – мужчина подошел ко мне, провел взглядом снизу вверх и обратно. – Подходит, – кивнул он. –

Быстро за мной.

– Простите, э-ээ, – я совсем растерялась от происходящего. – По-моему, вы меня с кем-то путаете.

– Идем, говорю, – мужчина схватил меня за руку и потащил по коридору. – И так опоздала на пол часа.

Я семенила следом за ним на двенадцатисантиметровых каблуках, не понимая, что от меня хотят эти типы. Понятно, что они меня с кем-то спутали. Но не так же нагло себя вести. А в голове уже начала зарождаться мысль о том, что сегодня, вот прямо сейчас я влипну в неприятности, которые в последнее время меня преследуют с завидной регулярностью.

Тем временем мы подошли к последней двери, мужчина распахнул ее и снова потянул меня за собой.

– Шеф, пришла, – обратился он к мужчине, сидящим за столом. Тот поднял голову, и я обомлела. Он еще красивее, чем на фото. Светлые волосы, карие глаза с пристальным взглядом и, конечно же, ухоженные руки, на которые я, как профессионал, не могла не обратить внимание.

– Спасибо, Сергей, – кивнул Тумарин, а мой сопровождающий оставил меня стоять посреди кабинета и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. Мы молча смотрели друг на друга. Я была под впечатлением, а вот Тимур рассматривал меня с интересом.

– Раздевайся, – скомандовал он.

– Что, простите? – вот это номер. Да за кого он меня принимает?

– Ты и так опоздала, – продолжал мужчина, постукивая пальцами по дубовому столу. – На разговоры времени нет, а еще встреча.

– К-какая встреча? – да что за черт. Как же ему объяснить, что я не та, кто ему нужен.

– Девочка, я заплатил нехилую кучу бабок не за то, чтобы душевные речи с тобой вести.

– А зачем? – вопрос сам по себе вырвался у меня, хотя я уже поняла, на что он намекает. Какой негодяй.

– Ты дура? – брови Тимура поползли вверх.

– Сами вы идиот, – не выдержала я. – Несете тут какую-то ахинею, даже слова не даете вставить.

Глаза мужчины округлились, и он медленно начал подниматься из своего кресла. А я реально испугалась и попятилась назад.

– Та-ак, – произнес он, полностью встав. – Не понял.

– А что тут непонятного? Я пыталась вашим людям объяснить, что они ошиблись. Но они меня не послушали. Теперь вы еще удумали оскорблять меня. Никакая я не дура, а пришла сюда по делу.

– Интересно, по какому? – мужчина обошел стол во время моей пламенной речи и теперь, облокотившись о столешницу, стоял, глядя на меня, скрестив руки на груди.

– Я работаю в салоне «Смерть мужьям».

– Где, прости, ты работаешь? – он опять удивился, поднимая обе брови вверх.

– В салоне красоты, – на последнем слове я сделала акцент. Вроде на слабоумного он не похож, а ведет себя как полный придурок. – И мне надо задать вам пару вопросов.

– Послушай, деточка, – Тумарин оторвался от стола и начал приближаться ко мне. Я отступала назад, пока не уперлась спиной в дверь. Он, как хищник, приблизился, прижав меня, не давая возможности вздохнуть. Его глаза вспыхнули, и он облизнулся, как голодный зверь. – По-моему, ты мне здесь втюхиваешь какую-то ерунду. Я заказал девочку-профессионалку, которая молча делает то, что от нее требуется. А ты болтаешь без умолку.

– Говорю же, – я сама не узнала свой голос, до такой степени он был тих. Дыхание участилось, грудь вздымалась, а в голове стоял какой-то кавардак. – Вы меня с кем-то путаете. Давайте, я сейчас уйду, а приду завтра, и мы обо всем поговорим.

– Еще чего, – мужчина сильнее прижал меня к двери, одной рукой шаря по моей попе, второй медленно проводя по моему лицу. – Ты меня устраиваешь, – и он впился губами в мой рот, не давая возможности даже вздохнуть. А я стояла, как вкопанная, не имея возможности даже пошевелиться. И тут в дверь постучали.

– Тимур Станиславович, – услышали мы мужской голос за дверью. – Они пришли. Вы там скоро?

– Черт, – Тумарин оторвался от меня, правда, до сих пор продолжая держать в своих медвежьих объятиях, тяжело ды-

ша. – Как не вовремя.

– Отпустите меня, пожалуйста, – пропищала я. И тут у Тимура зазвонил телефон. Он посмотрел на меня, потом достал из кармана айфон и взглянул на экран.

– Да, – ответил мужчина, отходя от меня и поворачиваясь ко мне спиной. Я облегченно вздохнула.

– Тимур Станиславович, – услышала я женский голос в трубке. – Простите ради Бога.

– Что случилось? – в его голосе послышались стальные нотки.

– Не могу вам девочку прислать, – продолжал скулить женский голос. – Должна была ехать к вам Марго, но свалилась с воспалением легких. Все остальные заняты.

– Василиса, ты охренела? – завопил Тумарин, а я аж дернулась от его крика.

– Извините, пожалуйста, Тимур Станиславович. Виновата. Все деньги верну. Даже не знаю, что и делать.

– Ладно, – уже спокойнее произнес мужчина и посмотрел на меня. От его взгляда у меня мурашки пошли по коже – Сам разберусь, – он нажал отбой и убрал телефон в карман.

– И что вы так смотрите на меня? – я выпрямилась, пытаюсь произвести впечатление, всем своим видом говоря, что меня голыми руками не возьмешь.

– Вопросы у тебя, говоришь, ко мне? – он прищурился, наклонив немного голову в сторону.

– Да, – уверенно кивнула в ответ.

– Тогда у меня к тебе встречное предложение. Сейчас ты идешь со мной на встречу, ведешь себя тихо, как мышь, а после я честно отвечаю на все твои вопросы.

– Какая встреча? – удивилась я, начиная паниковать. – Никуда я с вами не пойду.

– Да, ладно, – он начал снова на меня наступать. – Обычная встреча с деловыми партнерами. Бзик у них небольшой – не приемлют общаться о бизнесе с человеком, который не обременен узами брака. Так что, придется тебе, дорогая, исполнить роль моей будущей супруги.

– Вы сдурели? – мои глаза округлились, и я, резко повернувшись, уже взялась за ручку двери, с намерением выйти отсюда и бежать без оглядки, как Тимур поймал меня за руку.

– Подожди, – он повернул меня к себе лицом. – Наверное, я что-то не так говорю. Мне очень нужна твоя помощь. Искать кого-то на эту роль нет времени, партнеры уже в зале. Ты единственная, кто может сыграть мою невесту на пять с плюсом. Красивая, умная, умеющая за себя постоять.

– Помнится, совсем недавно вы меня дурой обозвали.

– Ошибся, – он улыбнулся, а я растаяла. Какая же все-таки шикарная у него улыбка. Не мог раньше вести себя, как нормальный человек.

– Ладно, – согласилась я. – Только недолго, иначе могу что-нибудь учудить. Но вы, – ткнула пальцем ему в грудь, – потом отвечаете на все мои вопросы. Честно.

– Клянусь, – он поднял свободную руку ладонью ко мне. – Как на исповеди.

– Договорились.

– Вот и славненько, – мужчина открыл дверь, продолжая удерживать меня одной рукой, помогая выйти в коридор. – Звать-то тебя как?

– Мария, – тихо ответила, идя с ним рядом.

– Красивое имя, – Тимур остановился, заставив меня стать рядом, глядя мне в глаза. – Значит так, Мария. Сидишь молча, в основном поддакивая. Весь разговор буду вести я. Изображаешь страсть, умеешь? – я растянула рот в улыбке. – На троечку, но, думаю, сойдет. Можешь называть «дорогой», «милый», «любимый» – полет фантазии не ограничен, кроме зайчиков, котиков и остальной живности.

– Хорошо, тигренок, – не смогла удержаться, чтобы его не подколоть.

– Я же просил, – а я опять натянула улыбку от уха до уха. – И еще, – продолжил мужчина. – Завязывай выкать, – я кивнула утвердительно в ответ. – Без фокусов. Иначе могу разозлиться.

И мы зашли в зал ресторана. Тимур помог мне сесть, отодвинув стул, а я постаралась придать своему взгляду всю страсть, на которую была способна, назвав его «дорогим», на что он мне ответил улыбкой. Все-таки не стоит дразнить зверя, хотя на языке так и вертелась какая-нибудь пакость.

После представления своим спутникам, мне было пред-

ложено шампанское, на что я согласилась. Это Тимур в тот момент не знал, как на меня действует сей напиток. Все последующие действия я могу описать только двумя словами – нервное перенапряжение. Я даже не думала, что способна на такое.

Четвертый бокал шампанского подходил к концу, мужчины обсуждали сначала неизвестного мне Василия Петровича, после чего перешли на какие-то совсем непонятные для меня дела, а я скучала, так как общаться было не с кем. Пару кратких «спасибо» и «вы так любезны» за последний час. Но Тимур обещал разозлиться и, скорее всего, оторвет мне голову, если я напортачу, поэтому пришлось строить из себя молчаливую куклу Барби.

На сцене певица в длинном красном платье допевала какую-то лирическую песню, периодически не попадая в ноты.

– Отстой, – выпалила я, допивая шампанское в бокале, когда девушка закончила петь, а в зале раздались аплодисменты с криками «Браво».

– Что, простите? – спросил мужчина, сидящий напротив меня.

– Говорю, поет она хреново, – я поставила пустой бокал на стол.

– Можно подумать, ты лучше, – прошептал мне на ушко Тимур. Лучше бы он этого не говорил.

– Сомневаешься? – громко спросила я, глядя на него.

– Вы умеет петь, Маша? – поинтересовался второй муж-

чина, который сидел напротив Тумарина.

– Конечно, – усмехнулась я. – Получше некоторых.

– Может, исполните нам что-нибудь интересное? – Наверное, мужчина тоже выпил лишнего, раз в его голову пришла такая бредовая идея. Но меня уже понесло.

– Легко, – я начала вставать со стула, когда Тимур схватил меня за руку, притянув к себе близко.

– Даже не думай. Придушу.

– Милый, – я чмокнула его в нос. – Не ревнуй, лучше шампанского мне еще налей – потрепала его по волосам и, вырвав руку, шатающейся походкой направилась к сцене. Как я не грохнулась на своих лабутенах в тот момент, для меня самой осталось страшной тайной за семью замками. Мужчины хлопали мне в след, наблюдая, как я залажу на подмости. Подойдя к музыкантам, я озвучила свои предпочтения и повернулась к зрителям. И тут меня понесло уже по полной программе.

– Дорогие друзья, – начала я. – Сегодня особый день, так как я впервые исполняю песню для своего будущего мужа, – знала бы я тогда, что эти слова станут пророческими, поостереглась бы говорить. Но мои тормоза отказали, и меня несло со скоростью света в неизвестном направлении. – Тимурчик, милый, я так тебя люблю, что готова не то, чтобы песню, даже звезду с неба тебе достать. Хотя это должен сделать ты, – я тыкнула в него пальцем под дружное улюлюканье зала. Глаза Тумарина округлились, и в них четко читалось, какая участь

мне уготована. Но в тот момент мне было плевать.

Заиграли первые аккорды, и я начала свое исполнение любимой песни Светланы Лободы «Твои глаза», попав во все ноты, пританцовывая и посылая Тимуре поцелуи со сцены. Он смотрел на меня, не моргая, даже, кажется, затаив дыхание. Как я не свалилась со сцены и даже ни разу не подвернула ногу, для меня до сих пор огромная загадка природы.

После окончания песни я низко поклонилась под гром аплодисментов и криков «Браво» и «Даешь еще».

Мужчины за столом приободрились, начав отпускать мне комплименты и переключив все свое внимание на меня.

– Еще раз что-нибудь подобное выкинешь, – зашипел Тумарин мне на ухо, когда все выпили очередную рюмку водки, – придушу.

– А я еще стихи пишу, – громко сказала я.

– Может, прочтаете? – спросил мужчина, сидящий напротив меня.

– Даже не думай, – шипел Тимур в ухо.

– В следующий раз, – улыбнулась я. – Пока читаю стихи только Тимуре. Тебе нравится, дорогой? – повернулась к нему лицом.

– Очень, – оскалился он.

Договор они подписали, причем на самых выгодных для Тумарина условиях. Мне досталось куча комплиментов и восхищение моей красотой и талантами. В конце вечера мужчины по очереди приложились к моей ручке, после че-

го похлопали Тимура по плечу, приговаривая, как ему со мной повезло. А этот индюк нахохлился, улыбаясь им в ответ, крепко держа меня за руку.

Мужчины вышли на улицу, а Тумарин поволок меня к себе в кабинет.

– И что это было? – спросил он, облокачиваясь на стол, скрестив руки на груди, глядя на меня.

– Чего ты злишься, всем же понравилось. И твои партнеры подписали договор. Какие претензии?

– Я про речь со сцены спрашиваю.

– Ну-у, – протянула я, подходя к дивану и кидая туда сумочку. – Импровизация. Сам же сказал, что сегодня я исполняю роль невесты. Вот, пришлось в образ входить. На меня шампанское просто действует не всегда адекватно, – призналась я, вздыхая. – Лучше бы вина налил.

– Могла бы сразу предупредить, а то выставила меня круглым болваном.

– Да, ладно, – засмеялась в ответ. – Твои партнеры были в восторге, какие претензии? – он продолжал стоять, молча меня разглядывая. – Теперь твоя очередь ответить на мои вопросы.

– Давай, – как-то уж очень быстро согласился он. И подозрительно спокойно ответил.

– Как я уже говорила раньше, – продолжала я ходить по кабинету, – работаю я в салоне красоты «Смерть мужьям». Так вот, кто-то хочет нас захватить. Не ты ли, случайно? –

остановилась, пристально посмотрев на него.

– Не я, – еще спокойнее ответил Тимур.

– Честно? – я подняла одну бровь.

– Честнее некуда, – кивнул серьезно мне в ответ.

– Черт, – я вздохнула и скривила губы. – И что же делать? – посмотрела на мужчину. – Я была твердо уверена, что это ты. Уже даже речь заготовила о том, какой ты негодяй.

И тут Тимур закинул голову и начала смеяться, так заливисто, что я сама улыбнулась. Правда, через пару секунд взяла себя в руки, и постаралась придать своему лицу серьезность.

– Маша, – у него на глазах аж слезы выступили от смеха. – Ты меня сегодня с ума сведешь. Откуда ты только свалилась на мою голову? – он смотрел на меня, а в глазах начинал зажигаться огонь. Мне даже как-то не по себе стало от его взгляда. И только я собралась сделать шаг назад, как его рука схватила меня и резко притянула к себе, не дав упасть. – Я не имею никакого отношения к покушению на ваш салон, – растягивая буквы, произнес Тимур, приближая свое лицо к моему. – Даже в мыслях не было.

– Тогда, кто? – спросила я, удивленно, оттягивая момент приближающегося поцелуя, даже не понимая, как бред несусь.

– Понятия не имею, – он провел рукой по моему лицу, затем по волосам, опускаясь на талию, при этом пристально глядя мне в глаза. Прямо в душу. – Но могу помочь, если ты...

Договаривать он не стал, прижав меня к себе сильнее и впившись губами в мой рот. А я на автомате обняла его за шею, прильнув своим телом к нему. Оказалось, достаточно маленькой искры – его пристального взгляда, для возрождения убийственного пламени в моей душе. Каюсь, немного прибалдела от такого напора. Но отстраняться не собиралась, потому что сама об этом мечтала все то время, когда мы сидели в ресторане, и Тимур поглаживал мою руку, периодически обнимая.

– Шантажист, – тихо сказала я, когда мужчина оторвался от меня, переводя дыхание. Я и сама дышала так, что грудь вот-вот выпрыгнет из декольте.

– Согласен, – тоже тихо ответил он, прижимая к себе еще ближе, лишая последних сомнений и ненужных мыслей. – Помнится, кто-то просил звезду с неба? – он поднял одну бровь.

– Только если вместе с тобой, – как-то само по себе вырвалось у меня. Видимо, с шампанским я перебрала, раз стала такой смелой. Но, затаила дыхание в ожидании ответа.

– Договорились, – усмехнулся он. – Только при одном условии.

– Каком? – удивилась я.

– Если ты вдобавок к прекрасному пению и стихам еще и борщ умеешь варить.

– Умею, – выдохнула я, ожидая самого худшего. – И не только его.

– Тогда я навеки твой, – и он снова прильнул ко мне в страстном поцелуе.

Не помню, когда мы поменялись местами, но Тимур аккуратно усадил меня на стол, продолжая медленно ласкать мое уже жаркое тело, освобождая меня и себя от одежды. Его движения были плавными, унося меня далеко от реальности. Я даже не представляла, насколько он нежный и страстный. Все мои ненужные мысли улетучились, оставляя лишь желание принадлежать этому мужчине. Причем, всерьез и надолго.

– Больше никаких продажных девок, – сказала я на выдохе, когда его рот ласкал мою грудь, аккуратно перебираясь ниже на плоский живот и бедра.

– Не буду, – мое тело уже не слушалось, поддаваясь порыву со всей страстью, на которую была способна, ему ответить.

– Даже не мечтай, – продолжала я, наслаждаясь его прикосновениями.

– Только ты, девочка моя, – зашептал мне на ушко Тимур, обжигая горячим дыханием, и все остальное перестало иметь значение...

После того, как мы исследовали стол Тимура, он предложил исполнить любое мое желание, которое именно сейчас пришло мне в голову. Я загадала ночную прогулку вдоль реки, в свете уличных фонарей и волшебства ночного города. Тимур скривился, но не рискнул мне отказать.

Мы гуляли почти два часа, держась за руки, строя планы

на будущее и, конечно же, без конца целовались. Он пообещал помочь нам с салоном, но, честно говоря, на тот момент я уже и забыла, зачем к нему пришла изначально. Все мои мысли занимал только мужчина, который шел рядом, улыбаясь своей кривой ухмылкой. Вот она, любовь всей моей жизни.

А потом было продолжение ночи у него дома. И я ни разу не пожалела о содеянном, твердо уверившись что наконец-то повстречала свою судьбу. Это было, сказочно... Это было круто... Это было волшебно...

Глава 11. Суббота вечер

От лица Ирины (второй парикмахер)

С самого утра у меня отличное настроение. И даже день удался – никаких сюрпризов и непредвиденных обстоятельств. Горячая вода льется из крана большим напором прямо с самого утра, сосед с верхнего этажа не буянит, и даже надоедливая соседка ни разу не зашла и не пристала со своими проблемами. И погода не подкачала. Еще и свидание с обалденным мужчиной мне предстоит. Прямо душа радуется.

Я бегала по квартире вся в предвкушении вечерней встречи. Макияж, прическа (благо, сама могу справиться), маникюр – все должно быть на высшем уровне. Шифоньер с вещами – и тут на меня напал ступор, и настроение начало падать. Как же я так лоханулась и забыла, что надеть-то мне в ресторан совершенно нечего. Шмоток-то много, но все они для повседневной жизни. А тут ресторан с Соколовским, и надо выглядеть на все сто.

Я взглянула на часы – половина седьмого. Твою ж... И, вот, что теперь делать? Достала свою любимую желтую маечку с огромным вырезом. Повертела в руках – максимум

для придорожного кафе годится. Фиолетовый топ – в этом только народ пугать, такой он яркий. Белая блузка – как вы-пускница, ей-богу.

– М-мм, – промычала я, перебирая шмотки и разбрасывая их по спальне. – Какого хрена я не зашла в магазин? Совсем память отшибло.

И тут мой взгляд натолкнулся на что-то, висящее в самом углу, еще и в целлофане. Я отодвинула все плечики, доставая свою находку, вынимая на свет Божий бежевое платье по колено. Откуда? Я повертела его в руках – то, что надо, хоть и сверху закрывает грудь до самой шеи, зато на спине огромный вырез. В связи с тем, что другого-то не предвидится, придется довольствоваться этим. Тем более, к нему отлично подойдут мои новые белые босоножки на шпильке.

Одев свой наряд и покрутившись перед зеркалом, я призналась себе, что таких красавиц еще надо поискать, а Соколовский сегодня ослепнет от моей красоты и весь вечер будет смотреть только на меня. Вдобавок ко всему вспомнила, что платье это мне подарила мама в прошлом году на день рождения, о чем я благополучно забыла.

– Мамуля, – сказала я своему отражению в зеркале. – Спасибо большое. Выручила. Хороша-то как, – подмигнув сама себе, я отправилась собирать сумочку. Зазвонил телефон.

– Ирина, добрый вечер, – пропел мне в трубке Соколовский, и мое сердце начало трепетать. – Жду вас возле подъезда.

– Уже бегу, – пропела ему в ответ и нажала сброс.

Быстро обувшись и закрыв дверь, я выбежала из подъезда. Александр Васильевич открыл мне переднюю пассажирскую дверь и помог сесть. После чего обошел автомобиль, сядя рядом и доставая с заднего сиденья букет белых роз. Я насчитала девять штук.

– Это вам, – сказал мужчина, заводя мотор и трогаясь.

– Спасибо, – тихонечко ответила я. И фиг с ним, что не поднялся ко мне в квартиру, как к Ольге, зато белые розы мне нравятся больше, чем красные. И я даже боюсь представить, что было бы, если бы он пришел ко мне. Наверное, на этом вечер и закончился, потому что просто так я его не отпущу. И Соколовский бы остался со мной до утра.

Пока я предавалась мечтам, мы подъехали к ресторану. Мужчина снова помог мне выйти, правда в букет я вцепилась мертвой хваткой и потащила его с собой. Перед входом в зал нас встретил администратор, предложив немного подождать, пока найдут свободное место. Я посмотрела на Соколовского – он что, не мог заранее заказать?

– Я узнал, где будет ужинать Золотницкий только недавно, – ответил Александр Васильевич на мой немой вопрос. Волшебник. Даже мысли читает. – Поэтому столик заказать просто не успел.

– Ничего страшного, – сказала в ответ, улыбаясь. – С вами я готова ждать хоть...

Договорить я не успела, так как за спиной женский голос

пропел:

– Александр Васильевич, какая встреча, – мы с Соколовским резко обернулись. Перед нами стояла рыжая Юлька, хозяйка магазина женской одежды, который располагается акkurat напротив нашего салона. – Не ожидала вас здесь увидеть, – она подошла к нам ближе, улыбаясь моему спутнику и полностью игнорируя меня.

– Юлия Владимировна, – Соколовский приложился к ее ручке, расплывшись в улыбке. Вот ведь гад, какой. И эта звезда тоже хороша. Видит же, что он не один, так нет, давай хвостом крутить, еще и меня нагло не замечая. Ну, я тебе сейчас устрою. – Очень рад встрече, – продолжал Васильевич. – Поужинать решили?

– Да, – томно ответила Юлька, прикрыв веки, тряхнув своим бюстом четвертого размера, который вот-вот выпадет из декольте. – Жаль, столиков свободных нет, – девушка потупила глазки. Вот коза, так бы и повырывала ее рыжие волосы. Причем, с большим удовольствием.

– Может, присоединитесь к нам? – Соколовский продолжал ей мило улыбаться. Идиот, прости Господи. Вроде взрослый мужик, а ведется на такие дешевые приемы, как лох. – Если моя спутница будет не против, – он посмотрел на меня.

– Не против, – выпалила Юлька, только я успела открыть рот, чтобы сказать все, что думаю об этой нахалке. – С удовольствием к вам присоединюсь, – и она сделала шаг вперед,

оттолкнув меня немного в сторону своим выдающимся бюстом. Я даже немного подрастерялась под таким напором.

– Очень даже против, – выпалила я, но Юлька подхватила Соколовского под руку и повела в зал. Правда, он немного притормозил, поджидая меня и беря под руку. Таким трио мы и вошли в зал – Юлька висла на Соколовском, он второй рукой держал меня под локоть, а я вцепилась в веник из белых роз, который намеревался рассыпаться.

Подойдя к столику, я решила брать инициативу в свои руки, а то чего доброго еще домой меня отправят на такси, чтобы им не мешала. Не дождутся. Выставив вперед свой не маленький бюст тоже четвертого размера, я пихнула Юльку к дальнему стулу, сама усаживаясь прямо напротив Соколовского. Если бы она вовремя не схватилась за спинку, то непременно бы грохнулась. Юлька зло посмотрела на меня, а я в ответ расплылась в улыбке. «Да, детка, я тоже умею играть не по правилам», – говорил мой взгляд.

Мы расселись, официант принял у нас заказ, а также определил мои цветы в вазу.

– За приятный вечер, – сказала тост Александр Васильевич, и мы втроем дружно чокнулись. Правда, он продолжал пялиться на Юлькину грудь, чем вызывал у меня бурю негодований. Надо было желтую маечку одевать. И хрен с ней, что не дресс-код для ресторана. Зато декольте большое, и сейчас взгляд мужчины блуждал бы по мне, потому что как ни крути, а я сию к нему ближе.

Юлька мило щебетала, отвечая на вопросы Соколовского, чем раздражала меня до безумия. Я же иногда вставляла пару реплик (что на меня совсем не похоже, потому что молчание не является моей добродетелью), в основном, чтобы выставить соперницу в неприглядном свете. Но Васильевич упорно пялился в Юлькино декольте, игнорируя мои колкие замечания и намеки, что кому-то здесь не место и пора сваливать. Да что за черт? Ему там что, медом намазано? Моя грудь ничуть не хуже.

Через пол часа нашего пребывания в ресторане у мужчины зазвонил телефон (и слава Богу), и он, извинившись, правда обращаясь ко мне, чем порадовал мое самолюбие, вышел из-за стола и скрылся в коридоре.

– Какого хрена ты тут делаешь? – спросила я Юльку, когда мы остались одни.

– Такого же, какого и ты, – улыбнулась мне в ответ. – Правда, для меня было полной неожиданностью, что он припрется в ресторан вместе с тобой. Не думала, что у Соколовского такая безвкусица.

– То-то я смотрю, тебя он не пригласил от слова совсем, – я была довольна, как никогда, поставив нахалку на место. – Подожди, не поняла, ты что, следила за Васильевичем? – теперь уже удивилась я.

– Больно надо, – фыркнула моя потенциальная соперница, делая глоток шампанского. – У меня свои источники информации.

– Слушай внимательно, источник, – зашипела в ответ. – Даю тебе пять минут, чтобы твоя не столь бурная фантазия придумала отмазку, и ты отсюда свалила. Иначе я за себя не ручаюсь.

– Напугала, – ухмыльнулась Юлька. – Смотрю, с твоей фантазией все в порядке, значит, тебе хватит трех минут отсюда испариться. Платье на распродаже купила, фантазерка?

– Сама-то декольте всю ночь, небось, вырезала, чтобы сиськами своими трясти перед Соколовским? – парировала в ответ.

– Зато какой эффект произвела. Пялится только на меня, – расцвела Юлька, делая глоток шаманского. – А ты сиди, как мышь, и завидуй молча, – задолбала она уже ухмыляться. Так бы и двинула ей, точнее по ее наглой физиономии.

– Было бы чему, – я начала очень сильно раздражаться от ее присутствия. – Кстати, откуда ты его знаешь?

– Васильевича? – переспросила Юлька.

– Нет, блин, Иваныча. Не тормози.

– Так он мой клиент, – удивленно ответила девушка. – Причем постоянный и горячо любимый.

– В женском магазине одежды? – мои глаза полезли на лоб. – Что ты мне тут заливаешь, убогая.

– Сама недоразвитая, – фыркнула Юлька в ответ. – Какая нахрен женская одежда? Совсем сдурела?

– Только не говори, что ты по ночам подрабатываешь на окружной, – подколола я свою соперницу, ехидно улыбаясь.

– Ну-у, – протянула она. – По себе людей не судят. И завидовать не стоит моей красоте. Ты-то в своем платьишке вообще никого подцепить не можешь.

– В отличие от тебя, на мужиков не вешаюсь. Сами в ресторан приглашают, – я тоже выпила шампанского, так меня эта коза завела. – Так ты не сказала клиент чего?

– Магазины мужской одежды, – и на мой изумленный взгляд она продолжила. – А ты думаешь, что у меня только один бутик? Ха, размечталась. Я на Соколовского глаз уже давно положила, так что можешь только помечтать о нем. Ему нравятся успешные девушки, не то, что некоторые.

– Слушай, успешная ты моя. То-то я смотрю, бегаешь за ним, как болонка за кобелем во время течки. Без приглашения напрашиваешься за стол вместе с нами. И на цветочки мои заглядываешься.

– Думаю, что только убогим дарят веники. Остальных возят на Мальдивы, чего тебе не светит.

– За «убогую» сейчас в глаз получишь. Будет отсвечивать покруче солнца на Мальдивах. Тебе прямая дорога в Сибирь, причем первым рейсом и в гордом одиночестве.

– Напугала, – ухмыльнулась Юлька. – Смотри, как бы самой не пришлось драпать на другой конец света, причем пешком.

– Нарываешься, – прошипела я в ответ, но нам пришлось прервать столь содержательную беседу, так как объект нашего воздыхания вошел в зал и направился к своему месту,

точнее за наш столик.

Дальнейшее наше пребывание в ресторане прошло без приключений. Если не считать, что мы с Юлькой продолжали периодически подкалывать друг друга, на что Соколовский то закатывал глаза, то смеялся, то брал нас по очереди за руки со словами: «Девочки, не ссорьтесь». Правда минут через сорок Юльке позвонили, и она покинула нас, извинившись перед Александром Васильевичем, чем вызвала у меня радость, которую скрыть не получилось.

– Послезавтра жду вас в одиннадцать, как и договаривались, – сказала она мужчине на прощанье.

– Всенепременно, – ответил тот, приложившись к ее руке. Тоже мне, джентльмен выискался.

– А вечером – ресторан, – и она с видом победительницы посмотрела на меня. Вот ведь стерва. Точно вырву все ее патлы к чертовой матери, чтобы не зарилась на чужих мужиков.

– Любой, – ответил ей Соколовский. – На ваше усмотрение, – да что за черт в него вселился. Какой, нахрен, ресторан с этой нахалкой? Вроде на лоха не похож. Ну, как можно вестись на такие дешевые приемы от этой убогой?

Но настроение мое было на высоте, и на столь незначительные действия Соколовского, как лобызать Юлькину руку и сомнительный ресторан, я решила не обращать внимание. Их свидание с рыжей еще под вопросом, мало ли что может случиться, а вот мы с ним сейчас вдвоем, и не сто-

ит огорчаться на такие мелочи. Пусть эта стерва подавится слюной. Все равно домой он повезет меня, мы с ним будем наедине, а потом...

– Думаю, нам пора, – снова прервал мои мечты мужчина на самом интересном месте. – Золотницкий уже ушел.

Вот, черт. А я и забыла, нафига сюда пришла. И даже не обратила внимание, был ли этот самый Золотницкий здесь и с кем встречался. Я посмотрела на Васильевича.

– Ужинал в гордом одиночестве, – точно умеет мысли читать, чтоб его. Или у меня все на лбу написано ярко-красными буквами?

Я нехотя встала из-за стола и направилась к выходу вслед за мужчиной, после того, как он рассчитался с официантом. Правда, чуть не забыла свой букет, за которым пришлось возвращаться. Точнее, возвращался Соколовский, я же ждала его в машине.

Перед моим подъездом никого не наблюдалось, когда автомобиль остановился. Я повернулась к своему спутнику, который пристально за мной наблюдал.

– Глупо получилось, – начал он. – Я, правда, не знал, что Юлия появится. Чтобы как-то реабилитироваться в твоих глазах, готов исправиться. Как насчет еще одного ужина? – он наклонился близко ко мне, прошептал прямо в ухо.

– С-согласна, – проямлила в ответ, так дыхание остановилось, а сердце выпрыгивало из груди.

– Я позвоню, – он начал отстраняться, а я, набравшись

смелости, быстро схватила его за руку и поцеловала, прижавшись к нему своим выдающимся бюстом. Впервые видела мужика таким растерянным после поцелуя. Наверное, он даже покраснел.

– Неожиданно, – произнес Соколовский, усмехаясь. – Впервые девушка меня целует первой.

– Если Магомед не идет к горе, придется горе научиться ходить, – перекрутила я известную мудрость.

– Главное, не бегать, – как-то двусмысленно ответил Александр Васильевич, но я решила не обращать на это внимание. Все-таки он очень красивый мужчина, особенно, когда улыбается. Второй раз его поцеловать я не рискнула. Еще удумает себе, что точно за ним бегаю. Быстренько попрощавшись, я на всех парах полетела к своему дому. А уже в квартире предалась мечтам о следующем свидании...

Глава 12. Воскресенье день

От лица Светланы (массажист)

Как же мне надоели эти вечно ворчащие клиентки, напряженный график, а самое главное, отсутствие выходных. Сегодня воскресенье, некоторые гуляют, ходят на свидания, а мне приходится работать. Третью неделю. Ни единого выходного. Я так больше не могу, устала. Слава Богу, по воскресеньям только три-четыре записи, а то бы я этих недовольных женщин разорвала бы на мелкие клочья.

А главное, слов каких умных нахватались. «Милочка, мне вот тут не дает покоя дельтовидная мышца. И затылочно-лобная что-то пошаливает». Так и хочется сказать: «Ты, старая вешалка, хоть знаешь, где эти мышцы находятся?» Так бы и двинула по дельтовидной, потом по затылочно-лобной, и в конце по тазобедренной. Хотя, последней в природе не существует, согласна, но я бы придумала еще и не такое, чтобы этих зарвавшихся старых кошелок на место поставить.

Как они мне надоели, честно слово. И ведь не денешься никуда. Слава Богу, эта последняя на сегодня. Лежит и даже не жужжит, видимо, поняла, что настроение у меня сегодня на нуле. Все, больше не могу с таким графиком. Завтра пой-

ду к начальству. Пусть ищут мне напарницу. Хотя им сейчас не до меня с этими рейдерами. Слава Богу, меня пронесло к бизнесменам ходить. Хотя девчонки все приезжают с утра на машинах очень довольные. Но я пока не хочу никаких лишних волнений. Не хватало еще в логово к какому-нибудь мафиози местного разлива попасть. И что это за мужики пошли, скажите на милость? На беззащитных женщин накинулись...

Время до обеда пролетело незаметно. Хотя за работой я всегда забываю посмотреть на часы. В салоне тишина. Только я, Вилена, трудящаяся над чьим-то вечерним макияжем, и Катюшка, которая два дня промучилась с зубом, а сегодня вышла на смену вместо Маши. Видимо, наша Машуля крепко вчера погуляла и подцепила себе красавчика... Черт, забыла, как его фамилия. Но, скорее всего, впечатлил, раз сегодня даже не звонит.

– Ты уже закончила? – высунулась Вилена из своего кабинета, когда я вышла в зал.

– Да, на сегодня хватит, – вздохнула. – Такими темпами я скоро кони двину.

– Светик, ты что? – отозвалась Катюшка из-за ресепшена. – Мы без тебя никуда.

– Больше не могу, – я села на парикмахерское кресло. – Ни ног, ни рук не чувствую.

– Тебе нужно отдохнуть, – Катя подошла ко мне и аккуратно присела на соседнее место. – Хочешь, сделаю тебе ма-

никюр?

– Не хочу.

– А хочешь, супер макияж? – крикнула из своего кабинета Вилена.

– Хочу домой и спать, – встала с кресла и направилась к себе за вещами. – А кто сегодня дежурит?

– Вообще-то Вилена, – ответила Катя. – Но она попросила подежурить вместо нее, так как у нее свидание очередное, – уже шепотом закончила девушка.

– Понятно, – вздохнула в очередной раз, в глубине души завидуя чужому счастью. – Ладно, я домой. До завтра.

– Ванну с морской солью, бокал красного вина и здоровый сон, – крикнула Вилена из кабинета. – Завтра будешь, как новенькая.

– Хоть бы точно кони до завтра не двинуть, – пробубнела себе под нос, выходя из салона.

День выдался по-летнему теплый, и я решила все-таки прогуляться, хотя мой внутренний голос вкупе с моей усталостью в один голос кричали, что надо ехать на маршрутке. К черту общественный транспорт. Хоть воздухом нормально подышу, а то и так целыми днями в помещении.

Перед пешеходным перекрестком у меня зазвонил телефон. На экране высветилась надпись «Брат».

– Привет, сеструха, – услышала я родной голос.

– И тебе привет, – покосилась на светофор. Загорелся зеленый свет, и я шагнула на тротуар.

– Ты не могла бы...

Дослушать я не успела, так как услышала визг тормозов и резкую боль в ноге, после чего упала на асфальт, больно ударившись бедром, так и не поняв, что же произошло за эти несколько секунд. Телефон выпал из рук и с треском упал рядом со мной. Экран потух, и по нему пошла мелкая паутинка.

– До кучи сойдет, – вздохнула я, застонав, и начала искать рукой свою сумочку. Хлопнула дверь автомобиля, и на уровне моих глаз появились мужские ноги в черных, начищенных до блеска, туфлях.

– Девушка, ради Бога, извините, – мужчина присел на корточки, а я подняла глаза, уже готовая выпалить на него все, что думаю, и осеклась. Мать честная, вот это красавец. – Сильно ушиблись? – он прикоснулся к моей лодыжке, а меня даже через джинсы обожгло током.

– Не притрагивайся ко мне, – закричала я, отползая к бордюру.

– Что с вами, девушка? – мужчина придвинулся поближе, заглядывая мне в глаза.

– В тюрьму его, – закричал кто-то за моей спиной.

– Понавыдают права, а ездить так и не научатся, – вопил мужской голос.

– Вызовите полицию, – верещала какая-то старушка. – Это ж надо, девушку сбил прямо на пешеходном перекрестке.

– Ни стыда, ни совести!

– Надоели уже эти автомобилисты!

– Молчать! – закричал мужчина, выпрямившись во весь рост. – Думаю, мы сами разберемся. Всем спасибо за внимание, – сказал он громко, и граждане, продолжая, правда, возмущаться, начали расходиться. Он снова присел. – Давайте, я отвезу вас в больницу, чтобы помощь оказали.

– Себе окажи, – меня переполняло возмущение. – А еще, мозги новые купи. И очки, чтобы цвета различать.

– Хамить завязывай, – сказал он довольно грубо и нахмурился. – Виноват, я уже извинился. Садись в машину, в больницу отвезу, – он встал и направился к своему транспортному средству. – Я долго буду ждать?

Вот ведь нахал какой выискался, еще и командует. Ну, я тебе сейчас покажу! Попытавшись стать на ногу, я громко застонала и снова плюхнулась на бордюр.

– Не могу. Ты мне, кажется, ногу сломал.

– Да что за день такой сегодня, – мужчина подошел, перекинул мою сумку через плечо, а потом взял на руки меня и понес к машине. Поставив аккуратно возле передней двери, открыл заднюю и помог мне удобно расположиться. Сам сел за руль и тронулся, правда, теперь уже на зеленый свет.

– Сильно болит? – спросил, глядя в зеркало дальнего вида.

– Умеренно, – буркнула в ответ. – Тебя не учили ездить по правилам?

– Давай не будем, – он провел ладонью по лицу. – День

сегодня какой-то дурацкий, с самого утра не заладился. По телефону заговорился, притормозить вовремя не успел.

– Еще и по телефону за рулем разговаривает, – я хлопнула в ладоши. – Отлично. Сначала тетки неуравновешенные со своими мышцами, потом ты с моей ногой, еще и телефон разбился. А день только в самом разгаре. Боюсь представить, чем он закончится. Может сразу в морг?

Даже в зеркале я четко видела, как брови мужчины поползли вверх, а глаза округлились.

– Чего? – только и смог произнести.

– Ничего, – кивнула я вперед головой. – На дорогу смотри. А то, чувствую, сейчас мне напарницу найдешь.

– Деточка, у тебя точно с головой все в порядке?

– У меня – да. А вот у тебя, похоже, не очень.

– Чокнутая, – усмехнулся водитель, кивая головой. – Зовут-то тебя как, попутчица?

– Света, – тихо ответила я, глядя в окно.

– А меня Валерий, будем знакомы. Хотя я теперь уж и не знаю, Светик, куда везти тебя – то ли в травматологию, то ли сразу в психиатрию.

Он засмеялся, а я решила помолчать и подумать. Все-таки он красивый, хоть и хмурится, а также пытается всех строить. И голос такой бархатный. Так и хочется, чтобы на ушко прошептал какие-нибудь приятные слова... Стоп, куда это меня занесло? Я, наверное, при падении не только бедром стукнулась, но и головой, раз такие глупости в мозгах у меня

завелись.

Тем временем мы подъехали к областной больнице. Валерий помог мне выйти, а потом на руках понес, правда, в травматологию, а не в психиатрию, как предлагал. А я обняла его за шею, чувствуя себя на десятом небе от счастья. Под рубашкой чувствовалась игра мышц, да и силы в нем ох как много. Приятный мужской парфюм, темно-карие глаза совсем рядом, гладко выбритое лицо, по которому хочется провести ладонью... Опять меня заносит.

Рентген сделали быстро, благо, Валера заплатил, и уже через двадцать минут я сидела в кабинете травматолога с готовым снимком.

– Ну-с, милочка, посмотрим, – так бы и прибила этого врача с его ехидной улыбкой и бесконечной «милочкой». Что ж за день сегодня такой? – Переломов не вижу, это хорошо. Растяжение голеностопа, но все равно придется накладывать гипс.

– Нет, – закричала я. – Только не это.

– Милочка, – опять эта ехидная улыбка. – Что ж вы так бурно реагируете? Я всего лишь предложил один из вариантов.

– А другие есть? – поинтересовалась, глядя прямо ему в глаза.

– Можно тугую повязку, – кивнул доктор, глядя на Валеру. – Но нога должна быть в покое. Плюс еще примочки на ночь. Справитесь?

– Да, – ответил вместо меня мой временный попутчик, а я удивленно на него посмотрела. – Если надо, стану ее личным водителем на время болезни.

Лучше бы предложил на всю жизнь. Что за мужчины пошли. Ну, ничего, красавчик, я из тебя все соки выпью, пока буду болеть. Так сказать, заплатишь сполна за свои грехи.

Вся процедура заняла около десяти минут, и вот я уже хромаю рядом со своим спутником, кривясь от боли, наступая на перевязанную ногу. Он не выдержал первым. Вручив мне мою сумку и босоножку, которая не налазила на больную ногу, снова взял меня на руки.

– А то мы так и до завтра не дойдем до моей машины, – подмигнул мне, а я расцвела. То ли еще будет, дорогой!

Валера припарковался прямо возле моего подъезда. И тут, как назло, на лавочке сидит весь наш дворовой женсовет в полном составе во главе с моей горячо «любимой» соседкой Галиной Ивановной – главной сплетницей нашего двора. Валера открыл мне дверь, помог снова выйти и подхватил на руки. По-моему, он уже даже кайф начал ловить, нося меня таким образом. В одной руке я держала сумку, а во второй – свою босоножку, которая при каждом шаге ударялась о спину мужчине.

– Светочка, золотце, – запричитала соседка, хлопнув в ладоши и округлив глаза. – Что случилось, деточка? – закончится это когда-нибудь? Бесконечные «милочки», «деточки», «солнышки». Это какой-то форменный дурдом, ей-бо-

гу.

– Производственная травма, бабуля, – ответил вместо меня Валера, я улыбнулась, а Галина Ивановна пошла пятнами, потому что она терпеть не могла, когда ее называли бабкой.

– А вы кто, молодой человек? – старушенция прищурилась, всем своим видом показывая, что готова идти в атаку.

– А я, – начал отвечать мужчина, придерживая дверь ногой, – скорая медицинская помощь. Помогаю красивым девушкам в трудную минуту. На старушек моя помощь не распространяется, – и закрыл дверь, правда вопли с улицы были слышны еще долго, чем вызвали у меня улыбку.

Возле квартиры я полезла в сумку за ключами. Валера держал меня на руках, не отпуская. Я открыла дверь, и он бочком зашел в темную прихожую. Не успела я включить свет, как услышала злобное «Р-рр», после чего мужчина начал дергать ногой и крутиться.

– Да что за черт, – выругался он, пытаясь посмотреть вниз, при этом моя голова чуть не соприкоснулась с полкой, благо, я успела свою драгоценную часть тела втянуть. Пострадало плечо, и я завыла.

– Лупик, фу, – закричала, начиная понимать, что происходит.

– Кто? – Валера поднял голову, посмотрел на меня, а я, наконец-то, включила свет.

– Собака моя, – вздохнула. В этот момент мопс отбежал в комнату, остановился на пороге и начал лаять.

– Фу, я сказала, – снова прикрикнула.

– Твою мать, – мужчина поставил меня возле стены, а сам посмотрел на свою ногу – на штанине дорогих брюк не хватало куска ткани, который в данный момент лежал прямо перед псом. – Я его убью. Тысяча баксов, новый костюм. И как, скажи на милость, я теперь на встречу поеду? – он уставился на меня.

– Чего ты орешь? – я заскакала на одной ноге в комнату и плюхнулась на диван. Мужчина прошел следом под грозный рык мопса. – Если бы ты не наехал на меня, сейчас бы ничего не произошло, и твой дорогуший костюм остался целым. И не хватает там всего кусочка, никто в темноте и не заметит.

– Ладно, забыли, – пес зарычал на моего гостя. – Даже не думай, – погрозил ему пальцем Валера, на что пес звонко залаял. Мужчина вернулся в коридор, разулся и снова вернулся в комнату. – Что ж, как и обещал, на сегодня буду твоей личной медсестрой, домработницей и..., – он подмигнул мне, а я чуть не ляпнула: «Любимым мужчиной». Но вовремя сдержалась. Черт, да что это со мной такое творится? Не иначе как гормоны разбушевались.

Валера вышел на балкон, сделал пару звонков и вернулся в комнату.

– Я весь твой, – улыбнулся он. – Могу приготовить ужин. Ты голодная? – я утвердительно кивнула, так как все слова все куда-то запропастились. Не мужчина, а голубая мечта любой женщины. Умный, дерзкий, красивый, еще и готовить

умеет. Сердце сделало резкий скачок вверх, а потом ухнуло вниз, продолжая бешено колотиться. Точно гормоны.

Квартира у меня однокомнатная, правда сделана в виде студии, причем довольно большой, так что я со своего места (развалившись на диване) с удовольствием наблюдала, как Валера хозяйничает возле плиты. Он снял пиджак, закатил рукава на рубашке, и сквозь тонкую ткань была хорошо видна игра мышц на спине.

Разговор ни о чем, но так легко и интересно. Куча тем для разговоров, смех и блеск в глазах. Давно я так приятно не проводила вечер в компании мужчины.

– Кстати, как зовут это чудо природы? – спросил Валера, глядя на мопса.

– Луппи, – улыбнулась в ответ. – Но я зову его Лупик, ему так больше нравится.

– Лупик случайно попал в супик, – засмеялся мужчина.

– Осторожно, он очень обидчивый, – предупредила я, а пес зарычал, отвернулся от моего спутника и ушел в коридор.

Валера пододвинул стол вплотную к дивану, и мы приступили к ужину. Ограничились соком, так как спиртного в моем доме не водилось отродясь.

– Ну, прекрасная Светик, мне пора, – сказал мужчина, вставая и вытирая руки салфеткой. – Сейчас посуду уберу. А завтра с утра за тобой заеду и отвезу на работу, чтобы ты написала заявление на временный отпуск.

Мое настроение резко упало, так как я не знала, что предпринять, чтобы его удержать возле себя хоть на часик... Хоть на два... Желательно до утра. Заколебали эти гормоны, честное слово.

Все-таки правду говорят, что животные чувствуют настроение своих хозяев, потому что мой пес внес свои коррективы в сегодняшний вечер. Валера уже застегивал пиджак, глядя на меня, как в коридоре послышалось журчание воды. Мы вдвоем повернули головы в сторону звука. Мужчина первым сорвался с места, а я поскакала на одной ноге за ним следом.

– Твою мать, – закричал он. – Да что за день такой? Чего ты ржешь? – обратился ко мне, так как я прислонилась к стене и медленно сползала по ней, смеясь до слез. Мой пес умудрился пометить дорожку туплю моего спутника, и теперь в них стояла «вода». – Твоя собака... Убью тебя, пес, – заорал Валера, а мопс, жалобно скуля, полез под диван от греха подальше.

– Ладно, не кричи, – сказала я, вытирая слезы. – Говорила тебе, не надо его дразнить. В ванной есть моющие средства, иди, стирай. И на балкон. Придется тебе остаться у меня, куда ж ты босиком? – я снова засмеялась и попрыгала назад в спальню. – Хотя могу предложить свои босоножки, – засмеялась пуще прежнего, так как мужчина в коридоре произнес пару нелестных фраз. На секунду представила Валеру, в дорогом костюме и... на каблуках. Упав на диван, уткну-

лась в подушку, так как из глаз покапали слезы от веселья. Ну, хоть закончится день сегодня нормально. А то еще одной пакости судьбы я бы не пережила.

Хотя квартира у меня и большая (по моим меркам), но имеется один небольшой недостаток – всего один диван. И больше никакой мебели, на чем можно поспать. Придется делить диван с моим гостем. Не выгонять же его на улицу босиком...

Кое-как помывшись самостоятельно, я вышла из ванны, наблюдая, как Валера раскинулся на разложенном диване, переключая пультом с канала на канал. Я легла рядом, потянув на себя одеяло.

– А мне? – мужчина схватил за край, повернувшись ко мне. Наши взгляды встретились. Он медленно приблизился, не отводя глаз, наблюдая за моей реакцией. Дыхание остановилось, я вцепилась в край одеяла, натягивая его все выше и выше. Он ослабил хватку, провел рукой по волосам и одним резким движением впился ртом в мои губы, притягивая мою голову к себе ближе. От его прикосновений бурлила кровь, и стучало в висках. Я так увлеклась, что забыла – порядочные девушки себя так не ведут. А он, негодяй, пользуется моей беспомощностью.

– Ах ты... хам, мужлан, женоненавистник! – оттолкнула я его.

– А это хоть при чем? Ладно перовое, даже можно допустить второе, хоть я и не согласен, но женщины... Это свя-

тое. Я им нравлюсь, – улыбнулся мужчина.

– Слишком высокого о себе мнения, – фыркнула в ответ. – Мне ты ни капельки не нравишься.

– Да ладно, – продолжал усмехаться Валера. – Видел я, как ты глазела на меня, когда ужин готовил, – Валера подмигнул мне. – Так что, не верю я тебе, Светик. Ну, а кроме вышеперечисленного, есть еще описания меня любимого?

– Вдобавок ко всему, ты самовлюбленный эгоист и хватун.

– Все понятно, – кивнул головой. – Ты в меня влюбилась.

– Не хватало, – но мой гневный спич был самым наглым образом прерван поцелуем, да таким, что если бы я стояла, то коленки подкосились. Как я не старалась сдерживать свои эмоции, а они били через край, дыхание никак не хотело выравниваться. Сердце колотилось, а руки непроизвольно тянулись к мужским плечам, шее, волосам, как будто жили своей отдельной жизнью. Валера притягивал меня к себе все ближе, отодвигая одеяло в сторону, пока я не почувствовала своей кожей его горячее тело. Это было так восхитительно, что я впилась ему в спину, прижимаясь теснее. Его дыхание опаляло кожу, ласки становились все настойчивее, а руки творили со мной какие-то невероятные вещи. Стон вырвался сам по себе, когда я осталась без своей коротенькой ночнушки.

– Целый день ждал этого момента, – прошептал мне на ушко, обжигая висок, щеку, шею, плечо своими поцелуя-

ми. – Как только увидел тебя на асфальте, такую беспомощную и красивую, понял, что ты будешь моей. Возражения не принимаются.

– С тебя новый телефон, – прошептала в ответ, на что мужчина улыбнулся.

– Согласен, – кивнул мужчина в ответ.

– А еще, ты на неделю попадаешь ко мне в рабство, – добавила я, начиная уходить в небытие от его ласковых прикосновений.

– Угу, – он снова припал ко мне в жарком поцелуе. – Могу и подольше, – прошептал на ушко и снова продолжил меня целовать, унося мой разум за пределы галактики...

Глава 13. Воскресенье вечер

От лица Анны (первый парикмахер)

Проснувшись с утра, я чувствовала себя не совсем выспавшейся. Точнее, совсем не выспавшейся. Всю ночь не могла уснуть, пребывая в мыслях о Нем. О нашем будущем совместном вечере. А может даже ночи... Неужели я, наконец-то, смогу насладиться им и побыть с ним наедине? Вот как тут уснуть! Ах и ох. Нужно вставать, принять молочно-медовую ванну по рецептам царицы Египта Клеопатры, чтобы кожа была как шелк и соответствовала случаю, а черное платье с открытой спиной длиной в пол сделает мой образ магнетически-притягательным. Но не вызывающим. Чтобы Соколовский не смог оторвать глаз от моей кожи. От моего взгляда. Да и вообще от меня целиком и полностью.

Накануне девочки сделали мне прекрасный маникюр, а Вилена поколдовала над моим лицом. Ночь без сна сделала его немного бледным, но ничего, спасибо подружке за маску, которая выручает меня. Боже, никогда не думала, что я так могу утонуть в мыслях о человеке, которого совсем не знаю, и быть такой безрассудной, думая только о том, как бы ему

понравиться. Но, как ни странно, меня это даже возбуждает в некотором смысле!

Так думала я, попивая утренний кофе со сливками. Настроение просто отличное, и даже бессонная ночь не сможет мне его испортить. В очередной раз представив себе светлый образ Александра Васильевича, я решила, что стоит примерить платье и туфли на высоком каблуке-шпильке, которые подобрала мысленно вчера. Примерка нарядов перед зеркалом в полной мере поможет проснуться и настроить себя на этот вечер. А может даже и ночь... Опять мечты, надеюсь, что все-таки сбудутся рано или поздно.

Надев платье и туфли, меня опять окружила дымка из моих тайных желаний. Крутясь перед зеркалом, мысленно уже в десятый раз представляя себя в объятиях Соколовского, я вдруг услышала какой-то непонятный треск, заставивший мое сознание выплыть из состояния «прекрасной нимфы». Я даже не сразу поняла, что случилось. Внимательно посмотрев в зеркало, я едва удержалась на ногах, потому что, пребывая в сладких грезах, не заметила, как наступила на подол платья. Острый каблук вырвал кусок ткани, да так, что пришить его не представляется возможным. Боже, какая идиотка! Какой кошмар! Это же надо из-за собственной легкомысленности так испортить свой образ! Что же делать?! Я уже и прическу придумала под это платье, и макияж мысленно нарисовала. Короче, образ почти сложился в моей голове и вот...

Я сняла платье и села на кровать, рассматривая вырванный кусок. Предательские слезы уже начали литься из глаз, голова поникла, и мой несостоявшийся наряд выпал из дрожащих пальцев. Я закрыла ладонями лицо и зарыдала. КАТАСТРОФА!!!

Минутная истерика резко закончилась, когда мозги начали работать. Стоп! Надо сосредоточиться и срочно найти выход. Не хватало еще прийти на свидание с опухшим лицом из-за моей глупости.

Первое, что пришло в голову, это позвонить кому-нибудь из девчонок. Ирка не подходит, так как будет стебаться пол вечера, еще и в ресторан с нами напросится. Снежана сто процентов со своим Штерном – не могу же я испортить людям приятный вечер из-за такой ерунды, как новое платье. Хотя для меня это и не ерунда вовсе, но Снежка не поймет. Вилена тоже, скорее всего, соблазняет чернявого красавчика. Не даром вчера бегала в магазин напротив за новым сексуальным бельем. Машка со вчерашнего вечера не подает признаков жизни, значит... у нее все сложилось как надо. Остается только Оля. Будем надеяться, что она больше не обижается на меня за сорванное свидание и поможет подруге в трудную минуту. Вот уж никогда бы не подумала, что придется просить помощи у соперницы. Но, что остается делать? Купить новое платье я уже не успею, ведь надо еще сделать прическу и макияж. А это займет довольно много времени. Все, решено, прошу помощи у Ольги. Я набрала номер. По-

сле пятого гудка, когда моя истерика готова была разразиться с новой силой, услышала в трубке резкое:

– Да.

– Привет, Оль! Как дела? Чем занимаешь? – начала изда-
лека.

– Кино смотрю, – буркнула подруга в ответ. – А ты меша-
ешь.

– Так уж и мешаю? – видимо, тяжело мне придется ее уго-
ворить.

– Че надо? – грозно спросила Оля.

– У меня к тебе просьба. Честно, не знаю что делать. Вы-
ручай, я погибаю! – как же перейти-то к главному. Настрое-
ние у подружки хреновое, судя по голосу. Сейчас точно по-
шлет, а она – моя последняя надежда.

– Достали вы меня уже! – опять кричит. Точно пошлет. –
Что, блин, такое у вас происходит? Что не вечер, то истерики
какие-то. Не даете человеку отдохнуть и спокойно попить
кофе перед телевизором! Вечно дергаете!

– А я не первая? – аккуратно поинтересовалась я.

– Десятая, – рявкнула Ольга. – Давай уже, говори, че надо.

– Мне нечего одеть, – обиженно засопела я в трубку. – От
слова совершенно.

– Ты обалдела? А в чем ты идти-то собиралась, балбеска?

– В платье моей мечты, – ни капельки не обидевшись на
«балбеску», ответила я. – И случился форс-мажор. Я только
что порвала подол, зацепилась каблуком.

– Небось, перед зеркалом вертелась, представляя себя в объятиях Соколовского, – усмехнулась моя собеседница.

– Оля, выручай, – не стала я комментировать, поражаясь чужой пронизательности. Видимо, подружка знает меня лучше, чем я ее. – Ты – последняя надежда! Звезда единственная на небосклоне, так сказать! Самая прекрасная девушка на планете! – черт, больше ничего в голову не лезет.

– Я с тебя поражаюсь, – продолжала возмущаться подружка. – Еще и наглости хватает звонить, когда у самой свидание с моим ненаглядным! Чтобы я помогла собраться тебе на встречу с мужчиной моей мечты! Надеть ей, видите ли, нечего! А ты голой иди, – засмеялась Оля в трубке. – Может сразу покоришь его, так сказать, эффект неожиданности произведешь. Вы же этого добиваетесь вдвоем с Ирккой? Поэтому и придумали по багажникам чужим лазить и свидания чужие срывать! Не ты ли меня без глаз оставить грозиласть?!

– Не я, – тихо ответила. – Ирка. Я не грозиласть. Оля, ну, будь другом. Я ж к тебе обращаюсь как к близкому и родному человеку, который готов поддержать в трудную минуту, а не как к сопернице!

– Даже злости не хватает, честное слово. Сначала вы, две козы, срываете мне свидание с любимым мужчиной! А потом еще одна из вездесущих фурий звонит и нагло просит помочь собраться ей на встречу! Обалдеть! Возьми и пришей свое платье, проблема в чем? – Оля злится, а значит точно не поможет. Слезы начинают предательски капать из глаз. –

А то в свидания других ума хватает лезть, а тут стусевалась она, видите ли. Наверное, когда он тебя последней отвозил, не растерялась.

– Если бы можно было исправить все самой, я не стала бы у тебя просить помощи, – решила я разжалобить подружку в последний раз. – Олечка, прости за сорванное свидание. Повелась на Иркины уговоры. Я только сегодня поняла, как это важно было для тебя.

– Ладно, – вздохнула девушка. – Сейчас что-нибудь придумаю. А ты не реви, а то глаза опухнут. Все, жди, – и повесила трубку, а я запрыгала от радости, что еще не все потеряно.

От лица Ольги (эпизод) (третий парикмахер)

Моя доброта меня погубит. Не зря мне мама это в детстве регулярно повторяла. Не могу я на этих звезд злиться, хотя и не мешало бы их проучить. Но, как говорится, дружба она и в Африке дружба. Лучше надо было подруг выбирать. Хотя и эти нормальные, если бы не Он. Ох, и тяжело нам придется делить его на троих.

Я открыла шкаф и замерла. Что же Аньке найти? Неужели... Нет, только не это. Но, перебрав несколько вариантов, поняла, что красное платье в пол, которое мне привезла сестра из Италии, единственный вариант, который спасет Анютке свидание. Оно сногшибательное, да еще с откры-

той спиной. Плюс ее фигура с шикарной попой в обтягивающем платье будет выглядеть умопомрачительно. Обалденно. Безумно и сексуально. И это за то, что она вместе с Ирккой сорвала мой вечер. Но она, по крайней мере, извинилась и вполне искренне, хоть и, конечно, потому, что приперло. Ладно, не буду змеей ядовитой, все-таки мы много лет знаем друг друга, и никакой мужик не стоит, чтобы это разрушить.

От лица Анны (продолжение)

Я решила время зря не тратить и сделать себе прическу, которая, думаю, подойдет под любое платье: волосы подняты вверх, чтобы открыть шею, и несколько выпущенных прядей, которые будут струиться по лицу, делая образ еще сексуальнее. Заодно вспомнила про длинные серьги с бриллиантами, идеально подходящие под любой образ. Жаль не знаю, какого цвета будет платье, поэтому не могу пока сделать макияж полностью. Но, думаю, основа-тон и легкое мерцание кожи подойдет под любой наряд. А поводка и тушь подчеркнут разрез и цвет глаз. Когда уже нанесение вечернего макияжа подходило к концу, я услышала звонок в дверь. Наверное, это Ольга. Как раз вовремя.

– Ну, привет, соперница, – сказала девушка, заходя в квартиру. – Да-а, выглядишь ты, конечно, просто сногшибательно, стоит признать.

– Тебе правда нравится? – улыбнулась в ответ, пропуская

Олю в комнату.

– Очень. Вот, – она протянула мне пакет. – Примерь, думаю, подойдет идеально, – девушка села на кровать, обсматривая меня с ног до головы и наблюдая, как я вынимаю из пакета шикарное платье красного цвета. – При взгляде на тебя желание испортить твое свидание с Соколовским только усиливается. Теперь я понимаю ваши чувства в тот момент, когда вы лезли в багажник Мерседеса.

– Спасибо тебе, дорогая, – я посмотрела на подружку. – И еще раз прости. Не знаю, что на нас тогда нашло.

– Извинения приняты, так как наша дружба все-таки важнее, – Ольга кивнула на платье в моих руках. – Примерь. Я даже не хочу думать о том, что ты идешь на свидание с героем моей мечты! Одевай быстрее, а то передумаю.

Я выскочила из комнаты в ванную, где, стоя возле зеркала, приложила платье к груди. Мама дорогая, какая красота! Да я о таком только мечтать могла. Все-таки Оля – настоящий друг. И самая настоящая волшебница.

Одев платье, я вышла из ванны и направилась в комнату. Подруга наблюдала за мной, открыв рот.

– В таком наряде только на вручение «Оскара», – обрела она дар речи, когда я одевала туфли. – Смотри, это не порви, а я пойду, – она встала. – А то, боюсь, мое сердце не выдержит, и я не сдержусь. Могу тоже что-нибудь сотворить.

– Спасибо еще раз, – сказала я, провожая Ольгу.

– Главное, чтобы дома ночевала, – ответила подружка на

пороге. – Одна. Иначе, можешь без головы остаться.

После ухода Ольги я еще раз покрутилась возле зеркала.

– Да, девушка! Вы прекрасны! Да вам надо срочно идти и пробоваться на главную роль в каком-нибудь киношедевре!

Взглянув на часы, поняла, что если не хочу опоздать, то надо ускориться и закончить образ. Накрасив ресницы удлиняющей тушью и губы алой помадой в тон платья, я немного подправила прическу и второй раз за вечер услышала звонок в дверь.

– Это, наверное, Александр.

Голова начала кружиться, руки немного задрожали и я медленно пошла к двери.

– Привет, подруга, – мимо меня прошмыгнула девица двадцати лет, по совместительству моя соседка Нинка. Очень любопытная, а самое главное – безумно болтливая особа. Чувствую, если она сейчас начнет делиться последними новостями и сплетнями, то это затянется надолго. А скоро должен прийти мой возлюбленный. Какого лешего она приперлась? Еще не хватало, чтобы они встретились.

Пока я закрывала дверь, Нинка прошмыгнула на кухню и ринулась лазить по шкафам. Что за наглость.

– Тебе че надо? – грозно спросила я, стоя на пороге кухни. Нинка повернулась ко мне лицом и открыла рот.

– Мать Божия, – она приложила руку к груди в области сердца. – Красота-то какая. Неужто охмурять кого собралась?

– Не твое дело, – буркнула ей в ответ. – Второй раз спрашиваю, что ты забыла на моей кухне?

– Да соль у меня закончилась, – Нинка помахала пустой банкой. – Дай немного, а то мясо посолить нечем.

– Другого времени не могла найти? – возмущалась я, открывая нужный шкаф и доставая оттуда начатую упаковку соли.

– Ну, я ж не знала, что у тебя свиданка намечается.

– У меня свидание, а не свиданка. Где ты таких слов набралась? Разговариваешь, точно сапожник.

Нинка махнула рукой и начала пересыпать соль. Наблюдая за ее движениями, я поняла, что она так и к завтрашнему утру не закончит.

– Так, – я выхватила упаковку из ее рук. – Забирай все и вали отсюда.

– Ой, Анютка, ты такая добрая. Я завтра тебе новую пачку куплю.

– Не надо ничего покупать, просто сгинь.

– Анют, а кто он? – продолжала болтать Нинка.

– Блин, да ты уйдешь? – прикрикнула я на нее, открыла дверь и выпихала надоедливую соседку на площадку. – Дурдом какой-то, – сказала себе под нос и вновь направилась к зеркалу на себя полюбоваться.

Не прошло и пяти минут, как дверной звонок снова ожил.

– Надеюсь, это все-таки Соколовский, иначе я скоро с ума сойду, – бурчала я, направляясь к входной двери. На пороге

стоял ОН. Как я устояла на ногах, не знаю, точнее, не помню. Кажется, в тот момент я лишилась дара речи, разума и возможности даже дышать. Загорелый блондин с выгоревшими на солнце волосами и с таким холодным и пронзающим взглядом, который прожигает насквозь. Великолепная улыбка гармонично сочеталась с грацией льва. Шрамы на лбу и подбородке придавали ему особый шарм мужественности и грубой силы. А темно-синий костюм шел мужчине необыкновенно.

– Рад вас видеть, Анна, – сказал Соколовский своим бархатным голосом с хрипотцой. – Даже не представлял, что вы будете столь прекрасны. Это вам, – он мне протянул букет белых орхидей с вставленными внутрь бабочками, который я даже и не заметила изначально.

– Спасибо, – тихо ответила и, наверное, покраснела. – Как неожиданно!

– Красивые цветы для красивой девушки, – улыбнулся мой спутник. – Вижу, вы готовы. Тогда прошу.

Я решила оставить цветы дома, быстренько поставив их в вазу. Вот уж не думала, что он такой непредсказуемый. Взяв маленький клатч и улыбнувшись в очередной раз своему отражению в зеркале, я закрыла входную дверь, и мы вышли из дома. Соколовский галантно открыл передо мной переднюю пассажирскую дверь своего Мерседеса.

– Прошу вас, прекрасная Анна, – как же он красиво улыбается. Какой же он милый. Так и хочется его обнять и...

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ и села на сидение, после чего он аккуратно захлопнул дверь. Обошел автомобиль спереди, сел на водительское место, и мы тронулись.

Я, повернув голову в сторону Александра, стала бесцеремонно его разглядывать. Он успел снять пиджак, сославшись на жару, и расстегнул верхние пуговицы на рубашке. Мышцы под рубашкой перекатывались и выглядели очень рельефно. Его руки уверенно вели руль, и мне захотелось оказаться самой на месте руля. Чтобы эти сильные руки обнимали меня и прижимали сильнее к мужскому телу. Господи, опять эти мечты.

Соколовский продолжал уверенно вести машину, а я также пялилась на него. Взгляд мужчины, устремленный в даль, казался таким печальным. Задумчивым. И в то же время, каким-то нежным и ласковым. Думаю, многие хотели бы скрасить его неизведанную печаль. Но рядом была я, и эта привилегия сегодня принадлежала только мне.

– Куда мы едем? – решила я отвлечься от своих мыслей и прервать тишину.

– Есть одно место в городе. Думаю, тебе понравится, – Соколовский повернулся ко мне, загадочно улыбаясь. Конечно, понравится. Сегодня мне все безумно нравится, даже если мы будем сидеть в парке на траве и пить остывший кофе из одноразовых стаканчиков. Главное, рядом с мужчиной моей мечты.

Он отвернулся, а я опять подумала, какой у него все-та-

ки взгляд, одновременно заставляющий замирать, беспрекословно выполняя все, что он скажет. И в то же время обжигающий огнем, на который хочется лететь, словно мотылек. Как же мне нравится этот взгляд.

За окнами проплывал вечерний город, наполненный огнями, но я не обращала внимание на его красоты. Сегодня все мои мысли были только о сидевшем рядом со мной мужчине. Пребывая в мечтах, я даже не заметила, как мы припарковались и оказались в той части города, где не так давно открылось новое увеселительное заведение. Прочитав название «Джаз-клуб», я удивилась, никак не ожидая, что Александр Васильевич любит данный стиль музыки. Вот уж, действительно, удивил, так удивил.

Мужчина вышел из машины первым, и, обойдя ее, помог выйти мне. Джентльмен. А потом, взяв меня за руку, направился в сторону лестницы, ступеньки которой были хромированными, выполненные в стиле 30-х годов. Открыв дверь, Александр Васильевич пропустил меня вперед. Я зашла вовнутрь, оглядываясь по сторонам и рассматривая окружающий интерьер. Он напоминал гангстерские фильмы прошлых лет.

Зал был просторным. Чуть поодаль от входа находилась эстрада, и я сразу представила чернокожих музыкантов, играющих на саксофонах известные мелодии тех времен. Все стены были обиты фактурным деревом, а стулья перетянуты дорогой кожей. Чувствовалась роскошь стиля Арт-деко.

Оказывается, Александр Васильевич заранее заказал столик, куда мы и направились.

Мой спутник, отодвинув стул, пригласил меня сесть, после чего сам сел напротив. К нам сразу же подошел официант, одетый в черный костюм с бабочкой и белую рубашку, в белых перчатках. Два меню опустились на стол перед нами. Я открыла и обомлела изобилию блюд.

– Здесь отменное мясо по-французски, – сказала Соколовский, даже не глядя в меню. – Рекомендую.

– Доверюсь вашему вкусу, – произнесла я, закрывая папку.

– Тогда на мое усмотрение? – он поднял одну бровь. – Тебе понравится.

Александр Васильевич кивком головы подозвал официанта и сделал заказ:

– Два мяса по-французски с легким гарниром, салат из рукколы для девушки и Чилийское вино. Думаю, оно идеально подойдет к мясу, – закончил он, после чего официант кивнул и мгновенно исчез из вида. Наверное, не прошло и минуты, как парень подошел к нашему столику, неся в руках бутылку. Разлив янтарную жидкость по бокалам, он удалился.

– За мою прелестную спутницу, – Соколовский протянул ко мне руку с бокалом, а я в очередной раз покраснела. – Думаю, можно уже и на «ты» перейти официально? – усмехнулся.

– Да, конечно, – я сделала глоток, хотя от волнения готова была выпить всю бутылку залпом.

– Как продвигается ваше расследование? – поинтересовался Александр Васильевич. Черт, я и забыла о нем совсем. А ведь меня отправили за сбором информации, а не любоваться прелестями мужчины моей мечты. Хотя, одно другому не мешает.

– Если честно, как-то не очень, – вздохнула я, наблюдая, как Соколовский уставился на мой бюст. Он, конечно, не такой выдающийся, как у Ирки, но тоже довольно неплохо смотрится в обтягивающем платье с глубоким декольте. – Многих проверили из нашего списка и ни на шаг не приблизились к разгадке, – грустно закончила я.

– А может, вы просто не там ищите? – серьезно спросил мой спутник.

– Даже не знаю, что тебе ответить на этот вопрос. Заинтриговал-то как. Объясни, что ты имеешь в виду? – удивилась я.

– Думаю, вы все-таки не там ищите, – Саша (я теперь мысленно называла его так) сделал еще один глоток вина. В этот момент подошел официант, расставляя наш заказ. – Как-то не похоже это на уважаемых бизнесменов из вашего списка, – продолжил он, когда парнишка снова скрылся из вида.

– А на кого похоже?

– Скорее, на мелких бандитов, у которых нет ни принципов, ни мозгов. Одни амбиции. Вот и выбрали, кого посла-

бее. С серьезными людьми у них кишка тонка тягаться.

– То есть нам надо прекратить тратить время на людей из списка и искать кого-то другого? – вновь удивилась я.

– Когда хочешь найти истину, – Соколовский откинулся на спинку стула, – то нельзя исключать никаких вариантов. Думаю, продолжить стоит, дабы убедиться, что точно никто из этих людей не причастен.

– А с твоей версией что делать? Кого еще нам искать?

– Стоит подумать, – Саша нахмурился.

– Ты нам поможешь? – спросила я осторожно.

– Конечно, – расплылся он в улыбке.

– А за кем мы тут следим? – все-таки вспомнила о возложенной на меня миссии и посмотрела по сторонам.

– Сегодня у нас выходной, – продолжал улыбаться мой спутник. – Решил провести приятный вечер в обществе прекрасной девушки, – он взял мою руку и поцеловал, чем вогнал меня в краску. – И никакой слезки. Да, кстати, как и обещал, – он достал из внутреннего кармана пиджака лист бумаги и протянул мне. – Данные на Романова Александра Юрьевича.

– Это кто такой? – нахмурилась, не понимая, о чем идет речь.

– Это тот тип, который сидел с Золотницким в ресторане, когда вы в багажник мой залезли, – мужчина засмеялся, а я в очередной раз покраснела. Боже, как стыдно. – Но, честно говоря, – он наклонился ближе, – мне понравилось. Люб-

лю девушек с бурной фантазией, – и подмигнул. Черт, какой же он сексуальный. Считает меня привлекательной. И фиг с ним, что идея была Иркина и фантазия бурная у нее, Саша об этом ведь не знает. Вот и пусть думает, что это я такая смелая и отважная.

– Спасибо, – тихо ответила я, убирая лист бумаги в сумочку. Сегодня я даже не хочу ничего знать ни о ком, кроме моего спутника. Завтра, все завтра.

– Но, опять же повторюсь, не думаю, что он причастен. Так же, как и Мельников. Я достаточно знаю о нем, чтобы со сто процентной уверенностью утверждать, что ему это неинтересно. Да и действовал бы он по-другому. Как и Золотницкий с Самойловым. Последний так вообще уже давно бы от вас не оставил мокрого места, – и, глядя, как мои глаза округляются, закончил. – Думаю, на сегодня мы оставим эту тему. У нас есть более интересные, – улыбнулся и повторно подмигнул мне.

– Я тоже так думаю. Ты, наверное, часто здесь бываешь? – решила я сменить тему, как и предложил мужчина.

– Мне нравится это место, но ты больше... – многозначительный ответ, многообещающий взгляд и искры в глазах.

– Спасибо! Ты очень галантен.

Он продолжал улыбаться и пристально смотреть на меня, а я задумалась о том, что, возможно, под этой маской галантности скрывается настоящий зверь. Но от его взгляда невозможно отвести глаз.

Заиграла живая музыка. А я даже не сразу обратила внимание на музыкантов, потому что все мои мысли были занятым только сидящим напротив мужчиной. И тут он встал и протянул мне руку, аккуратно дотрагиваясь до кончиков пальцев, легонько поглаживая. Я смотрела на него, не отрывая взгляда. Он взял меня за руку и потянул на себя, заставляя встать. Между нами проскочила искра, а я стояла, прижавшись к Соколовскому не в силах сделать ни одного шага. Даже не сразу поняла, что он хочет... потанцевать со мной. И совсем не ожидала этого от него.

Мы вышли в самый центр зала, его руки оказались на моей талии, а мои на его плечах. Он прижал меня к себе так, что наши тела резко соприкоснулись, а меня от этой близости бросило в жар. Голова закружилась, и если бы Саша не держал меня так крепко, то я, наверное, упала бы от переизбытка эмоций.

Я попыталась сосредоточиться на музыке и поняла, что играет танго. Слава Богу, в детстве мама меня заставляла ходить на танцы. Знала бы она, как мне сейчас это пригодилось. Мысли мои судорожно начали вспоминать движения, а руки и ноги, казалось, жили своей жизнью, следуя ритму, двигаясь следом за мужчиной.

Он резко раскрутил меня и оттолкнул от себя, а потом, откинувшись назад, положил меня на себя. Боже! Это волшебно! Вино ударило в голову от близости с желанным мужчиной. Его взгляд прожигал насквозь, а рука на моей талии

опаляла даже сквозь ткань.

Я, оттолкнувшись от него, закружилась и, когда вновь оказалась рядом, он взял меня под колено, прогибая в спине. Моя нога оказалась на его бедре, руки страстно заскользили по спине мужчины, а он нагнулся прямо к моему лицу, опаляя жарким дыханием. Он резко поставил меня назад на ноги, после чего, развернувшись в пол-оборота и выгнув спину, я присела словно кошка, скользя спиной вдоль его тела. Он снова резко повернул меня к себе, после чего мы продолжили наш страстный танец. Это было настоящим безумием.

Мы смотрели друг другу в глаза, дыхание сбилось, мысли хаотично кружились в голове, и я пребывала в эйфории. Мужчина неожиданно подхватил меня, отрывая от пола, продолжая неотрывно смотреть на меня. Он закружил меня такт музыке, крепко удерживая. Музыка кончилась, и Саша остановился, медленно опуская меня на пол. Его губы были так близко, что, если бы не люди вокруг, я бы не сдержалась. Господи, что я вытворяю, о чем думаю!

– Спасибо, – тихо прошептал, наклоняясь к самому уху. А я затаила дыхание. Он медленно развернул меня спиной к себе, прижимая к себе, проводя нежно рукой по моей груди. Это божественно! Неповторимо! И неопишимо прекрасно!

Не знаю, как я устояла на ногах, а также как потом шла за ним следом к столику. Посетители аплодировали нам, пока мы двигались к своему месту, вгоняя меня в краску.

– Может, ты хочешь десерт? – спросил Соколовский, ко-

гда мы сели за столик и немного перевели дыхание. Мне хотелось ответить, что на десерт я хочу только его, но сдержалась от подобных высказываний. Еще сбежит ненароком.

– Если честно, то я бы выпила чего-нибудь холодненького, – ответила, улыбаясь.

– Тогда заказывай, что хочешь, а я ненадолго оставлю тебя, – он подмигнул мне и направился в коридор, на ходу поймав официанта и попросив того принести меню. Я листала страницы и пила вино, так как в горле пересохло, как услышала над самым ухом:

– Какая девочка симпатичная, – резко подняла голову, глядя на неизвестных мне парней в количестве трех человек.

– А как танцует, – сказал второй. – Пальчики оближешь.

– Может еще что умеешь делать также классно? – пропищал третий. – Пошли с нами, зачем тебе этот старый хмырь?

– Шел бы ты отсюда, мальчик, – ничуть не испугавшись, ответила я. Видимо, все еще находилась под впечатлением.

– А девочка-то невоспитанная, – сказал первый, поворачиваясь к своим друзьям. – Хоть и красивая.

– Надо ее манерам хорошим научить, – поддакнул второй, и они втроем заржали. – Идем, – он схватил меня за руку и резко поднял.

– Отпусти, придурок, – прошипела я. – А то зубов не досчитаешься.

– Напугала, – усмехнулся третий.

– Думаю, девушка права, – услышала знакомый голос и

обрадовалась. А я даже не заметила, как он подошел сзади. Троица тоже обернулась, глядя изумленно на Соколовского.

– Тебе чего, дядя? – сказал первый нахал. – Дедушка Ленин завещал всем делиться. Попользовался девочкой, дай остальным...

Он не успел договорить, как Саша заехал ему кулаком в глаз. Парень взвыл и кинулся на моего спутника, но тот ушел от удара, толкнув своего соперника на соседний пустой стол, еще и добавив ногой по мягкому месту. Второй парнишка бросил мою руку и пошел на Соколовского с кулаками. Александр Васильевич сражался достойно, правда, третий придурок смог-таки рассечь ему бровь, за что потом получил под дых. Короче, нахалы разлетелись всему ресторану, точно ласточки. А мой спаситель подошел ко мне и провел рукой по лицу.

– Испугалась? – голос с хрипотцой завораживал.

– Нет, – я смотрела ему прямо в глаза, боясь пошевелиться. – Знала, что ты меня в обиду не дашь, – и, притянув его лицо к себе, поцеловала. Он обнял меня, прижимая к себе ближе, жарко отвечая на поцелуй.

– Думаю, нам лучше уйти отсюда, – мужчина оторвался от меня, но продолжал удерживать в объятиях. – Я знаю место получше.

И, взяв меня за руку, повел к выходу из ресторана, на ходу доставая портмоне и отдавая деньги официанту.

Мы сели в машину, и Соколовский резко тронулся с ме-

ста, да так, что тормоза завизжали. В открытое окно дул прохладный ветер, и я прикрыла глаза, наслаждаясь приятным вечером и близостью желанного мужчины, предоставив ему право самому решать, куда меня отвезти. Сегодня, именно сейчас я была готова на все. И даже больше...

Саша сбавил скорость, и я открыла глаза, увидев в окно виднеющуюся окраину леса.

– Куда мы едем? – робко спросила.

– Сейчас увидишь, – ответил мужчина, плавно вписываясь в поворот. Повернулся ко мне лицом, и даже в темноте я смогла разглядеть его улыбку. Кажется, я влюбилась по полной программе!

Машина затормозила, и я увидела при свете луны ровную гладь озера, отражавшего звезды на небе. Какая красота!

– Красиво, – сказала, глядя на Сашу глазами, полными восхищения. Правда, я так и не поняла, чем в тот момент восхищалась больше – то ли им, то ли окружающим пейзажем.

– Нравится? – его голос с хрипотцой в купе с выпитым вином и пережитым стрессом начал сводить меня с ума.

– Очень, – ответила смело, и сама открыла дверь, выбираясь наружу. Каблуки утонули в песке. Я сняла туфли, и бросила их рядом с автомобилем. Соколовский вышел следом, направившись к озеру. Я двигалась за ним, путаясь в платье. Ноги утопали в песке, но это такая мелочь, на которую даже не стоит обращать внимание.

– Кажется, я неудачно одета для подобного места, – произнесла, когда поравнялась со своим спутником. Он посмотрел на меня, усмехаясь.

– Ты очаровательна, – его голос манил, глаза, даже в темноте ночи, метали молнии, а улыбка притягивала все сильнее. Я тяжело вздохнула. Такого испытания мне точно не вынести.

– У тебя бровь рассечена, – сказала тихо, протянув руку, чтобы дотронуться до его лица, но мужчина перехватил ее. Мы стояли очень близко друг к другу, глядя прямо в глаза и не отводя взора. Это было так прекрасно и романтично, что я не верила в свое счастье. И все же мысли о моих подружках пересилили, и я первой отвела взгляд, пытаюсь высвободиться из захвата.

– Что-то не так? – тихо сказал Саша, не отпуская моей руки и притягивая к себе.

– Да, нет, – ответила уклончиво, боясь открыть правду. Да и какую правду? Он и так все прекрасно знает. Я то не против провести с ним время, причем, не один раз. Но как смотреть в глаза потом девчонкам? Хотя...

– У тебя на лице все написано, – прервал мои мысли Саша, а я посмотрела на него. – Анечка, ты же взрослая девочка, как и твои подружки. Должна понимать, что любви на троих не бывает. Иначе это и не любовь вовсе, – мужчина усмехнулся.

– Почему я? – тихо спросила, до конца не веря своему

счастью.

– Трудно ответить, – он провел нежно пальцами по моему лицу. – Ведь сердцу не прикажешь. Молодая, красивая, как-то сразу взгляд на тебе остановился. И я не ошибся, – медленно притянул к себе, обнимая за талию. Наши лица были так близки, что я чувствовала его дыхание. Оно обжигало. Его губы манили, и мне стоило огромных усилий, чтобы не припасть к нему в поцелуе первой. В очередной раз я тяжело вздохнула. – Мне больше нравятся брюнетки, – закончил Саша, усмехаясь, и, наконец-то, поцеловал. Несколько секунд я парила над землей, но пришло время спуститься с небес.

– Не знаю, что им говорить, – тихо сказала, пытаюсь успокоить бешенный ритм сердца.

– Предлагаю, пока оставить все в тайне, – сказал Саша мне на ушко.

– Стесняешься меня?

– С ума сошла, – он посмотрел мне в глаза. – А не ты ли уже пять минут терзаешь саму себя мыслями, как завтра будешь смотреть в глаза подругам? Они, конечно, девчонки хоть куда, но я предпочитаю сам выбирать. Не люблю, когда напирают. И встречаться больше с ними не намерен, даже если ты сейчас скажешь «нет».

– Да, – улыбнулась в ответ. – Я скажу тебе «да».

– Не хочешь искупаться? – спросил Соколовский, наклонившись прямо к моему ушку, нежно покусывая за мочку. – Вода теплая.

– Да, – только и смогла произнести, как он припал ко мне в очередном страстном поцелуе, одной рукой удерживая за голову, второй расстегивая платье сзади. И в этот момент все перестало иметь значение...

Глава 14. Воскресенье вечер (продолжение)

От лица Ольги (третий парикмахер)

Выйдя от Аньки, я остановилась возле подъезда и посмотрела на ее окна. Горят, а она собирается на свидание с... Хватит терзать себя глупыми мыслями. Понятно, что он понравился нам троим, но все равно выбор делает мужчина, а не мы. Интересно, кого он выберет? Кто ему больше нравится? Неужели, у меня нет шансов?

Терзаемая такими мыслями, я вышла со двора и направилась на остановку. Пешком до моего дома далекоовато, поэтому сегодня предпочла общественный транспорт, чтобы быстрее вернуться в свою маленькую, но очень уютную квартиру, лечь под одеяло и предаться мыслям о нем. Угораздило же мне его встретить так не вовремя, точнее в одно время с двумя звездами.

Визг тормозов заставил меня снова прервать свои невеселые мысли и посмотреть на дорогу. Прямо передо мной стоял черный БМВ, а из открытого окна какой-то бритоголовый хмырь, глядя на меня, крикнул:

– Садись.

– Вы мне? – я тыкнула в себя указательным пальцем, оглядываясь по сторонам. На одном конце скамейки под навесом сидела парочка и целовалась, не замечая никого вокруг. На другом конце увидела мужчину преклонных лет, который при виде автомобиля оторвался от чтения.

– Тебе, тебе, – кричал тип из БМВ. – Быстрее давай, а то сейчас менты штрафанут.

– Я вас впервые вижу, мужчина. Ехали бы дальше.

– Что ты мне голову морочишь, – продолжал орать бритоголовый. Что-то очень смутное промелькнуло у меня в голове по поводу того, что вроде где-то я его уже видела. Только не помню, где. – Давай, бегом.

– Ладно, – сказала себе под нос и полезла на переднее пассажирское сиденье.

– Слава Богу, – мужчина тронулся с места с таким визгом, что у меня уши заложило.

– Эй, поаккуратнее можно, – сказала я, садясь ровно, потому что от резкого поворота меня качнуло прямо на водителя.

– Не ори, – сказал, косясь в мою сторону. – Опаздываю просто, вот и тороплюсь.

– А я причем? – посмотрела на него, удивленно подняв брови. – Мне домой.

– Какой домой, а как же ответ держать за «идиота»? С тебя ужин, завтрак, и... – он сделал паузу, оценивающе меня рассматривая. – Еще один завтрак, – закончил фразу и улыб-

нулся. Это еще что за новости? Какой ужин, какой завтрак?

– Ты сдурел? – мои глаза округлились.

– Я же говорил, что мы еще встретимся, – продолжал ухмыляться тип за рулем.

– Ты меня с кем-то путаешь, – призвала себя к спокойствию, так как мне стало очевидно, что он меня с кем-то перепутал.

– Как же, спутаешь тебя, – вроде на идиота не похож, но его постоянные ухмылки начали выводить меня из себя. – Я еще в тот раз тебя заметил, даже в темноте рассмотрел. Красотка.

– В какой раз? – моему возмущению не было предела. – Останови машину, недоумок.

– Хоть ты и красотка, – мужчина скривился, – но хамить завязывай. Еще за идиота не ответила, а уже на новый срок нарываешься.

– Какой срок? Какой идиот? Да кто ты такой вообще, мать...

– Стоп, – не дал мне договорить мой новый спутник. – Без плохих слов. Красивым девушкам это не идет. Ты, правда, меня не помнишь? – он обиженно посмотрел на меня.

– Я тебя впервые вижу, – что-то со спокойствием у меня сегодня туго. Еще и этот сидит, кривится и действует на мои и так расшатанные нервы.

– А я то думал, что произвел на тебя впечатление тогда, – тяжело вздохнул водитель, останавливаясь на красный свет

светофора и поворачиваясь всем своим корпусом ко мне. – Клуб «Демон», три дня назад, ты за кем-то следила, я решил, что за мной. Мы еще возле моей тачки обнимались.

– Вот, черт, – теперь пришла моя очередь вздохнуть. – Тот я смотрю, рожа твоя мне смутно знакомой показалась.

– Опять хамишь, – засмеялся тип, сидящий рядом, но тут сзади кто-то посигналил, и, взглянув на уже зеленый свет светофора, мой новый спутник нажал на педаль газа.

Я еще раз взглянула на него – точно он, та же ухмыляющаяся наглая морда, небольшой шрам на голове, чуть выше лба, правда, сегодня был одет в костюм, в отличие от прошлого раза. Похож на бандита, но деловой стиль ему идет необычайно, стоит отметить.

– Нравится? – спросил мужчина, ухмыляясь.

– Что? – не поняла я вопроса.

– Ты уже минут пять пялишься на мою физиономию, – очередная ухмылка. – Нравлюсь, спрашиваю?

– Нет, – как-то очень резко и слишком быстро отвечаю.

– Это почему же? – ей-богу, как маленький ребенок, такой обиженный голос, как будто все женщины мира должны упасть к его ногам, едва взглянув на него.

– На бандита похож, – отвечаю честно. – А мне мама не разрешает общаться с плохими мальчиками.

– Это все в прошлом, – улыбается мой новый спутник. – Лихие девяностые закончились, теперь все добропорядочные бизнесмены.

– И куда мы едем, добропорядочный ты мой?

– «Ты мой», – машина останавливается, а водитель наклоняется к моему лицу. – Звучит очень сексуально.

– Эй, полегче, – упираю руки ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. – Как там тебя?

– Все вы бабы одинаковые, – опять обиделся, ну, что за черт. – Даже имени моего не помнишь. Значит, с тебя три завтрака.

– Ага, сейчас шнурки поглажу, бантики завяжу и побегу готовить. Кстати, где мы? – я посмотрела в окно. Автомобильная стоянка возле гостиницы «Интурист». Она единственная, которую, почему-то, не переименовали еще с совдеповских времен. – И нахрена ты меня сюда привез? – снова посмотрела на своего спутника, боясь даже представить, что творится в его головушке.

– Значит, так, – он тоже повернулся ко мне лицом. – У меня здесь встреча, а ты сидишь в машине, как мышь, и ждешь меня.

– Одна не останусь, – резко выдала. Хоть он и кажется форменным бандитом, но рядом с ним, как-то, спокойнее. – Даже не мечтай, – сложила руки на груди.

– Как тебя можно брать с собой, если ты даже имени моего не помнишь? – мужчина сделала свирепый вид, чем рассмешил меня.

– Можно подумать, ты мое знаешь, – мы смотрим дугу на друга, после чего мой спутник начинает улыбаться.

– Один – один. Будем считать, что четвертый завтрак пока отменяется. Пока, – он сделала на последнем слове акцент, подняв, зачем-то, указательный палец вверх. – Меня зовут Павел.

– Очень приятно, Ольга, – я протянула ему руку, он внимательно посмотрел, но через пару минут пожал ее. – И в машине я не останусь.

– Ладно, думаю, при тебе они не станут слишком уж наглеть.

– Кто они? – спросила уже на улице, когда мы подходили к центральному входу.

– Идем, – и Павел, приобняв меня за спину, легонько подтолкнул вперед.

Администратор провел нас в отдельный кабинет, где за столом сидел мужчина в дорогом костюме и приторно-сладко улыбался нашему приходу. Не люблю таких слащавых представителей мужского пола. То ли дело мой спутник. Ну, и что, что бандит, зато какой клевый!

– Здравствуйте, Павел Андреевич, – запел хмырь, растягивая рот в улыбке. – Очень, очень рад вас видеть, – он развел руками, продолжая ехидно улыбаться. Боже, я его еще даже не знаю толком, а он меня уже бесит неимоверно.

За его спиной приросли к полу два амбала. Мой спутник был не маленького роста, особенно при моем росте, и довольно упитанной комплекции, но эти двое, казались огромными даже не его фоне. Я покосилась на Пашку, который в

это время отодвигал стул, как я поняла, для меня, чем вызвал бурю положительных эмоций в моей девичьей душе. Ну, надо же, а с виду и не скажешь, что он джентльмен.

Мужчина помог мне сесть, после чего плюхнулся на стул рядом, демонстративно закинув ногу на ногу, уставившись на хмыря напротив.

– Суслик, – произнес Пашка, – ты бы завязывал с этой бодягой. Я тебя не первый день и даже год знаю. Оставь свой слащавый тон для клиентов.

– Паша, ну, зачем ты так, – хмырь продолжал скалиться. – Я же к тебе со всем, так сказать, уважением.

– Ага, – мой спутник кивнул. – Еще скажи, что с пониманием. Наверное, мало я тебя, Аркаша, в школе гонял. Надо было чаще по голове бить, глядишь, человеком бы стал, а не мразью.

– Можно подумать, ты у нас ангел во плоти, – очень резко сменилось выражение лица у Аркаши. Он злобно смотрел на Пашку, готовый кинуться на него с кулаками.

– Я, может, и не ангел, но всегда играю в открытую, – Павел уставился на него не менее злобным взглядом в ответ. – И не прячусь ни за чьи спины.

– Эх, Паша, Паша, – хмырь опять начал улыбаться, откинувшись на спинку кресла. – Кстати, ты так и не познакомил нас со своей спутницей, – он посмотрел на меня.

– Перебьешься, – буркнул мой спутник в ответ. – Зачем звал?

– Дело к тебе у меня есть, – Аркаша перевел взгляд на Павла. – Деликатное, – и снова эта отвратительная улыбочка, так бы и треснула по ней.

– Догадался, – буркнул Пашка в ответ, а в этот момент дверь в кабинет открылась, и зашел официант, неся на подносе две чашки кофе и пирожные, которые поставил перед нами.

– Сладкое для твоей прекрасной спутницы, – хмырь за столом продолжал улыбаться.

– Спасибо, не надо, – сказала в ответ, глядя на него.

– Милая барышня, – начал он, а я скривилась. – С вашей фигурой можно есть все, что душе заблагорассудится.

– Ты отвлекся, – влез Павел, грозно зыркнув на собеседника. – Что за дело?

– Я представляю интересы одного человека, который очень бы хотел приобрести твой клуб, – Аркаша переключился на моего спутника.

– По-русски, отжать, – желваки на скулах Паши заходили ходуном, а руки начали сжиматься в кулаки. А это уже интересно, что же тут происходит. И я начала слушать очень внимательно.

– Ну, зачем так грубо, – скривился слащавый хмырь. – Мы просто хотим договориться, – он развел руками.

– Мы – это кто? – задал вопрос мой спутник и уставился на Аркашу. Тот в ответ ехидно улыбнулся. Когда ж у него рот треснет от такого количества улыбок.

– Считай, клиент. Ты же понимаешь, я не могу назвать его имени, даже, несмотря на нашу дружбу.

– Я так и понял, – видно было невооруженным взглядом, что Пашка начинал закипать. Как бы до мордобоя не дошло. – И что он хочет, этот мистер икс?

– Купить у тебя клуб, – снова развел руками Аркаша.

– А если нет?

– Тогда, – задолбал он улыбаться. – Паша, ты же понимаешь, что проиграешь. Лучше подпиши документы. Тем более, цена очень даже ничего.

– Вот именно, что ничего я не получу. Это раз. А теперь два, три и четыре вместе взятые – иди ты нахрен вместе со своим клиентом и остальным сбродом, который стоит за его спиной. Свой клуб я не отдам, даже не мечтайте, – он вскочил и, перегнувшись через стол, схватил Аркашу за галстук. Амбалы ожили, но мужчина сделал им знак рукой, и они остались стоять на месте, правда, не сводили взгляда с Павла. – Попробуй мне перейти дорогу, и я мокрого места от тебя не оставлю.

– У тебя два дня подумать, – спокойно ответил Аркаша.

– Я тебе все сказал, – Пашка бросил галстук, повернулся ко мне и грозно зарычал: – На выход.

Я быстренько вскочила и направилась к двери, даже не попрощавшись. До машины мы шли молча.

– Сука, – Пашка пнул ногой колесо. – Падла.

– Совсем хреново? – тихо поинтересовалась я. Он посмот-

рел на меня, но промолчал. Достал из кармана пачку сигарет и подкурил одну. – Может, расскажешь?

– Нечего рассказывать, – Павел облокотился о капот, а я стала напротив него. – Сама ж слышала, клуб хотят у меня отжать.

– Какой клуб? – я подняла брови. Хоть Пашка мне и нравился, но как-то его внешность не ассоциировалась с тем, что он владелец какого-то клуба.

– Мой, – спокойно ответил мужчина. – Мужской клуб «Демон».

– Чего? – глаза мои начали вылазить из орбит. – Подожди, ты...

– Я, – перебил меня Пашка, тоже уставившись, видимо, не понимая моего удивления.

– Владелец клуба, где мы познакомились?

– Ну, – очень спокойно ответил он.

– Да, ладно, – я махнула рукой и засмеялась. – Не может этого быть.

– Чего не может? – теперь начал удивляться мой спутник. – Я – Дёмин Павел Андреевич, владелец мужского клуба, единственного, между прочим, в нашем городе. Ну и так, по мелочи. Например, спорткомплекс на Солнечной, слышала?

– Шутишь, – я не верила в то, что слышу. А с другой стороны, какой смысл ему врать?

– Демон ко мне приклеилось еще со школы, – начал объ-

яснять Пашка. – Тогда у меня были волосы черные, довольно длинные. Вот меня и прозвали так. Когда с пацанами здание купили, так, чтобы время было где убить, я еще не думал о клубе. Это уж потом кто-то посоветовал мне сделать из него элитное заведение, кстати, довольно прибыльное дельце, скажу тебе. Ну, и назвал так, чтобы не перепутали ни с кем.

– А теперь у тебя его хотят отжать.

– Практически центр, лакомый кусочек, – вздохнул Пашка. – Убью падлу.

– А этот Аркаша?

– Суслик? – усмехнулся мой спутник. – Редкостный засранец. Он мой одноклассник, Аркадий Суслов, отчества не помню, да оно мне и нахрен не нужно. Сейчас самый дорогой адвокат у нас в области, и не только. Любитель ввязываться в аферы.

– Так может у него спросить по-дружески, кто за всем этим стоит? – поинтересовалась я невзначай, так как в тот момент была твердо уверена (не знаю, почему), что наш салон и Пашкин клуб хочет захватить один и тот же злодей.

– Ага, так он и ответил. Ты дегенератов за его спиной его видела? И это только видимая часть. Он охраной обложился похлеще президента.

– Тут такое дело, – решила я тоже быть искренней, раз уж он со мной поделился наболевшим. – Я работаю в салоне «Смерть мужьям».

– Где? – глаза Пашки стали больше, чем пятикопеечная монета.

– Салон красоты, в самом центре.

– А я уж испугался, что мужиков со свету сживаете, – усмехнулся, выкидывая окурочок.

– Так вот, – проигнорировала его смешок. – Нас тоже кто-то хочет захватить, – и я рассказала ему все, о чем знала сама на тот момент. Павел слушал очень внимательно, иногда вставляя неловкие словечки, но я об этом промолчу.

Под конец моей речи он задумался и несколько минут не подавал ни звука. Я стояла и молчала, ожидая, что же он мне, наконец-то скажет.

– Уверен, что за всем этим стоит один и тот же человек, – изрек Пашка и посмотрел на меня. – Список, говоришь, есть?

– Есть, – кивнула утвердительно головой. – Но умные люди говорят, что добропорядочные бизнесмены вряд ли будут заниматься такой ерундой, как отжимать у женщин салон, прячась за чужие спины.

– Ладно, разберемся, – и он открыл мне переднюю пассажирскую дверь, помогая сесть. Вот это, я понимаю, мужчина. И даже очень симпатичный. Не то что... Стоп. Откуда такие мысли? И зачем мне их сравнивать? Если вот он, настоящий мужчина сидит рядом, готовый мне помочь, а Соколовский развлекается с Анькой, уже, наверное, даже забыв, как я выгляжу.

Я еще раз посмотрела на Пашку, который уверенно вел автомобиль по проспекту. Может, и не такой красавец, как Александр Васильевич, но зато надежный. И рядом сидит. И сто процентов меня в обиду не даст.

– Куда мы едем? – решила прервать наше молчание.

– В клуб ко мне, – ответил Пашка, продолжая смотреть в лобовое стекло.

– Это еще зачем?

– Ты же засветилась со мной, – он посмотрел в мою сторону. – Пробить твоё место жительство раз плюнуть. И что ты будешь делать, если ночью к тебе нагрянут устрашающего вида мальчишки, а ты одна?

От такой перспективы я поежилась. Вот ведь, дура, нафига, спрашивается, поперлась с ним? Зачем мне чужие проблемы? Теперь еще прятаться придется.

– Ты думаешь...

– Не бойсь, – перебил меня Пашка и подмигнул. – Я с тобой.

Честно говоря, мне самой очень хотелось попасть в мужской клуб. Женское любопытство так и распирало.

– Слушай, а женщины к тебе в клуб ходят?

– Только, если в сопровождении мужиков, которые являются членами клуба, – пояснил мой спутник. – А так, только официантки и повара.

– Ты, прямо, женоневистник, – я скривилась.

– Отчего же? – Павел мельком глянул на меня. – Вот у

вас, например, исключительно женский коллектив, как я понял? – я в ответ утвердительно кивнула. – И вы каждый день мужикам кости перемываете. У нас тоже должно быть личное пространство, поиграть в карты, например, выпить, пообщаться, но только так, чтобы не лезли пьяные дегенераты в драку, а дамы не вешались на шею, если их не просят.

– Все равно, женоненавистник, – сделала я вывод.

– Девушкам я нравлюсь, – улыбнулся Павел.

– Еще и бабник, – и я отвернулась к окну.

Мой спутник издал смешок, но продолжал молчать всю оставшуюся дорогу. Угораздило же меня с ним связаться. Лучше бы маршрутки дождалась, а теперь вот, придется отбиваться от поклонниц.

Как выглядит «Демон» снаружи, я уже знала, но очень интересно было посмотреть, что же там внутри. Могу сказать одним словом – дорого. Точнее, двумя – очень дорого. Интересно, почему никто не додумался сделать аналогичный клуб в нашем городе, но только для женщин?

Павел взял меня за руку, и мы медленно продвигались, так как моего спутника постоянно кто-то окликал и здоровался. Ресторан, бар, несколько комнат отдыха, мини-казино.

– У нас же азартные игры запрещены законом, – прошептала я, глядя, как часть мужиков сидит возле рулетки, а вторая часть за столом играет в карты.

– Я тебя умоляю, – скривился Паша. – Ты хоть народ не смехи. Должны же мужики где-то стресс снимать.

Вскоре мы дошли до кабинета Павла, как я поняла по внешнему виду. Дубовый стол, ноутбук, кожаное кресло, а также диван, журнальный столик, мини-бар и кресла для гостей.

– Располагайся, – сказал мне Пашка, снимая пиджак. – Есть хочешь?

– Пока нет, – ответила, усаживаясь на диван и рассматривая обстановку.

– Тогда просто отдохни, я скоро. На всякий случай, закрою тебя на ключ, чтобы никто не зашел ненароком. В баре выпивка, бери, что хочешь, – он остановился напротив меня и пристально посмотрел.

– Что? – я подняла голову.

Одним резким движением он схватил меня за руку и поставил на ноги, после чего самым наглым образом прижал к себе и полез целоваться. Все это произошло так быстро, что я не успела сообразить, как это все произошло. А потом... просто на некоторое время выпала из реальности, потому что до жути понравилось, как он целуется.

– М-мм, – Пашка первый оторвался, правда, продолжая крепко прижимать меня к себе. Дыхание у обоих участилось, при этом, мой бюст вот-вот должен был выпасть из огромного выреза маечки. – Пол вечера об этом мечтал. И так не хочу уходить.

– Не уходи, – прошептала я первое, что пришло мне в голову.

– Милая, – Пашка провел рукой по моему лицу. – Я вернусь очень скоро, и мы продолжим, – он опять впился в мой рот своими губами, после чего, подмигнув, нехотя выпустил меня из объятий и вышел из кабинета, как и обещал, закрыв дверь на ключ.

Эмоции меня переполняли, и ни о чем другом, кроме как о моем новом возлюбленном, я думать не могла. Налила себе в бокал мартини, выпила залпом, и решила дождаться Павла на диване. Правда, не учла, что вечер был очень насыщен событиями, и моя нервная система нуждалась в срочном отдыхе. Поэтому, спустя пять минут, я мирно сопела на кожаном диване.

Проснулась я очень рано, видимо, новая обстановка сыграла не последнюю роль. Под головой подушка, сама я накрыта пледом, прямо передо мной журнальный столик, накрытый салфеткой. Я ее подняла – сок, остывши кофе, булочки, которые были свежими несколько часов назад, пирожные и клубника. Я непроизвольно улыбнулась. Все-таки очень приятно, что кто-то о тебе заботится, не дав остаться голодной с утра.

Паша спал на одном из кресел, закинув ноги на другое. Еще в прошлый раз я заметила, что, помимо входной, на задней стене есть еще одна дверь. Туда я и направилась, в надежде, что найду там туалет и ванную. И не ошиблась. Приведя себя в порядок, я вышла назад в кабинет.

– Выспалась? – Пашка зевал, потягиваясь.

– Да, – честно ответила и улыбнулась.

– Обещанный завтрак ты просачковала, поэтому с тебя еще два, – он посмотрел на меня. – И еще один ужин, – мужчина сканировал меня своим пристальным взглядом, правда, теперь в нем читалось... Я опять улыбнулась, очень уж он мне нравился.

– Согласна, – кивнула в ответ. – Но ты меня отвезешь на работу.

– А вечером заберу, и мы поедем есть обещанный ужин, – я подошла к нему, а он притянул меня к себе, усаживая на колени. – Я очень рад, что вчера ехал на встречу к этому идиоту Аркаше, и на остановке увидел тебя.

– А я рада, что вчера помогла подруге собраться на встречу с мужчиной ее мечты, и встретила тебя.

– Сегодня ночью спать не дам, – и Пашка начал меня целовать, медленно, аккуратно, обнимая, и нежно глядя по спине, шее, рукам... Короче, на работу я безбожно опоздала. Надо же когда-то начинать.

Глава 15. Понедельник утро

От лица Снежаны (администратор)

Сегодня пришла я в салон очень рано. Во-первых, накопилось куча дел за выходные. Половину субботы наряжали Марию на свидание, а в воскресенье я вообще отдыхала. Но девочки-то работали, а значит, были клиенты, расчеты и финансовые поступления. Надо свести до кучи бухгалтерию, рассчитать всем зарплату, посчитать часы выхода на работу каждой в отдельности, еще и график составить. Поэтому ранее утро – самое время, чтобы поработать спокойно в тишине. А во-вторых, у Макса тоже нарисовались какие-то дела с утра пораньше, и он меня подвез, по дороге сообщив, что вечером идем на банкет. Надо срочно бежать к Юльке за новым нарядом. Макс...

Я оторвалась от записей, подперла рукой голову и задумалась, глядя в одну точку. Что-то в последнее время я очень много о нем думаю. Даже на работе, когда находится свободная минутка, мои мысли сразу же переключаются на него. Двумя свиданиями наши отношения не закончились, и мы чудесно... нет, восхитительно...нет, черт, даже не знаю, как описать словами, провели выходные. Кажется, я попала в

рай. К тому же Макс сделал мне вчера необычное, точнее неожиданное предложение. Я улыбнулась...

... Его дыхание уже выровнялось, а моя голова покоилась на мужской груди. Одной рукой он гладил меня по голове, периодически пропуская через пальцы пряди волос. Секс был восхитительным, и я до сих пор не могла прийти в себя, хоть в данный момент мы просто наслаждались близостью друг другом.

– Переезжай ко мне, – тихо сказал Макс, поцеловав меня в висок.

– Ага, – я находилась в какой-то прострации, не сразу поняв, что он сказал. – Что, прости? – подняла голову, повернулась к мужчине лицом, уставившись на него. – Еще раз повтори.

– Что именно тебя смутило, дорогая? – он усмехнулся.

– Или я сегодня туго соображаю, или мне просто послышалось.

– Не послышалось, – Макс провел кончиками пальцев по моему лицу, и меня начала опять бить нервная дрожь в преддверии очередных бурных объятий с последующим продолжением. – Я тебе предложил переехать ко мне.

– Зачем? – точно я сегодня туго соображаю.

– Зачем мужчина и женщина живут вместе? – даже при свете луны я увидела, как у него поднялась одна бровь.

– Ну..., – начала я оттягивать время, чтобы собрать свои мысли до кучи. – Не знаю, – тяжело вздохнула. – Точнее

знаю, но это как-то неожиданно.

– Что именно?

– Твое предложение о переезде. Мы мало знаем друг друга, – вот черт, какую же ерунду я несу. Такой бред, что завтра будет стыдно. Еще скажи ему, дорогая, что я не уверена в твоих чувствах.

– Не переживай, с чувствами все в порядке, – усмехнулся Макс, а я застонала, поняв, что последнюю фразу произнесла вслух. – Я люблю тебя. И мне не надо долго думать, чтобы понять – я очень хочу, чтобы ты переехала ко мне. Дом большой, я бы даже сказал – слишком большой для меня одного.

– И я тебя люблю, – вздохнула с облегчением, а он притянул меня к себе и поцеловал.

– Это «да»? – спросил с придыханием прямо в губы.

– Да, – я прикрыла глаза, и отдалась надвигающейся страсти. Завтра буду думать, что делать. Хотя, чего тут думать? Не маленькие дети, у мамы спрашивать разрешение не надо. Тем более, что мои родители живут в другом городе. А я действительно его люблю и хочу попробовать, потому что без него уже не смогу. – Да, – повторила я, притягивая его к себе...

– Что да? – услышала я голос Вики прямо над ухом, и резво пришла в себя, понимая, что, предаваясь воспоминаниям, последнее слово произнесла вслух. И напрочь забыла о работе, которую хотела сделать в одиночестве и утренней тишине.

– Привет, – я посмотрела на девушку. – Чего так рано?

– Бессонница замучила, – вздохнула та. – А ты чего?

– Работы много, – я уткнулась в бумаги. – А сегодня еще

куча дел.

– Тогда я делаю кофе, пока никого нет, а ты не отвлекайся.

– Спасибо, дорогая, – я подняла глаза, посмотрела на Вику и улыбнулась, после чего снова уткнулась в бумаги.

В скором времени Вика пришла с двумя кружками кофе, и мы принялись с ней сплетничать. Время пролетело незаметно, про несделанную работу я благополучно забыла, и вот уже в салон начали подтягиваться девчонки.

– Привет всем, – Ирка забежала, остановилась посередине зала, нагнулась и начала тяжело дышать. – Еле успела, думала уже все, опоздаю.

– Так еще пол часа до начала рабочего дня, – я кивнула ей на часы, висящие над входом. – Могла бы и не бежать.

– Как пол часа? – Ира выпрямилась, сначала посмотрела на часы, потом полезла в сумку и достала телефон. – Капец, блин. Спешат, какого хрена?

– Это ты кому? – спросила Вика.

– Ай, – Ирка махнула рукой и направилась к своему рабочему месту. – Звезд еще нет? – поинтересовалась у нас.

– Как видишь, – Вика пожалала плечами. – Только мы со Снежкой.

– Дай кофейку хлебнуть, – Ира выхватила у меня из рук чашку и сделала большой глоток.

– Ну, ты и хамка, – покачала я головой.

– Да, ладно тебе, – вернула мне кружку назад, предварительно еще раз хлебнув уже теплый кофе. – Леня себе делать. А вы чего такие грустные?

– Скажи мне на милость, – Вика встала с рабочего кресла Ани, направляясь к себе в кабинет. – Чему радоваться-то в понедельник утром?

– Тоже верно, – Ирка плюхнулась в свое кресло. – У меня сегодня с клиентами завал. Вздохнуть некогда. Кстати, ты мне там график на неделю составила? – повернулась ко мне.

– Сегодня сделаю, – кивнула ей в ответ, тоже вставая с рабочего кресла Ольги.

– Е-мае, – Ирка вскочила с места, направляясь к окну. – Ну, нифига себе.

– Что там? – я пошла следом за ней, Вика тоже вернулась назад. Мы втроем уставились в окно. К нашему салону подкатил шикарный Мазератти и остановился прямо напротив входа.

– Вот это тачка, – воскликнула Вика. – Отпад.

– Интересно, кто на ней прие..., – Ирка не успела договорить и, наверное, потеряла дар речи, потому что открылась передняя пассажирская дверь, и оттуда вышла... Амина.

– Мать честная, – Вика схватилась за сердце. – Ну, вот скажите, почему мне так не везет?

– Напомни-ка мне, – Ирка прищурилась. – К кому мы ее отправляли?

– К частному детективу, – ответила я, улыбаясь.

– Надо было мне идти, – вздохнула Вика. Тем временем машина тронулась, и через пару секунд скрылась из вида, а мы повернули головы ко входу.

– Привет, народ, – Амина стояла на пороге и улыбалась. – Вы чего такие грустные?

– Это кто сейчас был? – Ира кивнула головой в сторону окна.

– В смысле? – удивилась Амина.

– Ну, у тебя ж вроде тачка другая, – уточнила Ира.

– Это Стефан меня привез, – спокойно ответила Амина и направилась в свой кабинет. А мы продолжали стоять с открытыми ртами, дружно переглядываясь. Наш спец по татуажу вернулась к нам назад.

– Как дела? – Амина забрала у меня чашку из рук, делая глоток моего кофе.

– Ты не обалдела? – я пришла в себя и выхватила назад свою тару. – Задолбали уже кофе мой хлестать. Сами себе сделайте.

– У меня сегодня случится разрыв сердца, – Вика прильнула к окну, и мы все последовали ее примеру. К нашему салону подкатил Инфинити. Черного цвета, из которого спустя минут пять, которые мы провели в тишине, вышла... Маша. Остановилась возле открытой пассажирской двери, помахала сидящему за рулем мужчине, захлопнула дверь и легкой походкой направилась ко входу, махая сумочкой.

– Всем привет, – защebetала Мария, входя в зал. А мы, теперь уже вчетвером, уставились на нее. – Вы чего?

– Мое сердце сегодня не выдержит такой нагрузки, – сказала Вика, тяжело вздыхая. – Почему я не пошла в субботу на свидание? С этим, как его...

– Тимуром, – Маша покраснела и прищурилась, глядя на нас. – Даже не думай, – зашипела наша красотка, а мы в очередной раз потеряли дар речи, потому что от Марии, доброй и нежной девочки, такой реакции в принципе не ожидали.

– Даже не думаю, – Вика замотала головой.

– Я тоже не думаю, – Ирка подтвердила.

– И я, – поддакнула Амина.

– Машуля, успокойся, – попыталась я разрядить обстановку. – Кстати, как свидание?

– Шикарно, – Машка улыбнулась, вновь вернув себе свой нежный вид. – Просто здорово. Девочки, я так счастлива.

– О, – перебила Вика. – Еще одна.

Все снова уставились на окно, теперь уже вместе с Марией. К салону подкатил знакомый Джип, из которого выпорхнула Виленка.

– К этому уже привыкли, – Ирка махнула рукой. – Интересно, как там Анька? Если дома не ночевала...

– Всем салют, – Виленка зашла в зал, улыбаясь. – Вы чего такие смурные?

– Вы можете вопросы хоть для приличия разнообразить? – начала возмущаться Вика. – Одно и то же. Утро по-

недельника всегда такое грустное, смурное и непредсказуемое.

– Чего ты кричишь? – удивилась Вилена. – Я ж так, спросила, чтобы разговор поддержать.

– Всем привет, – в этот момент в зал забежала Катя, тяжело дыша. – Не опоздала? – спросила она, запыхавшись. – А вы чего здесь?

– Тебя ждем, – фыркнула Ирка.

– Зачем?

– Пытать сейчас будем, – кажется, Вика начала раздражаться.

– Это еще кто? – спросила Амина, глядя в окно. Все, кто уже там стоял, повернулись лицом к стеклу, остальные подошли. Ко входу подкатил черный БМВ. Пару минут автомобиль постоял, после чего открылась пассажирская дверь, и из нее вышла... Ольга. Захлопнула дверь и направилась в салон. Все дружно молчали, хлопали глазами и переглядывались между собой.

– Салют, народ, – девушка зашла в зал с улыбкой на устах. – Вы чего? – помрачнела она, глядя на наши перекошенные физиономии.

– У меня глюки, – Ирка замотала головой. Потом закрыла глаза и снова их открыла. – Наверное, я сплю.

– Что это с ней? – спросила у меня Оля.

– Не верит, что это ты, – улыбнулась ей в ответ, наблюдая, как Ирка, вылупившись, смотрит на свою, теперь, как я по-

нимаю (надеюсь, у Ольчика все в порядке), бывшую соперницу.

– А-аа, – протянула Оля. – То-то смотрю, ее плющит не по-детски. Чего уставилась? – засмеялась, глядя на свою подружку. – Я это, я, собственной персоной, – девушка покрутилась на месте.

– Чего опаздываешь? – Ирка пришла в себя.

– Так получилось, – Оля продолжала улыбаться.

– А привез кто? – Ирка прищурилась, сканируя Олю.

– Не твое дело, – та отвернулась и пошла к своему рабочему месту, правда вскоре тоже прилипла к окну вместе с остальными, после того, как Амина крикнула:

– Кого еще принесло?

Ко входу подкатил черный Мерседес. Секунд тридцать машина постояла с включенным мотором, после чего открылась водительская дверь, из нее вышел мужчина, обходя машину спереди. Он открыл переднюю пассажирскую дверь, и протянул руку... нашей Свете.

– У меня сегодня случится инфаркт, – начала хныкать Вика. – Я этого просто не вынесу.

– Е-мае, – сказала Ольга, и они как-то странно переглянулись с Иркой. – Откуда он здесь? – спросила подругу тихо, но так как они стояли рядом со мной, то я услышала.

– Хрен ее знает, – Ирка пожала плечами. – Спросим.

Мерседес тронулся с места, а Света стояла на тротуаре, провожая автомобиль взглядом. Через несколько секунд воз-

ле входа припарковался Лексус нашей хозяйки. Света быстро захромала в направлении входа, а Карина, выйдя из автомобиля и нажав на брелок сигнализации, последовала за ней следом.

– Что за демонстрация? – начальница влетела фурией в зал. – Заняться нечем?

– Для начала, здарсьте, – Ирка усмехнулась, хотя, глядя на начальницу, я бы ей не советовала сегодня умничать. Кажется, дела наши хреновые.

– Через десять минут у меня в кабинете совещание, – Карина проигнорировала Иркину ехидную реплику.

– Я извиняюсь за опоздание, – Аня влетела в зал. – Доброе утро, – начальница, молча, посмотрела на опоздавшую, развернулась и направилась к себе в кабинет.

– Ты на чем приехала? – Ирка начала наступать на Анну, пока девочки расходились по своим рабочим местам.

– На маршрутке, – ответила Аня, отступая назад, округлив глаза.

– Ночевала дома? – продолжала Ирина свою атаку на бедную Анюту.

– А где мне еще ночевать? – девушка уперлась спиной в кресло.

– Смотри у меня, – Ирка помахала у нее перед носом кулаком. – Даже не думай, – после чего повернулась в сторону Ольги. – А ты чего молчишь?

– А что я должна сказать? – удивилась та, после чего и

Аня на нее уставилась, не понимая, что происходит.

– Например, что ты ревнуешь Аньку к Соколовскому, – не унималась Ирка.

– Не ревную, – скривилась Ольга. – Больно он мне нужен, ваш Соколовский, – фыркнула, глядя на оцепеневших от ее слов девчонок.

– Я что-то пропустила? – подала голос Аня, глядя на всех по очереди.

– По ходу я тоже что-то пропустила, – Ирка не унималась.

– Объявляю официально, – начала громко вещать Оля. – С сегодняшнего дня меня можно смело исключить из поклонниц Соколовского Александра Васильевича. Мне он даром не нужен, так что делите, как хотите. И даже если Анька, – она повернулась в сторону Ирины, – не ночевала дома, а провела ночь в объятиях Соколовского, то мне пофиг.

Ира повернулась в сторону Анны, а та покраснела и начала отводить взгляд.

– Я тебя убью, – прошипела Ирка, сжимая руки в кулаках.

– Прекратили, – крикнула я громко. – Достали уже мужиков делить, сколько можно. Карина нас ждет, так что живо на совещание. Да, и еще, бабы Зины сегодня не будет, так что все убирают за собой самостоятельно. Викуля, дверь изнутри закрой, пока нас не будет.

И мы дружной толпой направились в кабинет к начальнице. Она разговаривала с кем-то по телефону на довольно повышенных тонах. Кивком головы показала нам, что можно

заходить.

– Делайте, что хотите, – кричала Карина в трубку, и никто даже не рискнул ее перебить. – Но чтобы завтра, максимум послезавтра я все об этом знала, – она нажала отбой и швырнула мобильник на стол. – Дурдом какой-то, – начальница уставилась на девочек, тарабаня пальцами по столу. – Ну, какие новости?

– Что именно тебя интересует? – Ирка выступила добровольцем, потому что все остальные молчали, боясь попасть под гнев хозяйки.

– Меня интересует, что вы узнали по нашему делу. Или просто мужикам глазки строили? – строго спросила начальница.

– Откуда ты..., – начала Амина.

– Кортеж видела перед входом в салон, – перебила ее Карина. – Чуть дальше припарковалась, разговаривала по телефону. Думала, что уже захватили нас, и вместо салона красоты будут здесь продаваться автомобили. Президентский кортеж просто нервно курит в сторонке. Я, конечно, понимаю, что любовь границ не знает, но вам было поручено ответственное задание. А вы что? Или только меня это интересует? Без работы хотите остаться? Так я никого не держу, заявление об уходе подпишу, не раздумывая, – она выдохлась и уставилась на девчонок. Те молчали, тяжело вздыхая и потупив глазки.

– Это точно не Тимур, – звонким голоском произнесла

Маша. – Я у него спрашивала, он бы мне не соврал. Кстати, обещал помочь, пробьет по своим связям, – она улыбнулась.

– Ну, – Карина повернулась к Амине, – а ты чем занималась три дня?

– Следили за Мельниковым, – ответила та.

– И много наследили? – влезла Ирка.

– Ни с кем подозрительным не встречался, – бодро рапортовала Амина.

– В квартире своей она наследила уж точно, – улыбнулась Ольга.

– Вот только не надо начинать, – начала возмущаться Амина. – Сама-то много узнала?

– Мы следили за Золотницким, – строгим тоном рапортовала Ольга. – Втроем следили, – зачем-то уточнила, глядя на своих подружек, правда, усмехаясь. – Встречался с неким Романовым Александром Юрьевичем. Какой-то непонятный тип. Но Александр Васильевич сказал, что и его следует проверить.

– Вот, кстати, передал, – Аня достала из кармана джинсов лист бумаги и положила на стол. – Саша сказал, что это все данные на этого типа, – правда, осеклась и покраснела, глядя, как Ирка зыркнула на нее.

– Уже Саша? – переспросила та.

– Час от часу не легче, – вздохнула Карина, не замечая перепалки между девочками. – Ну, а ты что нам расскажешь? – обратилась она к Ирине.

– А что я? – удивилась та, отвлекаясь от лицемерия Анны. – Я встречалась с красивым мужчиной. Кстати, имею полное право на личную жизнь.

– Тебя по делу посылали, – влезла Ольга, – а ты, как обычно, только о мужиках и думаешь.

– Ой, сама-то весь вечер только и делала, что глазки ему строила, – начала нападать Ирка.

– Это все в прошлом, – зашипела Оля, – но все равно багажник тебе не прощу. Если бы не ты, то свидание бы мое прошло с большей пользой.

– Знаем мы твою пользу, – махнула Ирка рукой.

– Хватит, – прикрикнула Вика. – Достали уже со своим Соколовским. Только и делаем, что сутками слушаем о нем.

– Так не слушай, – сказала Ирка.

– И он уже не мой, – добавила Ольга. – Так, отголоски прошлого.

– Я что-то пропустила? – Карина посмотрела на меня.

– Да мы сами уже голову ломаем с самого утра, – ответила ей, усмехаясь.

– Ладно, – вздохнула начальница. – С вами понятно. Так что Золотницкий? Кроме этого, как его там... – она указала на лист с данными, лежащий на столе, – что-нибудь удалось узнать?

– А это надо спросить у Светы, – ответила Оля, и все повернули головы в сторону нашей массажистки.

– А я тут причем? – возмутилась девушка. – Чего вы на

меня оставились?

– Да, кстати, – влезла Аня. – А она причем?

– На работу надо вовремя приходить, тогда узнала бы причем, – отрезала Ольга.

– Тебя кто сегодня на работу привез, балбеска? – спросила Ира у Светы.

– Валера, – покраснела та. – Я что, не имею право на личную жизнь?

– Имеешь, имеешь, – кивала головой Ирка. – А в паспорт Валеры ты случайно не заглянула? Как его фамилия, знаешь?

– Не понимаю, к чему ты клонишь, – покраснела Света еще больше.

– Объясните толком, в чем дело, – влезла я, потому что эти загадки уже надоели до чертиков.

– Объясняю, – начала Оля. – Нашего Светика сегодня на работу привез Валерий Золотницкий, тот самый, за которым мы следили, и который есть в нашем списке. Так как ее к нему никто не посылал, значит, она с ним была знакома, а нам морочила голову.

– И никому я ничего не морочила, – сказала Света, возмущенным голосом. – Я с ним вчера только познакомилась, он меня на машине сбил. Между прочим, у меня травма, поэтому я требую себе напарницу. Три недели без выходных работаю, имею право на отдых.

– Обсудим, – спокойно ответила Карина. – Так что Вале-

ра?

– Он не мог, – тихо ответила Света. – Но я у него сегодня спрошу.

– Короче, результатов ноль, – подвела итог наша начальница.

– Почему же, есть результаты, – с видом победительницы сказала Оля, и все уставились на нее. – Вчера судьба моя, судьбинушка свела с одним очень серьезным молодым человеком.

– Хорош? – спросила Маша.

– Шикарен, – ответила Ольга, улыбаясь. – Так вот, он – владелец мужского клуба «Демон», куда любит наведываться наш Соколовский, и не только он, как я поняла. Зовут его Павел, фамилия Дёмин. Вчера вечером я попала с ним на встречу с одним чуваком, Пашка сказал, дорогуший адвокат, но авантюрист и мошенник, каких стоит поискать.

– И что? – удивилась Вика.

– Не перебивай, – шикнула Ольга. – Дело в том, что у Пашки кто-то тоже хочет отжать клуб, прячась за спиной адвоката, Суслова Аркадия, отчества не знаю.

– Ты сейчас серьезно? – спросила я, подозревая, что Ольга, все-таки, не шутит.

– Абсолютно, – кивнула та в ответ. – Я ему рассказала нашу историю. Обещал помочь, тем более, что это и в его интересах тоже. Так что, – Оля развела руками, – мы не одни, как оказывается.

– И это он тебя сегодня привез на шикарной тачке, – влезла Ирка.

– Не завидууй, – подмигнула ей Оля. – А то морщины по-вылазят.

– Это уже кое-что, – сказала Карина, правда, печальным голосом. – Ладно, идите, работайте.

Все встали и, вздыхая, направились к выходу. В кабинете остались мы с Кариной и Амина. Она подошла к нам поближе.

– Стефан лично знаком с Алексеем Бражником из нашего списка, – начала она. – Завтра у нас с ним встреча. Но, думаю, надо кого-нибудь из девчонок с собой взять, чтобы было больше похоже на встречу старых друзей.

– Возьми, – Карина тяжело вздохнула.

– Викулю, если не возражаете, – на что начальница утвердительно кивнула, и Амина вышла из кабинета.

– Не расстраивайся ты так, – начала я. – Еще не вечер. И список еще не весь проверили. И смотри, сколько помощников у нас появилось.

– Фигня это все, – начальница достала из ящика лист с фамилиями наших подозреваемых и бросила его на стол. – Ерундой занимаемся. Ничего эта проверка нам не даст. Мы просто тратим время впустую.

– Ну, почему же? – улыбнулась я. – Смотри, девчонки мужчин себе достойных нашли, глаза горят, с утра на работу спешат, чтобы друг перед дружкой похвастаться. Не все так

плохо. А там, глядишь, кто-то из мужчин нам поможет. Макс тоже без дела не сидит, вроде, вышел на какой-то след.

– Будем надеяться, – вздохнула Карина. – Хотя мне уже с трудом верится.

– Завязывай с пессимизмом, – пыталась я подбодрить хозяйку. – Кстати, что со Светиком делать-то будем?

– Объявление дай, что требуется массажистка. Сама же все знаешь. Я не возражаю, а то она такими темпами скоро сбежит от нас, – улыбнулась хозяйка. – И все сбегут, – уже грустно добавила. – Еще и здание заберут у меня.

– Так, не падай духом, – я похлопала ее по плечу. – Говорю тебе, все наладится, вот увидишь.

– Кстати, не мешало бы адвоката хорошего найти, – сказала Карина. – А то, чувствую, скоро в суд пойдем.

– Откуда знаешь?

– Достоверный источник сообщил, что вроде иск готовится на нас, – в очередной раз вздохнула начальница.

– Основание?

– Откуда я знаю? – возмутилась Карина. – И так мне это сказали по большому секрету. Кто же стоит за всем этим? – она побарабанила пальцами по столу.

– Ладно, не переживай. Что-нибудь обязательно придумаем. Главное, мы вместе.

Глава 16. Понедельник утро (продолжение)

От лица Ольги (третий парикмахер)

Мы дружной гурьбой зашли в зал после совещания у начальницы. Все молчали, видимо, переваривая информацию. На душе кошки скребли, и было немного стыдно, что мы увлеклись устройством своей личной жизни, позабыв о деле. Вика пошла открывать входную дверь. Клиентов еще не было, и девочки дружной гурьбой принялись делать себе чай и кофе, а также параллельно, пока закипал чайник, готовить свои рабочие места.

– Кажется, мы облажались, – Маша первой прервала тишину, подходя ко мне.

– В смысле? – Ирка повернулась к ней лицом, крутясь в кресле.

– Нам велено было что? – Мария подняла одну бровь.

– Что? – переспросила Амина, выходя из своего кабинета и заходя в зал.

– Информацию добыть, а мы увлеклись смазливymi мужиками и напрочь забыли, что скоро можем остаться без работы, – продолжала Маша.

– Ой, не грузись, – Ирка махнула рукой. – Сейчас руководство что-нибудь придумает.

– Тебе только мужикам глазки строить, – влезла Вика. – Только о себе и думаешь. Хоть бы разочек задумалась о своих подругах. Скоро без работы останемся.

– Ты еще поучи меня жизни, – начала возмущаться Ирина. – Сама-то много узнавала?

– А ты на нее стрелки не переводь, – влезла Амина. – У нее задания не было еще. А вот ты облажалась.

– Тоже мне, Шерлок Холмс нашелся, – Ирка начала нервничать. – Чего вы все ко мне привязались?

– Потому что ты задание провалила, – вставила Маша.

– Можно подумать, вы все прямо супер информацию нарыли, – Ирка закипала все сильнее и сильнее. – Я ж не виновата, что в тот вечер, когда я была с Соколовским в ресторане, никто не появился там, и следить было не за кем?

– Все, хватит, – решила я прервать перепалку, иначе девки будут долго и нудно обвинять друг друга. – Виноваты все и точка. Раз результата, фактически, нет, значит, никто никакой ценной информации не нарыл, – в зале повисла тишина. – И хватит обвинять друг друга. Осталось только переругаться между собой на радость всем врагам.

Девчонки понадувались, как мыльные пузыри, но продолжали молчать, периодически тяжело вздыхая.

– И что дальше делать-то? – тихо подала голос Маша. – Есть у кого какие идеи?

– Думаю, нужно Снежку дожидаться, – ответила я. – Посмотрим, что она скажет. А там все вместе и решим, как лучше поступить. Как говорится, одна голова хорошо, а много голов вообще здорово.

Все продолжал молчать, попивая кофе и чай, правда, теперь помимо тяжелых вздыханий еще и косились в сторону кабинета начальницы. Минут через пять пришла клиентка сначала к Свете, потом к Вилене, после чего те разошлись по кабинетам. Оставшиеся в общем зале девчонки продолжали вздыхать и ждать Снежану. Наконец, она появилась, закрыв дверь в кабинет к начальнице и подходя к нам. Судя по ее выражению лица, новости хреновые. Вот черт.

– Работу новую подыскиваете? – начала Снежка.

– Ты только не начинай, – отмахнулась Ирка. – И так тошно. Лучше скажи, чего еще случилось, что Карина злая такая с самого утра?

– Сказали ей, что вроде готовится иск в суд по поводу нашего салона, – вздохнула администратор. – Что-то совсем она поникла.

– Нифига себе, – воскликнула Аня.

– Да, ладно, – кивнула рукой Вика.

– Серьезно? – спросила Маша.

– И ничего нельзя сделать? – у Ирки расширились глаза.

– Точно пока не знаю, – ответила Снежка тихо. – Но Карина сказала подыскать адвоката какого-нибудь. Есть кто на примете?

– У меня клиентка – одна из лучших адвокатов нашего города, – ответила я. – Алена Игоревна Антонова, может, слышали?

– Ничего себе у тебя клиентура, – усмехнулась Катя. – Высший класс. Ни одного проигранного дела. Правда, гонорары у нее тоже заоблачные.

– Думаю, решим этот вопрос, – сказала Маша. – Не бросим же мы Карину одну.

– Как раз сегодня у нее запись, должна зайти, – продолжала я. – Спрошу, может, поможет нам в этом деле.

– Спроси, – подтвердила Снежана.

– Ну, так делать-то дальше что? – не унималась Ирка.

– А хрен его знает, – ответила Снежка. – Начальница слишком расстроена, чтобы сейчас думать рационально.

– Слушайте, а давайте ее на свидание отправим? – воскликнула Маша. – А что, может и она там себе кого приглядит, настроение поднимется.

– Хорошая идея, – подтвердила я, а девчонки дружно начали соглашаться, что надо нашу начальницу отправить к очередной «жертве» нашего расследования.

– Кто-нибудь в курсе, она сейчас с кем-нибудь встречается? – спросила Вика.

– Да вроде нет, – Снежана пожала плечами. – Месяца четыре точно никого не было постоянного, я бы знала.

– Значит, отправляем на свидание, – Ирка подскочила со своего места. – Кто там у нас по списку следующий?

– Мельников Станислав Александрович, – ответила Снежка.

– А кто-нибудь его видел вживую? – поинтересовалась я. – Может, там какой-то Квазимодо, так настроение у начальницы еще сильнее испортится, а не поднимется, на что мы рассчитываем.

– Я видела, – подала голос Амина. – Красавчик, – подняла большой палец вверх. – Симпатичный, накачанный, очень серьезный и холостой.

– Откуда знаешь, что жены нет? – спросила Аня.

– Стефан раздобыл всю его подноготную, – продолжала Амина. – Есть адреса офиса, квартиры, ресторанов и клубов, которые он посещает.

– Значит, отправляем к нему, – воскликнула Ирка, но тут в салон зашла пожилая дама. – Вот, черт. Это ко мне. Всю миссию по перевоплощению хозяйки поручаю тебе, – тыкнула в меня пальцем.

– Спасибо, ваше благородие, – я поклонилась, а девчонки дружно засмеялись. Снежана направилась к кабинету начальницы первой, а мы дружной гурьбой за ней.

– Если будет сопротивляться, тащите ее силком, – кричала Ирка нам вслед.

– Вот как бы мы обошлись без твоих наставлений, – тихо сказала Вика, чтобы Ира не услышала.

– Куда ж без ценных указаний, – усмехнулась Катя.

Карина сидела за столом и в очередной раз разговаривала

с кем-то по телефону.

– Хорошо, – она скривилась. – Я ей обязательно передам. Всего доброго, – девушка нажала отбой. – Что у вас? – обратилась к нам, гурьбой стоящими посередине комнаты.

– Мы тут подумали, – начала Маша, – что тебе следует развеяться, – Карина подняла одну бровь.

– То есть, – влезла Вика, – тоже поучаствовать в выявлении потенциального рейдера.

– Каким образом? – удивилась начальница.

– Как все, – ответила Снежка. – Пойдешь на свидание к Мельникову Станиславу Александровичу. И спросишь у него, не причастен ли он.

– Совсем сдурели? – начала возмущаться Карина. – Никуда я не пойду. У меня просто не получится. Я ж не умею ходить вокруг да около, сразу в лоб говорю.

– Это отлично, – Снежка обошла стол и подошла к креслу начальницы, беря ее под локоть. – Я вон Максу строила глазки, чтобы получить информацию. Тоже думала, что не получится.

– А я на сцене песню пела, – влезла Маша.

– Да ладно, – удивилась Вика. – Ты пела?

– А что? – Мария сделала изумленное лицо. – Между прочим, все хлопали и кричали «Браво».

– А я за машинами лазила пол вечера, – вставила я свои пять копеек. – И вчера струхнула, когда амбалы чуть на Пашку не кинулись. Так что встаем, и вперед на баррикады.

Я подошла к креслу начальницы с другой стороны, и потянула ее за правую руку. Снежана тоже тянула ее вверх, правда за левую, заставляя встать.

– Да не пойду я никуда, – возмущалась Карина, пытаюсь вырваться из наших цепких объятий. Машка подошла сзади, отодвинула кресло, чтобы у Карины не было возможности снова в него сесть. Мы взяли начальницу под руки и потащили в зал.

– Пойдешь, как миленькая, – тянула я, продолжавшую сопротивляться начальницу.

– Девочки, – попыталась захныкать она. – Миленькие, у меня не получится, сто пудов. Я пружина, как танк, мужики разбегаются в разные стороны, когда я начинаю нервничать. Он меня просто пошлет.

– А ты постарайся, – вставила Ирка, глядя, как мы затащили начальницу в зал. – От этого зависит наша дальнейшая судьба.

– Я забираю ее первой, – Вика отодвинула меня в сторону, схватила Карину за руку и потащила к себе в кабинет. Снежана еле успела отпустить вторую руку.

– Я с тобой, – Машка бросилась следом.

– Пока не закончим, никому не входить, – Вика затолкала начальницу в кабинет, Мария проскользнула следом, после чего строгий косметолог хлопнула дверь прямо перед нашими носами.

– Дурдом какой-то, – Катя махнула рукой. – Как будто у

нас нет вкуса, и мы ничего не сможем путного посоветовать.

– Да не расстраивайся ты так, – я похлопала Катюшку по плечу. – Вдвоем быстрее справятся. Скажите лучше, кто к Юльке за шмотками пойдет?

– Я не знаю, какой у нее размер, – сразу же ответила Амина.

– Точно выберу не то, что надо, – Катя замотала головой. И мы втроем посмотрели на Анну.

– Вы что? – воскликнула та. – Какой из меня стилист по одежде? Сто процентов напортачу, – теперь мы уже вчетвером дружно повернули головы в сторону Снежаны.

– Так и знала, – вздохнула наш администратор. – Всегда миссия по подбору одежды достается мне. Ладно, пойду Юльку теребить, подберем что-нибудь уж очень сексуальное, раз начальница к красавцу идет.

– Мы в тебя верим, – все дружно закивали, провожая Снежану.

В скором времени Катя ушла к клиентке делать маникюр, Аня с Ирккой тоже были заняты, а мы с Аминой ждали, что же наши косметологи сделали с любимой начальницей. Прошло чуть больше получаса, как дверь кабинета открылась, и девочки во главе с Кариной вышли в зал.

– Принимайте работу, – Вика обошла застывшую на пороге начальницу, подходя к нам с Аминой. Красота, да и только. Легкий вечерний макияж, яркие выразительные глаза и небольшой слой румян – хоть на конкурс красоты отправляй.

– Отпад, – первой пришла в себя Амина.

– Класс, – я подняла вверх большой палец.

В этот момент в салон зашла Снежана, неся в руках пакет. Она передала его Карине и со словами: «Быстро переодевайся» подтолкнула ту в сторону ее кабинета.

– Что-то она долго, – сказала Маша, когда прошло уже минут десять, а начальница все не появлялась.

– Ждем еще пять минут, – Вика посмотрела на часы, – и идем ее оттуда вытаскивать. А то через форточку туалета сбежит еще ненароком.

Наконец-то дверь из кабинета начальства открылась, и Карина предстала перед нами в новом облике. Мы пооткрывали рты. Даже клиентки, сидящие в креслах Ани и Иры, повернулись в сторону нашей начальницы.

– Я в таком виде не пойду никуда, – Карина подошла к нам. – Или другое платье мне ищите, – шипела она, – или я остаюсь здесь.

– Очень красиво, между прочим, – сказала Маша.

– И сексуально, – добавила Амина.

Кстати, они были правы, потому что короткое белое платье с черными вставками по бокам идеально сидело на фигуре нашей начальницы. Образ дополняли элегантные босоножки и клатч черного цвета. Осталось только сделать ей офигенную укладку, и больше половины мужчин нашего города будут кидаться прямо под колеса автомобиля нашей хозяйки.

– Вы сдурели? – Карина продолжала нервничать и шипеть, как кобра перед прыжком. – Повторяю еще раз – я в таком виде на деловую встречу не пойду.

– Чего ты раскудахталась, как квочка, – влезла Ирка. Она уже закончила со своей клиенткой, получила расчет и теперь присоединилась к нам. – Пойду, не пойду. Все ходили, и ты пойдешь. Потеряет мужик дар речи, зато потом разговорчивее будет, глядя на твои прелести. Задолбала уже в джинсах и брюках ходить. Хоть раз почувствуй себя женщиной.

Карина молчала, правда метала искры в сторону Ирки. А та в ответ улыбалась, кривляясь перед зеркалом.

– Все правильно Ира сказала, – поддакнула Маша. – Он – мужчина, а ты – красивая женщина. Надо сразу сразить его наповал.

– Слишком умные, да? – снова зашипела начальница.

– Ну, все, хватит, – влезла я. – Садись в кресло, будем из тебя делать королеву сегодняшнего вечера.

Девчонки снова подхватили сопротивляющуюся Карину под руки и усадили в мое кресло. Решив не заморачиваться со сложной прической, я приступила к укладке.

– И куда ты мне их выравливаешь? – спросила начальница, когда я провела утюжком по первой прядке. – Они у меня и так прямые, как солома. Лучше бы подкрутила.

– Много ты понимаешь, – влезла Ирка. Она крутилась возле меня, то, пытаясь выхватить у меня инструменты из рук, то, отделяя пряди, то, просто дыша мне в ухо. Как будто я

сама не справлюсь.

– Не путайся ты, – шикнула я на Ирку. – Сама знаю, что делать.

– Ага, без меня ты сейчас наделаешь, – в этот момент у Иры зазвонил телефон, и она отошла к ресепшену.

– Ольчик, – позвала Карина. Я нагнулась к ней поближе. – Так что там с утра было, что все на ушах?

– А что? – ответила вопросом на вопрос, правда, улыбаясь.

– Любопытно, – начальница подмигнула мне в зеркало.

– Говорила ж, вчера с Пашкой познакомилась. Правда, я с ним еще раньше виделась, когда за Соколовским следила. А вчера, вот, подвез, на свою голову.

– И как? – не унималась начальница.

– Сегодня на ужин пригласил.

– Поздравляю, – она подняла большой палец вверх. – Рада за тебя.

– Спасибо, – улыбнулась я. Настроение мгновенно улучшилось, и я с энтузиазмом принялась завершать образ начальницы. Чтобы сразила наповал Мельникова и всех его помощников, если таковые имеются.

Девчонки одобрили мою работу и собрались все вместе, давая последние напутствия Карине. Амина передала ей лист с заранее написанными адресами, где можно найти Мельникова.

– Разберусь по ходу, – буркнула начальница, лежа лист

бумаги в клатч и забирая тот со стола.

– Главное, срази его наповал, – улыбнулась Маша.

– Мы в тебя верим, – Амина подняла вверх большой палец.

– Удачи, – сказала Снежана.

– Ничто так не поможет дружному сплочению, как коллективное творчество, – Карина усмехнулась и направилась к выходу.

Уже в дверях начальница столкнулась с рыжей Юлькой, которая вплыла в салон на неизменных высоченных каблукках при своем невысоком росте.

– Ёшкин кот, – Юлька обсмотрела нашу хозяйку с ног до головы. – Улёт.

– Убью, – зашипела Карина в ответ.

– За что? – Юлька вытаращила глаза.

– Не могла платью подлиней подобрать. Как мне теперь в этом, – начальница провела в воздухе рукой вдоль платья, – идти на деловое свидание? В таком виде разве что в клуб ночной, и то сниматься.

– Много ты понимаешь в моде, – Юлька махнула рукой. – Иди и покори всех мужиков.

– Задолбали вы уже со своими мужиками, – фыркнула начальница напоследок и вышла из салона.

– Чего это она недовольная такая? – обратилась к нам Юлька.

– А ты чего приперлась? – Ирка смотрела на нее, прищу-

рив оба глаза.

– Марафет наводить, – улыбнулась Юлька. – У меня ж сегодня свидание, – она сделала ехидную улыбку. – И пришла я не к тебе, – из кабинета в этот момент вышла Вилена. – Дорогая, – обратилась к ней Юлька, – организуешь мне вечерний макияж?

– Конечно, – Ви взяла Юльку под руку и повела в косметологический кабинет. – Завтра зайду к тебе, нужно платье новое для ресторана купить.

– Все сделаем в лучшем виде, – и девчонки закрыли за собой дверь.

– Ты чего на нее взъелась? – спросила я у Ирки.

– Эта коза мне свидание с Соколовским сорвала, – сказала обиженно Ирка.

– Да ты что? – я подняла одну бровь. – Есть же Бог на свете. Не все тебе по багажникам лазить и чужие свидания срывать.

– Между прочим, она на нашего Васильевича претендует, – фыркнула Ирка.

– Ты хотела сказать, на Вашего Васильевича, – поправила я ее. – Радует, что тебе за меня отомстила. Сейчас я ей такую укладку на ее шикарные рыжие волосы заделаю, Соколовский слюной истечет.

– Предательница, – продолжала Ирка.

– Есть такое, – улыбнулась ей в ответ.

Через три четверти часа Юлька появилась в зале. Что ни

говори, а наша Вилена – мастер своего дела, такие макияжи делает, что у мужиков дар речи точно пропадает.

– Юлия, дорогая, – я улыбнулась девушки, беря ее под руку. – Прошу, – повернула к ней кресло.

– Олечка, ты потрясающая, – Юлька подмигнула Ире.

– Что будем делать? – спросила у Юльки, поворачивая кресло к зеркалу.

– Думаю, поднять вверх и уложить красивыми локонами.

– Без проблем, – я щелкнула пальцами, на что Юлька улыбнулась.

– Предательница, – зашипела Ирка.

– Ты уже это говорила, – усмехнулась, наблюдая, как подружка злится. Как же мне нравится ее дразнить.

– Еще раз повторюсь.

– Остынь, а то точно морщины повылазят, а ты станешь страшной и никому не нужной, – ответила ей, на что Ирка надула губы и отвернулась. Настроение было просто замечательное. Как же небольшая месть может порадовать женское самолюбие.

– Ты бы не завидовала, – влезла Юлька, обращаясь к Ирине. – А то слюной истечешь.

– Все равно тебе там ничего не светит, – ответила Ирка.

– Это мы еще посмотрим, – усмехнулась Юлька. – Вот, останусь у него сегодня ночевать, только чтобы тебя позлить. Боюсь даже представить, какой он в постели.

Ирка зашипела, сжала руки в кулаки, но промолчала. Я

закончила с прической, пожелала Юльке удачи, после чего девушка покинула наш салон.

Ровно через пятнадцать минут после ее ухода в зал зашла Антонова Алена Игоревна, адвокат, о котором я рассказывала.

– Олечка, приветик, – женщина подошла ко мне.

– Здравствуйте, – улыбнулась ей. – Присаживайтесь, – и пододвинула кресло, за спиной у нее делая Снежки знаки. Та не растерялась и подошла к нам.

Рассказ занял не более десяти минут, со всеми подробностями, а также личными умозаключениями. Что – что, а описывать и рассказывать Снежана была мастером. Адвокат хмурилась на протяжении всего рассказа, а я за ней наблюдала в зеркало.

– Краем уха слышала что-то подобное, но не про вас, – наконец-то изрекла Алена Игоревна. – Да и в нашу контору, помнится, кто-то обращался, но я тогда не придала этому значение.

– Вы нам сможете помочь? – спросила Снежана, неуверенно.

– Конечно, – адвокат расплылась в улыбке. – Мне теперь самой стало очень интересно узнать, кто ж у нас в городе такой шустрый завелся. Значит так, – она полезла в сумку. – Вот вам визитка. Это один из лучших юристов в моей фирме, Краснов Андрей Иванович. Толковый парень. Я его сегодня же введу в курс дела, пусть узнает, что к чему. А вы завтра

с ним созвонитесь, и ближе к обеду пусть кто-то придет к нему на встречу.

– Спасибо большое, – Снежана заулыбалась, беря в руки визитку. – Даже не знаю, как Вас благодарить.

– Пока не за что, – улыбнулась Алена Игоревна в ответ. – Мы же женская солидарность. Думаю, стоит немного приструнить зажавшихся нахалов.

Мы все дружно закивали, полностью ее поддерживая. Настроение сразу же поднялось, и каждая из нас поверила, что не все так плохо, как кажется.

Глава 17. Понедельник (послеобеденное время)

От лица Карины (начальница)

Вышла из салона и села в свой автомобиль, припаркованный рядом со входом. Какого хрена? Я ударила по рулю, не зная, что делать дальше. Как, ну, как я могла повестись на эту аферу?

Когда мы с девочками обсуждали этот идиотский план, даже не помню, кем придуманный, у меня и в мыслях не было, что я тоже буду принимать в этом участие. Хотя, смотрю, девчонкам нравится. Глянь, как глаза горят, каких красавцев себе отхватили. А ведь живем в одном городе и даже не знали раньше об их существовании.

Я взглянула в окно. Благо, за тонированными стеклами меня не видно. Но, скорее всего, нужно отъехать подальше, чтобы все решили, что я отправилась выполнять миссию, которая с каждым днем становилась все невыполнимее. А то ведь эти ненормальные, которые нарядили меня в это дурацкое платье, еще следом за мной отправятся следить. Только этого мне сейчас и не хватало. Как в таком наряде можно идти на деловое свидание? Мне надо правду от него узнать,

а не заставлять его слюни пускать.

Я проехала два квартала вперед и остановилась возле парка. Вышла из машины, нажала на брелок сигнализации и направилась по аллее, ища свободную скамейку в тени. Такая нашлась в самом конце, и я, уже немного успокоившись, присела, обдумывая в спокойной обстановке, как поступить. Совру, что ходила, и это оказался не он. А если позже выяснится, что он? Как потом девчонкам в глаза смотреть? Вон, Маша не побоялась к одному из главных бандитов города сходить, а наша троица по кустам пряталась, следя за Соколовским. Амина в машине на жаре мучалась, но упорно следила. Снежка вообще умница, столько информации выудила со своего Макса, еще и бесплатно. А я, получается, сдаюсь, точнее, испугалась какого-то бизнесмена средней руки? Пусть даже и с криминальным прошлым? И какой я после этого руководитель, раз сама струсила и не выполнила своих обязательств перед остальными. А самое главное – что же будет дальше с салоном нашим? Вот, черт...

Двухэтажное здание в центре города досталось мне в наследство от бабушки, которая меня, считай, вырастила и выкормила. Родилась я на севере – единственный и поздний ребенок в семье. В четыре года начала сильно болеть. Что только врачи не делали, в какие места не возила меня мама, и в результате заключение – аллергия на холод. В средних широтах зиму я еще могу переносить, правда, если термометр показывает ниже двадцати, то выходить на улицу неже-

лательно, а вот в местности, где климат не предусматривает теплых зим, мне находиться категорически запрещено. Родители отправили меня к бабушке по маминой линии. А сами остались там из-за высокооплачиваемой работы. Поэтому город, где я выросла и живу, считаю родным.

Помимо здания, у бабули была квартира, просторная, трехкомнатная, в одном из спальных районов, которая тоже мне досталась после ее смерти. Как же раньше мы с ней весело жили. А вот старинный особняк – это, фактически, ее наследство. Еще до революции там вроде жил какой-то художник, сейчас ставший знаменитым, за которого моя прабабка вышла замуж. Во времена Союза здесь был расположен музей, и государство платило бабуле арендную плату. Не знаю, кто туда ходил, лично я была там только один раз и совсем не впечатлилась мазней, развешанной на стенах. Видимо, ничегошеньки не понимаю в искусстве.

После развала Союза музей зачах, денег в бюджете на его содержание не было, и они освободили помещение, подарив нам на память одну картину, которая сейчас стоит бешенных денег. Пришла эра предпринимательства, и мы очень выгодно сдавали помещения в аренду разным кооперативам. Даже отжать пытались, как сейчас. Но муж одной из подруг моей бабули был тогда высоким чином в ФСБ, и бандиты под его напором присмирели. Потом все устаканилось, и появились официальные фирмы, с ежемесячной арендной платой.

Все было замечательно, но четыре года назад бабули не

стало. Для меня это стало ударом ниже пояса, которого я не ожидала. Долго отходила, и решила удариться в работу. Как известно, постоянные заботы помогают отвлечься от грустных мыслей. Здание есть, а что же с ним делать? Мой диплом экономиста пригодился, как никогда, и я решила заняться бизнесом.

После штудирования рынка решение пришло сразу – Салон красоты. Арендаторов, которые снимали первый этаж, я предупредила заранее, и вот настал тот день, когда начался ремонт. Надо было все переделать.

Первой на работу устроилась Снежана. В принципе, мы с ней были знакомы ранее – она работала в одной из фирм, снимавших целых три комнаты на втором этаже. Каждый месяц Снежка следила за перечислением арендной платы, а я забегала к ней подписать документы и просто поболтать. Кем она там числилась, не знаю, но вечно была загружена работой.

И в тот раз я зашла, чтобы подписать акты.

– Давай, до следующего месяца, – сказала я напоследок. – Кстати, теперь мы будем видеться чаще. На первом этаже делаю салон красоты. Заходи в гости.

– Зайду, как-нибудь, – грустно улыбнулась Снежана в ответ. – И в следующем месяце уже буду не я тебе бумаги оформлять.

– Что случилось? – я остановилась в дверях.

– Увольняюсь, – тяжело вздохнула девушка. – Достал уже

этот жирный боров со своими вечно потными лапами.

– Опять приставал? – как-то я стала невольным свидетелем того, как директор в коридоре пытался прижать Снежку к стене. Правда, увидев меня, быстренько сбежал к себе в кабинет, но девушка поведала, что периодически этот «жирный индюк» пытается распускать руки.

– Почти месяц дышала спокойно. Прикинь, этот боров любовницу в Таиланд возил. Нашлась же дура такая, чтобы терпеть этого индюка. Фу, аж противно, сил терпеть больше нет. Думала, образумится с молодой-то любовницей, а ему все мало. Ухожу, – закончила она свою пламенную речь, – иначе, боюсь не сдержаться – двину ему коленкой по яйцам.

– Место себе подыскала? – поинтересовалась аккуратно.

– Пока нет, – грустно ответила девушка. – Но, что-нибудь придумаю.

– А давай ко мне, – предложила, понимая, что такого ответственного работника, еще и хорошего человека мне не найти.

– Куда к тебе? – удивилась Снежка.

– В салон. Я ж тебе говорила уже, ремонт сейчас там идет.

Откроем салон красоты, станем популярными.

– И что я буду делать? Я ни стричь, ни красить не умею.

– И не надо, – усмехнулась я. – Администратор и просто дружеская поддержка мне сейчас ой, как нужны.

– А давай, – повеселела Снежана, и на следующий день приступила к работе. Правда, боров предпринял попытку

пристать к ней на улице возле входа, но я пригрозила ему, что выгоню, и он будет искать себе новое помещение. При-
смирел.

Следующими в салон пришла наша троица. Насколько мне известно, они познакомились на курсах парикмахеров, и с тех пор дружили. Мы как раз закупили оборудование для общего зала, когда наши звезды пришли на собеседование.

– Не пожалеете, если нас возьмете, – сказала Ира, после того, как девочки ответили на все вопросы по поводу опыта, образование и всего прочего. – Кстати, инструменты уже купили?

– Пока только кресла, зеркала и стеллажи с полками, – ответила Снежана.

– Инструментами буду заниматься я, – выпалила Ира, а мы с администратором переглянулись. – А то купите, Бог знает чего.

Спорить мы не стали, и передали ей бразды правление по обустройству их рабочих мест. Скажу я вам, справилась она мастерски, гоняя строителей и грузчиков по всему залу.

– Куда понес, идиот? – кричала Ирка. – Не видишь, там уже кресло стоит. Сюда неси. А ты чего вылупился? Зеркало криво висит, ты что, слепой? Где вас таких баранов только набирают, глаз да глаз за вами нужен. А ты куда поперся, хмырь напыщенный? Это мои инструменты, сюда неси. Точно, бараны.

Мы только смеялись, радуясь, что гоняют по залу не

нас. После девочек на работу пришла устраиваться Маша. Она всем очень понравилась – самый позитивный человек, со звонким голосочком и пожизненным оптимизмом. Она умудрялась во всем видеть только хорошее.

– У нас еще три комнаты свободны, – начала Ира, когда мы пили кофе, радуясь, что ремонт, наконец-то, подошел к концу, и можно смело открываться.

– И что? – поинтересовалась Снежана.

– Давайте сделаем в одной косметологический кабинет. Перегородкой разделим на две части, оборудуем два рабочих места. Пойдет, вот увидите.

– Хорошая идея, – поддержали девочки, а я в голове уже прокручивала, сколько еще средств могу выделить.

– Уговорили, – согласилась я.

– Мы с предыдущего места Вилку заберем, – вставила Оля.

– Кого? – удивилась Снежка. – Какую еще вилку?

– Она не любит, когда ее так называют, – сказала Аня.

– Ну, она же не слышит, – кивнула Оля, улыбаясь.

– Вы можете нормально объяснить? – влезла в их разговор Маша. – Что еще за вилка такая?

– Вилка – это Вилена, – начала Аня первой. – На нашей старой работе косметологом трудится, но подумывает уходить. Хорошая девочка, и клиентура уже есть. Если вы не против, позовем ее к нам.

Мы были не против, и на следующий день Вилена влилась

в наш дружный коллектив. Вика пришла уже чуть позже. А потом поступило предложение сделать еще и массажный кабинет, правда, эту идею подала нам одна из клиенток.

– Было бы не плохо, – говорила дама предпенсионного возраста, – если бы и массаж был под боком. Так сказать, все в одном месте.

Мы задумались, я выделила деньги – так у нас появилась Света, которая задержалась дольше всех. Напарницы ее сильно себя не перетруждали и быстро сбегали, оставляя нашего Светика одну. Сейчас ищем новую.

Катя пришла к нам больше двух лет назад, на место девочки, которая ушла в декрет. Ну, и последней появилась Амина, которая поинтересовалась, нельзя ли у нас снять кабинет, чтобы делать татуаж? Одна комната пустовала, и мы решили еще и эту услугу внести в наш прайс.

И вот теперь, я сижу и думаю, подставить девчонок или нет? Конечно, нет, решение сразу же пришло в голову, как только я закончила с воспоминаниями. Ни за что. И никогда.

Я резко встала и направилась к машине. Уже сидя на водительском кресле, достала лист с данными Мельникова Станислава Александровича. Посмотрела на часы – рабочий день еще не закончился. Значит, стоит попытаться в офисе. Если его там не окажется, приеду завтра, а надо будет, и послезавтра. Все равно узнаю у него всю нужную мне информацию.

Первая преграда, с которой я столкнулась, оказалась

охранником лет сорока. Он обсмотрел меня с ног до головы, а я нагло заявила, что нужен мне Мельников собственной персоной, по личному делу. Еще и мило улыбнулась, заморгав при этом быстро-быстро. Мужчина проникся, и на вопрос: «У вас назначено?», получил твердое: «Конечно, иначе чего бы я сюда приперлась». Меня пропустили, правда, позвонив секретарю и предупредив, что юная (спасибо ему большое за комплимент) особа поднимается на второй этаж. Лично к шефу.

Второй преградой стала длинноногая секретарша, с выкрашенными в белый цвет волосами и трехкилограммовым слоем штукатурки. И где эти бизнесмены таких уродин находят? Она стояла возле ксерокса в углу, складывая бумажки в стопку.

– Добрый день, – улыбнулась я, входя в кабинет. Блондинка повернулась в мою сторону и уставилась, как баран на новые ворота, рассматривая меня с ног до головы. – Станислав Александрович у себя? – спросила, прервав молчание. Хорош смотреть, глаза повылазят.

– Вы по какому делу? – ее величество соизволило спросить, возвращаясь на рабочее место, виляя при походке бедрами. Да тебе только на панель, деточка, и то могут не взять.

– По личному, – буркнула я. – Он на месте? Мы договаривались, – нагло соврала, сказав серьезным тоном, чтобы у длинноногой не было сомнений, что я здесь не просто так.

– Как вас представить? – слава Богу, хоть не сказала, что

его здесь нет.

– Меня зовут Карина...

– Марина, – раздался мужской голос в переговорном устройстве. – Договора по Прокофьеву готовы?

– Через пятнадцать минут юрист принесет вам на подпись, – пропела тонким голосом секретарша. – Тут к вам девушка, Станислав Александрович, говорит, по личному. Вы ей назначили. Зовут...

– Да? – перебил удивленный голос в устройстве. – Так и сказала, что назначено? И по личному?

– Ну, да, – растерялась секретарша.

– Пусть заходит, – и зеленая кнопка погасла, оповещающая, что абонент отключился.

– Проходите, – кивнула мне блондинка в сторону единственной боковой двери, не считая, конечно, входную за моей спиной.

– Спасибо, – я растянулась в улыбке и без стука открыла деревянную дверь.

Кабинет выглядел солидно – дубовые панели, добротный стол, плюс еще столы для переговоров, цветы на окнах, диван с журнальным столиком и очень дорогой ремонт. Размеры впечатляли, видно, что хозяин не скупился на аренде или приобрел в собственность, что тоже говорит положительно в его пользу.

Мужчина в кожаном кресле поднял глаза, а я обомлела, остановившись возле края переговорного стола. Ну, надо

же, какой красавчик. Жесткие черты лица, короткая стрижка, рукава рубашки закатаны, обнажая загорелые руки, да и вообще, ткань натянулась, очертив все рельефные мышцы. Остальное начала дорисовывать моя бурная фантазия.

– Назначено, говоришь? – мужчина откинулся на спинку кресла, вертя ручку между пальцев и обсматривая меня с ног до головы. Третий раз за последние десять минут. Рекорд.

– По-другому к вам не прорваться, – я нагло отодвинула стул и села, не дожидаясь приглашения.

– Хочешь мне предложить что-то купить? – он прищурился.

– Я похожа на торгового агента? – ответила вопросом на вопрос. Это мое любимое занятие, вводить человека в ступор своими вопросами.

– Я бы сказал, на кого ты похожа, но можешь обидеться, – он усмехнулся уголками губ, после чего резко выпрямился, нагибаясь к столу. – Говори, зачем пришла и проваливай. У меня дел много.

– Для начала, не мешало бы предложить даме кофе, – я ответила прямым взглядом на его поднятую, от моей наглости, бровь. – По-моему, культуру общения еще никто не отменял. Мало того, что вы мне упорно тыкаете, так уж и быть, переживу, так еще и с элементарным этикетом не знакомы. Как же вы денег столько заработали? На одном хамстве долго не уедешь, – закончила я, откидываясь на спинку стула и закидывая ногу на ногу. Вот, говорила же девочкам, что

у меня ничего не получится. Что я пру, как танк, и с таким вот хамами не умею общаться нормально. Даже, если он – мужчина с обложки глянцевого журнала, которому сразу же хочется подарить свое сердце и отдать душу.

Глядя, как меняется цвет его лица от бледного до алого, я поняла, что перегнула палку, и меня сейчас вышвырнут вон. Однако, Станислав Александрович усмехнулся, помотал головой и нажал кнопку на переговорном устройстве:

– Марина, сделай кофе моей гостье, – он говорил, не отрывая от меня взгляда. – С сахаром.

– Две ложки, – подсказала я.

– Слышала?

– Да, – пропела блондинка. – Три минутки.

Мужчина выключил переговорное устройство и снова уставился на меня.

– Ну, – сказал он, после небольшой паузы.

– Что? – я подняла брови вверх, показывая край изумления.

– Что тебе от меня надо? – чуть ли не по слогам спросил Мельников.

– Мне надо, – я сделала акцент на последнем слове, – чтобы вы честно ответили на несколько моих вопросов.

– Интересно, – он продолжал сверлить меня взглядом, не забывая периодически опускать глаза в декольте. – Задавай.

– Сейчас, выпью кофе и задам, – глаза мужчины начали округляться в очередной раз, однако в этот момент вошла

Марина, и он не произнес ни звука, пока девушка ставила передо мной кофе.

– Откуда ты такая взялась? – спросил Мельников, наблюдая, как я пью горячий напиток и оттягиваю паузу, собираясь с нужными мыслями.

– Из Салона «Смерть мужьям», – спокойно ответила, ставя почти пустую чашку на блюдце и поворачиваясь в его сторону.

– Откуда? – видимо, сегодня для него был день удивлений.

– Салон красоты, – уточнила я. – В самом центре. Дело в том, что...

Я сделала паузу, но продолжить мне не удалось, так как у Мельникова зазвонил телефон.

– Да, – рявкнул он в трубку, перед этим скривившись, глядя на экран.

– Станислав Александрович, – услышала я мужской голос на том конце провода. – Здесь люди Васильева.

– Так не пускай их, – кричал в трубку Мельников. – Учить надо?

– Они со стволами, – мужчина в трубке пытался как-то оправдаться. – Стрельбу, что ли, устраивать среди бела? К вам поднимаются.

– Вот черт, – он нажал сброс. Резко вскочил и побежал к входной двери. – Марина, – крикнул, открывая дверь. – Меня нет, – резко закрыл, провернув замок изнутри на два оборота. – Давай, за мной, – скомандовал мне, проходя мимо,

направляясь к еще одной двери в дальнем углу, на которую я даже не обратила внимание. – Ты на машине?

– Да, – я зачем-то пошла за ним следом. Он зашел первым, схватил меня за руку и втянул в небольшое помещение, оказавшееся комнатой для отдыха. – Значит, так, милая. Ты помогаешь мне, а потом я взамен отвечаю на все твои вопросы. Идет?

– Помогаю в чем? – удивилась я, глядя, как он и здесь закрывает дверь изнутри.

– Сейчас сюда идут злые дяди, – начал он, подходя к окну и глядя вниз. – Они хотят со мной серьезно поговорить, – он открыл окно, снова глядя вниз, после чего перевел взгляд влево. – А я с ними сегодня говорить не хочу, – он повернулся ко мне. – Но мне надо отсюда смыться. Так как моя машина, скорее всего, под присмотром, а о твоём существовании они не знают, значит, ты меня отсюда увезешь, – остался он собой довольным.

– Не вопрос, – согласилась я. Чего проще – выйти из здания, и отвезти этого красавца, куда он скажет.

– Вот и отлично, – мужчина повернулся ко мне спиной. – Полезли, – и закинул одну ногу на подоконник.

– Эй, стой, – я ринулась к нему, хватая за руку. Он повернулся ко мне лицом, ставя ногу назад на пол и выпрямляясь. – Так не пойдет. Ты можешь лезть, куда угодно, – видимо, от страха я резко перешла на «ты», даже особо не задумываясь над своими знаниями этикета. – А я предпочитаю

выйти также, как и зашла сюда.

– Туда нельзя, – он взял меня за талию и подтолкнул к окну. – Там злые дяди, от тебя мокрого места не оставят. Не могу же я такую красоту им подарить, – он оскалили зубы.

– А я не могу в таком платье лезть в окно. К тому же, высоко. Хочешь, чтобы я ноги переломала?

– Влево посмотри, – Стас повернул мою голову. – Видишь, водосточная труба, две скобы чуть ниже, там нога поместится, я уже проверял. А за трубой – пожарная лестница. Становишься на подоконник, потом на скобы, хватаясь за трубу, и переходишь на лестницу. Делов-то, – видимо, он снова остался собой доволен.

– Она грязная, – я скривилась.

– Кто? – удивился мужчина.

– Труба, – кивнула в левую сторону головой.

– Милая, – сквозь зубы начал он. – Ее каждый день моют уборщицы. Если что, я тебе новое платье куплю.

– Все равно, я не смогу, – закивала головой, делая шаг назад.

– Сейчас выкину тебя в окно, – пригрозил Мельников. – Будет, как в книжке, так не доставайся ты никому. Хочешь?

– Не хочу, – снова отрицательно кивая головой. – Давай, только ты первый.

– Если струсил, спасти не буду, – и Стас полез на подоконник. Я наблюдала, как ловко у него получилось. Пару минут, и он уже стоит на земле, задирая голову. – Видишь,

ничего страшного.

– Я все равно не смогу, – крикнула ему вниз.

– Лезь, давай, – орал он, сверкая глазами. – Не дури, – я мотала головой, подумывая отступить, но тут за дверью услышала мужские голоса.

– Он там, – кто-то дергал за ручку дверь.

– Сто процентов, машина на стоянке, никуда ему не деться, – кричали мужчины громко.

– Вот, черт, – сказала себе под нос и полезла.

Не помню, как я умудрилась залезть на эти скобы, но уже стоя на них и держась двумя руками за трубу, задерев при этом и без того короткое платье, я повернулась назад и посмотрела на Стаса.

– Вниз не смотри, – кричал он. – Давай, милая, один шаг, и ты на лестнице.

Я зажмурилась, глубоко вздохнула, мысленно прочитала молитву, открыла глаза и... перелезла на лестницу. Дальше спуск прошел нормально, однако внизу меня ждало препятствие в виде полутораметрового расстояния от нижней ступеньки до земли.

– И как мне прыгать? Я точно ноги переломаяю, – спросила я, когда ноги уже стояли на нижней ступеньке.

– Я поймаю, – Стас поднял руки, которые оказались на моей попе, и без того откровенно выглядывающей из-под короткого платья. – Руки отпусти, – тихо сказал, и я повиновалась его голосу. Вот ведь, гад, пользуется ситуацией, еще

и заговорить меня хочет. Мужчина аккуратно поставил меня на землю, правда рук не выпускал, и я больше скользила в них. Платье задралось до безобразия высоко, практически полностью перестав закрывать белые кружевные трусики.

– Отпусти, – сказала я, почувствовав твердую почву под ногами.

– Не могу, – прошептал мне на ухо, а я начала копошиться в кольце его рук, поправляя платье. – Красавица.

– Давай с комплиментами потом, – вырвалась, поворачиваясь к нему лицом. – Мы нафига в окно лезли, чтобы пообниматься во дворе?

– Я не против, – он улыбнулся. – Но ты права, надо свалить, – Стас взял меня за руку и повел к соседнему зданию. Мы петляли долго, но, как ни странно, вышли на улицу, которая ведет к центральному входу его офиса. – Значит так, милая, – мужчина повернулся ко мне лицом, стоя в опасной близости к моему телу. Я чувствовала его дыхание, биение сердца и мужской запах, который вскружил мне голову. Хотя, скорее всего, столь необычные приключения подняли адреналин в крови, заставив более внимательно присмотреть к мужчине. Заявляю второй раз – красавчик. – Сейчас спокойно идешь к своей машине, садишься и едешь прямо. За перекрестком магазин, я туда прогуляюсь, там меня и подхватишь. Все поняла? – закончил он, пристально глядя в глаза. Я тяжело дышала, при этом мой бюст ходил ходуном. – Впечатляет, – усмехнулся Стас, глядя на мою грудь.

– Идиот, – я отошла на шаг назад, достала очки из сумки и надела их. Мельников резко притянул меня к себе, припав губами к моим губам в страстном поцелуе.

– Ты – самая смелая женщина на планете, я восхищен! – сказала он, оторвавшись, но все еще тяжело дыша. – Иди, – убрал руки с талии.

– Иду, – передразнила его, и пошла в направлении своей машины, виляя на ходу бедрами, как его секретарша. А вдруг, ему такое нравится?

Подходя к машине, я увидела двух здоровяков, пасущихся возле входа в офис Стаса. Они проводили меня взглядом.

– Красотка, возьмешь с собой покататься? – спросил один, когда я снимала автомобиль с сигнализации.

– Облезешь, – буркнула в ответ, даже не глядя в его сторону и открывая водительскую дверь.

– Фу, какая грубая деточка, – сказал второй.

– А ты не нарывайся, мальчик, – крикнула в ответ, садясь в салон и закрывая дверь.

Сейчас, кажется, я нарвусь. Вот какого хрена хамить этим недоумкам? Слава Богу, они стояли и ржали, как кони, тыкая пальцами в мою сторону. Я плавно тронулась, вырубивая на проспект. Магазин увидела издалека и притормозила, ожидая, когда Стас выйдет ко мне. Его не было десять минут. Часы тикали, а я начала нервничать, вдруг, что-то случилось с этим придурком? Хотя, чего душой кривить, довольно симпатичным придурком. Я бы даже сказала, красивым.

Когда я собралась поднимать в воздух ВВС России, мужчина, наконец-то, появился на улице, оглядываясь, держа в руке увесистый пакет, скорее всего, с продуктами. Ну, вот, что мужики за народ? Даже в момент опасности они думают только о жратве. У меня кусок в горло не лезет, а он целый пакет накупил всякой ерунды.

Я посигналила, открывая переднюю пассажирскую дверь. Стас метнулся ко мне, закидывая пакет на заднее сидение, после чего уселся рядом.

– Куда ехать? – спросила, когда влилась в поток машин.

– Пока прямо, потом налево. Давно за городом была? – обратился ко мне.

– Чего? – поинтересовалась я, не совсем понимая, на что он намекает.

– Спрашиваю, на природе давно отдыхала?

– Не помню, – честно ответила, мысленно вспоминая, когда последний раз меня кто-то звал на пикник.

– Приглашаю, – мужчина улыбнулся, и всю оставшуюся дорогу мы ехали в тишине, иногда прерываемую Стасом, который указывал дорогу.

Через полчаса я остановила машину на поляне в лесу. Стас первым вышел, закрыв дверь, после чего полез назад, за пакетом. Я вышла следом. Красота неопишуемая. Ели, сосны, свежий воздух, птички поют. Романтика.

Пока я любовалась окружающим пейзажем, мужчина соорудил подобие пикника, разложив продукты на одноразо-

вой скатерти.

– Прошу, – он бросил свой пиджак возле ствола одного из деревьев, предлагая мне сесть. Черт, а я даже и не заметила, когда он успел взять его с собой. Ведь в кабинете сидел только в рубашке.

– Спасибо, – я плюхнулась, облачиваясь о шершавый ствол. Сделала себе бутерброд, взяла одноразовый стаканчик, в который мужчина предварительно налил сока, и сделала глоток.

– Предлагаю выпить, – сказал Стас, поднимая свой стаканчик. – За знакомство, – мы чокнулись и засмеялись. – Кстати, а как тебя зовут?

– Я думала, ты уже и не спросишь, – улыбалась я в ответ. Настроение было прекрасное, хотелось поднять его еще больше. – Милая мне очень нравилось.

– Желание дамы закон, – Стас улыбался в ответ. – И все же?

– Карина, – скромно ответила.

– Смелая, красивая, еще и с таким редким именем. Предлагаю выпить еще раз, за тебя, – подытожил он, и мы снова чокнулись.

– Спасибо, – наверное, я покраснела от такого количества комплиментов.

– Кстати, а зачем ты ко мне приходила, я так и не понял, – Стас жевал свой бутерброд.

– Вопросы задать, – ответила, ставя свой стаканчик. – Ты

обещал, – тыкнула в него пальцем.

– Так я не против, – мужчина поднял обе руки вверх, правда, в одной он держал стакан с соком, во второй бутерброд.

– Дело в том, что... – и тут у Стаса зазвонил телефон. Он положил все на «стол», вытер руки салфеткой и посмотрел на меня.

– Я отойду минут на двадцать, – сказал серьезно. – По работе. Не скучай, скоро вернусь, – подмигнул, вставая и направляясь в лес. – Слушаю, – последнее, что услышала я.

Оставшись в одиночестве, я съела еще один бутерброд, выпила сока, так как больше ничего не лезло, хотя Стас набрал кучу салатов, курицу гриль и овощи. Тут даже слон не съест все это меню за раз. Решив немного отдохнуть, я откинула голову назад, опираясь о ствол сосны, и прикрыла глаза. Наверное, нервное перенапряжение сыграло свою роль, потому что я уснула.

У меня сильно затекла шея от лежания в одной позе. Я проснулась и открыла глаза. На улице смеркалось. Лежала я на боку, одну ладонку подложив под голову. Кстати, сама голова покоилась на ногах Стаса, верхней его части, а лицо повернуто к животу, точнее той, части, что ниже. Сам мужчина сидел, оперевшись о ствол дерева, одна рука покоилась на моем плече, другая на голове. От моего шевеления открыл один глаз.

– Проснулась? – улыбнулся одними уголками губ. – Думал, ночевать уже тут придется.

– Почему не разбудил? – начала вставать, поправляя волосы и одергивая платье. Стас усмехнулся.

– Я и так уже все видел, – подмигнул мне, – так что не мучайся.

– Может, мне еще голой пройтись?

– А сможешь? – он округлил глаза, сделав лицо максимально серьезным.

– Ненормальный, – я встала, а он засмеялся, продолжая наблюдать за моими попытками вернуть платье на место, которое перекрутилось во время моего сна.

– Очень даже нормальный, – мужчина встал следом, потягиваясь. После начал собирать продукты назад в пакет. – Отвезу тебя домой, – сказал мне, подойдя ближе и забирая ключи от машины. Молча кивнула и направилась следом за ним.

Когда мы въехали в город, уже стемнело и вдоль всей дороги горели фонари. Мы молчали. Если честно, мне очень не хотелось с ним расставаться. И я даже подумывала, пригласить его на чашечку кофе...

– Да, – услышала я, и пришла в себя, вернувшись с небес на землю. Стас разговаривал по телефону, а я даже не заметила, как раздался звонок мобильного.

– Домой нельзя, – услышала в трубке мужской голос. – Следят.

– Сказал же этому недоумку, послезавтра все решим. Какого хрена? – закричал мужчина, но, повернувшись на се-

кунду в мою сторону, резко сменил тон. – Ладно, спасибо, – и нажал сброс.

– И не надо на меня коситься, – строго сказала я. – У меня не ночлежка, чтобы всякие на ночь оставались.

– Так уж и всякие, – усмехнулся Стас. – Я уже считай, что муж тебе.

– Кто? – брови полезли вверх от такой наглости. – Какой еще нахрен муж?

– Нас столько с тобой связывает, милая, – продолжал он елеиным голосом. – Испытания вместе прошли, раз, – мужчина начал загибать пальцы, продолжая рулить одной рукой. – Ночь провели вместе, два. Спали вместе...

– Какую ночь, ау, – я поклацала пальцами у него перед носом. – Ночь еще даже не наступила.

– Ты спала со мной?

– Нет, – замотала головой.

– Хорошо, перефразирую. Спала на мне? – на это мне ответить было нечего. – Вот, а говоришь, не было. Спят, обычно, ночью, так что аргументировать тебе больше нечем.

– Ты прикалываешься? – тихо спросила я, теряя дар речи от такой наглости.

– К тому же, – продолжал Стас, подняв указательный палец вверх. – Я еще не ответил на твои вопросы. А это самое главное.

– Спать будешь в зале на диване, – строго сказала я, сдаваясь. Не на улице же ему ночевать, в конце концов.

– Согласен даже на коврик у порога. Буду охранять твой сон, милая.

Мы зашли в квартиру, и я первым делом отправилась к холодильнику, где точно помню, стояла бутылка коньяка. Надо снять стресс сегодняшнего суматошного дня. Стас прошелся по квартире, после чего присоединился ко мне. Я в тот момент залпом выпила янтарную жидкость, после чего в горле запершило, и я закашлялась.

– Не умеешь пить, не пей, – усмехнулся мужчина. – Мне тоже можно?

Я посмотрела на него пристально, но открыла шкафчик и достала оттуда второй бокал, наполнив его жидкостью. Стас, как и я недавно, махнул залпом, правда, даже не скривившись.

– Долгие годы тренировок? – теперь пришла моя очередь усмехаться.

– Наливай, – поставил пустой бокал на стол, проигнорировав мой вопрос. – Еще на брудершафт не пили.

– Зато целовались, – тихо заметила я, доставая из холодильника лимон, нарезаю его дольками. После чего полезла опять в шкаф и достала оттуда шоколадку.

– Видишь, – улыбнулся мужчина, – а говоришь, ничего не было между нами. Я просто обязан на тебе жениться после стольких событий.

– Балабол, – я села рядом, мы чокнулись, правда без тоста, и выпили.

– Так что у тебя там за вопросы? – Стас жевал кислый лимон и не кривился. Вот это я понимаю выдержка у человека.

– Я владею салоном красоты в центре города, – начала, закусывая коньяк шоколадом.

– Это я уже понял, – мужчина стал серьезным. – Дальше.

– А дальше фигня какая-то, – я встала со своего места и подошла к окну, садясь на подоконник. – Хороший знакомый мне сообщил, что кто-то хочет отжать у меня здание.

– Довольно распространенная схема. Ничего нового. Дальше.

– А дальше все, – развела руками. – Это не ты? – я прищурилась, наблюдая за его реакцией.

– Сдурела, – Стас покрутил у виска. – На кой хрен мне твой салон сдался?

– Центр города, старинный особняк, – начала я перечислять.

– Послушай, милая, – мужчина покачал головой. – Не знаю, что ты обо мне думаешь, но я с бабами не воюю. И ни за чьи спины не прячусь. Если бы мне нужно было твое здание, то, поверь, ты бы уже была на улице. Вместе с чемоданом.

– Зато откровенно, – расстроилась я на такие высказывания. Стас, видимо, заметил мою реакцию, потому что подхватился и подошел ко мне вплотную. Двумя пальцами взял меня за подбородок, заставляя поднять голову вверх.

– Милая, я не то имел в виду, о чем ты подумала, – тио произнес, сканируя меня взглядом. – Я всегда играю чест-

но, предпочитая смотреть людям в глаза, а не пакостить за спиной. Тем более, женщинам. С вами воевать будет только полный отморозок. А хочешь, могу попробовать узнать, кто за этим стоит, – он сделал паузу. – Если ты улыбнешься.

Улыбку я, конечно, выдавила из себя, но в очередной раз поразила мужской болтливости. Все обещают помочь, и никто ничего не делает. Я тяжело вздохнула. А Стас, воспользовавшись моментом, прильнул к моим губам, притягивая меня к себе за талию, заставляя встать с подоконника. Что ни говори, а целуется он классно, я бы даже сказала офигительно. Коленки поджимались, голова кружилась, и я парила в облаках. Как чайка.

Мужчина подхватил меня на руки и понес в спальню.

– Точно женюсь, – сказал он, когда снял с меня платье.

– Все вы только обещаете, – усмехнулась ему в ответ.

– Не понял, – он стал серьезным. – Много обещали?

– Ты первый, – успокоила я его, понимая, что опять ляпнула лишнее.

– И единственный, – закончил он, прижимая меня к себе все теснее, вновь припав к моим губам в поцелуе. Его руки гладили мою спину, расстегивая аккуратно сзади верхнюю часть нижнего белья. Я и сама не отставала, постепенно исследуя его прекрасное тело. Все было так великолепно, пока мой внутренний голос не запел:

«Ты делаешь глупость. Спать с мужчиной в первый же вечер дурной тон, дорогая».

«Заткнись», – мысленно ответила я ему. – «Не твое дело. Даже, если я завтра об этом и пожалею»...

Утром проснулась рано, но постель была пуста. Я потерла виски пальцами и отправилась на кухню варить кофе. Сбежал, гад. А еще жениться обещал. Ну, и фиг с ним, подумаешь, другого найдем.

«А я тебя вчера предупреждал», – снова проснулся мой внутренний голос. – «Пожалеешь».

«Иди к черту», – ответила ему и пошла в ванную. И обомлела прямо на пороге.

На зеркале, моей помадой за сто баксов было написано: «Милая, я в восторге. Уехал на пару дней, а потом любое твое желание. Два. А хочешь – три. Люблю. Целую. Стас.»

Глава 18. (Понедельник ближе к вечеру)

**От лица Юлии (хозяйка
магазина женской одежды)**

Выйдя из салона, я перешла дорогу и напрямиком направилась в свой магазин. До конца рабочего дня и до начала моего свидания еще два часа, так что нужно еще народ проконтролировать, чтобы не расслаблялись раньше времени. Что ни говори, а отпадный мейкап поднимает настроение и придает уверенности в себе. Все-таки молодцы, девчонки, такие мастера классные.

Я открыла дверь, прошла по залу, наблюдая со стороны, как девочки общаются с покупательницами, и направилась напрямиком к себе в кабинет. Чашка кофе, сигарета – и настроение стало еще круче. Особенно, в преддверии свидания с Александром Васильевичем. На «ты» мы с ним еще не перешли, но сегодня я собиралась исправить это недоразумение. Новое, офигенное черное короткое платье висело в шкафу – я собралась соблазнить его по полной программе.

Классный мужик, прямо пальчики оближешь. Представлю, как Ирка будет беситься, когда узнает о моем свидании

с Соколовским, плавно перетекшем в страстную ночь любви. Как выяснилось, есть еще парочка конкуренток. Хотя, я думаю, что десятка два как минимум. Молодой, симпатичный, при деньгах, не женат и алименты не платит – что еще надо добавить в идеального мужчину. Я и сама уже вся в предвкушении сегодняшнего вечера.

Мы с ним познакомились в моем магазине мужской одежды. Вообще-то, у меня их три, я имею в виду магазина – для мужчин, для детей и для женщин. Последний я считаю своим офисом, в остальные просто наведываюсь, чтобы продавцы не расслаблялись. В один из таких визитов я и познакомилась с Соколовским. Он выбирал новый костюм для деловой встречи, ну, а я не смогла пройти мимо, взяв его на себя. Он такой очаровательный, когда улыбается. А как мило общается – прямо истинный джентльмен.

После этого он пару раз приглашал меня на кофе, опять же, совершенно случайно встретившись в моем магазине. Потом была встреча в ресторане, которую я, каюсь, подстроила специально, выяснив, где он предпочитает ужинать. Правда, для меня оказалось сюрпризом встретить там Ирку. Но теперь у меня с Соколовским полноценное свидание. Уж я точно никому не позволю его сорвать.

– Юлия Владимировна, – одна из продавщиц зашла в кабинет, вырвав меня из воспоминаний и мечтаний. – Можно отпроситься пораньше. Ребенка некому из садика забрать, мужа в командировку отправили.

– Не вопрос, Рита, – улыбнулась я, пребывая в отличном расположении духа. – Иди, я подменю, если что.

– Большое Вам спасибо, Юлия Владимировна, – девушка покраснела.

– Да, брось, я, как никто другой, тебя понимаю, – подмигнула, и она вышла из кабинета. Что-то я уж слишком добрая сегодня. Так глядишь, к концу рабочего дня и зарплату всем подниму.

Без десяти семь к магазину подъехало такси, и я в своем ослепительном наряде села на заднее сиденье. Машины своей у меня не было, потому что я панически боялась водить, хоть права пылились в столе уже который год. Куда проще, когда тебя возят мужчины, пусть даже и таксисты.

Я назвала адрес, и автомобиль тронулся с места, вливаясь в поток на проспекте. Я откинулась на спинку сиденья и расслабилась, наблюдая за мелькавшими домами в окно. И тут раздался звонок на мобильном. На экране высветилась надпись «Соколовский». Сердце пропустило удар. Вот, как чувствовала, что не надо было брать трубку.

– Да, – буркнула, приняв вызов, ожидая какого-то подвоха.

– Юлия, прошу прощения за поздний звонок, – пропел елеинным голосом Александр Васильевич, – но задерживаюсь на деловой встрече. Когда освобожусь – не знаю. Но столик в ресторане заказан, все оплачено. Надеюсь, вы простите меня, – тут на заднем фоне я услышала женский смех.

– Да, конечно, не переживайте. Как-нибудь в другой раз, – и повесила трубку. – Козел, – сказала потухшему телефону.

– Что, простите? – таксист посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– Это я не вам, – буркнула в ответ, отворачиваясь к окну. – Здесь остановите, – увидела вывеску бара, для себя точно решив, что в ресторан я сегодня ни ногой. Но напьюсь обязательно.

Расплатившись с водителем, вышла из автомобиля, направившись к ярко горящим огонькам неоновой вывески. Раньше мне не доводилось бывать в этом злачном месте, но сегодня стало все безразлично. Хочу напиться, и точка. Без разницы где. А также с кем. Но, желательно, в гордом одиночестве. Что-то нет желания ни с кем общаться.

Бармен налил текилы, и тягучая жидкость обожгла горло. Следом пошла вторая, третья, четвертая стопка. Наконец-то, долгожданное просветление, точнее безразличие. Как же хочется все забыть...

История моя банальна, до безобразия. Тысячи женщин забывают все, начинают с нуля и продолжают жить дальше. А я не могу. Точнее могу, но не хочу. И мужчину серьезного никак не получается встретить. То ли не там ищу, то ли не на тех западаю.

Со своим мужем я была знакома еще со школы. Любовь, ранний брак и куча романтики. Честно говоря, тогда я, наивная, была твердо уверена, что с милым и рай в шалаше. Но

мы мечтали, как заработаем денег, откроем свое дело и заживем. Я то со своими амбициями взялась за реализацию, а вот у мужа мечты так и остались мечтами. Пока я моталась за товаром и торговала на рынке, он лежал на диване, пил пиво, играл в карты с мужиками во дворе или смотрел футбол по телеку. Еще и требовал купить новый, с большим экраном.

А у меня закрутилось. Одна точка на рынке, потом вторая, третья. А потом – беременность. Я думала, что вот он – переломный момент в наших отношениях. Муж все поймет, и я, наконец-то, дождусь реальной помощи. Но ее не последовало. Ни во время беременности, ни в первые месяцы рождения дочки. Как выразался мой муж – он поддерживает меня морально, что еще я от него хочу? Я хотела, чтобы он стал мужиком, а не бесплатным приложением. Поэтому надеялась до последнего. Точнее, до последней точки невозврата. И она наступила.

Я тогда уже открывала второй магазин. Работы много, помощи ноль, еще и младенец на руках. Один единственный раз я попросила его посидеть с ребенком, потому что самой надо было проконтролировать окончание ремонта, а няня заболела гриппом. Задержалась допоздна. А когда приехала домой, муж пьяный спал под работающий телевизор, а дочка плакала. Высокая температура, жар, скорая, больница. Если бы я не успела, могла случиться беда. И я его выгнала.

Он плакал, просился назад, обещал горы свернуть, но я была непреклонна. После неудачного брака вздохнула с об-

легчением. Как будто, ношу в пять тонн скинула с плеч. Вспомнила, что я все еще женщина, а не лошадь ломовая. Начала за собой ухаживать, ходить по ресторанам и встречаться с мужчинами. И тут появился ОН. Именно, большими буквами. До сих пор сердце ноет, когда вспоминаю. А ведь зарекалась, больше ни слова, ни мысли о нем.

Я выпила очередную порцию текилы и закурила. Несмотря на запрет о курении в общественных местах, здесь было разрешено. Видимо, вытяжки стояли хорошие, потому что дымовой завесы не наблюдалось.

С Арсением я познакомилась в больнице, когда повела дочку делать очередную прививку. Врач-педиатр, молодой специалист, младше меня на три года. Но я была под впечатлением от него. Взяла номер телефона, на случай, если что-нибудь понадобится. Он попросил мой номер взамен. Через неделю позвонил, предложил встретиться. А еще через неделю, уже на втором свидании мы стали любовниками. Это было просто потрясюще. Три дня после этого я все еще ходила под впечатлением. Это было незабываемо сказочно и волшебно, если можно так сказать.

Потом было еще несколько свиданий, пока я не влюбилась. От слова всерьез и надолго. Тогда я поняла, что никого не любила до этого так. Точнее в принципе никого не любила, кроме него.

А потом...

– Девушке еще текилы, – услышала я и повернулась. Го-

лубые холодные глаза впились в меня, как пиявки. Я ответила равнодушным взглядом и отвернулась.

– Сама в состоянии себе заказать, – буркнула в ответ.

– Скучаешь? – услышала вопрос и снова повернулась. Он смотрел на меня, кажется, даже не моргая. Пристально, прожигая меня насквозь. Худой, довольно высокий (при моем низком росте, все мужики за метр семьдесят кажутся мне высокими), с коротко остриженными волосами и прозрачно-голубыми глазами. Одет стильно, никак не вписывается в данное заведение. Интересно, что он здесь забыл.

– Горе заливаю, – ничего другого в голову не пришло, как ответить банальность. Правда, я не хотела, чтобы он ко мне и дальше приставал с вопросами.

– Я тоже, – он опрокинул рюмку текилы, закурил и сделал знак бармену налить еще.

– Не буду мешать, – отвернулась, снова погружаясь в воспоминания.

Они не заставили себя ждать. Образ Арсения появился так четко, что я решила – поехала крыша. Как будто вот он, стоит прямо передо мной.

Через полтора месяца наших нечастых свиданий он мне заявил, что ничего серьезного между нами нет и быть не может. Что ему рано еще заводить семью. А также – через месяц он уезжает в столицу. Ему там предложили место в одной частной детской клинике, и сейчас его интересует только карьера, а никак не женщины.

Если я скажу, что была в шоке, то это не так. Я решила, что это глобальная катастрофа. А также во всем, что произошло, винила себя. Кому нужна баба с ребенком, пусть даже и самостоятельная и обеспеченная? Ответ прост – никому. Развила в себе кучу комплексов, уже даже подумывала к психологу сходить, как вдруг на горизонте появился Соколовский. Хотела попробовать с ним, но, куда уж мне с моим-то везением. Опять облом. Одиночество и бесперспективность существования.

– Все мужики – козлы, – сказала себе под нос и выпила очередную стопку текилы.

– Согласен, – снова услышала рядом и в очередной раз повернулась лицом к мужчине, которого недавно, вроде как, отшила.

– Интересно с чем? – горько усмехнулась, наблюдая, как голубоглазый пьет очередную порцию янтарной жидкости, даже не скривившись, глядя прямо перед собой.

– В том, что все мужики – козлы, а бабы – суки, – он повернулся ко мне лицом. – Или ты возражаешь?

– Начнем с того, что на «ты» мы еще не переходили, – я наблюдала за мужчиной. Интересно, сколько ему лет? Вроде молодой, а вроде и не очень. Смотря, на каком глазу сфокусировать зрение. Что-то меня повело, причем не на шутку.

– Я невоспитанный мальчик, – он улыбнулся одними уголками губ. – Разрешает мама такой красивой девочке гулять с хулиганами?

– Очень остроумно, – прикурила сигарету, выпустив облако дыма вверх.

– Острее некуда, – мужчина тоже прикурил, периодически на меня поглядывая. – Пить еще будешь?

– Буду, – немного на повышенных тонах ответила ему.

– Тогда предлагаю переместиться за столик, – он встал, подавая мне руку.

– Зачем? – я смотрела то на его лицо, то на протянутую руку.

– Отсюда высоко падать, я проверял, – и тут моя нервная система сдала сбой, и я начала истерически смеяться. Парень взял меня за талию, приподнял, поставил на ноги и повел к свободному столику, на ходу поймав официанта за руку и заказав ему еще текилы с легкой закуской.

– Эй, полегче, – возмутилась, когда он подтащил меня к столику, отодвигая стул и усаживая на него. – Я еще не давала согласие с тобой пить.

– Я, обычно, согласия не спрашиваю, – мужчина сел напротив. – Обычно, согласие спрашивают у меня.

– Обычно, – я сделала акцент на слове, – девушки сами на тебя вешаются, а потом бросают. А ты пьешь в одиночестве горькую, доказывая всем, что бабы – редчайшие суки. Какая банальность, дорогой, – усмехнулась ему. Так и перло из меня сегодня остроумие.

– Дорогая, – теперь он заакцентировал на слове, – меня бросить сложно. Только, если я этого сам захочу.

– Ого, как самоуверенно, – повторно усмехнулась, поражаясь мужской наглости. – Может, еще переспать мне предложишь?

– Ты знаешь, с девушкой, которая после седьмой рюмки текилы пришла к выводу, что все мужики – козлы, думаю, у меня нет шансов, – он так серьезно говорил об этом, что я снова начала смеяться.

– Да, ты философ, красавчик.

– Приятно, – мужчина кивнул утвердительно. – Прикинь, меня еще никто красавчиком не называл.

– Негодяй, козел, сволочь? – решила я съязвить, раз уж нас завязался такой непринужденный разговор. Лучше уж над ним поиздеваться, чем он будет лезть ко мне в душу с расспросами. Настроение начало подниматься, и меня несло.

– Урод, придурок, му... – запнулся, немного скривившись. – В общем, нехороший мальчик.

– Я поняла, – засмеялась, откинувшись на спинку стула. Возникла небольшая пауза. Официант принес заказ, и мужчина разлил текилу по рюмкам, после чего одну протянул мне. – И как же тебя зовут, нехороший мальчик?

– Никита Сергеевич, – ответил он спокойно. – Можно просто Ник, – и поднял одну бровь в немом вопросе.

– Юлия Владимировна, – съязвила, улыбнувшись. – Можно просто Юля, – передразнила его.

– Тогда за знакомство, – мы чокнулись и выпили, закусив

лимоном. Глядя на принесенный сыр с салатами, я поняла, что голодна. Решив сегодня не быть скромной девочкой, чтобы произвести впечатление, я принялась жевать. Ник сидел и, молча, наблюдал за мной. – Такое чувство, что ты не ела неделю, – он откинулся на стуле, прикурив сигарету.

– Иногда забываю, – согласно кивнула в ответ. – Ну, Ник, чем предлагаешь заняться? – он усмехнулся одними уголками губ.

– А ты на все готова? – мужчина нагнулся к столу, произнося вопрос очень тихо, но я услышала.

– Почти на все, – я легла своим бюстом на стол, приблизившись к нему. Он опустил немного глаза и сглотнул. Я усмехнулась, наблюдая за его реакцией. – Кстати, а сколько тебе лет? За соvrращение малолетних меня не посадят?

– Не переживай, – он улыбнулся. – Мне тридцать – я прищурилась, глядя на него. – С хвостиком, – продолжала сканировать. – Небольшим. Так что, предлагаю развлечься, – Ник посмотрел на меня в упор.

– Все что угодно, кроме одного – я не сплю с мужчинами при первой встрече.

– А на второй? – он поднял одну бровь, улыбаясь уголками губ, при этом продолжая пристально меня сканировать. Ну, что за фигня? Как у него так получается меня соблазнять? Поверьте, это смотрелось очень сексуально, и я пожалела о своих принципах.

– А будет вторая? – я продолжала безбожно флиртовать,

не контролируя дикий восторг от общения с Никитой. С ним было легко, и это доставляло мне удовольствие.

– Если хочешь, будет и третья, – он повернулся и поднял руку, чтобы позвать официанта, однако в этот момент мимо проходил какой-то мужик, и Ник случайно его задел.

– Полегче, дружище, – сказал мужик нетрезвым голосом.

– А ты не шляйся возле моего стола, – ответил мой спутник, глядя на него.

– Ты че, нарываешься? – мужик остановился, поворачиваясь к нам.

– А ты давно по роже не получал, раз такой борзый? – вот это финт. Я то думала, что Ник сейчас извинится, а он смотри, какой герой. Прямо то, что мне сейчас надо.

– Вали отсюда, – влезла я, обращаясь к мужику.

– Ах ты, шлюха, – мужик кинулся к нашему столику, но Ник ударил его кулаком в лицо, и тот свалился на пол.

– Перед девушкой извинись, – сказал мой спутник, поднимая мужика и снова ударяя в лицо.

– Да пошел ты, – точно решил нарваться, потому что Ник снова ударил его. После этого он повернулся, подошел к столу, налил в рюмки текилы, и мы выпили. Потом еще раз, и еще.

В бар вошли мужчины, и, судя по их удивленным и растерянным взглядам в нашу сторону, мы поняли, что это друзья того мужика, который сейчас валялся в крови возле нашего столика.

– Валим, – тихо сказал Ник, взял меня за руку и поволок к черному выходу. А дальше...

Дальше была драка на улице, в которой я принимала непосредственное участие, и, кажется, разбила кому-то нос, побег от полиции, еще одна бутылка текилы, непонятно где раздобытая Ником, из горла которой мы по очереди пили, сидя на берегу реки. Я даже не поняла, как мы там оказались. Я вытирала Нику разбитую губу своим разорванным платьем, а он сказал, что у меня шикарная грудь, красивые глаза, и вообще он без ума от рыжих.

Поцелуй был точно, хотя я его запомнила на интуитивном уровне. Мы орали песни, когда шли по пустому городу, обнимались и пили текилу. А потом провал...

Утро началось с головной боли, причем такой безумно дикой, что хотелось пойти и застрелиться. Я открыла глаза, фокусируя зрение и понимая, что нахожусь явно не у себя дома. В чужой постели, правда, одна. Совсем одна и, слава Богу, потому что никого видеть в данный момент мне не хотелось. Я попробовала пошевелиться, поднять голову, но та резко упала назад на подушку, а у меня вырвался стон.

– М-мм, – протянула я, закрывая глаза. – Чего так хреново-то?

– Пить надо меньше, – услышала в ответ, и резко подскочила, забыв о головной боли. Но она дала о себе знать ментально, и я снова упала на подушку. – Не шевелись, – Ник подошел ко мне, присаживаясь на кровать. – Лучше вы-

пей, – он протянул мне две таблетки и стакан воды.

– Что это? – произнесла, снова закрывая глаза, так мне было хреново.

– Поверь, это поможет, – я молча протянула руку, взяла таблетки и проглотила их, запив холодной водой.

– Теперь буду ждать прихода, – сказала, пытаясь не шевелиться. – Кстати, – открыла один глаз, глядя на мужчину. – А как я здесь оказалась?

– Сама напросилась, – он усмехнулся. – Просто умоляла меня показать, где я обитаю.

– Врешь, – открыла и второй глаз, уставившись на Ника. – Я не могла, – подняла одеяло и посмотрела. Я лежала на кровати, что называется, в костюме Евы. – Твою мать, – выкрикнула и снова застонала, потому что в голове от крика зазвонили в колокола. – Только не говори что...

– Нарушила свои принципы? – Ник усмехнулся. – Не скажу, но мне понравилось, – он подмигнул, встал и вышел из комнаты.

– Завязываю с выпивкой, – сказала сама себе. – Не доведет меня пьянство до добра.

Минут через тридцать головная боль и правда начала отступать, и я даже смогла встать. Нетвердой походкой направилась искать туалет, перед этим отыскав свое нижнее белье и достав из шкафа первую попавшуюся рубашку. А интересно, было вчера что-то между нами или нет? И где, кстати, мое шикарное платье?

После прохладного душа голова еще сильнее прошла, и я с мокрыми волосами прошлепала на кухню. Ник, как ни в чем не бывало, пил кофе и курил.

– Слушай, а ты вчера сам-то пил или только меня спаивал?

– Открою страшную тайну, – подмигнул мне, – на будущее. Алкоголь меня не берет.

– Зачем мне твои тайны? – удивилась я, забирая у него чашку с дымящимся крепким напитком и делая глоток.

– Ты обещала мне три свидания, – мужчина улыбался уголками губ, а мне показалось это очень сексуальным. То ли с бодуна, то ли я вчера очень сильно стукнулась головой.

– Я? – подняла одну бровь. – Ты, дружок, меня с кем-то путаешь.

– Ну, как же, – он откинулся на спинку стула. – В любви призналась, жить ко мне собралась переезжать, – я аж подавилась кофе от такой наглости. Мужчина подошел и похлопал меня по спине, правда после парочки хлопков рука его как-то остановилась в районе моей поясице и плавно начала спускаться вниз, на попу, задирая рубашку. Мы смотрели друг на друга в упор, правда я стояла, согнувшись, но не двигаясь. Замечательная сцена, такого у меня в жизни еще не было.

Свободной рукой он взял меня под локоть и притянул к себе. Наши лица были так близки, взгляды прожигали, искры страсти уже витали по всей кухне. Его губы медленно приближались к моим... И тут зазвонил мой мобильный.

– Черт, – выругалась я, выходя из оцепенения под его

взглядом, и кинулась искать сумку, идя на звук мелодии. В коридоре, достав телефон, посмотрела на экран. Звонила няня моей дочки. – Черт, – сказала повторно и приняла вызов.

– Юлия Владимировна, здравствуйте, – голос у девушки был взволнованный. Вот ведь, я растяпа. За своими страданиями совсем забыла про ребенка. Тоже мне, мамаша, блин.

– Что случилось, Аллочка? – не на шутку испугалась.

– Алиса уже полчаса плачет, вас зовет. Животик у нее болит, а я не знаю, что делать, – казалось еще минута, и у девушки самой начнется истерика.

– Сейчас приеду, – нажала отбой и направилась на кухню. – Мне надо домой, – сказала Нику, допивая кофе и ставя пустую чашку на стол.

– Я отвезу, – он встал со стула.

– Сама доберусь, – буркнула и направилась в спальню. Он пошел следом, остановившись на пороге и прислонившись к дверному косяку плечом. – Кстати, где мое платье?

– Оно не подлежит восстановлению, – мужчина развел руками.

– В смысле? – я присела на край кровати. – Где оно? – он ушел, а через минуту вернулся, неся в руках что-то наподобие половой тряпки. – А-аа, – я упала на кровать спиной, закрывая руками лицо. – Катастрофа. В чем же мне теперь ехать?

– Могу предложить свои вещи, но ты у нас девушка самостоятельная, – мужчина усмехнулся, – подачек не принима-

ешь.

– Давай, – сказала, все еще лежа на кровати.

– Не слышу? – я открыла глаза и посмотрела на его улыбающуюся с ехидством физиономию.

– Будь так любезен, – начала язвить. – Одолжи мне что-нибудь из своих тряпок, чтобы добраться до дома. Обещаю, все верну назад.

Он подошел к шкафу и достал оттуда шорты.

– Это самые маленькие, – кинул на кровать рядом со мной. А я в очередной раз поклялась, что больше пить не буду.

Ник еще раз предложил меня подвезти, и после того, как посмотрела на себя в зеркало, я согласилась. Когда оказалась на пороге кухни в мужской рубашке в яркую зеленую клетку, красных шортах, которые мне были по колено и в черных босоножках на десятисантиметровых каблуках, держа под мышкой черную сумочку со стразами, мужчина начал очень громко смеяться.

– Не выводи меня, – зло зашипела я, пребывая уже не в тихом, а в довольно громком бешенстве. – Поехали.

Ник все-таки напросился ко мне в гости, хоть я и сопротивлялась до последнего. Он аргументировал тем, что хочет сразу же забрать свои вещи. Ну, нахал.

Я влетела в квартиру, как только Аллочка открыла дверь.

– Юлия Владимировна, – девушка запнулась, как только увидела за моей спиной мужчину. – Здравствуйте, – Ник

кивнул ей в ответ.

– Где она? – спросила, даже не думая представлять их друг другу.

– У себя, – и я фурией помчалась в детскую.

Алиса стояла на стульчике, облокотившись о подоконник и глядя в окно, подперев своими маленьким кулачками голову. Мой маленький, пятилетний белокурый ангелочек обернулся, как только услышала шум.

– Мама, – как-то печально сказала она, слезая со стула и подходя ко мне. Я плюхнулась на колени, обнимая ее.

– Мое солнышко, – начала целовать в щечки, глядя по голове. – Что случилось?

– На меня напала хандра, – сказала тихо Алиса.

– Ну, Аллочка, – вот от кого моя дочь понабралась всяких словечек. – Прибью.

Тут Алиса выпрямилась, глядя через мое плечо. Глазки ее округлились, и я поняла, что, точнее кто стал этому причиной.

– Мама, – тихо сказала мне на ушко. – А это кто?

– Привет, – услышала я мужской голос за спиной и обернулась. Ник стоял в дверях, улыбаясь, глядя на моего ангелочка. – Как тебя зовут?

– Алиса, – тихо ответила девочка. – А тебя? – у моей дочери взгляд такой же пристальный, как у меня.

– Ник, – он протянул ей руку, а она аккуратно вложила в нее свою маленькую ладошку. – Очень приятно, принцес-

са. Какие планы на вечер? – Алиса посмотрела на меня, потом на Ника. Я молчала, не зная, что ответить. Ну, кто его просил сюда заходить? Зачем? – Я так понимаю, что планов нет, – продолжал мужчина. – Тогда приглашаю маленькую принцессу и ее маму на прогулку.

– А мама тоже принцесса? – спросила девочка, улыбаясь.

– Мама не может быть принцессой, – серьезно ответил Ник. – Твоя мама – королева. Так что, приглашение принимается? Помнится, кто-то мне свидание должен, – последнюю фразу он адресовал мне, как обычно, улыбаясь одними уголками губ.

– На каруселях будем кататься? – стало видно, что девочка готова идти с Ником хоть на край света и прямо сейчас.

– Хочешь, на парашюте?

– Ник, – прикрикнула я, а то он еще сейчас на воздушном шаре предложит сделать кругосветное путешествие.

– Парашют отменяется, но с тебя, – он выставил вперед указательный палец, направленный на Алису, – американские горки.

– Заметано, – запрыгал мой ангелочек.

– Алиса, – строго сказала я. Точно, прибью эту Аллочку.

– Тогда до вечера, заеду в семь, – Ник развернулся, сделала мне ручкой, и через несколько секунд я услышала, как хлопнула входная дверь.

– Он смешной, – сказала девочка. – И принцессой назвал меня.

– Ты и есть принцесса, – я снова ее обняла.

– А тебя королевой. Он твой друг?

– Да, – не задумываясь, выпалила я.

– Мне он нравится, – сказала девочка, улыбаясь.

– Мне, по ходу, тоже, – тихо ответила. Вот, черт, влипла,

так влипла. А знаете, именно в тот момент мне захотелось, чтоб с ним у меня все получилось... Надолго... Даже навсегда.

Глава 19. Вторник (утро)

От лица Снежаны (администратор)

Опять я! Каждый раз я! И не могу никому отказать, а наши звёзды пользуются моей добротой и постоянно просят подежурить вместо них, открывая салон с утра. Так уж повелось, что ключей у нас три – у Карины, у меня и у дежурной. Третий ключ девочки передают друг другу согласно графика. Вечером закрывает и утром открывает – ведь ничего сложного. Так нет, у них вечно какие-то проблемы, отмазки и глобальные катастрофы. Как будто у меня нет больше никаких дел по утрам, как вставать рано и бежать, чтобы открыть салон.

Вчера Вика очень аккуратно, практически перед закрытием подошла и попросила сегодня вместо нее закрыть. У нее, видите ли, брат старший сегодня уезжает за границу и надо его провести. Еще и на два часа с работы отпросилась. А я, как обычно, всех прикрываю и отпускаю.

Благо, сегодняшнее утро коротаю не одна, а с Виленой. Они с Вадимом забирали меня от Макса. У моего любимого тоже нарисовались дела с утра, и отвезти меня на работу он никак не мог. Правда, собираясь на деловую встречу, он

вдруг выдал:

– Дорогая, может тебе машину подарить? – я опешила, стоя посреди комнаты, в одном нижнем белье, даже забыв, что собиралась застегивать юбку.

– Нафига? – когда же я отучусь от таких словечек. Макс только усмехнулся в ответ.

– Чтобы не зависела от меня и моих дел, – пожал плечами, застегивая запонки на рубашки.

– А может, я хочу зависеть? – прищурилась, глядя за его реакцией.

– Мне это льстит, – он надел пиджак и подошел ко мне, – но, прежде всего, удобнее будет тебе, – поцеловал в висок, прижав к себе. – Вадим отвезет тебя на работу. До вечера.

Я не стала теряться, взяла галстук в руки и притянула мужчину к себе. Он только усмехался, наблюдая за моими действиями. Поднялась на носочки и поцеловала, бросая галстук и обнимая Макса за шею.

– Приятного дня, – он отстранился, легонько шлепнул меня по попе и в приподнятом настроении духа с улыбкой на устах покинул комнату.

– Тебе того же, – сказала ему вслед и кинулась собираться.

– Снежка, о чем задумалась? – услышала я, и вернулась в реальность.

– Что? – спросила, поворачиваясь к Вилене. Мы сидели с ней в общем зале и пили утренний кофе.

– Да, вот, – запнулась, пытаюсь сообразить, как ей объ-

яснить свои сомнения. – Макс предложил мне машину купить, – выдала на одном дыхании и скривилась.

– Здорово, – Ви улыбнулась. – А ты?

– А я не хочу, – как-то грустно у меня это получилось.

– Почему? – удивилась девушка, надув губки.

– Даже не знаю, как объяснить, – я вздохнула. – Мне кажется, что я ему надоела, и он таким способом хочет от меня избавиться. Надоело возить меня по утрам, надоело решать мои проблемы, наверное, даже надоело мое присутствие по вечерам.

– Ну, что ты такое говоришь, глупая, – Вилена подошла ко мне, присела на колени и взяла мои руки в свои. – Когда мужчина делает женщине дорогие подарки, то это говорит о том, что он ее ценит и любит. Ты знаешь, я видела твоего Макса всего пару раз. Он не похож на человека, которого можно заставить что-то сделать против его воли.

– Думаешь?

– Уверена, – Вилена встала и села назад в кресло. – У нас нормальные мужики, которыми не сильно и покрутишь, уж поверь.

– Кстати, а у вас как с Вадимом? – усмехнулась я.

– Великолепно, – глаза у Ви заблестели, на лице появился румянец. – Я даже не могла мечтать о таком. Скажу по секрету, но только тебе. Сглазить боюсь. Сегодня вечером мы перевозим мои вещи к Вадиму. У него такая классная квартира, слов нет. И загородный дом тоже.

– Поздравляю, – порадовалась за подружку. – Ты заслужила счастья.

– Спасибо, дорогая. Только, пожалуйста, не говори нашим, а то начнут стесаться.

– Я – могила, – покачала головой. – Никому не скажу.

В этот момент входная дверь открылась, и на пороге появилась Карина.

– Всем доброе утро, – сказала начальница, а мы переглянулись с Виленой, а потом вдвоем посмотрели на часы. Карина усмехнулась. – Не ожидали?

– Если, честно, то нет, – ответила, рассматривая начальницу. – Ты прямо вся светишься. Как вчера прошло?

– Отлично. Пошли со мной, расскажу.

И мы втроем отправились в кабинет начальства, оставив на хозяйстве бабу Зину, которая вышла в зал из своей комнаты.

– Это не он, – начала Карина без предисловий, усаживаясь на свое рабочее место. Как я поняла, она имела в виду Мельникова.

– Уверена? – я села на стул, не сводя глаз с начальницы.

– Абсолютно, – кивнула та утвердительно головой. – И помочь обещал, – усмехнулась. – Правда, я в этом очень сомневаюсь, но как приятно.

– То есть, у вас с ним роман? – влезла Ви. – И как он, хорош?

– Вилена, – строго сказала Карина, правда через пару се-

кунд заулыбалась. – Не знаю, роман или нет, но вчера все прошло отлично. Я бы даже сказала, супер здорово, – на последнее высказывание мы все втроем громко рассмеялись.

– Если это не он, – начала я, – то остается двое из нашего списка.

– Еще и новенький, которого девочки нарыли, – подсказала Вилена.

– Черт, я про него и забыла, – покачала головой. – Кого к нему отправить?

В этот момент дверь в кабинет открылась без стука, и к нам ввалилась тройка, как раз услышав последнюю фразу.

– Куда это вы собрались кого-то отправлять? – спросила Ирка, заходя первой и плюхаясь на стул.

– Да к этому, как его, – начала Карина.

– Романову, – помогла я, зная, как наша начальница «любит» запоминать новые фамилии.

– К нему, – кивнула Карина головой. – Вот думаем, кого послать?

– А что ты так подозрительно на меня смотришь? – спросила Ольга, садясь на стул. – Я уже занята. И в любом случае, на задание уже ходила, – начальница перевела взгляд на Анну.

– Я тоже не могу, – замотала та головой. – Саша не поймет.

– И на меня не смотри, – Ирка уставилась на Карину. – Никуда я не пойду.

– Заладили, пойду, не пойду, – решила я вмешаться. – На-

до будет, побежите или даже полетите, как миленькие.

– Вон, пусть идут те, кто еще не был, – сказала Ирка, а в этот момент в кабинет зашла Вика.

– Всем привет, – сказала она. – Чего делите с утра пораньше?

– Вот вам и кандидат, – Ирка тыкнула пальцем в сторону вошедшей. – Пойдешь сегодня с мужиком знакомиться.

– С каким еще мужиком? – Вика остановилась посередине кабинета.

– С нормальным, – не унималась Ирина. – Ты ж у нас еще на задании не была? Нет, – видимо ей очень нравилось разговаривать самой с собой. – Вот и проявишь изобретательность и смекалку, как нас учила. А то всё мы по кустам да подворотням лазаем.

– И по багажникам, – Оля не сдержалась и вставила реплику.

– Ты хоть не начинай, – Ирка махнула рукой. – Когда это было?

– У нее будет другое задание, – сказала Карина, и все уставились на нее. – А что вы так на меня смотрите? Не переживайте, скоро узнаете.

– Кстати, – Вика села на стул. – А почему бы тебе не сходить самой? – спросила у Ирки. – Вот и найдешь свое счастье, а то никак не можете мужика втроем поделить.

– Уже вдвоем, – вставила Ольга.

– Тем более, – продолжала Вика. – Как я поняла из вашей

вчерашней беседы, он тебе дал отставку, выбрав Анюту.

– Это мы еще посмотрим, – ноздри у Ирины начали раздуваться, а кулаки сжиматься. – Все равно не могу, – Ирка замотала отрицательно головой. – У меня любовь. Чистая и настоящая, хоть и безответная. Вон, этих двоих берите, – кивнула в сторону своих подруг.

– Ну, как же..., – у Ани в глазах появились слезы.

– Я уже свое мнение высказала, – строго сказала Ольга. – Мне другой не нужен.

– Тогда голосуем, – влезла опять Вика. – Кто за, чтобы Ирка пошла к новенькому? – и все, кроме Ирины, подняли вверх руки. – Единогласно, – подытожила Вика и улыбнулась, наблюдая, как Ира начала злиться.

– Сговорились? – зашипела она. – Не пойду я, – закричала и вскочила на ноги. – Не хочу другого, и не пойду.

– Ты еще ножкой топни, – подкалывала Вика.

– И топну, – Ирка продемонстрировала. – Могу еще громко покричать.

– Так тебе никто за него замуж и не предлагает, – вставила Вилена. – Спроси, он это или нет, и можешь быть свободна.

– Раз такая умная, – зашипела Ира, – сама иди и спрашивай.

– Я не могу, – Ви улыбнулась. – У меня любовь.

– Может, и у меня любовь, – не унималась Ира. – А вы мне мужика подсовываете чужого. Да и не нравится он мне совсем, сморчок какой-то. Еще прибью под горячую руку.

Будете потом передачи мне носить в тюрьму.

– Без проблем, – улыбнулась Оля.

– Тебе бы только позлорадствовать, – Ирка шипела на подругу. – Даже не надейся.

– Хватит, – прикрикнула Карина. – Вы еще подеритесь тут из-за мужика. Не надоело делить его? – Ира надула губы, но замолчала, кидая косые взгляды то на Олю, то на Аню. – Дождемся всех, тогда будем решать, – закончила начальница.

– Решайте, что хотите, – Ирка продолжала нервничать, – но я к нему не пойду. И точка.

В этот момент в дверь тихонько постучали.

– Войдите, – в один голос крикнули все присутствующие в кабинете, на что начальница усмехнулась. Вот ведь, великая сила дружбы и доверия. Дверь также тихонько открылась, и на пороге появилась девушка, невысокая, худенькая, с длинными волосами и испуганным взглядом, когда она увидела толпу народа.

– Здравствуйте, – сказала она негромко. – Я по объявлению.

– О, черт, – я схватилась за голову. – Совсем забыла. Знакомьтесь, это Татьяна, – я повернулась в ее сторону, а она утвердительно кивнула. – Пришла на собеседование по поводу вакансии массажистки.

– Отлично, – сказала Карина. – Присаживайтесь.

Девушка робко подошла к свободному стулу и села на краешек, внимательно всех разглядывая. Наши барышни тоже

времени зря не теряли, сканируя новенькую от волос на голове до босоножек на ногах.

– Ты массаж хоть делать умеешь? – Ирка первой начала допрос. – Что-то не похожа ты на массажистку.

– А ты сомневаешься? – ничего не осталось от робости в голосе Татьяны. – Шесть лет стажа, диплом с отличием. Есть свои клиенты, но нет места.

– Замужем? – поинтересовалась Ирка, прищурившись.

– Кто? – удивилась Таня.

– Ты, конечно. Я, например, только собираюсь.

– Нет, – спокойно ответила девушка, пристально глядя на Ирку. – А это важно?

– Еще как, – не унималась та. – Тут такое дело..., – Ирина замолчала, глядя на всех по очереди. И тут до меня дошло, что она хочет предложить. С ума, что ли, сошла? Посторонний человек ведь, а она все никак не уймется.

– Какое дело? – спросила Таня, прервав паузу.

– На нас хотят напасть, – зачем-то выпалила Вилена.

– Кто? – удивилась новенькая.

– Рейдеры, – снова влезла Ирка. – Не инопланетяне же. Так вот, – продолжила, подходя к Тане поближе, – нужно сходить в гости к одному мужику и спросить, не он ли это?

– Не поняла, – Таня побледнела, глядя на Ирку. – К какому мужику?

– А что тут непонятного, – та развела руками, проигнорировав последний вопрос. – Приходишь, спрашиваешь, не вы

ли, уважаемый, хотите захватить салон «Смерть мужьям», и смотришь на его реакцию. Если он, то будет юлить. Если нет, то скажет откровенно. Кстати, мужик симпатичный, при бабках.

– Еще и помочь предложит, – влезла Ольга.

– И в ресторан сводит, – добавила Аня.

– А там и до замужества недалеко, – закончила Виленка.

– Вы все здесь ненормальные? – Таня встала, окидывая всех присутствующих взглядом. – Дурдом какой-то, честное слово.

– Считай, это твой испытательный срок, – серьезно сказала Карина, как я понимаю, поддержав инициативу девочек. – Справишься, добро пожаловать. Нет, значит, салона не будет, а, соответственно, работать всем будет негде, – и посмотрела в упор на новенькую. Та молчала, глядя перед собой, периодически поджимая губы. Потом подняла взгляд на начальницу. – Вот все данные, – Карина протянула лист. – Начало рабочего дня, думаю, в офисе застать его проще всего.

– Я подумаю, – сказала Таня и вышла из кабинета.

– Сто пудов, кинет, – махнула Ирка рукой.

– А я думаю, что нет, – сказала Аня. – Серьезная девушка, думаю, справится.

– Точно кинет, – Ольга тяжело вздохнула.

– И я уверена, что нет, – влезла Вилка. – Мне она понравилась.

– И мне, – вставила Вика.

– Посмотрим, – закончила Карина совещание. – Работа стоит, девочки.

Все засуетились и, обсуждая последние новости, а именно, справится новенькая с заданием или нет, покинули кабинет.

– Глупая затея, – сказала Карина, когда мы остались с ней вдвоем.

– Есть другие предложения? – спросила я, тоже вставая. – Может, сама сходишь?

– Мне вчерашнего хватило, – усмехнулась начальница. – Больше не хочу.

– Тогда подождем, – закончила я и отправилась выполнять свой трудовой подвиг. Идея глупая, согласна, но ничего другого в голову не лезет. А время идет, и очень не хочется остаться без работы. Еще и отдать кому-то наш Салон, в который мы вложили всю душу.

Глава 20. Вторник (ближе к обеду)

От лица Татьяны (новенькая)

И что это, интересно, было? Какой мужик? Какое задание? Они там что, сдурели все? Ладно, эта, которая все бежала вокруг меня, не знаю, как зовут. Но начальница вроде показалась мне адекватной. Да и администратор, Снежана, тоже вчера по телефону разговаривала нормально. И ни слова ни о каком задании не было сказано. И тут – на тебе, выдали все вместе. Ну, и коллективчик. Если бы не жизненные обстоятельства, я бы послала их прямо сейчас в далекий тур по Тундре. Но мне нужна работа. Очень нужна. Поэтому придется попробовать выполнить это бредовое задание.

Я открыла лист бумаги, который мне дала начальница. Так, Романов Александр Юрьевич, адрес офиса, квартиры и трех ресторанов, где предпочитает обедать или ужинать. Не женат, детей нет – прекрасно, только что мне со всем этим делать? Вот ведь, влипла, так влипла. Ладно, сама себе недавно говорила, что трудности только закаляют. Так чего теперь сопли распускать? Пойди и спроси у этого мужика, это он хочет захватить салон или все-таки не он. Делов-то, на пять минут.

Я поникла, сидя на автобусной остановке в ожидании нужного мне маршрута, потому что пилить приходится на другой конец города. Владелец завода, там, видимо у него и офис, судя по адресу. Моя подруга когда-то там работала бухгалтером, пока не ушла в декрет. Поэтому адрес этот я знаю хорошо, не раз там бывала. Может, кто из знакомых остался еще, и мне будет проще найти этого директора?

Автобус подошел, я нашла место возле окошка и задумалась. В душе я, как и все женщины, авантюристка, а вот в жизни оказалась трусихой. Хотя, собрать вещи и уйти от этого уroda на съемную квартиру, считаю подвигом, а никак не трусостью. Сколько лет терпела все его выходки, а тут взяла и... не простила. Хватит, надоело. Так как я проживала на жилплощади Мишки, то вещи пришлось собирать мне, а не ему. И в перспективе – съемная квартира, которую, спасибо подругам, нашла довольно быстро. Правда, с работой засада.

Мы жили отдельно вот уже четыре месяца, и мой бывший возлюбленный вроде как успокоился. Хотя поначалу звонил и грозился, что я еще об этом пожалею. Как же, размечтался. Последний наш разговор по телефону закончился хоть и спокойно, но все равно неприятно.

– Я больше не буду звонить и уговаривать, – сказал Мишка. – Сама скоро прибежишь ко мне, еще и будешь просить, чтобы я позволил тебе вернуться.

– Ага, – усмехнулась такой наглости. – Мечтать не вредно. Сейчас шнурки доглажу и сразу же прибегу.

– Посмотрим, – ответил он и положил трубку.

– Смотри, – сказала я черному экрану и еще раз усмехнулась. А через два дня меня уволили. Дело в том, что мой тогдашний шеф, у которого я проработала все эти годы и благодаря которому познакомилась с Мишкой, был лучшим другом моего возлюбленного. И не отказал ему в просьбе лишить меня работы.

Если бы не этот удар ниже пояса, то я бы еще немного повыделывалась и в очередной раз Мишку простила, как делала это постоянно. Но такой подлости простить не смогла. Да и не хотела больше прощать бесконечные измены, отсутствие внимания ко мне и регулярное плохое настроение моего бывшего возлюбленного.

Денег у меня было достаточно. Видимо, на подсознательном уровне я начала откладывать на черный день, забыв об этом оповестить Мишку. И этот день настал. В принципе, я могла еще минимум год жить безбедно и в свое удовольствие, но тут всплыло мое внутреннее «Я». Неужели не смогу сама устроить свою жизнь, найти работу, а также спутника жизни? Неужели всю жизнь буду его прощать и дальше терпеть? Видимо, в тот момент во мне что-то перегорело, и я твердо решила для начала найти работу, а потом уже устраивать все остальное.

Мест, где требуются массажистки в нашем городе не так уж и много. И все они оказались заняты. И тут, когда я уже собралась окончательно разочароваться в жизни, мне на гла-

за, буквально вчера, попало объявление. Думала, все, вот она новая жизнь. И снова облом, с каким-то дурацким заданием. Но попробовать стоит, иначе буду потом локти кусать и есть себя поедом.

Автобус остановился на нужной мне остановке, и я вышла, оглядываясь по сторонам. До завода и, соответственно, офиса Александра Юрьевича идти пять минут. Я пошла медленным шагом, на ходу придумывая, как бы начать с ним разговор. Хотя, для начала неплохо было бы его увидеть вживую. Даже фотки нет, вот засада.

На проходной меня встретил Палыч, который работал здесь уже более двадцати лет и знал меня еще с того времени, когда я часто навещала свою подружку.

– Привет, Танюха, – он вышел из будки, подходя ко мне и пожимая руку. – Какими судьбами? Лерку пришла проводить?

– Издеваешься? – усмехнулась, отвечая на рукопожатие. – Ей еще два года в декрете сидеть. Я по другому вопросу, – мужчина нахмурился. – Мне нужен ваш шеф.

– Зачем? – спросил удивленно, глядя на меня в упор.

– Дело у меня к нему, – я потянулась ближе. – Личное, – сказала на ухо практически шепотом.

– Танюха, ты, конечно, девка хорошая, и за свою старуху я тебе благодарен. После твоих массажей, как бабка пошептала, все прошло.

– Скажешь тоже, старуха, – засмеялась, хлопая Палыча по

плечу. – Она у тебя женщина в самом соку. Смотри, – погрозила пальцем, – уведут.

– Пусть попробуют, – засмеялся мужчина в ответ. – Тебе хоть назначено к шефу? – снова стал серьезным.

– Нет, – честно ответила, замотав головой. – Но очень надо, выручай.

– Не могу, – он развел руками. – Не положено, если нет в списках посетителей или не выписан специальный пропуск, – я поникла, понимая, что задание провалила. – Да и нет его на месте, – закончил Палыч.

– А где он? – воодушевилась я, глядя внимательно на мужчину.

– Сейчас узнаем, – он мне подмигнул. – Но только из-за большой любви к тебе, – он зашел в будку, а я следом. Поднял трубку стационарного телефона и набрал номер. – Алло, Мария Дмитриевна? Охрана беспокоит. Слушай, когда шеф будет? – женский голос что-то щебетал в трубке, но я не слышала. – А где он, не знаешь? – опять ответ, и опять ничего не разобрать. – Спасибо, – и мужчина положил трубку. – На ипподроме он, – обратился ко мне. – Какую-то лошадь модную привезли, поехал смотреть.

– Кого привезли? – не поняла я, думая, что меня разыгрывают.

– Ну, жеребца, – начал Палыч жестикулируя. – На котором скакать можно.

– А ему зачем?

– Откуда я знаю? – мужчина развел руками. – Знаешь, как добраться?

Я ответила отрицательно, после чего Палыч подробно мне объяснил, каким маршрутом следует ехать и где делать пересадку. Поблагодарив его, я направилась на ипподром, заранее начиная сильно нервничать.

Дело в том, что в жизни я дико боюсь двух вещей – змей и... лошадей. Последние мне очень нравятся, но рядом с ними стоять я не могу. Меня бросает в дрожь, видя, как эти красивые животные бьют копытом и встают на дыбы. И теперь мне надо перебороть свой страх, чтобы встретиться с каким-то мужиком. И где он взялся на мою голову?

Охрана пропустила меня без проблем, даже не спросив, куда я направляюсь. Зайдя на территорию ипподрома, я увидела возле загороди компанию из трех мужчин. Перевела взгляд – за забором, сидя верхом на лошади, сидел еще один. Меня бросило в дрожь. Мужчины что-то бурно обсуждали, после чего направились в сторону административного здания. А я направилась к загону, в надежде узнать там у кого-нибудь из персонала, где же мне найти Романова. А главное – как он хоть выглядит, чтобы не попасть впросак.

Пока я стояла практически в центре ипподрома, из админ-здания вышла девушка в строгом деловом костюме. Увидев меня, она скривилась, но направилась в мою сторону.

– Вы к кому? – начала она, подойдя ко мне совсем близко.

– Здравствуйте, – решила я все-таки поздороваться,

несмотря на недоброжелательный взгляд моей теперешней собеседницы. – Мне нужен Александр Юрьевич Романов. Очень срочно, – добавила с серьезным видом.

– Зачем? – поинтересовалась девушка.

– Нужно передать, – я достала из сумки сложенный лист, внутри которого были адреса этого Романова, и помахала им перед лицом девушки. – Секретарь послала, – нагло врала, в надежде, что никто не будет проверять мои слова на веру.

– Через десять минут он закончит, – девушка кивнула в сторону загона. – Можете подождать, – отвернулась от меня, и направилась назад к админзданию. Интересно, кто она такая и откуда все знает?

Проведя ее взглядом, я тоже развернулась и пошла в сторону загона. Честно говоря, при близком рассмотрении данного зрелища, оно меня впечатлило. Симпатичный мужчина верхом на прекрасном жеребце – у меня дух захватило, потому что давно я не наблюдала лошадей так близко. Это великолепно, несмотря на мою боязнь.

Сделав последний круг, наездник остановил жеребца, после чего начал с него слазить. Не знаю, что же произошло на самом деле, но я увидела, как мужчина упал прямо возле лошади.

– Черт, – кинулась перелазить через забор, поддавшись минутному импульсу помочь. И только подбежав ближе и присев возле мужчины, я поняла, что сейчас свалюсь в обморок. Надо мной возвышался конь, который, вдобавок ко

всему, уткнулся мордой мне в плечо. Душа ушла в пятки, но тут из ступора меня вывел голос мужчины:

– Я в раю.

Резко посмотрела на него. Он лежал, глядя на меня внимательно, держась одной рукой за спину.

– С вами все в порядке? – поинтересовалась, зачем-то до-трагиваясь до лба. Он поймал мою руку, не дав мне возможности ее убрать.

– Вы – ангел, – тихо сказал, закатывая глаза.

– Э, мужчина, – у меня напрочь вылетело из головы, как его зовут. – Завязывайте, я сейчас сама грохнусь в обморок рядом с этим животинкой.

«Животина» продолжала тыкать носом мне в плечо, но я старалась не обращать на это внимание.

– Ты боишься лошадей? – мужчина открыл глаза и уставился на меня.

– Очень, – честно призналась. – Встать сможете?

– Попробую, – он, сильно кривясь и продолжая держаться рукой за спину, сел. – Черт, больно-то как.

– Что случилось? – я поддерживала его за локоть, благо, мою руку он отпустил.

– Спину потянул и не удержал равновесие, – опираясь на меня, он встал и начал медленно ковылять к калитке. – Кстати, а ты что здесь делаешь?

– К вам пришла, – ответила, глядя прямо в глаза.

– Зачем? – он застонал и остановился.

– Поговорить, – сказала спокойно, тоже глядя на него. Очень симпатичный, как по мне. И высокий, хотя при моем низком росте, мне встречаются исключительно высокие мужчины.

– О чем? – продолжал допрос Романов. Наконец-то, я вспомнила его фамилию. Там и до имени недалеко.

– Давайте, для начала в больницу, – прервала я допрос. – А потом поговорим.

– Лучше домой, – сказал он, продолжая медленно ковылять, держась правой рукой за спину в районе поясницы. – На дом вызову специалиста. Не в первый раз.

Я промолчала, следуя за Романовым. Минут пять мы ковыляли до его Джипа. Точнее, ковылял он, а я просто медленно шла следом.

– Машину водить умеешь? – спросил Александр Юрьевич (О! Я и имя его вспомнила), а я уставилась на него.

– Умею, но исключительно седаны.

– Тогда садись, – он вложил мне ключи в руку, а сам полез на заднее сиденье, предварительно сняв автомобиль с сигнализации.

– Я не смогу, – замотала отрицательно головой. – Говорю ж, только седаны водила. И то недолго.

– Тогда разговора не состоится, – сказал он мне из салона и захлопнул дверь.

– Вот же черт, – пробубнела под нос и полезла на водительское сиденье.

– Ничего сложного, – мужчина усмехался. – Коробка автомат, две педали. Не перепутаешь.

– У меня и прав с собой нет, – глядя в зеркало заднего вида на своего собеседника, ответила я. Он усмехался.

– Не переживай, я все разрую, если что. Главное, в столб не въедь и довези меня до дома в целости и сохранности, – он назвал адрес, который я и так прекрасно знала.

Я вставила ключ зажигания, провернула его и завела автомобиль. И тут случился казус. Как бы я не старалась, но до педалей упорно не доставала. Сзади раздался смешок.

– Ничего смешного, – фыркнула, пытаюсь в очередной раз принять полулежащее состояние, чтобы достать до педалей.

– Кресло ближе подвинь, – сказал мужчина, продолжая усмехаться. – Слева внизу рычаг.

Кое-как справившись с креслом и установив его на нужное мне расстояние и высоту, я нажала педаль газа, и автомобиль медленно тронулся. Хотя я и переживала, но управлять им оказалось не так сложно, как думалось в начале. Когда мы выехали на трассу, я уже уверенно держалась за руль и вела машину на приличной скорости.

– Как зовут тебя, прелестное создание, – поинтересовался мужчина, глядя на меня в зеркало заднего вида.

– Татьяна, – улыбнулась в ответ.

– А меня Александр, – я чуть не выпалила «Я в курсе», но вовремя прикусила язык, только кивнув утвердительно в ответ. До дома, где жил Романов, мы больше не проронили

ни слова. Только Александр, как он представился, периодически стонал, видимо от сильной боли.

Заехав во двор частного дома, я присвистнула. Живут же люди, не то, что моя однокомнатная съемная квартира.

– Ничего себе, – сказала вслух, рассматривая дом с открытым ртом.

– Нравится? – поинтересовался мужчина.

– Обалдеть, – меня захватили эмоции, и я ничего не смогла с этим сделать. Александр только усмехнулся в ответ.

– Поможешь? – поинтересовался, открыв дверь и пытаюсь вылезти из машины самостоятельно.

– Да, конечно, – я подбежала, поддерживая ее под руки, помогая стать на землю. Он немного пошатнулся, становясь ровно на ноги. Одной рукой он резко притянул меня к себе, сильно прижав к груди. Я подняла глаза вверх, и наши взгляды встретились. Другой рукой он провел по моему лицу, а я затаила дыхание, закрыв глаза.

– Дверь откроешь? – шепотом спросил мужчина, прислонившись губами к моему виску.

– Да, конечно, – видимо, все слова разом испарились из моей головы, так как я начала повторяться. Издалека услышала свой голос и почувствовала на щеке жар дыхания. Я резко открыла глаза, оттолкнула от себя мужчину и сделала шаг назад. Романов рассмеялся. – Не вижу ничего смешного, – строго сказала.

– Забавная ты, – он рассматривал меня с ног до головы,

продолжая улыбаться.

– Спина не болит? – поинтересовалась, склонив голову на бок.

– Что? – он уставился не меня.

– Говорю, спину попустило? – чуть повысила голос, продолжая наблюдать за ним.

– Ох, – он схватился рукой за поясницу, скривив лицо. – Очень болит. Без доктора никак, – и протянул мне ключи.

Открыв входную дверь, я пропустила мужчину вперед, следуя за ним в спальню, которая находилась на первом этаже.

– Лекарства где? – спросила, когда он улегся на кровать, продолжая меня рассматривать.

– Зачем тебе? – внимательно посмотрел, нахмутив брови. – В мобильном номер врача, Захаров. Позвони, он придет.

– Сама справлюсь, – пробурчала. – Так где мне мазь хоть какую-нибудь найти?

– Прямо по коридору, – кивнул головой. – В ванной, в большом шкафу.

Все необходимое нашла очень быстро. Видимо, спина у него болит давно и довольно серьезно, раз такое обилие мазей и гелей.

– Раздевайся, – строго сказала я, заходя в спальню с аптечкой.

– Зачем? – удивился Романов, глядя, как я достаю мазь. –

Ты хоть знаешь, что делать?

– Знаю, конечно, – усмехнулась, предчувствуя, как сейчас поиздеваюсь над ним.

– Будем считать, что я тебе поверил, – он начал расстегивать рубашку, косясь на меня, после чего на пол полетели и штаны. Что ни говори, а фигура у него отпадная, у меня аж слюнки потекли. Вообще, люблю, когда мужчины за собой следят независимо от возраста. – Это лишнее, – добавила, когда руки его потянулись к резинке боксеров.

– А я думал, массаж будет полный, включая внутримышечный, – в его глазах зажглись искры.

– На живот ложись, – продолжала я строго, и мужчина нехотя перевернулся.

Я намазала поясницу нужной мазью и надавила на одну из болевых точек.

– А-аа, – закричал он. – Ты что делаешь, ненормальная?

– У тебя защемление, – продолжала я массировать, периодически проверяя и надавливая на нужные точки. – К врачу надо обращаться не когда прихватит, что нельзя разогнуться, а хотя бы раз в пол года проходить курс лечебного массажа.

– А ты в этом шариишь? – спросил Романов, пытаясь повернуть голову и посмотреть на меня.

– Не крутись, – я снова надавила на болевую точку, и он взвыл, падая лицом на подушку. – Если не будешь следить за своим здоровьем, можешь калекой остаться. Я не шучу.

– Да понял уже, – на выдохе ответил, продолжая тяжело дышать.

Я решила больше не издеваться и сделала ему лечебный массаж. Под конец мужчина практически мурлыкал под моими пальцами, а я улыбалась. Все-таки он очень красивый, чтобы там ни говорили. Прямо чувствуется в нем мужик за версту.

– Готово, – я спрыгнула с кровати, складывая лекарства назад в аптечку.

– Еще хочу, – захныкал Романов, как маленький ребенок.

– На первый раз хватит, – сказала спокойно.

– А завтра будет? – он повернулся на один бок, рассматривая меня внимательно.

– Вот скажи мне, пожалуйста, чего ты целый день на меня пялишься?

– Нравишься ты мне, – ответил довольно спокойно, улыбаясь одними уголками губ, а я растерялась, не зная, что бы ему съязвить. Молча развернулась и пошла в ванную поставить назад аптечку, заодно привести мысли в порядок. Когда вернулась назад в спальню, Александр лежал на спине, закинув руки за голову.

– Легче? – спросила, садясь на краешек кровати.

– Намного, – он улыбнулся. – Слушай, а где ты так научилась классно массаж делать?

– Вообще-то я – профессиональная массажистка, – ответила и покраснела. В принципе, хвататься этим не люблю, но

тут захотелось выпендриться.

– Да, ну? – он сел на кровати, придвинувшись ко мне. – Предлагаю сделку. Ты выступаешь в роли моей сиделки, скажем, неделю, а я...

– Что ты? – поинтересовалась, заранее зная, что соглашусь.

– Помнится, у тебя ко мне разговор какой-то.

– Вот, черт, – я вскочила с кровати, только сейчас вспомнив, зачем я здесь нахожусь.

– Во-от, – протянул Романов, снова укладываясь. – Разговор в обмен на услугу.

– По-моему, это не совсем равноценный обмен.

– Милая моя, мы в ответе за тех, кого спасли! – он остался собой доволен.

– Вообще-то, кого приручили, – поправила я, усмехаясь.

– Заодно и приручишь. Давай свой разговор, – и Александр стал серьезным.

Я тяжело вздохнула, посмотрела на него, после чего отвела взгляд и задумалась. Легко сказать, давай, а с чего хоть начинать? Прокрутив в голове несколько вариантов, но все они никуда не годились.

– Даже не знаю, с чего начать, – начала издалека, на что мой собеседник удивленно поднял бровь. – Дело в том, что я устраиваюсь на работу массажисткой в салон «Смерть мужьям».

– Куда? – он аж подпрыгнул на кровати.

– Салон красоты, – на последнем слове сделала акцент. – В самом центре города.

– Допустим, – лицо его снова стало серьезным. – И?

– И там происходит какая-то ерунда, – вздохнула я, пытаясь собрать мысли до кучи, чтобы ему объяснить всю эту чепуху.

– Нечистая сила? – мужчина прищурил один глаз.

– Очень смешно, – снова вздохнула тяжело. – Вроде их хотят захватить, – глаза Александра начали округляться. – Рейдеры, – заранее ответила на немой вопрос. – Они думают, что это можешь быть ты.

– Я? – он тыкнул указательным пальцем себе в грудь.

– Да, ты, – подтвердила, наблюдая за его реакцией, а он начал очень громко смеяться.

– Давно меня никто так нагло и откровенно не обвинял в рейдерстве, – он снова стал серьезным. – Милая моя, – продолжил, глядя мне прямо в лицо. – Мне нафиг не нужен какой-то салон в центре города. Свою недвижимость некуда девать.

– Правда, не ты? – я не верила в свою удачу.

Слава Богу, единственный нормальный мужик, повстречавшийся мне за последнее время, и тот оказался положительным героем. Настроение начало подниматься.

– Правда, не я, – передразнил он меня. – Это весь разговор?

– Да, – тяжело вздохнула, понимая, что больше меня здесь

ничего не держит. – Спасибо тебе, – и направилась к двери.

– Стоять, – прокричал Романов, подскакивая с кровати в одних трусах, хватаясь за поясицу одной рукой, а другой хватая меня за руку. – Куда собралась? У нас договор, если ты забыла.

– Я думала, ты пошутил, – усмехнулась в ответ.

– Еще чего, – он потянул меня за собой. – С тебя ужин, массаж, и присмотр за мной.

– Согласна, – закивала утвердительно и отправилась на кухню. По дороге я позвонила Снежане, сообщив, что это не Александр. Она заверила, что с заданием я справилась отлично, и завтра ровно в девять утра меня ждут все на работу. Знала бы она тогда, чем грозит завтрашнее утро...

Глава 21. Вторник (послеобеденное время)

От лица Ирины (второй парикмахер)

Клиентка ушла, следующая будет только через два часа, и у меня перерыв. Я уселась в кресло, предварительно сделав себе кофе, и начала листать журнал. С Анькой мы не разговариваем с утра, вот ведь, зараза какая. Интересно, а она вообще собиралась мне рассказывать, что теперь проводит вечера в объятиях Соколовского?

Только избавились от одной соперницы, как Анька спутала мне все карты. Ну и фиг с ней, пусть обнимается, предательница. Найду другого. Хотя, не хочу никого искать. Этого хочу, блин, что же делать?

– Почему бездельничаем? – услышала над ухом голос Снежаны и подняла голову.

– Перерыв у меня, имею право, – и снова уткнулась в журнал.

– Раз дел никаких нет, давай-ка, кабанчиком смотайся к адвокату, он ждет.

– Чего ради? – снова посмотрела на администратора.

– Потому что ты одна без дела болтаешься. Предлагаешь

мне все бросить и бежать? Карины нет, уехала по делам, весь салон на мне. Девочки все заняты.

Я обвела взглядом зал. Машка с Катериной трудились над маникюрами, Ольга красила престарелую даму, Анька заканчивала с укладкой. Точнее, уже закончила, повернув кресло, чтобы женщина смогла увидеть себя в зеркало. Еще и мило улыбалась, зараза такая.

– Вон, Аньку пошли, – кивнула в сторону своей подружки. – Она тоже уже закончила.

– Я не могу, – скривилась Аня, услышав мою последнюю реплику. – У меня сейчас опять человечек придет.

– Пождет, – я снова уткнулась в журнал. Ага, как же, человечек к ней придет. Бойтся, что Соколовский узнает и голову ей оторвет. И поделом ей будет.

– Снежана, – чуть ли не плача, произнесла Аня.

– Ирка, подняла свою пятую точку, – гаркнула администратор. – И бегом марш к адвокату. Три минуты на сборы. Детский сад какой-то, – продолжала бурчать под нос Снежана, направляясь к ресепшену.

Я медленно отложила журнал, также медленно поднялась со своего места и уставилась на Аньку.

– Довольна? – скривилась, глядя, как на ее лице появляется улыбка.

– Не злись, тебе не идет, – влезла Ольга.

– Делом занимайся, – буркнула я, взяла сумочку и направилась к Снежане.

– Чего тебе? – та подняла глаза на меня, оторвавшись от бумаг.

– Адрес давай. Куда я, по-твоему, идти должна.

– Точно, – Снежка начала перерывать скопление бумаг на своем столе. – Да, где же она.

– Порядок бы навела, командирша.

– Не умничала бы ты лучше, – Снежана, наконец-то, нашла визитку и протянула ее мне. – Без тебя тошно.

– Ушла, буду не скоро. А ты выписывай мне премию за подвиг.

И с этими словами направилась к выходу, на ходу сделав звёздам ручкой.

Адвокатская контора находилась в двух квартал от нашего салона, поэтому я решила прогуляться, подышать воздухом и просто убить время, раз уж у меня ответственная миссия. Пусть остальные трудятся. Кому надо, тот подождет, даже, если я опоздаю. Мне то уж точно не к спеху. А все из-за этих предателей. Надо же, Аньку поддержали, вот, заразы какие.

С такими невеселыми мыслями я подошла к адвокатской конторе «Антонова и К°». Охранник на входе поинтересовался, к кому я иду, и, услышав, что мне назначено, без проблем пропустил меня вовнутрь, еще и указав, где найти нужный кабинет.

Приемная была пуста. Я закрыла за собой дверь и осмотрелась. За столом никого, под столом тоже. Куда все подевались? Увидев еще одну дверь, я тихонько подошла к ней и

постучала. Услышав громкое «Войдите», толкнула дверь.

– Добрый день, сходу начала я, поворачиваясь, чтобы закрыть дверь.

– Добрый, – услышала за спиной. Повернувшись лицом к собеседнику, немного прибалдела. И где он был раньше, этот экземпляр мужского пола? Красавец-брюнет, в деловом костюме темного цвета и белой рубашке, верхние пуговицы которой были расстегнуты. Галстук отсутствовал. Скажу по секрету – терпеть не могу галстуки. Единственным исключением стал Соколовский. Но, как видно не судьба.

– Мне нужен, – я запнулась, напрочь забыв, как зовут адвоката. Вот балда, даже на табличку на двери не глянула.

– Вы из Салона красоты? – мужчина пристально посмотрел на меня.

– Да, – кивнула в ответ. Слава Богу, не придется долго объяснять ему, кто я такая, и что мне здесь понадобилось.

– Присаживайтесь. Чай, кофе? – адвокат встал, подходя к столику за его спиной.

– Не надо, я уже пила.

– А я, представьте себе, нет, – он начал колдовать над кофе-машиной, демонстрируя мне свою спину.

Даже сквозь пиджак было видно, что мужчина не пропускает тренировки на тренажерах. Ну, надо же, почему мне так не везет? Ведь сто пудов женат или имеется в наличие какая-то крашенная стерва. Блин, как же его зовут-то?

– Пейте, я подожду, – он повернулся и улыбнулся.

– Секретарь заболела, приходится делать самому.

– Иногда и самому надо, – ляпнула я и запнулась, глядя на адвоката.

– Думаешь? – он продолжал усмехаться. Кофе был готов, он налили себе в чашку. – Может, все-таки присоединишься?

– Уговорил, – не стала я церемониться. Раз уж он мне тыкает, почему я не могу этого сделать. Мужчина налил кофе еще в одну чашку и поставил передо мной. Я отхлебнула глоток. Вкусно. Подняла на него глаза. Он пил свой кофе и пялился на меня. – Так что там с нашим салоном?

– Ах, да, – он оторвался от лицезрения моих прелестей в виде четвертого размера груди и начал перебирать бумаги. – Значит, так. Иск действительно имеется, его даже приняли в рассмотрение, правда, как я понимаю, вас забыли об этом оповестить, – я сидела с вытаращенными глазами, забыв о кофе.

– Правда? – только и смогла произнести.

– Абсолютно, – кивнул адвокат в ответ. – Суд еще не назначен, но, думаю, в скором времени будет точная дата.

– И что в том иске?

– Незаконная приватизация, – сказала адвокат. – Я еще не видел бумаг, но, думаю, что-то они нашли. Адвокат – Суслов Аркадий Михайлович, редчайший подонок, хоть и безумно дорогой, – я скривилась. – Вижу, тебе знакомо это имя. У него же имеется доверенность на предоставление интересов

своего клиента.

– То есть? – удивилась я, ничегошеньки не поняв из его речи.

– То есть, клиент его, чтобы не светить свое имя, не обязан являться в суд. Все его интересы, включая подписи на документах, он поручил представлять своему адвокату.

– И мы никак не можем узнать его имя? – я подняла брови вверх в немом изумлении.

– Почему же, можем, – адвокат крутился на кресле, вертя в руках ручку. – Например, когда начнется суд. Но не факт, что нам покажут. Скорее всего, ждут назначение нужного судьи. Но, если я правильно понял, вам суд не нужен?

– Черт, – начала злиться, так как мне не нравилось все происходящее. Если квалифицированный специалист говорит, что пока нельзя ничего сделать, то мы, беззащитные женщины, точно самостоятельно не справимся. Боюсь, что и девочкам эта информация тоже не понравится. – Ты нам поможешь?

– Помогу, – он сел ровно, ложась грудью на стол, чтобы приблизиться ко мне. – Алена Игоревна попросила, а я не могу ей отказать.

– И, – я сделала паузу, – сколько мы тебе будем должны?

– Сегодняшний вечер, – мужчина снова откинулся на спинку кресла.

– Не поняла, – черт, как же его все-таки зовут? Помню, что на букву А – Александр, Алексей, Андрей... Точно, Андрей

Иванович. Фамилию сто процентов не вспомню, да она мне, в принципе, не нужна. Не в Загс же с ним идти.

– Сегодня вечером меня пригласили на одну частную вечеринку. И мне нужна спутница. Кого-то искать на эту роль нет времени, да и желания тоже. А тут ты, сама ко мне пришла.

– Козел, – сказала я и подпрыгнула на месте.

– Не спорю, – усмехнулся мой собеседник.

– А если я не соглашусь? – остановилась посередине кабинета, уставившись на Андрея в упор.

– Тогда вот, – он взял лист бумаги, что-то там написал и протянул мне. Я сделала шаг, взяла в руки и... Офигела. Это ж сколько тут нулей? Мать моя женщина, где ж взять такие деньги? Снежана меня точно убьет.

– Козел в квадрате, – вздохнула и положила лист на стол. – Во сколько?

– Начало в семь, так что в половину седьмого я за тобой заеду. Адрес скажи.

– Салон красоты «Смерть мужьям». У Алены Игоревны спросишь, она в курсе, – я порадовалась небольшой мести со своей стороны. – Ты бы хоть для приличия спросил, как меня зовут.

– Зачем? – он поднял одну бровь.

– Тупее вопроса я в своей жизни не слышала, – и я направилась к двери.

– Ирина, – услышала в спину и резко повернулась, дер-

жась за ручку.

– Ясновидящий? – спросила, глядя, как он смеется. – Тебе на битву экстрасенсов надо, прикинь, сколько денег заработаешь.

– Администратор ваша звонила, предупредил, что придет красотка, зовут Ирина.

– Так и сказала – красотка? – ну, Снежка, ну, зараза, я тебе устрою.

– Сказала, что девушка симпатичная, – продолжал улыбаться Андрей.

– Все равно для приличия мог бы и сам спросить, – и я вышла из кабинета, сильно хлопнув дверью.

Влипла я, походу. Причем, всерьез и надолго.

Дорога обратно не заняла много времени, и уже через десять минут я стояла в общем зале нашего салона.

– Ну, как? – первой спросила Снежана.

– Не очень, – ответила ей и пересказала со всеми подробностями разговор с адвокатом, правда, пропустив, что два раза назвала его «козлом». – Вот, – закончила свое повествование. – Теперь о стоимости его услуг. Хочет он много, очень много, мне в жизни с ним не расплатиться. А я прямо предчувствую, что вы заставите меня платить из своего кармана, раз не смогла договориться. Или...

– Что? – все уставились на меня в немом ожидании.

– Пригласил на какую-то закрытую вечеринку. Так что, придется вам наводить мне марафет.

– Это еще почему? – Вика вышла из своего кабинета в общий зал.

– Можешь сама с ним сходить, я не возражаю.

– Да сделаем все в лучшем виде, чего ты кипишуешь. Я же пошутила, – и девушка улыбнулась.

– Нервничаю, – ответила честно. – Делать мне что?

– Красивый? – спросила Маша.

– Пойдет, – кивнула в ответ, улыбаясь. Красивый, я бы даже сказала, очень красивый. К тому же наглый, самоуверенный и обаятельный – все, как я люблю. Но лучше им об этом пока не знать.

– Тогда наводим Ирке марафет, и она идет покорять адвоката, – скомандовала Снежана, а все зашевелились.

– Только это, – начала я, и Снежка повернулась в мою сторону. – Мне платье нужно.

– Бегом к Юльке в магазин, – сказала администратор.

– Меня она пошлет, – честно ответила, вспоминая нашу последнюю встречу с Юлькой в ресторане.

– Не пошлет, я ей позвоню.

– А хочешь, я с тобой схожу? – влезла Маша. Я кивнула утвердительно в ответ, и мы с ней отправились к рыжей Юльке. Господи, хоть бы не послала.

Хозяйка магазина одежды выплыла нам на встречу, как только мы переступили с Машкой порог.

– Какие люди, – в руках неизменная чашка с кофе, на лице ехидная улыбка. Вот чувствую печенкой, что пошлет. – Ки-

ками судьбами вы посетили мою скромную обитель? – продолжала ехидничать Юлька.

– Нам нужно платье для Иры, – начала Маша, улыбаясь. – Красивое. У нее сегодня свидание.

– Неужели? – Юлька подняла одну бровь. – Решила с моей помощью сразить Александра Васильевича наповал?

– Нужен мне твой Соколовский, – фыркнула в ответ.

– Уже не мой, – улыбалась Ирка. – Мне он тоже не нужен, забирай на здоровье.

– У Иры сегодня свидание с адвокатом, – опять влезла Маша. Ну, вот, кто ее просит сразу все карты раскрывать?

– Ого, – Юлька подняла одну бровь. – Сексуальный?

– Очень, – съязвила в ответ. – Поможешь? Только что-нибудь нормальное подбери. А то знаю я тебя, сейчас мстить начнешь и нарядишь меня, как чучело.

– Было бы кому мстить. Пошли уже, убогая, – и Юлька направилась к стеллажам.

Ненавижу примерки, с самого детства их терпеть не могу. Чувствуешь себя обезьяной на выставке. Столько платьев перемеряла, а Юлька все кривится. Сколько можно уже? Давай хоть что-нибудь, мне уже самой все равно, в чем идти, лишь бы не с голым задом.

– Снимай, очередная фигня, – скомандовала Юлька, а я завыла, но пошла в примерочную. – На, вот это примерь, – просунулась ее голова, после чего мне вручили очередное платье красного цвета.

– Я такое не одену, – устала на Юльку.

– Это почему это? – как же витиевато она периодически разговаривает.

– Потому что красный цвет мне не идет. К тому же, оно длинное, я в нем запутаюсь.

– Одевай, убогая. Много ты понимаешь в моде. Не идет оно ей, – последнюю фразу Юлька сказала себе под нос, когда пошла назад в зал.

Я скривилась. Ну, не ношу я красное. Ни в каком виде. К тому же, оно длинное. Но, на всякий случай, я его одела и вышла в зал.

– Какая ты красотка, – Машка захлопала в ладоши.

– То, что надо, – Юлька щелкнула пальцами. – Будешь звездой сегодняшнего вечера.

– Ты всем так говоришь, – ответила ей обиженно.

– Потому что знаю толк. Переодевайся и на выход, у меня дел много.

– Спасибо, – вздохнула я, понимая, что другого наряда мне не светит. Согласна, платье сидело идеально, подчеркивая то, что нужно, и скрывая то, что не нужно. Но все равно, я в нем запутаюсь.

Туфли к платью нам помогли выбрать продавцы, всучив мне напоследок пару чулок. Сговорились все, что ли?

Зайдя в общий зал, все накинулись смотреть мой наряд. Машка прожужжала все уши о том, какая я красотка в новом платье, на что я кривилась. Вика уволокла меня к себе в

кабинет и час колдовала над макияжем. Вышло очень даже ничего, я бы сказала – красиво.

Осталось дело за прической, и я зашла в зал. Анька восхищенно на меня смотрела.

– Я к предателям в кресло не сяду, – сказала ей и направилась к Ольге, которая провожала клиентку. – Сделаешь? – обратилась ко второй подружке.

– Конечно, – улыбнулась та. – Даже багажник тебе прощу.

– Зря ты так, – обиделась Анька. – Я ж не специально.

– Сгинь с глаз моих. Не то пришибу под горячую руку.

Анька засопела и отвернулась. Правда, минут через пять она присоединилась к Оле, и они вдвоем начали колдовать над моей вечерней прической.

– Истеричкой не называл? – спросила Оля через время.

– Пока нет, – ответила, улыбаясь.

– Но ты не теряешь надежды, – Ольга засмеялась. – Ох, Ирка, чувствую, завтра тебя тоже привезут на шикарной тачке.

– Если истеричкой не назовет, то на маршрутке приеду.

Дело в том, что со словом «истеричка» у нас уже сложилась практически легенда. Знаю, что барышня я эмоциональная, наглая, и даже периодами неуравновешенная, но не совсем понимаю, почему меня некоторые особи мужского пола называют истеричкой? Причем, как только меня так мужик назовет (это мы уже с девочками заметили), так сразу у меня с ним все получается, и мы начинаем встречаться.

Если нет, то и никаких отношений нет.

Ольга доделывала прическу, а Анька сидела в своем кресле и листала журнал.

– Так, что же мне гороскоп на сегодня скажет? – произнесла она вслух. – О, свидание с мужчиной вашей мечты.

– Мне прочти, – крикнула я ей, не поворачиваясь, так как Ольга на меня шикнула, заставив сидеть на месте.

– Ты у нас кто, напомни? – спросила Аня.

– Овен.

– Так, женщина-овен. У вас роковая встреча с брюнетом.

– Да, ладно? – удивилась я. – Дай, прочту.

– На, прочти, – протянула Анька журнал, но Ольга в очередной раз шикнула, удерживая мою голову.

– Верю, – махнула рукой. – Ну, роковая, так роковая.

Девочки закончили, я передела платье, взяла сумочку и вышла в зал. Все захохали, даже баб Зина остановилась и улыбнулась.

– Куда мужики смотрят, – сказала она, качая головой. – Таковую красоту пропускают мимо.

– Спасибо, – я улыбнулась ей в ответ.

– За тобой? – спросила Маша, глядя в окно, и все побежали смотреть.

Возле серебристого Порше стоял Андрей, поглядывая на часы.

– Красавчик, – сказала Вика.

– Прямо ух, – усмехнулась Анька.

- Сейчас без уха останешься, – сказала ей. – А ты без глаза, – повернулась к Вике.
- Молчу, молчу, – Анька продолжала смеяться.
- Ира, покори его, – Машка улыбнулась.
- Обязательно, – ответила ей и вышла из салона.

От лица Ольги (эпизод)

Мы наблюдали в окно, как брюнет помог Ирке сесть в машину, галантно поддерживая ее под руку, после чего закрыл дверь. Обошел автомобиль, уселся на водительское кресло, и через пару секунд Порше увез нашу красотку в неизвестном направлении.

– Че за прикол с гороскопом? – я повернулась к Аньке лицом. – Не помню, чтобы печатали гороскопы на каждый день. К тому же, насколько мне известно, журнал годичной давности, и выходит он раз в месяц.

– Да, – Анька засмеялась. – Надо ж было ее как-то растормошить.

– А если бы попросила прочитать?

– Я была уверена, что ты удержишь ее на месте, – Анька продолжала смеяться.

– Ну, а если бы все-таки прочитала? Что тогда?

– Сказала бы, что пошутила.

– Аферистка, – я подставила ей ладонь, а она ударила в ответ. И мы, в хорошем настроении, отправились совершать

дальше свой трудовой подвиг. Тем более, что вечером нас ждут прекрасные мужчины. Надо и о своей внешности подумать.

От лица Ирины (продолжение)

Мы ехали, молча, правда, я всю дорогу наблюдала за сидящим рядом мужчиной. Хорош, даже очень, как по мне. Серьезный взгляд, ухоженные руки, крепко сжимающие руль, на месте которого очень захотелось оказаться самой. Что за мысли, Ира, соберись. Знаешь его без году неделю, а уже мечтаешь, черт знает о чем.

Андрей тоже не отставал от меня, и периодически косился в мою сторону. Но продолжал хранить молчание.

– Хоть бы комплимент какой сказал, – как-то внезапно вырвалось у меня после очередного косога взгляда со стороны мужчины. Он в ответ только усмехнулся. – А с виду такой порядочный и интеллигентный.

Честно говоря, тишина начинала меня напрягать. Не люблю, когда мужик, сидящий рядом, молчит. Пусть уж лучше острит, чем хранит гробовое молчание.

– Можно подумать, сама не знаешь, что красива.

– Знать одно, – продолжала я диалог. Только бы опять не начал ухмыляться и не замолчал. – А вот слышать от мужчины – совсем другое.

– Ты очень красивая, – Андрей повернулся ко мне лицом,

останавливаясь на светофоре. – Особенно, в этом платье, – и, наклонившись к уху, добавил: – Боюсь даже представить без него. Точно, лишусь дара речи.

И с очередной ухмылкой на лице вернулся в ровное положение, снова уставившись на дорогу. Ну, нахал. Честно говоря, не такого комплимента я ожидала. Хотя вру, такого. Точнее, не такого откровенного. Черт, сама запуталась.

Решив не продолжать дальнейший разговор, а то, боюсь, он такими темпами меня скоро в краску начнет вгонять, я устала в окно. Лес вдоль дороги тянулся на несколько километров вперед. Вечерний воздух был наполнен хвоей, и я улыбнулась, вдыхая полные легкие. Сто лет не была за городом, только за это следует сказать спасибо Андрею.

Через пару минут мы свернули с трассы, продолжая ехать по довольно приемлемой лесной дороге. Ветра практически не было, воздух теплый, и ничто не мешало мне просто наслаждаться окружающим пейзажем.

На краю леса стоял огромный дом. Точнее, сам дом был одноэтажный, довольно просторный, а вот территория, огражденная деревянным забором, представлялась мне очень огромной. Вот, нафига людям столько земли? Можно подумать, они картошку сажают или помидоры выращивают.

Во дворе стояла куча машин, но нам место нашлось очень быстро. Аккуратные газоны, чистые дорожки, фонари, бассейн с подсветкой, вокруг которого сновали дамы в вечерних платьях, а мужчины в костюмах. В длинном ряду беседок на-

крыты столы, официанты сновали с подносами, на которых располагалось огромное количество спиртных напитков.

– Твой знакомый что, фильмов американских пересмотрел? – спросила тихонько у Андрея, когда мы обошли дом и вышли к бассейну.

– У каждого свои закидоны, – также тихо ответил мне на ушко. – Тебе не нравится?

– Если честно, то нет, – а что, может ему и неприятно такое слышать, зато откровенно.

– Мне, если честно, тоже, – скривился мой спутник. – Но хозяин этого великолепия – один из моих самых дорогих клиентов. Сегодня у него праздник, так что надо отметить.

И тут, как я поняла, сам хозяин появился пред наши очи.

Маленький, лысый, чем-то очень смахивающий на колобка из известного мультфильма. Он раскинул руки и улыбнулся. Хотя лучше бы не улыбался. Глядя на эту ошибку природы, я скривилась.

– Андрей Иванович, как я рад, – мужчина пожал моему спутнику руку, после чего похлопал по плечу. Андрей тоже скривился, незаметно мне подмигнув, чем вызвал смешок.

– Михаил Петрович, как вы могли подумать, что я пропущу такое мероприятие, – адвокат достал какую-то коробочку из кармана и протянул имениннику.

– Не стоило, – колобок в очередной раз улыбнулся, но подарок взял. – Но очень приятно, – после чего перевел взгляд на меня, точнее на мой бюст, который находился аккурат на

уровне его глаз. – Представьте меня своей очаровательной спутнице.

– Ирина, – произнес Андрей с гордостью. – А это, как ты поняла, дорогая, – мой спутник приобнял меня за талию, поддвигая к себе ближе, – наш дорогой именинник, Михаил Петрович. Я тебе о нем рассказывал.

– Очень приятно, – я выжала из себя улыбку. – Поздравляю.

– Для меня честь принять поздравления от такой красивой женщины, как вы, Ирина, – и колобок приложился к моей ручке, точнее, облобызал ее всю. Я скривилась во второй раз, ища глазами поддержки у Андрея.

– Михаил Петрович, не будем Вас задерживать, – вступился адвокат, еще теснее прижимая меня к себе. – Вижу, очередные гости прибыли.

– Еще увидимся, – сказал напоследок колобок и пошел встречать еще одну пару.

– Он всех так слюнявит? – спросила у Андрея, когда мы подошли к столу, по дороге взяв у официанта шампанское.

– Я ж не женщина, – засмеялся он. – Откуда мне знать?

– Ужасный тип, – я взяла бутербродик. – Как только его жена терпит.

– Думаю, за деньги, – спокойно ответил Андрей. – А также, две официальные любовницы. Про временных вообще молчу.

– Какая мерзость, – дожевала бутерброд, запивая шампан-

ским.

Тут какой-то мужчина окликнул Андрея, и он, извинившись, сказав, что на пять минут, покинул меня.

Я съела еще парочку канапе, выпила два бокала шампанского, как вдруг услышала за спиной:

– Даже не мечтай, дорогуша, что уведешь его у меня.

Резко повернула голову. Передо мной стояла блондинка, сто процентов крашенная (это я вам как профессионал говорю), в ужасно коротком бирюзовом платье с бокалом красного вина.

– Это ты мне? – подняла удивленно брови, глядя на эту «красоту».

– Тебе, тебе, – кивнула блондинка. – Он все равно всегда возвращается ко мне. Так что, даже не мечтай.

– Рада за тебя, – я усмехнулась. – Только не совсем понимаю, о чем ты?

– Ах ты, стерва, – девушке я явно не нравилась. Только не пойму, с чего такая немилость? – Да я тебя с землей сровняю, если будешь цеплять к Андрею. Я – его невеста. И то, что мы в ссоре, еще ни о чем не говорит.

– Тогда конечно, куда уж мне, – усмехнулась, ставя пустой бокал на стол, глядя, как ее ноздри раздуваются. – А давно в ссоре? – блондинка молчала, готовая вот-вот кинуться на меня с кулаками. – Ты ротик свой прикрой, а то муха залетит. Не думала, что у Андрея такой отвратительный вкус.

– Да я тебя... – она сделала шаг вперед, но я ее легонько

толкнула, после чего она приземлилась на траву аккурат на свою пятую точку, вылив при падении остатки вина себе на платье.

– Угомонись.

– Неужели ты думаешь, – блондинка встала, кинула бокал в сторону, а окружающие уже начали обращать на нас внимание, – что своим силиконовым бюстом его покоришь?

Это было уже слишком. Прямо удар по живому. У меня настоящая грудь четвертого размера, и я этим очень горжусь. И не позволю всяким мымрам говорить про нее гадости. Я сделала шаг вперед и схватила блондинку за волосы, а она завизжала. Крутилась, как юла, пытаюсь вырваться из моего захвата, но это не так-то просто сделать. Отпустив девушку, я усмехнулась и потеряла бдительность, чем воспользовалась моя соперница. Она толкнула меня довольно сильно, а я, потеряв равновесие, упала назад прямо... в бассейн. Видимо, пока она крутилась, мы подошли довольно близко к бортику. Вынырнув из воды, я увидела на краю улыбающуюся блондинку и Андрея.

– Ира, – он присел, подавая мне руку. – Давай помогу.

– Андрюша, миленький, это все она затеяла, – блондинка пыталась прижаться к Андрею.

– Послушай, София, – мужчина встал, убирая с плеч руки нахалки. – Между нами все кончено. Мы расстались, неужели тебе не понятно?

– И ты променял меня на эту стерву? – девушка всхлип-

нула, вполне натурально. Ей бы Джульетту играть на сцене или леди Макбет, цены бы не было.

– Я ее люблю. И у нас скоро свадьба, – и Андрей, оставив блондинку стоять с широко раскрытыми глазами, после чего снова присел на краю бассейна, протягивая мне руку.

– Сама справлюсь, – я проигнорировала его жест благо-родия, направляясь к железным поручням со ступеньками, на ходу проклиная Юльку с ее длинным платьем, которое сейчас липло ко мне, как мухи на мед. Вот говорила же – не умею ходить в длинном. – Сейчас модно, много ты понимаешь, – бубнила себе под нос, копируя интонацию хозяйки магазина одежды.

Кое-как выбравшись из бассейна, я стала, глядя на свой внешний вид. Вода текла с меня ручьем, прическа растрепалась, ноги замерзли, а люди столпились, наблюдая мое восхождение на пьедестал.

– Чего уставились? – я повернулась к публике. – Цирк закончился, клоуны уехали, – и с этими словами направилась к выходу. Андрей шел рядом, пытаюсь взять меня под руку, но я ему не давалась, постоянно отодвигаясь и одергивая руку. Вот ведь, какой приставучий выискался.

– Да погоди ты, – он, наконец-то, поймал меня, крепко схватив за руку, и развернул к себе лицом.

– Доволен? – мы смотрели друг другу в глаза. – Бабник, развел гарем.

– Я не знал, что она тут будет, – его взгляд был такой ис-

кренный, что захотелось поверить. – Это я виноват, извини.

– Да пошел ты, – я попыталась вырваться, но он не отпустил. – Козел.

– А ты – истеричка, – грозно крикнул Андрей. Его взгляд пылал, ноздри раздувались, и видно невооруженным взглядом, что он готов меня разорвать. Но я стояла, как вкопанная, даже не зная, что ответить. Все женщины таят от слов «Любимая», «Дорогая», «Единственная», а для меня, как бальзам для сердца, стало одно единственное – «Истеричка».

– Поехали домой, – тихо сказала, беря мужчину под руку, после чего мы направились к его машине.

Я очень сильно замерзла, и меня начало трясти. Даже включенная печка в салоне не спасала от холода. Я дрожала, как осиновый лист, зуб на зуб не попадал. Мужчина снял свой пиджак и отдал мне, чтобы я согрелась. Как же приятно, когда за тобой кто-то ухаживает.

– Куда тебя отвезти? – спросил он, наблюдая, как я кутаюсь в его пиджак.

– Без разницы, – чуть ли по слогам произнесла, так как зубы отбивали чечетку. Я вдохнула мужской парфюм, отчего закружилась голова. Как же вкусно он пахнет.

Автомобиль остановился возле новостроя. Точно, не мой дом, но в тот момент мне было все равно. Платье безбожно липло к телу, пока мы пересекали огромный холл, я путалась в подоле, босоножки скользили по плитке, и, если бы Андрей не держал меня крепко под руку, пару раз точно бы

грохнулась.

Зайдя в квартиру, мужчина первым делом отправился в ванную и включил горячую воду.

– Придется немного подождать, – сказал он, выходя в коридор, где я продолжала стоять и дрожать. – Пошли, переоденешься.

Я получила в свое распоряжение чистую футболку, после чего попыталась снять платье. Мои попытки не увенчались успехом.

– Черт, – начала ругаться. – Да, что за хрень такая.

– Стой смирно, я помогу.

Его движения были плавными, нежными и очень чувствительными. Не знаю, отчего я задрожала больше, то ли от холода, то ли от его касаний. На секунду мы встретились взглядом – я, уже без платья, в одном нижнем белье, которое тоже было мокрым, и он, в мокрой рубашке, которую не мешало бы снять. Андрей, не прерывая зрительного контакта, обнял меня, и начал расстегивать сзади застежку бюстгалтера. Его прикосновения обжигали кожу, его близость сводила с ума, и я забыла обо всем на свете, когда верхняя часть моего нижнего белья упала на пол, а мужчина прильнул ко мне в страстном поцелуе, прижимая все ближе к своему разгоряченному телу.

Я отстранилась первой, вспомнив о ванной. Мужчина нехотя выпустил меня из объятий, взял за руку и повел в нужном направлении. Правда, оставил меня одну посреди

огромной ванной комнаты. Ну, и фиг с ним, все равно надо собрать мысли в кучу после случившегося.

Согрелась я очень быстро. Горячая вода сделала свое дело, косметика смыта, и я, закутавшись в мужской халат, вышла в коридор. Андрей с кем-то разговаривал по телефону, но, увидев меня, быстро попрощался с собеседником. Странные у людей фантазии о квартирах – кроме ванной, ни одной двери, все, как на ладони.

– Согрелась? – спросил, направляясь ко мне.

– Да, спасибо, – было очень приятно, что ему не безразлична моя персона. Пусть даже просто из-за хорошего воспитания.

– Давай, выпей коньяка и в постель.

– А ты? – я резко остановилась.

– Хочешь, чтобы присоединился? – подмигнул мне, после чего направился к бару.

– Хочу, – не люблю ходить вокруг да около. Я взрослая девочка, мне некому хранить верность, а тут такой красавец весь вечер маячит перед глазами. Как тут не соблазниться бедной девушке?

Он промолчал, после чего принес мне бокал с коньяком и заставил выпить. Жидкость обожгла горло, но я даже не закашлялась. Тепло начало разливаться внутри, особенно, после того, как мужчина притянул меня к себе. Пояс халата развязался, но мне уже было не до него. Вскоре и сам халат оказался на полу, как и рубашка Андрея. Брюки я сняла с

него уже в спальне, ни на минуту не отрываясь от мужчины. Как же прекрасно... Восхитительно... Необыкновенно...

Ранний звонок заставил открыть глаза. Начало седьмого, кому не спится в такую рань. На дисплее – Снежана.

– Я тебя убью, – сказала администратору, нажав на зеленую кнопочку.

– Повремени, – печальным голосом ответила Снежка.

– Что случилось? – я испугалась не на шутку.

– Приезжай в Салон. Сама все увидишь, – и отключилась.

– Черт, – вскочила с кровати и начала искать свои вещи.

– Что случилось? – голос Андрея был сонный. – Ты куда?

– Сама не знаю, что, но что-то серьезное. Иначе бы Снежка меня не разбудила. Где мои вещи? – остановилась посередине спальни.

– Ты хочешь одеть мокрое платье? – мужчина поднял одну бровь в немом изумлении.

– Черт, черт, черт, – точно, катастрофа. Что теперь делать-то мне? Я посмотрела на Андрея, как могла, придав жалости взгляду. Он усмехнулся.

– Одевай футболку мою, отвезу домой, чтобы переоделась. А потом в салон, – встал и подошел ко мне очень близко. – Никуда не отпущу, – нагнувшись, сказал мне в ушко. – И кстати, доброе утро, любимая, – и, поцеловав в висок, направился в ванную, оставив меня стоять с широко раскрытыми глазами посреди комнаты.

Глава 22. (Вторник вечер)

От лица Вики (второй косметолог)

Господи, какая скукотаща вечером в салоне. Хоть бы кто-то из клиентов пришел. Хотя, ну их, сегодня и так с ними перебор, еще и вечером терпеть – обойдутся. Девки все поразбегались, кто куда. Везет же некоторым, хоть и не решили проблемы, зато устроили свою личную жизнь.

Только и остается, как наблюдать с утра вереницу иномарок разных моделей. Мне бы хоть одну такую. Точнее не так – мне бы хоть одного мужчину, желательно, конечно, с машиной. И красавца, чтобы у остальных слюни потекли, как мне повезло.

И почему мне так не везет? Машка себе какого красавца подцепила, вчера краем глаза видела его, когда привозил ее на работу. Жаль, что меня тогда не отправили к нему на встречу. Я бы... Хотя, за Машулю я очень рада, она этого заслужила. У Снежаны глаза горят. Слышала краем уха, что уже переехала к своему Максусу жить. Везет. Даже Карина последние пару дней ходит, улыбаясь. Видно, что и у нее личная жизнь наладилась. И троица уже разделилась. Анька Соколовского покорила, Ольга какого-то Пашку. Даже Ирка се-

годня расцвела, как майская роза после мороза.

– Не завидуй, – вырвала меня из мыслей Вилена.

– Чего? – я нахмурилась, глядя на нее. – Больно надо. С чего ты вообще взяла, что я кому-то завидую?

– У тебя на лице все написано, дорогая, – девушка усмехнулась, потрепав меня по голове. – Будет и на твоей улице праздник.

– Ой, – я скривилась, наблюдая, как она складывает инструменты и убирает свое рабочее место. – Проживу как-нибудь и без крутых тачек.

– Без тачек, может, и проживешь, – Вилена достала зеркальце, посмотрелась, подправляя макияж. – А вот без мужчины тяжело.

– Иди уже, советчица, – засмеялась, глядя, как она складывает личные вещи в сумку и направляется к выходу.

– Дежуришь сегодня? – спросила Ви, стоя в дверях.

– Ага, – кивнула в ответ. – В наказание за вчерашнее отлынивание от дежурства. Не знаешь, кто еще остался?

– Амина заканчивает с клиенткой, – пожалала плечами Вилена. – У Катюхи, вроде, еще кто-то должен прийти.

– В смысле? – удивленно подняла брови. – Так поздно?

– Лучше у нее спроси, – усмехнулась Вилена, помахала мне на прощанье ручкой и легкой походкой испарилась из кабинета. Я вышла за ней следом в общий зал. Катя восседала в гордом одиночестве за своим рабочим столом.

– Ты закончила? – спросила у нее, подходя ближе.

– С этой – да, – кивнула девушка утвердительно головой, после чего кивнув в сторону выхода, где закрывалась дверь за ее клиенткой. – Через десять минут последняя.

– Надолго? – я посмотрела на часы – начало восьмого. Ни-фига себе, это мне тут еще торчать час как минимум?

– Думаю, да, – вздохнула тяжело Катя. – Педикюр, наращивание.

– О, Боже, – плюхнулась в парикмахерское кресло. – Я не выдержу.

– Ты дежурная сегодня, что ли? – поинтересовалась Катя.

– А чего бы я торчала тут с тобой? Снежка должна была быть. Но, так как она дежурила за меня вчера, сегодня я вместо нее. И дела у нее какие-то. Короче, смылась она, назначив меня за старшую.

В этот момент в общий зал зашла Амина, провожая клиентку. Если еще у этой народ сейчас придет, то я точно домой сегодня не попаду.

– Всего доброго, – Амина улыбнулась в след женщине лет сорока. – Мымра, – улыбка сошла с ее лица, как только за клиенткой закрылась входная дверь. – Достала, сил нет. То ей ширина не такая, то краски мало. Ее рожу уже ничто не украсит, как ни старайся. Кстати, – девушка подошла ко мне ближе. – Викуля, выручай.

– За тебя подежурить? – тяжело вздохнула, заранее предчувствуя, что сейчас ворох очередных проблем свалится на мою голову.

– Тут такое дело, – Амина подхватила меня под локоть и потянула к себе в кабинет. – Стефан договорился сегодня встретиться с Бражником из нашего списка. Они, оказывается, друзья детства. Правда, долгое время не общались. А теперь, вот, встретиться договорились.

– А я причем? – удивленно посмотрела на девушку, не совсем понимая, куда она клонит.

– Поехали с нами, – спокойно ответила Амина. – Вроде как встреча старых друзей. Иначе он может ничего не рассказать. Карина в курсе, дала добро.

– Ах, Карина в курсе, – я всплыла. – Вот пусть сама тогда и едет на встречу. Нашлись мне тут, тайное общество, блин. Все в курсе, одна я не в курсе.

– Викусь, ты чего? – Амина испуганно смотрела на меня. Мой гнев мигом испарился, и я в очередной раз за сегодняшней вечер тяжело вздохнула.

– Ладно, извини. Нервы ни к черту. Но я все равно не могу, – развела руками. – Дежурю. А у Кати еще клиентка, так что, торчать мне тут до победного.

– Так давай с Катей договоримся. Ей же не трудно закрыть салон? Тем более, мы на задание идем, а не на свидание.

И мы направились в зал. Катя уже начала колдовать над руками пожилой дамы, мило ей улыбаясь.

– Катюш, – я подошла к ней близко и наклонилась к уху. – Подежурь за меня сегодня. Дело одно нарисовалось, очень срочно надо.

– Викуль, я не против, но завтра рано не встану, чтобы салон открыть. Ты ж знаешь, я, как обычно, просплю. Опоздаю, и мне, и тебе влетит.

– И фиг с ним, – махнула рукой. – Завтра и будем решать, что делать.

– Симпатичное? – Катюха подмигнула.

– Кто? – удивилась я такому странному вопросу.

– Дело твое, – Катя усмехнулась, а я залилась краской.

– Еще не видела, – тихо ответила.

– Тогда с тебя завтра рассказ со всеми подробностями. А то все шифруются, а по утрам на Мерседесах с Джипами приезжают. Сиди и фантазируй сама, называется.

– Договорились, – я попросилась с девушкой и ее клиенткой, сходила к себе в кабинет за сумочкой и вышла на улицу, где возле машины стояла Амина рядом с каким-то женщиной. Как я догадалась, загадочным Стефаном.

После знакомства мы все загрузились в Мазератти и поехали по проспекту. Сидя сзади, я наблюдала за водителем, рассматривая его в зеркало заднего вида. Симпатичный, с сединой, которая ему идет очень даже неплохо. Интеллигентный и культурный. Как по мне, так для Амины староват немного. Но, глядя, как у нее горят глаза, когда она его видит, то, думаю, возраст не имеет значения. Да и он на нее смотрит с обожанием. Вот это, я понимаю, любовь.

Пока я рассматривала Стефана и делала выводы, не заметила, как мы подъехали к кафе с довольно необычным на-

званием «Медвежонок». Да, фантазия у людей на высшем уровне. И здесь один из бизнесменов нам назначил встречу. Еще бы в «Чебурашку» или «Ну, погоди» нас пригласил. Не знаю, как первое, а вот кафе со вторым названием имелось в нашем городе. Правда, насколько мне известно, там кормили детей мороженым и коктейлем молочным.

Стефан взял нас с Аминой под руки и повел вовнутрь. Несмотря на такое детское название, убранство внутри меня поразило. Деревянные панели, на стенах чучела диких животных и картины с охотой. Дубовые столы и такие же кресла – все вместе меня ввело в транс. Странно, я всю жизнь прожила в этом городе, а даже не знала, что у нас есть такое заведение.

Тем временем, пока я рассматривала внутренний интерьер, Стефан подвел нас к столу, за которым сидел мужчина. Он разговаривал по телефону, наклонив голову вперед. Мы встали, как вкопанные, ожидая, когда же он закончит. Если память не изменяет, то передо мной должен сидеть Бражник Алексей Алексеевич. Леха, значит, ну, ну.

– Сказал же тебе, хорошо, – прокричал мужчина в трубку и нажал сброс.

– Привет, брат, – произнес Стефан, после чего Бражник поднял голову. Хорош, должна я вам сказать. Даже очень, как по мне. И где такие экземпляры производят? Он смотрел на нас по очереди, никак не меняя хмурое выражение лица. Интересно, что он пытается так внимательно рассмотреть?

– Здравствуй, Стефан, – Бражник кивнул на стулья, как я поняла, предлагая нам присоединиться к нему. – Давно не виделись, – он подозвал официанта, пока мы рассаживались. Так уж получилось, что мне досталось место напротив Алексея, как назвал его Максат.

– Мы не надолго, – продолжал Стефан. – Так что, не стоит ничего заказывать. Ответ на пару вопросов девочкам, и мы пойдем.

– Ну, что ты, друг, – Алексей улыбнулся. – Разве можно таких красоток оставить без шампанского. Надеюсь, девушки, вы составите мне компанию?

Мы с Аминой кивнули утвердительно, а Стефан сжал кулаки, наверное, начиная нервничать. Я улыбнулась, глядя на Алексея. А тот, в свою очередь, уставился на меня. Официант принес шампанское с фруктами и бутылку коньяка, из которой Бражник налил в два бокала, один протягивая Стефану.

– Я за рулем, – сказал Максат, скривившись. Официант налил нам с Аминой шампанского и поставил перед нами по бокалу с пенящейся жидкостью.

– За встречу, – сказал Алексей, и мы чокнулись втроем. – Приятная неожиданность, – он продолжал скалиться, правда я так и не поняла, к чему это было сказано.

– Ничего приятного не вижу, – пробубнел Стефан, на что Алексей рассмеялся.

– Не ворчи, брат, тебе не идет. Так вы хотите, – Алексей

посмотрел по очереди то на меня, то на Амину, – узнать, кто хочет захватить ваш салон, как его... – запнулся он.

– «Смерть мужьям», – зачем-то вставила я и покраснела, глядя, как все уставились на меня.

– Именно, – щелкнул пальцем Бражник. – Прямо день неожиданностей, – опять говорит загадками, какой-то он странный.

– И что для тебя стало неожиданностью? – нахмурился Максат.

– Даже не предполагал, что буду сегодня пить в компании таких прекрасных девушек, – он когда-нибудь перестанет скалиться? Раздражает невероятно эта его ехидная улыбка.

– Девушки со мной, – сказал Стефан, уставившись на своего собеседника.

– А не много? – поинтересовался тот.

– А не оборзел ли ты? – смело ответил Максат. Его друг снова засмеялся.

– Короче, – он стал серьезным. – Разговаривать буду только с девушками и точка. Не согласен – вообще говорить не буду, – Бражник внимательно смотрел на нас по очереди. Последней такой чести удостоилась я. – Ее беру, – сказал он, кивнув на меня. Амина с Максатом повернулись в мою сторону.

– Что значит, беру? – подала я голос, начиная возмущаться. – Не собираюсь я с тобой оставаться.

– Ты ж хочешь узнать, кто стоит за покушением на вашу

собственность? – Алексей пристально посмотрел на меня.

– Допустим, – кивнула в ответ. – Но все равно с тобой вдвоем не останусь. И никуда не пойду, – зачем-то сказала я, и сложила руки, откинувшись на спинку широкого стула.

– Тогда я ничего не скажу, – он усмехнулся, откинувшись в ответ на спинку кресла и также, как и я пару секунд назад, сложив руки на груди.

Амина со Стефаном переглянулись и медленно начали подниматься со своих мест.

– Эй, вы куда? – схватила Амину за руку. Она нагнулась ко мне, а я зашептала:

– Не бросай меня.

– Викусик, это для дела. Смотри, не подведи, – погрозила мне пальцем, а я обомлела такой наглости. Привезла, бросила, еще и угрожает. Ну, Амина, ты еще у меня попляшешь. – Стефан сказал, что Лешка добрый. Если что, звони, прибегу на помощь.

Она высвободилась из моего захвата и, взяв своего спутника под руку, направилась вместе с ним к выходу, сделав нам на прощанье ручкой.

– Предательница, – сказала ей вслед и повернулась лицом к Бражнику. Он продолжал скалиться, рассматривая меня.

– Мне сегодня необычайно везет, – сказал он. – Такая красotka, и прямо в мои объятия. Еще и сама пришла.

– Ты завязывай со своими пошлыми мыслями, – я выпила залпом шампанское, которое оставалось в бокале. – А то

могу и в глаз дать.

– Еще и строптивая, – продолжал мужчина скалиться. – Люблю таких.

– Ты лучше скажи, твоих рук дело наш салон?

– Я..., – в этот момент у него зазвонил телефон. – Извини, – сказал мне и вышел из-за стола. Не было его минут пять, в течение которых я успела съесть салат, принесенный официантом, и выпить еще бокал шампанского. Для смелости.

– Со мной поедешь, – сказала Алексей строгим тоном, когда вернулся.

– Куда? – удивленно посмотрела на него, в надежде, что это просто шутка.

– Встреча у меня, – он взял меня под локоть, заставляя встать. – Деловая, – уточнил, продолжая тянуть меня за собой.

– Никуда я с тобой не поеду, – начала вырываться. Действие это происходило посередине зала, поэтому посетители оторвались от ужина и уставились на нас.

– Еще цирк устрой, – сказала Бражник мне на ухо, останавливаясь. – Я так понимаю, информация тебе больше не нужна?

– Нужна, – тихо ответила на выдохе. В нос ударил приятный запах его одеколона, подозреваю, что очень дорогого. Висок опалило жаром дыхания, и вообще, его близость как-то уж очень неправильно на меня подействовала, раз я при-

крыла глаза, наслаждаясь моментом.

– Тогда шевелись, – и он снова потащил меня за собой. Что мужики за народ, такой момент испоганил. Я его возненавидела прямо там, правда, Алексей снова начал мне нравиться, когда подвел к своему автомобилю и открыл дверь, помогая сесть на переднее пассажирское место.

– И куда мы едем? – спросила уже в машине, когда водитель несся по темному проспекту, освещаемому фонарями и то не во всех местах.

– Я же сказал, на встречу, – Бражник посмотрел на меня, после чего перевел взгляд на дорогу.

– Вот скажи мне на милость, чего ты постоянно пялишься на меня?

– Симпатичная, – он усмехнулся.

– Такое чувство, что до этого тебе попадались одни уродины, – я откинулась на спинку кресла и сложила руки на груди.

– Ну-у, – парень усмехнулся. – Не совсем уродины, но и не такие красотки, – он снова повернулся ко мне и подмигнул.

– На дорогу смотри, – грозно сказала ему, наблюдая, как автомобиль покинул город и свернул, если мне память не изменяет, к старому рыбзаводу, который вот уже более десяти лет был рухлядью, к тому же, никому не нужной. – Интересное место для встречи, – решила поязвить, так как все происходящее мне начинало не нравиться. Я бы сказала, очень даже не нравиться.

Бражник молчал и продолжал вести автомобиль, правда, из-за ухабов на дороге, которую вот уже сто лет никто не ремонтировал, сбавил скорость.

– Приехали, – он остановился недалеко от здания. Впереди кто-то мигнул фарами, и сзади нас тоже. Вот, черт, куда это я влипла, интересно?

– Послушай, Алексей, или как там тебя зовут твои друзья, – начала я.

– Согласен на Алексея, – кивнул парень, глядя на меня.

– Пусть будет так, – кивнула в ответ. – Отвези меня домой, а после твоей встречи поговорим.

– Боишься? – усмехнулся, продолжая на меня пялиться. Вот скажите на милость, что он такого интересного нашел в моей физиономии?

– Не боюсь, – нагло ответила, не отводя взгляда. – Не пойму, что мне здесь делать.

– Зная, какая красотка сидит в моей машине, я закончу быстрее. Считай, ты меня стимулируешь.

– Сдурел? – моему возмущению не было предела.

– Почти, – он схватил меня за руку и резко притянул к себе, наклоняясь лицом прямо к моему левому уху. Я оцепенела от такой наглости, но пошевелиться не могла. Точнее, не хотела. Да что за бес в меня сегодня вселился, не иначе, как гормоны бушуют рядом с таким куском тестостерона. – Значит так, крошка, сидишь в машине и не выходишь, – Бражник снова посмотрел мне в глаза. – Что бы ни случилось, –

как-то очень грозно у него это получилось, а я медленно начала сползать на сиденье, правда, он меня удержал. – А после я отвечаю на все твои вопросы, – поцеловал меня в нос, включил ближний свет и вышел из машины.

Я тяжело вздохнула и, зачем-то, закрыла глаза, не веря до конца, что могла попасть в подобную историю. Из автомобиля, который нам мигал фарами, вышло четверо мужчин, и они медленно начали приближаться к Лехе. Правда, из машины, которая мигала фарами сзади нас, тоже вышло четверо и подошли к Алексею, став с ним рядом. О чем они разговаривали, я не слышала, но, судя по жестам, которыми мужчины сопровождали свою речь, они пытались о чем-то договориться.

Минут десять длилась их дискуссия, и я уже откровенно начала скучать, слушая музыку и закрыв глаза, как грохнул выстрел. Потом второй, третий, а я сползла с сиденья на пол.

– Мама дорогая, – зашептала, устраиваясь поудобнее. – Да что ж это творится. Куда меня этот придурок привез?

Звуки выстрелов смолкли, зато я слышала звук отъезжаемого автомобиля. Интересно, это наши или не наши? Посидела в такой позе пару минут, после чего начала потихоньку выползать, глядя в лобовое стекло. Четверо мужчин склонились над одним, и при свете фар рассмотрела, что на земле лежал Бразник.

– Твою мать, – крикнула я и вылезла из машины. Бегом подбежала к месту, где лежал мужчина, расталкивая осталь-

ных. Правда, при виде меня они сами расступились.

Алексей лежал на спине с закрытыми глазами, а я начала его ощупывать, после чего, став на колени, потрясла, как мне тогда показалось, бездыханное тело.

– Вставай, давай, идиот, – крикнула, продолжая дергать его за плечо. – Да что за черт-то такой.

– В больницу надо, – сказал мужчина, стоявший за моей спиной.

– Если он сейчас не очнется, я его сама в морг определяю, – ответила, не поворачиваясь. Бражник не шевелился, и я реально испугалась. Начала вспоминать, как нам читали лекцию об искусственном дыхании. Прижалась ухом к сердцу, и мне показалось, что не бьется. – Да что ж такое, – произнесла громко и... полезла делать этому недоумку искусственное дыхание. Рот в рот, все, как полагается.

Правда, ничего путного сделать у меня не получилось, так как одна мужская рука прижала меня к себе, положив на грудь, а вторая каким-то образом оказалась у меня на голове, не позволяя мне оторваться. Бражник впился в мой рот, как пиявка, и я малость подрастерялась. Мертвые так не целуются. Не успела сообразить ничего, как мужчина резко перевернул меня на спину, ложась сверху, и продолжая меня целовать.

– Ты сдурел? – умудрилась заехать ему коленом в живот, после чего он застонал, правда, меня отпустил. – Со всем ненормальный, – начала подниматься на ноги, отря-

живая одежду. – Чего удумал. Куча народа, – я оглянулась, правда, никого из мужчин не заметила. Видимо, они ушли ждать в машину, пока этот придурок нарежется.

– Готов еще раз умереть, – Алексей снова улегся на спину и закрыл глаза.

– Что это было? – уставилась на него, наблюдая, как он открыл один глаз и в ответ уставился на меня. Точно, медом ему помазано на моей физиономии.

– Ты о чем, крошка?

– Я о стрельбе, зайчик, – съязвила в ответ. Задолбал он меня уже своими приколами.

– Фу, как грубо, – он резко встал, отряхивая брюки и рубашку. – Постреляли немного, с кем не бывает. Пули резиновые, так что не переживай, останется только синяк. Но я рад, что ты меня спасла.

– Зайчик, – я сделала акцент, – ты же обещал, что все будет хорошо.

Бражник подошел ко мне, взял под локоть и резко притянул к себе.

– Еще раз назовешь меня зайчиком, – прошептал мне на ухо.

– И что будет? – я умудрилась повернуться к нему лицом, а этот негодяй не придумал ничего лучшего, как опять меня поцеловать. Да что за хрень сегодня происходит? – Еще раз меня поцелуешь, – дыхание мое сбилось, а грудь ходила ходуном, – получишь в глаз.

– Поцелую, – Алексей отпустил меня и усмехнулся. – Поехали.

Автомобиль выехал на трассу, но повернул, почему-то, не в сторону города, а в противоположную.

– Отвези меня домой, – надоело разгадывать его тайны, а также хватит на сегодня переживаний с меня. Лучше уж кто-нибудь другой пусть идет к нему на разведку. Хотя целуется он классно, чего душой кривить. Да и вообще, мужчина хоть куда.

– Домой нельзя, – серьезно ответил Бражник. – Переждем в тихом месте, пока страсти улягутся, а потом можно и домой. К тебе, ко мне? – он повернулся в мою сторону и улыбнулся.

– Задолбал уже со своими шуточками, – чувствую, сейчас начнется истерика, а также апокалипсис во всех его самых худших проявлениях. – Домой хочу, и тебя больше не видеть, – надула губы и отвернулась к окну. Алексей промолчал, и в полной тишине через двадцать минут мы остановились возле небольшого бревенчатого домика возле леса.

Я первой вышла из машины и бабахнула дверью так, что в радиусе километра у людей стекла повывают. Пусть мелкая, но пакость, которая доставила мне удовольствие. Бражник открыл ворота, загнал свой Джип во двор, а я стояла в сторонке и наблюдала. Хоть в темноте особо лица его не разглядеть, но, судя по его резким движениям, мужчина нервничал. Вот и отлично, красавчик, не только мне сегодня

стрессы получать. Мысленно улыбнулась и пошла в дом.

Одна большая комната со встроенной кухней, одна двуспальная кровать, шкаф, телевизор и небольшой холодильник – прямо спартанские условия.

– Чей это дом? – спросила я, останавливаясь на пороге и рассматривая обстановку. Алексей посмотрел на меня, но ответить не соизволил. Я, тем временем, перевела взгляд на кровать. – Ты хочешь сказать, что мы будем тут спать вдвоем?

– Можешь спать на улице, – зло пробурчал мне в ответ, после чего снял футболку, достал из шкафа белоснежное полотенце и направился к двери, которую я поначалу не заметила.

– И это называется гостеприимство, – вздохнула, подходя к кровати и плюхаясь на нее.

– Ни в чем себе не отказывай, – оскалился Алексей. – Я в душ, – и скрылся за дверью. Через несколько секунд я услышала, как полилась вода.

– Отлично, – сказала себе под нос и решила понаглеть. Залезла в шкаф, нашла мужскую футболку, которая доходила до середины бедра, а также взяла из стопки полотенце. Прошла к холодильнику, который помимо того, что пустой, оказался еще и выключенный. Правда, обнаружила электрочайник, кофе и сахар. Вода шла исправно, поэтому уже через пять минут я с наслаждением пила крепкий напиток.

Не успела сделать третий глоток, как дверь в ванную от-

крылась, и оттуда вышел Бражник. Кружка замерла в руках, точнее руки замерли, не донеся кружку до рта. А рот остался открытым. Парень был без одежды, в одном полотенце, повязанном на бедрах и выглядел при этом сокрушительно. Такому только на обложку женского журнала, чтобы бабы слюни пускали.

– Насмотрелась? – видно было, что у Алексея настроение после душа поднялось. Он подошел ко мне, взял из моих рук чашку и сделал глоток. Я провожала все его действия взглядом, офигевая от такой наглости. – Спасибо, крошка, за кофе. Он восхитительный, – засмеялся он. – Кстати, а как тебя зовут, крошка?

– Главное вовремя спросил, – пришла в себя, встала с кровати, схватила полотенце и направилась в душ, виляя бедрами. В ответ слышала только мужской смех. – Победа, – сказала на пороге ванной и повернулась к нему лицом.

– В смысле? – удивился Бражник.

– В смысле, учиться в школе надо было хорошо. Вика меня зовут. В переводе с латинского Виктория – это победа, двоечник, – и скрылась, сильно хлопнув дверью.

Под горячей водой я расслабилась, с наслаждением принимая душ. Минут двадцать, а то и больше провела в ванной, оттягивая момент возврата. Мне еще и с этим нахалом постель одну делить, офигеть.

В комнате свет не горел, а Алексей лежал на кровати, закинув руки за голову. Я выключила в ванной свет, подошла

к кровати с другой стороны и легла.

– Совсем не нравлюсь? – через некоторое время спросил Бражник.

– Я не сплю с мужчинами на первом свидании, – ответила ему, продолжая пялиться в потолок. Представляю, как это все глупо выглядело со стороны – мы вдвоем, лежим на спине, каждый на своей половине и «плюем» в потолок. Нет бы, чем-нибудь полезным заняться. Например...

Так, стоп. Куда это меня заносит? Гормоны, а ну быстренько утихомирились. Еще не хватало мне переспать с этим напыщенным индюком в первый же вечер знакомства. Обойдется.

– А на втором? – краем глаза я увидела, что мужчина повернул голову в мою сторону.

– И на втором, – тяжело вздохнула.

– Значит, совсем, – Бражник тоже тяжело вздохнул.

– Нравишься, – зачем-то выпалила я, а он оживился. – Только наглый сильно. И самоуверенный, – добавила и тоже повернулась к нему лицом. Он провел ладонью по моей щеке, а я закрыла глаза. – Но у меня принципы, – тихо сказала, наслаждаясь его прикосновениями.

– Я понял, – усмехнулся он, убрал руку и выпалил: – Но с тебя свидание.

– С боулингом, – улыbnулась я, в очередной раз поражаясь его наглости.

– Заметано, – он продолжал на меня смотреть. – Ну?

– Что ну? – передразнила его.

– Вопросы думаешь задавать?

– Какие вопросы? – удивилась я, а потом легонько ударила себя по лбу. – О, черт, совсем мне голову заморочил. Это ты сделал?

– Не я, – спокойно ответил Бражник, а я взяла свою подушку и треснула его по голове. – Больно, – засмеялся он, подставляя руки, чтобы закрыть лицо.

– Ах ты, негодяй. Не мог сразу ответить. Потасил меня на какие-то разборки, – я колотила его подушкой, получая от этого наслаждение. Он резко вырвал подушку из моих рук, перевернул меня на спину, а сам оказался сверху.

– Не мог. Потому что тогда бы ты сбежала, – и полез целоваться.

– У меня принципы, – оттолкнула его, после чего Бражник перевернулся на спину.

– Тогда давай спать, – и отвернулся ко мне спиной. Вот ведь негодяй какой, то целует, то отворачивается. Обиженная на него и на весь мир в ту минуту, я тоже отвернулась и практически мгновенно заснула.

Мой мобильник надрывался, заставляя проснуться в такую рань. Я открыла глаза, попыталась пошевелиться, но не смогла, так как была захвачена в плен сильными мужскими руками. Бражник лежал на боку, уткнувшись носом мне в спину. Одна рука покоилась на моей талии, на второй лежала моя голова. Я пошевелилась и посмотрела на часы, кото-

рые висели на противоположной стене. Шесть утра, кому ж не спится-то. Кое-как высвободившись из объятий Алексея, я встала и пошла искать свою сумку. Достала мобильник и посмотрела на экран – фотка Снежаны.

– Да, – сонным голосом ответила, приняв вызов.

– Викусик, приезжай в салон, – голос у девушки был испуганный.

– Что случилось? – сонную одурь как ветром сдуло.

– Беда, – тяжело вздохнула Снежка. – Приезжай.

– Скоро буду, – и нажала сброс, поворачиваясь к кровати лицом. Бражник смотрел на меня внимательно.

– Что-то случилось? – поинтересовался, наблюдая, как я заметушилась по комнате, вспоминая, куда вчера положила свою одежду.

– Не знаю, но голос у Снежки встревоженный.

– У кого? – удивился Алексей.

– Администратор наш, Снежана. Сказала, срочно в салон приезжать.

– Я отвезу, – парень вскочил с кровати и тоже начал одеваться.

– Уж будь любезен, – съязвила, натягивая джинсы, ни капельки не стесняясь его присутствия.

Через пятнадцать минут мы уже неслись на всех парах в сторону города. Мысленно я уже передумала все возможные варианты, только не то, что я вскоре увидела...

Глава 23. Среда рано утром

От лица Карины (начальница)

Кто ж придумал эти мобильные телефоны, а главное – кто додумался звонить в такую рань. Открыла глаза, на часах – без десяти семь, караул. Никогда так рано не вставала. Посмотрела на экран – Снежана. Сонную одурь как ветром сдуло, потому что мой любимый администратор, зная мою большую и страстную не любовь к ранним подъемам, без веской причины не стала бы меня будить.

– Да, – резко села на кровати, широко раскрыв глаза.

– Карина, привет, – вздохнула Снежка, но по голосу сразу поняла, что девушка расстроена. – Приезжай в салон.

– Что случилось? – волнение передалось и мне, потому что я практически прокричала этот вопрос в трубку.

– Приедешь, сама все увидишь, – ее голос задрожал, и она вот-вот готова была разрыдаться.

– Ты, главное, не паникуй, – попыталась поддержать Снежану. – Сейчас буду.

– Жду, – спокойно ответила девушка. – Пока остальным позвоню.

Собралась я в рекордно короткие сроки, если бы было

время, то подала заявку в Книгу рекордов Гиннеса. Выбежала из подъезда на улицу, на ходу натягивая пиджак. Да что за черт, рука никак не хотела попадать в рукав, сумка выпала из рук и, вдобавок ко всему, подойдя к машине, обнаружила, что ключи забыла дома. Такси ждать долго, поэтому ничего не остается, как возвращаться назад. И фиг с ним, что плохая примета, чувствую, что сейчас будет что-то страшное.

И не ошиблась. Подъезжая к салону, руки начали трястись. Из первого этажа валил дым, пожарные уже закончили тушить и крутились возле входа, собирая свои причиндалы. Я припарковалась чуть поодаль, вышла из машины, забыв там сумку, и направилась к салону, даже не нажав на брелок сигнализации. Снежана стояла рядом с Максом, который ее держал за плечи, прижимая к себе. Мужчина заметил меня первым, сказала что-то на ушко девушке, и та резко повернулась, после чего вырвалась из мужских объятий и направилась ко мне.

– Карина, главное, без паники, – начала Снежана, видимо, увидев мои перепуганные глаза. Даже не знаю, как у нее получается держать себя в руках в такой момент. Наверное, поддержка Штерна, что немаловажно в наше время, играет свою роль. Молодец он, что могу сказать.

– Ты откуда узнала? – задала вопрос, тяжело вздохнув, глядя на разбитые окна и дым, выходящий из помещения.

– Охранник со второго этажа позвонил, у него, как оказалось, только мой номер. Он и пожарных вызвал, – спокойно

ответила девушка, касаясь моего плеча.

– Е-мое, – услышали мы женский голос и повернулись. Ирка схватилась за сердце, выходя из машины и уставившись на здание. Ее поддерживал мужчина, как я догадалась, адвокат. Следом за ними подъехал черный БМВ, из которого выскочила Ольга, а следом за ней, если правильно понимаю, Павел, хозяин мужского клуба «Демон». Оля держалась, а вот Ирина начала немного оседать, правда, мужчина, приехавший с ней (черт, напрочь вылетело его имя из головы), ее поддерживал. Девочки увидели нас и побежали в нашу сторону. – Только без паники, – строгий голос Ирины заставил всех вздрогнуть. Интересно, как она так быстро успела взять себя в руки? – Злодеи будут наказаны.

– Предлагала ж четвертовать, – вставила Ольга.

– Ой, – Ирка махнула рукой, – ты только и умеешь, что предлагать.

– А ты умничать, – ответила Оля.

– Хоть сейчас не ссорьтесь, – влезла в их перепалку Снежана. – И без вас тошно.

– Это ж какими надо быть отморозками, чтобы баб таким способом напугать, – влез Павел, подходя к нам ближе. – Чувствую, скоро и до клуба доберутся, твари.

– Нельзя все оставлять безнаказанным, – влез адвокат. Ну, черт, как же его зовут-то?

– Андрей, – влезла Ирка. – Мы на тебя надеемся.

– Не переживай, – он приобнял ее. – Что делать планиру-

ете?

Все замолчали и уставились на меня, в ожидании ответа. А у меня его не было. И я реально понимала, что мы проиграли. Надо было сразу соглашаться отдать им здание, чем сейчас видеть этот ужас. От таких мыслей у меня закружилась голова, и я начала оседать.

– Эй, завязывай, – услышала я голос Иры, как в тумане, а вскоре почувствовала ее руки на левом локте. Справа меня подхватил, как я потом поняла, Штерн. Оля дергала за плечо, а Снежана легонько била по щекам.

– Я в порядке, – тихо сказала, начиная приходить в себя.

– В машину ее надо отвести, – сказал Макс, и они вдвоем с Ирой, поддерживая меня за руки, повели к его автомобилю. Усадили на переднее пассажирское сиденье, откуда-то появилась бутылка с водой, которую Ирка, зачем-то, сначала набрав в рот, брызнула мне в лицо.

– Да в норме я, – отмахнулась рукой, вытирая воду с лица.

– Сколько пальцев? – Ира не унималась.

– Три, – ответила тихо, и она успокоилась.

– Это еще не все, – Снежана смотрела на меня испуганными глазами. Макс стоял сзади нее, поддерживая девушку за талию.

– Только не говори, что восстановлению не подлежит, – произнесла я, глядя на администратора.

– На самом деле, не все так страшно, как ты думаешь, – продолжила Снежана. – Окна, двери и только часть общего

зала пострадало сильно. Пожарные вовремя приехали, успели потушить, так что огонь до кабинетов не добрался, – она печально на меня взглянула. – Баба Зина в больнице.

– Как? – Ирка округлила глаза.

– Ты серьезно? – Оля открыла рот.

– Твою мать, – сплюнул Павел.

– Не гони, – я покачала головой, но, глядя на Снежану, продолжила: – Что с ней?

– Дымом задохнулась, – вздохнула Снежка. – Она у меня отпросилась на сегодня. Сказала, что придет рано утром, часиков в пять, и все поубирает до нашего прихода.

– Уроды, – Ирка плюнула. – Это ж какими надо быть отморозками, чтобы человека в помещении попытаться подпалить?

– Это все из-за меня, – по лицу покатались слезы, и я закрыла лицо руками.

– Не переживай, – Снежка присела, положив руки мне на колени. – Врач сказал, с ней все будет в порядке. Денег я дала, так что, думаю, они ее не бросят. И телефон мой записали, отзвонятся, когда что-нибудь будет ясно. Она без сознания, но жива. Никакие органы, кроме легких, как я поняла, не пострадали.

– Все равно виновата, – слезы лились уже градом по моему лицу, и я даже не пыталась их остановить. Когда же этот кошмар закончится?

– Где она? – услышала я знакомый мужской голос и под-

няла голову. – Девочки, расступитесь, – Стас раздвинул девчонок, кивнул Пашке, Штерну и адвокату, после чего присел на корточки, отодвигая Снежану. Та встала, глядя на мужчину, Ирка с Ольгой тоже вытаращили глаза, наблюдая за нами. – Как ты? Все в порядке? – он резким движением, схватив меня за руки, поставил на ноги, поднимаясь сам, и прижал к груди. – Я так испугался.

– Предатель, – попыталась вырваться из мужских объятий, но он еще крепче меня прижал к себе, а я, уже никого не стесняясь, заревела. – Сбежал, – сквозь слезы продолжала, – и даже не позвонил.

– Милая, я ж тебе записку оставил, – Стас поднял мою голову рукой, чтобы я посмотрела ему в глаза. – И несся домой на крыльях любви. Случайно узнал про салон, и сразу же сюда. Всю ночь не спал. Не плачь, – он аккуратно провел кончиками пальцев по моему лицу, вытирая слезы.

– Все равно предатель, – продолжала всхлипывать.

– Ну, вот, чего ты выпендриваешься? – влезла Ирка в наш диалог, и все повернулись в ее сторону. – Мужик примчался, всю ночь не спал, а она стоит и выделывается. А чего это вы все на меня уставились? Я как лучше хочу. Кстати, меня зовут Ирина, – и она протянула Стасу руку. Тот усмехнулся и по-мужски пожал ее.

– А меня Ольга, – влезла ее подружка, тоже протягивая руку.

– Вот, куда ты лезешь? – не унималась Ирка. – Занят че-

ловек, тебе не видно?

– А сама-то чего пялишься на него, раз он занят? – не отставала от нее Ольга. – На своего и пялься, кто мешает?

– Я для дела, – кивнула Ира в ответ, чем вызвала у меня улыбку. Стас продолжал обнимать меня одной рукой, и это придало мне дальнейших сил.

– Доброе утро, – к нам подошел неизвестный мужчина. – Хотя, какое оно доброе. Старший следователь Васильев, – он достал удостоверение. – Меня вызвали пожарные. Могу я поговорить с хозяйкой по поводу поджога? – он по очереди на нас посмотрел.

– Поджога? – мои глаза округлились.

– А вы сомневаетесь? – с удивлением посмотрел на меня следователь, а я опять начала оседать и, если бы Стас меня не удержал, то снова бы потеряла сознание. Хоть и понимала, что кто-то подпалил наш салон, все равно это слово вызвало у меня новый приступ паники.

– Давайте, мы ответим на все ваши вопросы, – Штерн взял следователя под руку и повел его в сторону полицейской машины. Снежана пошла следом за ними. – Вот эта девушка работает тут администратором, – Макс кивнул в сторону Снежки. – И мы прибыли сюда первыми. К тому же, у нас есть информация о возможном рейдерском захвате, – последнее, что мы услышали.

– Пойду, поприсутствую там, – сказал адвокат, поцеловал Иру и направился к следователю.

– И что это было? – Оля удивленно подняла брови.

– Любовь, страсть и неземное блаженство. Тебе с подробностями или на слово поверишь? – съязвила Ирка.

– Это все из-за меня, – прервала я девчонок, а они повернулись в мою сторону. Предательские слезы опять полились из глаз.

– Заладила, как попугай, – влезла Ира. – Виновата, не виновата. Помолчи уже, и так тошно.

– Я эту падлу из-под земли достану, – выдал Стас, а мы аж подпрыгнули.

– Предлагаю ж, паяльником его надо было, – кивнула утвердительно Ольга в ответ на заявление мужчины.

– Беру в напарницы, – серьезно сказал ей Стас. – Теперь я это так не оставлю. Если честно, думал, что вы приуменьшаете, а в идеале – шутите.

– Отличные шутки, – скривилась Ирка. В этот момент подъехал к салону Джип, из которого вылетела взволнованная Виленка. Следом за ней шел Вадим, и, как оказалось, не зря. Ви, глядя на то, что случилось с нашим салоном, вскрикнула, прикрыла рот рукой, а потом начала медленно оседать на уже подставленные сзади руки своего любимого. – Еще одна впечатлительная, – скривилась Ирка, наблюдая, как парень взял Виленку на руки и понес назад в машину. – Бери воду, пошли откачивать.

Ольга взяла в машине бутылку, и девочки направились к Джипу.

На протяжении последующих десяти минут приехали все, кроме новенькой, – Света с Валерой, Вика с Алексеем, где-то по дороге подхватив Катю, Амина со Стефаном и Мария с Тимуром. Последний, выйдя из Инфинити и глянув на стогревший салон, произнес только одну фразу:

– Твою мать.

Машка выбежала следом, округляя глаза, после чего потеряла сознание. Тимур подхватил ее, а девочки начали брызгать ей водой в лицо. Мария пришла в себя, правда, осталась сидеть в машине.

– Есть идеи, кто это сделал? – Тумарин подошел к нам, пожимая по очереди руки Стасу и Павлу, обращаясь к ним, оставив Машку на попечение девчонок, потому что одну ее оставлять в тот момент было довольно неразумно.

– Думал, девочки прикалываются, – скривился мой любимый.

– Я тоже так думал, – ответил ему Тимур.

– Я так не думал, потому что сам в аналогичной ситуации, – спокойно ответил Павел.

– Слышал краем уха, – кивнул Тимур. – Теперь я всерьез займусь этим неизвестным. Ему недолго осталось жить.

– Поддерживаю, – ответил Паша.

– Я с вами, – влез мой любимый.

– За то, что заставил мою девочку нервничать, я его на ремни порежу, – Тимур сплюнул, после чего мужчины пожали друг другу руки. Надеюсь, они сейчас пошутили про рем-

ни и короткую жизнь нашего неизвестного злодея.

Последним к салону подъехал Соколовский. Он вышел из автомобиля, обошел его спереди и открыл пассажирскую дверь. Оттуда появилась наша Аня. Глаза Оли вспыхнули огнем, глядя на эту картину, и она отвернулась. Ирка вообще мазнула взглядом, после чего снова повернулась к Марии. Соколовский с Аней подошли к нам.

– Совсем хреново? – спросил мужчина, здороваясь по очереди с уже присутствующими здесь за руку.

– Как видишь, – сказал Тимур.

– Предлагаю все обсудить в спокойной обстановке, – предложил Александр. – Чтобы горячку не пороть, надо все обдумать.

– Что тут думать, – влез Пашка. – Ладно, меня, битого жизнью, пытаются прижать и запугать. Но девчонок, – он посмотрел на всех по очереди, включая Машу и Вилену, которых до сих пор откачивали. – Это уже перебор.

– Согласен, – кивнул Соколовский. – Но лучше не торопиться.

И все замолчали. Через пол часа Снежана с Максом закончили давать показания. Наши мужчины все это время стояли в сторонке и о чем-то негромко переговаривались. А мы со стороны за ними наблюдали.

– Теперь точно нам поверят, – сказала Маша, подходя вместе с остальными к нам с Аней, тяжело вздыхая. – А то все отшучивались.

– Надеюсь, они этого неизвестного четвертуют, – вставила Амина, а мы все посмотрели на нее. – В переносном смысле этого слова, – добавила девушка.

– А я «за», чтобы его четвертовать, – вставила Оля. – Столько нервов нам попортил.

– Впервые в жизни я тебя безоговорочно поддерживаю, – улыбнулась ей Ирка. – Мужики разберутся, можно не переживать, – кивнула в сторону мужчин. – Если не можем победить врагов в одиночку, значит, попробуем победить их количеством!

– Прекрасно сказала, – Оля хлопнула в ладоши.

– Философ, – подтвердила Аня.

– Ты бы уже молчала, предательница, – Ирка зыркнула на нее, но разговор пришлось прервать, так как вернулись Снежана с Максом.

– Завтра тебе позвонит следователь, – обратилась ко мне девушка. – Дашь показания. Нашими он впечатлился.

– Не надо показаний, – услышали мы голос Тимура. – Сами разберемся. Предлагаю, обсудить ситуацию в более подходящем месте. Например, в «Пекине».

– Не переживай, милая, – Стас подошел ко мне. – Я уже позвонил – сейчас приедут рабочие, заколотят окна и поменяют двери, чтобы никто не мог туда проникнуть.

– Спасибо, – тихо ответила я, а он поцеловал меня в висок.

Все расселись по машинам, и кортеж, которому реально даже президент мог позавидовать, двинулся в сторону ресто-

рана.

Там, как я поняла, нас уже ждали. Видимо, Тумарин позвонил и дал указание. Столы сдвинуты, чай, кофе, коньяк – на выбор, а также фрукты, сладости и шоколад. Полный набор на любой вкус.

– Итак, что мы имеем, – начал Тимур на правах главы. – Кто-то хочет захватить салон с девчонками и Пашкин клуб. Вопрос – кто бы это мог быть?

– Позвольте, я скажу, – вставил Макс, и все повернули головы в его сторону. – Буквально вчера, я по своим каналам узнал, что иск в суд – это не миф. Даже знаю фамилию адвоката, – кивнул мужчина. – Очень дорогой и юркий парнишка, с о-очень большими связями.

– Я недавно тоже пробил. Подтверждаю, – кивнул адвокат.

– А адвоката я лично четвертую по старой, так сказать, дружбе, – вставил Павел. – Он у меня, гнида, кровью умоется. Тоже, нашелся мне великий стратег.

– Я ему голову оторву, – влез Стас.

– Лучше, паяльником, – влезла Оля. Дался ей этот паяльник, не замечала раньше за ней такой кровожадности.

– Девушка дело говорит, – усмехнулся Соколовский. – Я в деле.

– И я, – со всех сторон понеслись мужские голоса, а девочки взбодрились.

– Но, у нас еще есть один кандидат из списка, – сказала Снежана, когда все угомонились. – Самойлов Денис. Даже

отчества его не знаем.

– Серьезный тип, – добавил Штерн.

– Я тоже о нем много слышал, – добавил Тумарин. – Частная охранная фирма, филиалы в нескольких областных центрах. Так просто у него не спросишь.

– Юрьевич, – и все повернулись в сторону тоненького женского голоса.

– В смысле? – спросила Снежана.

– Его отчество – Юрьевич. Самойлов Денис Юрьевич, – тихо ответила Катя и встала. Лицо ее было бледнее мела, и она реально испугалась за ее самочувствие.

– Откуда знаешь? – не унимался Тумарин.

– Я к нему сама схожу, – девушка взяла свою сумку, проигнорировав последний вопрос. – Он мне все расскажет. Если это он...

– Катюш, с тобой все в порядке? – спросила я, глядя на ее печальный внешний вид.

– Не очень, но я справлюсь, – и она вышла из ресторана, а за столом возникло молчание. Каждый думал о своем...

Глава 24. Среда утро

От лица Кати (второй мастер маникюра)

Это ОН! Это точно ОН! Теперь я в этом уверена. Еще полторы недели назад, увидев в списке знакомую фамилию и имя, меня кинуло в жар. Это не мог быть он, так не бывает. В принципе, Самойлов – довольно распространенная фамилия, а Денис – не такое уж и редкое имя. И все же я до последнего надеялась, что это просто совпадение, пока четыре дня назад не увидела ЕГО на улице. Случайно. Но кровь застыла в жилах, и я остановилась посреди улицы, не имея возможности пошевелиться. Даже проследила, и теперь точно знаю его адрес. Мужчина из моих снов, мужчина, забравший мое сердце еще два года назад, мужчина, от которого я сбежала в другой город, в надежде все забыть и начать жизнь заново. Самойлов Денис или просто Ден. Мужчина, которого я до сих пор люблю...

Не помню, как добралась до парка, плюхнулась на первую попавшуюся свободную скамейку и тяжело вздохнула. Как такое могло произойти со мной? Тихой, скромной девушкой, которая хорошо училась, строила планы на будущее и даже не подозревала, что такое любовь, страсть и... разбитое серд-

це. Конечно, о любви я читала в книжках, ночью, под одеялом, когда мама не видела, и в тайне мечтала о принце, единственном и неповторимом. В моих мечтах он был добрым, милым и ласковым, но уж никак не Денисом Самойловым. Мужчиной, сумевшим перевернуть мой мир с ног на голову.

Черт, что же делать? Сама сказала, что пойду к нему, но, как только об этом подумаю, кровь в жилах останавливается, сердце перестает биться, а мысли разбегаются по голове, даже не пытаясь найти выход. И как в таком состоянии я к нему отправлюсь? Да он раздавит меня, как букашку, даже глазом не моргнув. И еще. То, что он здесь – это простое совпадение? Или все-таки искал? Надеюсь, что первый вариант, потому что о втором даже думать боюсь. Хотя... стоп. Что-то здесь не сходится.

По словам мужчин, Самойлов появился в этом городе больше двух лет назад. Практически после меня. И, если предположить, что искал он меня, возникает вопрос – почему за это время ни разу не дал о себе знать? Он не из тех людей, что смогут простить предательство, пусть даже и в виде побега. «Запомни, милая, ты только моя. И больше никого. Я никому тебя не отдам», – когда-то Ден сказал мне эту фразу. И я поверила. Ему сложно было не поверить...

... В тот день пошел дождь, хотя с утра еще светило солнышко, и было тепло, даже очень, как для начала сентября. Третий курс, занятия в институте шли в полном разгаре, и на последней паре нас задержали. Выйдя на улицу, я решила

быстренько добежать до остановки в надежде, что не сильно намокну. Машины, как назло, лихо неслись, не давая мне возможности перейти дорогу, поэтому я опоздала на свой автобус, помахав ему в след рукой. И за пять минут умудрилась вымокнуть до нитки. Сарафан лип к телу, волосы свисали мокрыми сосульками, да и вообще замерзла я очень сильно.

И тут мимо пронесся Джип, обрызгав меня из ближайшей лужи с ног до головы. Я стояла на краю тротуара, выпучив глаза, не веря, что такое могло со мной произойти.

– Вот, урод, – пробубнела себе под нос, вытирая мокрой ладонью лицо и стряхивая воду с волос. Хотя это выглядело, скорее всего, глупо, так как дождь до сих пор не прекратился.

Услышав шум мотора, я немного повернулась в сторону, наблюдая, как этот самый Джип сдает назад. Поравнявшись со мной, открылось переднее окно, и водитель, нагнувшись, сказал:

– Садись.

– Ага, разбежалась, – ответила ему и отвернулась.

– Садись, говорю, ненормальная, – кричал мужчина, но я демонстрировала ему свою спину, продолжая мокнуть под дождем. Раздался звук закрываемой двери, и я обернулся. «Урод», как я его недавно окрестила, обходил автомобиль и направлялся ко мне. Я сделала шаг назад. Мужчина подошел ко мне вплотную и взглянул в глаза. Даже дождь, кажется, стал идти слабее.

– Я сказал, садись, – полушепотом, полушипением сказал мне он. А я стояла, как вкопанная, почему-то боясь даже пошевелиться. Это потом я поняла, какую власть имел Ден над людьми. А тогда...

Не произнеся больше ни слова, мужчина взял меня под руку и повел к своей машине. Открыл переднюю пассажирскую дверь и, практически, впихнул меня в салон. Обойдя автомобиль, сам сел за руль и тронулся.

– Куда тебе? – спросил, повернувшись ко мне лицом.

– На Балакирева, – тихо ответила, глядя на него. Хоть он меня и пугал, но взгляд в тот момент отвести от него не могла. – Это на другом конце...

– Я знаю, – и снова отвернулся, глядя в лобовое стекло.

Всю дорогу до моего дома мы молчали, а я тайком его разглядывала. Лет двадцать восемь, ну, максимум тридцать, короткие волосы, волевой подбородок, мужественное лицо и темно-карие глаза. И ничего он не урод, как изначально я его окрестила. Очень даже симпатичный, если бы не его взгляд, пристальный, проникающий под кожу. Мне хватило нескольких минут, чтобы понять, как мужчина опасен. В конце поездки он спросил номер дома.

– Пятый, – негромко ответила ему, не совсем понимая, что происходит, и отвернулась к окну. Он остановил автомобиль аккурат возле первого подъезда, в котором я жила. Как чувствовал.

– Студентка? – спросил, поворачиваясь ко мне лицом. Ра-

довало, что мотор он не заглушил, значит, я могу спокойно идти домой.

– Да, – кивнула в ответ, поворачиваясь лицом к нему.

– На кого учишься? – продолжал допрос.

– На эколога, – ответила тихо, не отводя от него взгляда.

Честно признаюсь, он мне начинал нравиться. Но его поведение и манера общения пугали, поэтому хотелось быстрее покинуть салон и оказаться в своей комнате.

– Учись, в жизни пригодится, – усмехнулся одними уголками губ, но выглядело это зрелище очень зловеще, и я поежилась. – Зовут как?

– Катя, – не посмела я соврать.

– Королева, значит, – мужчина продолжал меня сканировать. – Посмотрим, – а мне стало очень страшно, и от его взгляда, и от его слов. – До встречи, Катя, – он нагнулся близко к моему лицу, его дыхание опалило мне кожу, а я...

Не помню, как вылетела из машины, правда услышала вслед смешок. Пришла в себя уже в своей комнате, прижавшись спиной к закрытой двери, пытаясь успокоиться и отдышаться. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Мысли сумбурно бегали в голове, а я сама так и не поняла – что это было?

На следующий день, выйдя из университета, я первым делом увидела знакомый Джип, возле которого стоял вчерашний мужчина. Облокотившись о капот, он курил, наблюдая за входом. Я на ватных ногах подошла к нему. Мужчина, как

и в прошлый раз, улыбнулся одними уголками губ, правда, сегодня это выглядело не так устрашающе.

– Привет, – я первой прервала молчание. – Что ты здесь делаешь?

– Тебя жду, – два слова, и он открыл передо мной заднюю дверь. Как под гипнозом села вовнутрь. Мужчина сел рядом. Только спустя пару секунд своего замешательства я увидела водителя. Рой мыслей кружился в голове, потому что я не понимала происходящее от слова совсем. Что ему от меня нужно? Зачем он приехал? А главное...

– Куда мы едем? – озвучила последний вопрос.

– Предлагаю пообедать, – опять два слова и тишина. И сканирующий взгляд. А также касание пальцами моей руки, после чего меня ударило электрическим током. Но руку я не убрала, продолжая неподвижно сидеть.

Кафе называлось «Шик», по слухам очень дорогое. Но мне в тот момент было все равно, я следовала за своим спутником по пятам, как будто он точно меня загипнотизировал. Мужчина сделал заказ, после чего уставился на меня, сидя напротив.

– Ты хоть скажи, как тебя зовут, – прервала я молчание, которое начинало давить на нервы.

– Ден, – какой многословный спутник мне попался.

– То есть Денис? – не унималась я, в ответ получив легкий кивок головой. – А ты всегда так много разговариваешь?

– Да, – что за черт, какого черта он сидит, пялится на меня

и издевается.

– Ладно, пусть будет по-твоему, – продолжала я напирать, правда, мой спутник изобразил подобие улыбки на лице, хоть какое-то достижение. – И чем ты занимаешься, Ден? – на последнем слове я сделала акцент.

– У меня охранная фирма, – новое достижение, уже целых четыре слова. Такими темпами скоро до полноценных предложений дойдем.

– Много зарабатываешь?

– Достаточно, – черт, ну, кто меня за язык дернул такую глупость спросить. Опять мы перешли на односложные ответы. А дальше опять молчание. Официант принес заказ, и мы принялись за обед. Честно говоря, он пришелся кстати, потому что за целый день, проведенный в университете, я так и не нашла времени поесть.

– Кстати, а как ты меня нашел? – спросила, когда мы закончили с обедом. Ден усмехнулся и покачал головой.

– Я давно жду этого вопроса, – начал он, сканируя мое лицо. Как ни странно, но меня это не смущало, и даже не испугало. – Очень просто, Катя. Я ж тебя вчера подвозил. Поинтересовался, мне рассказали о тебе все.

– Зачем? – мне действительно было интересно, нафига оно ему надо. Красивый, успешный, богатый, как стало понятно. А тут я – еще и вчерашний вид, как вспомню, самой смешно становится.

– Посмотрим, дальше видно будет.

Так начались наши очень странные отношения с Деном. Он забирал меня после института, очень подозрительно и необъяснимо (с моей точки зрения), но мужчина точно знал, когда у меня заканчиваются пары. На выходных мы ездили за город или гуляли по парку, ходили в кафе и рестораны. Он даже один раз пригласил меня в кино, чем вызвал улыбку. Иногда держание за руку, перед подъездом целомудренный поцелуй в щечку – и все. В принципе, меня это устраивало, и я боялась что-то испортить. По сути, идеальные отношения. Поэтому я так и не заметила, как влюбилась. Причем, всерьез и надолго.

Через две с половиной недели после нашего с Деном знакомства у меня был день рождения. Честно говоря, я даже не сомневалась, что он об этом знает. И не ошиблась. Впервые за все время он привез меня к себе домой.

– На первом этаже офис, – начал он экскурсию, когда за автомобилем закрылись высокие железные ворота, а мы вышли во двор. Двухэтажный дом меня поразил – на всех окнах решетки, бронированные двери и видеокamеры чуть ли не в каждом углу. Может так и должна выглядеть охранный фирма, я ж не знаю, но увиденное впечатлило, особенно, такую романтическую особу, как я. – У меня филиалы в пяти областных центрах.

– Круто, – ответила, разглядывая двор с домом, на что Ден улыбнулся. В последнее время это стало происходить довольно часто.

Мы поднялись на второй этаж, где в гостиной был накрыт шикарный стол на двоих. Свечи, шампанское, огромный букет цветов, негромкая лирическая музыка – что еще надо для счастья такой романтической дуре, как я. Конечно же, все это произвело на меня неизгладимое впечатление.

Ден весь вечер за мной ухаживал, даже на танец пригласил, а потом... Жаркие объятия, поцелуи, и я уже в спальне. Мужчина аккуратно опускает меня на кровать, медленно снимая одежду, продолжая исследовать мое тело.

– Ден, – прерываю его. Он тяжело дышит, я тоже не отстаю. – Мне надо тебе кое-что сказать, – полушепотом произношу, а он пристально смотрит на меня. Даже в темноте я ощущаю его взгляд.

– Слушаю, – кажется, нотки насмешки, но мне сейчас не до веселья.

– У меня... никого не было, – тихо произношу, пытаюсь отвернуться, но Ден не позволяет. Одной рукой держит за подбородок, заставляя смотреть на него.

– Я знаю, – наклоняется к ушку, проводя жарким языком по виску, а я начинаю дрожать. – Я все про тебя знаю. Запомни, милая, ты только моя. И больше никого. Я никому тебя не отдам, – его рот продолжает опускаться ниже, а я, наконец-то, расслабляюсь, веря ему безоговорочно. Ему нельзя было не поверить...

Я именем твоим назову одиночество ночи,

Оно медленно-верно становится мне близким другом.
Спокойным, как гладь реки, вечно сосредоточенным,
Дурманящим, как ароматы майского луга.

Я именем твоим звать буду шум прибоя,
Холодного, бурлящего, порою приглушенного.
Рукою черпая барашки волн беспокойного моря,
Сдаюсь. Понимаю, что навеки с ним обрученная.

Я именем твоим называть буду солнца восходы,
Звездную россыпь неба и вѣтра порывы бесстыжие.
Ты – мир непознанный, как вечная тайна природы,
Как нечто волнующее, доселе непостижимое.¹

Встаю с лавочки, пытаюсь прогнать воспоминания. Интересно, почему именно сейчас в памяти всплыл стих, который я написала впервые Дену? Да что это, черт возьми, со мной происходит? От одной мысли о нем начинаю дрожать и не могу прийти в себя. Нужно срочно сконцентрироваться и перестать мечтать о несбыточном. Девчонки мне верят, сама вызвалась сходить к Самойлову, так почему теперь колени дрожат от одной только мысли, что вот скоро, совсем скоро я его увижу?

Я не смогу. У меня не получится. Я не справлюсь с эмоциями. Но ноги живут своей жизнью, и я направляюсь к Дену домой...

¹ За стихотворение большое спасибо Мари Фирс.

Новый год мы отмечали в Альпах, и это была самая счастливая неделя в моей жизни. Не знаю, как Дену удалось покорить и уговорить мою маму, но она осталась от него без ума. Если захочет, он мог быть очаровательным, а главное, умел убеждать людей.

Еще три месяца пролетели, как один день. Я даже не замечала, как мои немногочисленные подруги перестали со мной общаться, а знакомые просто меня игнорировали. Все мое личное пространство было заполнено одним единственным человеком – Денисом Самойловым.

Со мной в одной группе учился парень, Андрей Волкович, который еще с первого курса оказывал мне знаки внимания. Хотя мы и решили, что будем просто хорошими друзьями, он все равно продолжал выделять меня из толпы девчонок, угощая булочками, приглашая в кино и кафе. Однажды он пришел с фингалом под глазом. На все мои вопросы отвечал не охотно, и я так и не поняла, что же произошло на самом деле. Через неделю он попал в больницу, избитый, со сломанной рукой. После этого случая Андрей стал меня полностью игнорировать, перестав даже здороваться и смотреть в мою сторону.

После него странности произошли с моим соседом по лестничной клетке. Мы дружили еще со школы, Мишка часто подвозил меня в институт, да и так, заходил иногда в гости на чай.

Я встретила его возле подъезда – левая бровь рассече-

на, губа разбита, да и вообще, выглядел он неважно. Буркнул «Привет» и скрылся в подъезде. Все последующие наши встречи он просто меня не замечал, чем вызывал бурю недоумения, с чего это такое поведение?

Впервые я попала с Деном на благотворительный вечер. На мне умопомрачительное платье, туфли на каблуках, вечерняя прическа и макияж. Мужчины провожали меня взглядом, а Ден, идущий рядом, кривился, всем своим видом давая понять, кому я принадлежу. В тот вечер я была на десятом небе от счастья.

Пока мой спутник разговаривал с кем-то о делах, поглядывая в мою сторону, какой-то мужчина начал оказывать мне знаки внимания, подавая бокал с шампанским и отпуская комплименты. И он имел неосторожность положить свою руку на мою талию. Ден подлетел в один миг, как коршун, набросившись на мужчину, ударив его кулаком в лицо. Я стояла, как замороженная, боясь пошевелиться, пока мой спутник избивал незнакомого мне мужчину. Это было страшно. Это было жутко. Это было...

Я зажмурилась, после чего бросилась к выходу из помещения. Мне не хватало воздуха, казалось, что еще немного, и я потеряю сознание.

Ден поймал меня на улице, схватив за руку и поворачивая к себе лицом.

– Зачем? – единственное, что смогла произнести, так как слезы катились из глаз.

– Я тебе говорил, что ты моя. Только моя, – Ден прижал меня к груди, глядя по голове, после чего резко отстранил, глядя прямо в глаза. – Я никому не позволю даже близко к тебе подойти. Никто не смеет прикасаться к моей собственности, только я.

Его завораживающий голос меня успокоил. В тот момент я туго соображала, поэтому практически не понимала, что он говорил. Но в моей голове упорно бился молоточек: «Он не оставит тебя в покое. Ты не сможешь так дальше жить».

На следующий день в институте подошла к Андрею, взяв его за руку и заставив посмотреть мне в глаза.

– Кто тебя избил тогда? – парень отвел взгляд, пытаюсь вырваться из моего захвата. – Ну? – не знаю, откуда силы тогда взялись.

– Он сказал, чтобы я тебе не говорил, – Андрей посмотрел на меня. – Лучше не подходи ко мне.

– Кто сказал? – продолжала я напирать. – Говори, – прикрикнула.

– Твой кавалер, – вздохнул Андрей.

– Откуда знаешь, что мой?

– Видел, как забирал тебя после пар, – парень вырвался, воспользовавшись моим ступором. Этого не может быть. Это не он. Хотя вчера я собственными глазами видела, на что Ден способен. Он сказал, что я его собственность, и никто не сможет ко мне подойти и посмотреть.

Стало нечем дышать. Я вышла на улицу, но и тут не хва-

тало воздуха. Это было похоже на какое-то наваждение. Так не может дальше продолжаться. Именно тогда я решила сбегать, потому что поняла – Ден не даст мне спокойно жить, так, как я хочу.

Одна из моих одноклассниц была из этого города, сначала я жила у ее бабушки, снимая комнату, после чего нашла изолированную квартиру. Институт пришлось бросить, благо, когда еще училась в школе, мама заставила окончить курсы мастера маникюра. Даже имелся опыт тренировок на подружках. Так я очутилась в салоне «Смерть мужьям»...

Подняла голову, глядя на впереди стоящее здание. За своими мыслями и не заметила, как дошла до дома, где сейчас живет Ден. Не знаю, откуда появилась во мне решительность, но я твердым шагом подошла к калитке и нажала звонок. Хотя чего душой кривить – я очень хотела его увидеть.

Дверь открылась, и на пороге появился молодой охранник с рацией в руках.

– Тебе кого? – спросил он, осматривая меня с ног до головы.

– Мне нужен Денис Самойлов, – твердо сказала, не давая нервозности взять верх над решительностью.

– Зачем? – парень поднял одну бровь.

– Послушай, как там тебя, – я решила во что бы то ни стало попасть в этот дом. – Если он дома, передай ему, что пришла Катя. Она поймет. Если нет, то я подожду на улице.

– Жди, – и он скрылся за дверью калитки, захлопнув ее.

Интересно, чего ждать-то? Не прошло и пяти минут, как он снова появился, открывая дверь и пропуская меня вперед. Перед входом стоял еще один парень, который кивком головы указал мне следовать за ним, после чего мы поднялись на второй этаж. В принципе, я бы и сама не заблудилась, так как дом был точной копией того, где я когда-то была очень счастлива.

Дверь в гостиную открылась, и я вошла внутрь. Мой провожатый даже не зашел в комнату. Молча, закрыл дверь, оставив меня стоять практически в центре комнаты. На кресле, сканируя меня своим пристальным взглядом, сидел Ден, закинув догу на ногу и подперев рукой голову.

– Думал, ты не решишься, – сказал он, пристально глядя на меня. – Десять минут уже под окнами торчишь.

– Как видишь, решилась, – так же без стандартного приветствия ответила, кинув сумку на диван и садясь с ней рядом.

– Зачем пожаловала? – Ден немного повернул голову в мою сторону. Его взгляд выдержать трудно, я уже от него отвыкла. Но все равно продолжала на него пялиться.

– Я по делу, – кратко ответила, а у него на лице не дрогнул ни один мускул.

– Я так и понял. Просто так проведать меня ты бы не пришла.

– Что-то, смотрю, ты тоже не торопился на встречу со мной, – скривилась, всем своим видом пытаясь показать, как

мне это безразлично. А в глубине души пылал пожар. Какая я безвольная, стоило мне его увидеть, и уже готова забыть все, что было, и броситься в его объятия. Тряхнула головой, прогоняя наваждение.

– Зачем? – медленное поднятие одной брови. Как же я за ним соскучилась. – Помнится, ты даже сбежала, чтобы не видеть меня. Я дал тебе время побыть одной. Нравится?

– Очень, – съязвила в ответ, на что взгляд Дена стал опять пристальным, но я не обратила внимание.

– Говори, что за дело, и проваливай. Мое терпение не безгранично.

– Ты не изменился, – улыбнулась, пытаясь придать нашему диалогу задушевность. – Все такой же несдержанный.

– Я держусь из последних сил, – он продолжал меня сканировать.

– Ладно, будь по-твоему, хотя я бы с удовольствием с тобой пообщалась. Дело в том, что я работаю...

– Знаю, – как-то уж очень зло это у него получилось.

– Тем лучше, – кивнула в ответ. – Наш салон кто-то хочет...

– Тоже знаю.

– Откуда? – мои глаза округлились.

– Эх, Катя, Катя, – мужчина встал, медленно подошел к барной стойке и налил себе виски. – Когда-то я тебе говорил, что все про тебя знаю. Видимо, ты забыла, – он повернулся ко мне лицом, делая глоток из стакана, глядя на меня сквозь

стекло.

– Это ты? – аккуратно спросила.

– Что я? – он поднял брови в немом изумлении.

– Ну, ты хочешь захватить наш салон? – задала я вопрос в лоб, а Ден засмеялся. Честно говоря, я и раньше за ним этого практически не наблюдала. А сейчас даже не знала, как реагировать.

– А даже, если и я, – он резко перестал смеяться. – Что ты сделаешь?

– Оторву тебе ухо, – Боже, какой бред я несу. Но он реально начал выводить меня из себя.

– Приступай, – мужчина поставил стакан на барную стойку, оперевшись об нее спиной. – Я жду и даже обещаю не сопротивляться.

– Значит, это все-таки ты, – проигнорировала его последнюю фразу. – Как ты мог, Ден, – продолжала сидеть на диване, не двигаясь. – Зачем?

– Ты не оставила мне выбора.

– Я не оставила? – вот это наглость. Резко вскочила на ноги. – Это я не оставила? Это ты, гад такой, превратил мою жизнь в кошмар. У меня не осталось ни друзей, ни знакомых. Меня начали люди сторониться, как прокаженную, – я выдохлась и замолчала, пытаюсь восстановить дыхание. Ну, надо же, какой нахал. Еще и меня пытается обвинить.

– У тебя был я, – очень спокойно ответил Ден, наблюдая за моими нервными движениями.

– Но у меня еще должно быть и личное пространство, – глядя на него, ответила спокойно. – А ты все затмил собой любимым.

– Сейчас оно у тебя есть, довольна? – его пристальный взгляд прожигал насквозь. Он замолчал, а я не знала, что ответить. Прав он, черт возьми, абсолютно прав. Избавилась я от его постоянной опеки и присутствия в моей жизни, и что? Довольна?

– Нет, – тихо ответила, глядя на него.

– Я никогда не буду делить свою женщину с кем-то другим, – вот, теперь я узнаю прежнего Дена. Все такой же самоуверенный и наглый. Но, черт, я до сих пор его люблю. И даже готова все простить, так мне его не хватает. Два года одиночества, и я поняла, что готова быть только с ним, и больше ни с кем.

– Милый, что здесь происходит? – мы с Деном повернулись в сторону женского голоса. На пороге ванной (а их, если мне память не изменяет, было много, практически в каждой комнате) стояла крашенная блондинка в коротком красном платье, которое еле-еле прикрывало ее тощий зад. – Кто это? – она подошла к Дену, повиснув на нем и уставившись на меня. Впервые в жизни я увидела на лице своего возлюбленного испуг. Вот, честное слово, он даже покраснел, глядя на меня умоляющими глазами. Я подняла брови вверх, всем своим видом спрашивая: «Что за хрень творится, дорогой?»

– Катя, – Ден повернулся ко мне, пытаясь высвободиться

из захвата блондинки. – Ты все не так поняла. Я сейчас все...

Договорить он не успел, потому что я схватила вазу, стоящую возле двери, подняла ее, как смогла, потому что та была тяжелая, и со всей силы кинула на пол.

– Ах ты, негодяй, – закричала, глядя как глаза Дена округляются. – Я, значит, два года страдала, понимаешь ли, а он тут с расфуфыренными барышнями развлекается. Какой подлец.

– Семнадцатый век, – вздохнул Ден, глядя на осколки вазы.

– Я тебе сейчас устрою семнадцатый век, – я схватила с полки статуэтку фарфоровую и тоже швырнула ее на пол, после чего у ангелочка отлетела голова.

– Катя, прекрати, – Ден улыбался, а блондинка пряталась за его спину.

– А ну, выдра крашенная, сюда иди, – я двинулась в их сторону, блондинка завизжала, а Ден схватил меня за руки, пытаясь удержать.

– Пошла вон, – крикнул он через плечо. – Быстро, – после чего девушка выбежала из комнаты, хлопнув дверью так, что задрожали стены. – Да угомонись ты, – он пытался меня успокоить, но я умудрилась вырвать одну руку. Сжав кулак, треснула Дену в плечо.

– Гад такой, – продолжала его колотить. – Я его, значит, люблю, а он тут с маргышками белобрысыми развлекается. «Ты моя, только моя», – передразнила его интонацию. –

Мерзавец, негодяй, бабник...

Ден схватил меня в охапку, резко прижал к себе и припал своими губами к моим, не давая возможности вырваться из его цепких объятий. Я еще немного попыталась сопротивляться, но не очень долго, после чего обняла его, отвечая на жаркий поцелуй.

– Люблю тебя, – прошептал Ден мне на ушко. Дыхание у него сбилось, но он продолжал удерживать меня в объятиях. – Как же я за тобой соскучился, малышка.

– Ты никогда раньше мне этого не говорил, – я немного отстранилась. Мы смотрели друг другу в глаза.

– Потому что был идиотом, – улыбнулся Ден. – Теперь хочу все исправить.

– Никаких ревностей, – постаралась сказать как можно строже. – И никаких рукоприкладств. А также не смей мне запрещать работать и видеться с подругами.

– Согласен, – как-то уж очень быстро он кивнул в ответ. – Буду сдерживаться, – скривился. – Постараюсь.

– Так-то лучше. И никаких баб, – погрозила пальцем прямо у него перед лицом. – А то без носа и ушей останешься.

– Обещаю, – он снова притянул меня к себе. – Только ты...

Не помню, как мы оказались в спальне, по дороге растеряв всю одежду. Как же я за ним соскучилась. Как долго я мечтала, что он снова появится в моей жизни, и все у нас будет хорошо. Как мне не хватало его жарких поцелуев, страстных ночей и бесконечного удовольствия...

– Почему не пришел ко мне сам? Ведь руку даю на отсечение, что знал, где я живу и работаю, – спросила я первой, когда мы просто лежали рядом на кровати. Оказывается, это так здорово просто быть рядом. Ден лежал на спине, повернув голову в мою сторону, одной рукой перебирая мои волосы через пальцы. Я же перевернулась на бок, подперев голову одной рукой, а второй рисуя узоры на груди любимого мужчины.

– Дал время тебе самой решить, как жить дальше.

– Но ведь, приехал следом за мной, – продолжала допрос как настоящий следователь.

– Я и не собирался тебя отпускать саму. И голову бы оторвал любому, кто к тебе приблизится. Но, – он сделал паузу, – если бы ты выбрала себе кого-то другого в спутники жизни, я бы не мешал.

– Стратег, – усмехнулась, в глубине души сомневаясь, что он бы кому-то позволил занять его место в моей жизни. – Ты знаешь, несмотря на все твои недостатки, все мужики остальные блекнут на твоем фоне. Считай это комплиментом.

– Спасибо, малышка, – Ден притянул меня к себе и поцеловал.

– Только скажи мне честно, это ты наш салон хочешь захватить? – смотрела ему прямо в глаза, лежа на его груди.

– Нет, конечно, – он усмехнулся. – Я бы никогда тебе не причинил вреда.

– Но ты знаешь, кто это?

– Знаю, я все про тебя знаю...

Глава 25. Неделю спустя

Часть первая

Мужской клуб «Демон» был пуст не только по причине утра буднего дня, но и потому, что сегодня у его владельца, Павла Дёмина, намечалась важная встреча. С мужчинами, которые заинтересованы найти злодея, покусившегося на Салон девчонок. Как оказалось, и на его клуб в том числе.

По причине важной встречи накрыли в банкетном зале, как самой большой комнате в мужском клубе. Именно так, как любят мужчины – спиртные напитки всех разновидностей и легкие закуски. Все-таки, не пить собираются, важные вопросы обсуждать.

Александр Васильевич Соколовский сидел в одном из мягких кресел, как обычно, в соей любимой вальяжной позе, держа в руках бокал с коньяком. Не впервые он находился в стенах клуба, поэтому официанты прекрасно знали вкусы мужчины. Несмотря на вальяжность и полную расслабленность, в душе у него бушевал пожар. Только идиот мог не принимать во внимание такого соперника, как Соколовский. Точнее, недооценивать его значимость.

Валерий Золотницкий, напротив, немного нервничал, по-

тому что с самого утра у него разрывался телефон. Он без конца и края выходил на балкон (имеющийся в банкетном зале) и громко раздавал указания своим подчиненным.

– Нихрена не могут сделать сами, – сказал Валерий, в очередной раз зайдя в комнату. – Достали уже.

– Как я тебя понимаю, – влез Романов Александр Юрьевич, который тоже здесь присутствовал. Татьяна оставила неизгладимый след в его душе, поэтому он сразу же согласился помочь девушке. – Надо брать пример с хозяйки салона, – усмехнулся мужчина.

– Ты о чем? – нахмурился Золотницкий.

– Ну, как же, – усмехнулся Романов. – Моя Танюшка пришла устраиваться на работу, а ее сразу же отправили на задание с формулировкой: «Если справишься, добро пожаловать в наш дружеский коллектив». Так и нам надо – пришел к тебе человек устраиваться на работу, а ты в ответ: «Подпишешь контракт с вредным клиентом, сразу же возьму».

– Так все клиенты могут поразбежаться, – влез Станислав Мельников. Он пил кофе, без конца поглядывая на часы.

– Также верно, – кивнул в ответ Романов. – Но пометать-то можно.

– Мечтать не вредно, – влез Тимур Тумарин, поворачиваясь в сторону Максимилиана Штерна, который о чем-то негромко общался с Вадимом. – Кстати, Макс, объясни мне, как особо одаренному, что это за список такой у девчонок? А главное, откуда он взялся?

– Мне тоже очень и очень интересно, – усмехнулся Соколовский. – Список я, конечно же, видел одним из первых. Но, что это за прикол такой?

– Как я вообще попал в него? – Тимур тоже повернулся в сторону Штерна.

– Какие-то претензии? – усмехнулся тот.

– Что ты, нет, конечно, – ответил Стас. – Но мне тоже интересно.

– Абсолютно никаких, – отрицательно покачал головой Тимур.

– Только благодарность, – улыбнулся Соколовский. – Но все же, очень любопытно.

– Скажем так, – начал Штерн. – Хотел произвести впечатление на Снежану, так как она пришла ко мне за помощью от лица коллектива. На тот момент думал, что девочки просто преувеличивают масштабы трагедии. Времени всего сутки, сами понимаете, нарыть ничего толком не удалось, вот я и придумал этот список с очень уважаемыми людьми, – он посмотрел на всех по очереди. – Чтобы отбить охоту дальше забивать себе голову всякой ерундой. Кто ж знал, что они примут мои слова на веру и начнут всерьез внедряться, – мужчина засмеялся.

– Стратег, – Соколовский сжал руку в кулак, выставив большой палец вверх. – Даже моей фантазии не хватило бы такое замутить.

– Благодарствую, – кивнул Штерн в ответ.

– Вам хоть по одной досталось, – засмеялся Соколовский. – А мне сразу три. И что, прикажете, мне с ними делать?

– Ну, одну я отбил, – с довольным видом вставил Павел. – Как раз она за тобой и следила, когда мы с ней познакомился. А потом случайно встретились, значит, судьба.

– Рад за нее, хорошая девушка, – кивнул Соколовский.

– Попрошу, – Павел сделал серьезный вид. – Я очень ревнив.

– Изначально я положил глаз на Анну, – пояснил Александр Васильевич. – Остальных обижать не хотелось, пришлось со всеми сходить в ресторан.

– Прошу прощения, господа, – влез Романов. – Но меня в списке не было. Каким образом я там появился?

– Дело в том, что мы следили за Валерой, – пояснил Соколовский. – А у тебя с ним была встреча в тот вечер. Вообще-то, я хотел, чтобы остальные две барышни переключились на вас с Валерой.

– Премного благодарен, – кивнул, усмехаясь, Романов.

– Света мне вообще под колеса попала, – начал Золотницкий. – Я даже не представлял, что есть какой-то список.

– Точно судьба, – щелкнул пальцами Павел.

– И та же судьба свела меня с Ириной, – влез адвокат, сидя в одном из кресел с бокалом виски. – Так понимаю, Александру Васильевичу за это надо сказать спасибо? – Соколовский вальяжно кивнул в ответ.

– Карина вообще меня взяла своей смелостью, – усмехнулся Стас. – Никогда бы в жизни не подумал, что девушка полезет по водосточной трубе в коротком платье. Вот, прикиньте, приходит ко мне Карина, умничает и нагло требует кофе. Только я начал получать удовольствие от общения с ней, как в офис пришли недоброжелатели. И мы уматывали по пожарной лестнице. Девка – огонь.

– Я Машку вообще спутал с про..., – запнулся Тимур. – Не важно. У меня встреча с клиентами. Бзик у них – имеют дело только с примерными семьянинами. Что делать? Я вызвал девочку-профи, которая не раз меня в подобных ситуациях выручала. И тут приходит Машка. Хоть бы предупредила, что шампанское ей в больших количествах противопоказано. Полезла на сцену петь, я думал, прибью ее к концу вечера.

– Прибил? – поинтересовался Штерн.

– Жениться собрался, – улыбнулся в ответ Тумарин. – А ты как в этой компании зачесался? – спросил он у Вадима.

– Моя птичка сама ко мне прилетела, – усмехнулся парень. – Я ее еще в первый раз заметил, когда за Снежаной Макс попросил съездить. Красивая, глазища огромные, фигурка отпад. У меня чуть слюни не потекли. А на следующий день пряталась за углом дома, как потом выяснил, меня искала. Вот и попалась птичка в мой капкан.

В этот момент дверь открылась, и в комнату зашел Денис Самойлов. Поздоровался со всеми по очереди за руку, взял

бокал с коньяком и устроился на свободном кресле.

– Не томи, – прервал паузу Тимур. – Нашли?

– Сомневался? – ответил Ден вопросом на вопрос. – Сейчас мои люди привезут. Стефан выследил, чтобы раньше времени не спугнуть.

– И адвоката? – влез Соколовский.

– И его, родимого, – кивнул в ответ Самойлов. – Ох, и гнида, скажу я вам.

– Редчайший ублюдок, – влез адвокат. – Сколько кровушки моей попил.

– Вот скажи мне, Ден, – начал Тимур, растягивая слова в своей любимой манере. – Если ты знал, кто это сделал, какого хрена так долго тянул?

– Хотел, чтобы Катя пришла ко мне за помощью. Ждал ее, – пристально посмотрел в глаза Тумарину.

– Еще один стратег, – усмехнулся Соколовский. – Узнал как?

– Ты не забыл, чем моя фирма занимается? – он повернулся лицом к Александру Васильевичу. – Аркадий Суслов обратился ко мне за помощью в охране. Я дал своих людей. Сам понимаешь, мне обо всем докладывали. Особенно стало интересно, когда адвокат с кем-то обсуждал захват Салона, где работала Катюшка. Сам-то я с нее глаз не спускал, надо было дать ей остыть. Вот я и следил за развитием событий.

– Мог бы не успеть, – теперь Стас уставился на него. – Какого ж... раньше не вмешался?

– Все было под контролем, – продолжал Денис. – Судью еще не назначили, поэтому не имело смысла влезть раньше времени. Имени заказчика я на тот момент не знал. Но, поверь, я бы никогда не допустил, чтобы с моей девочкой что-то случилось.

– Кто ж знал, что ты только выжидаешь, – сказал Павел. – Серьезные у тебя ребята, а то я бы давно Аркашку потрянул, как следует.

– Сейчас и потрянешь, – кивнул в ответ Ден. В этот же момент дверь в кабинет открылась, и двое охранников довольно внушительной комплекции ввели вовнутрь двух мужчин, со связанными сзади руками. Первым оказался не кто иной, как Суслов Аркадий, адвокат, мелкий пакостник и просто неприятный тип. Второго мужчиной (особенно на фоне присутствующих в комнате) назвать было сложно. Скорее парень, лет двадцати трех, который осматривал всех присутствующих в комнате по очереди. Охранники посадили этих двоих на заранее приготовленные стулья и удалились.

– Аркаша, друг мой, – начал Павел с улыбкой на устах, приближаясь к адвокату. – Ты не представляешь, как я рад тебя видеть. Поговорим? – он подошел ближе, а Аркадию пришлось задирать голову, чтобы посмотреть собеседнику в лицо.

– Паша, я ни в чем не виноват, – сглотнул мужчина судорожно. – Это все он, – кивнул в сторону паренька. Тот продолжал всех рассматривать по очереди.

– С ним потом, сначала я хочу разобраться с тобой, – продолжал расточать улыбки Павел. – Вот скажи, какую часть тела тебе отрезать? Для начала, так сказать, конструктивного диалога.

– Денис Юрьевич, – завопил адвокат. – Помогите. У нас же с вами договор.

– Ага, разбежался, – Самойлов продолжал сидеть на месте. – Низкий старт только возьму, и сразу же тебе, ублюдку, помогу.

– Но вы же обещали, – как-то уж очень жалобно получилось у Аркаши.

– Передумал, – развел Денис руками. – Вот такой я непостоянный. Сегодня обещаю, а завтра забываю.

– Я на вас в суд подам. Мой дядя..., – договорить он не успел, так как Павел заехал ему кулаком в глаз.

– Как давно я об этом мечтал, ты не представляешь, – мужчина отошел в сторону.

– До суда еще дожить надо, – влез Тумарин. – Кто тебе сказал, что ты отсюда выйдешь живым?

Адвокат побледнел и уставился на Тимура. После чего, покосившись на паренька, снова посмотрел на сидящих мужчин.

– Я ни в чем не виноват. Это просто моя работа.

– Серьезно? – Стас вскочил со своего кресла. – Отжимать у баб Салон – это твоя работа? – он подошел близко, схватив адвоката за волосы, откинув голову назад. – Именно это-

му учат на юрфаке? – Аркадий молчал. – Не слышу, – Стас сильнее потянул голову вниз.

– Нет, – тихо ответил адвокат. – Я думал...

– Ты думал, – вставил Соколовский, сидя на своем месте. – Что заступиться за девочек некому. Срубешь бабла, удовлетворишь клиента, и все рады и счастливы, особенно ты.

– Кто ж знал, что вас так много окажется, – тяжело вздохнул Аркадий. – Когда он, – кивнул головой в сторону паренька, так как Стас к тому моменту уже отпустил его волосы, – предложил мне это проверить, вас там и в помине не было.

– Мы удачно шифровались, – вставил Валерий Золотницкий. – Я бы тебя, Аркадий, сам четвертовал. Да руки марать не охота.

– А это что за хмырь? – Вадим кивнул в сторону паренька. – Что-то я его раньше не видел.

– Потому что ты, друг мой, – начал Штерн, – полностью аполитичный человек.

– Мой отец вас на куски порвет, – вдруг заорал парень, и все уставились на него.

– Чего? – теперь уже Тумарин поднялся со своего места. – Ты знаешь, кто я? – подошел к пареньку. Тот, глядя на Тимура, утвердительно кивнул. – Ты даже до ближайшей подворотни не дойдешь на своих двоих.

– Мой отец это все так не оставит, – уже тихо сказал паренек.

– Твой отец, – продолжал Тимур, – узнав о твоих проделках, тебе еще сам по шее надает. И поверь, с нами ему сосориться не резон. Короче, даю вам обоим сорок восемь часов, чтобы вы покинули пределы области. Оба. Если вернетесь – сами выберете место, куда вас закопать. Шутить с вами никто не будет.

– Я проконтролирую, – Денис встал со своего места. – Скажите спасибо, что мы девочкам пообещали не зверствовать, а то бы...

– Возражения есть? – Тимур повернулся к мужчинам лицом. Все отрицательно закивали головами. – Отлично. Сорок восемь часов, – он снова повернулся лицом к адвокату с пареньком. – Время пошло...

Часть вторая (от лица Снежаны, администратор)

Сегодня мы въехали в отремонтированный Салон. Наши мужчины постарались на славу, отбабахав замечательный ремонт за неделю. Правда, чуть не подрались из-за того, кто и что будет делать, точнее, выделять народ и средства. Но в результате пришли к общему консенсусу, выпили и договорились. Чисто мужская логика, кто б спорил.

– Офигеть, какие клевые кресла, – Ирка вытаращила глаза, уставившись на парикмахерские рабочие места. – Вот это кайф.

– Как будто, ты в них сама будешь сидеть, – вставила Ольга, подходя к своему столу.

– Какая ты, все-таки, черствая женщина, – скривилась Ирина. – Нет бы, порадовалась, что ли. Вечно всем недовольна.

– И мне очень нравится, – вставила Аня. – Красиво.

– Я ж не говорю, что плохо, – Ольга посмотрела на Ирину. – Мне тоже все очень и очень нравится.

Действительно, было красиво. И всем жутко понравилось. Мужчины расстарались и даже купили новое оборудование для массажа и косметологов, хотя старое осталось нетронуту пожаром.

Баба Зина поправилась и тоже сегодня заявила на работу, хоть мы ее отговаривали от столь резких действий.

– Девки, я дома загнусь сама, – бурчала она в ответ. – Все лучше с вами, молодежью, потусоваться.

– Баб Зин, – улыбнулась ей Ирка. – Ты где таких слов-то понахваталась?

– Так у тебя ж, сверестелки, и позаимствовала.

Все засмеялись, потому что сегодня грех был не порадоваться. Карина предложила отпраздновать первый, так сказать, рабочий день, так как на завтра записалось уже куча народа.

Стол накрыли в кабинете начальницы. Все расселись по местам, налили шампанского, и Карина сказала:

– За новоселье.

Звон бокалов, смех и веселье. Все рады, что, наконец-то, этот кошмар закончился, и можно вздохнуть с облегчением.

Наши мужчины не подкачали и разобрались со всеми врагами. Правда, пообещали особо не зверствовать, в чем мы, конечно же, сомневались. Макс мне под большим секретом сообщил, что все вели себя сдержанно и культурно.

История нашего несостоявшегося захвата выглядела вполне банально. У губернатора области, кстати, довольно приличного и приятного мужчины, есть сын. Один единственный и горячо любимый. Как все догадались, избалованный, наглый и самоуверенный тип. Папе надоело прикрывать его грехи и постоянно отмазывать, и он выгнал Егорушку из дома без копейки денег с формулировкой: «Попробуй сам что-нибудь заработай, потом поговорим». Сначала парнишка решил, что папа шутит и, фыркнув и громко хлопнув дверью, ушел, в надежде, что родитель одумается и максимум через пару дней позовет обратно. Прошла неделя, две, а папа даже не думал возвращать родное чадо в дом. Даже трубку не брал, когда сынок звонил.

Денег не было, работать парень не умел, зато имел связи и знакомства отца. Одним из его «компаньонов» по отжатию бизнеса стал папин первый зам, мерзкий и скользкий тип, который давно мечтал оказаться в губернаторском кресле. Аркадия Сулова сынок знал еще с тех пор, когда папа его несколько раз вытягивал из тюрьмы с помощью того же адвоката.

Решили не мелочиться и начать сразу с центра. Кстати, один из магазинов им все же удалось отжать. Дядя Аркаши занимал должность заместителя прокурора центрального района, думаю, это тоже сыграло свою роль, когда они выбирали объекты для захвата.

Наш Салон казался им лакомым кусочком. Они даже не предполагали, что мы, беззащитные женщины, сможем развернуть такую бурную деятельность по выявлению потенциального врага. А также никто не предполагал, что через пару недель у нас появится защита в виде полутора десятка мужчин. Да еще каких!

Все это под очередным большим секретом сообщил мне Макс. Конечно же, я пообещала никому не говорить, а на следующий день все рассказал девочкам, потому что их мужчины молчали, как партизаны. Денис Самойлов дал охрану Суслову, поэтому был, практически, в курсе всех дел. За исключением одного – он не знал имен заказчиков.

На следующий день после пожара он явился в Салон, где мы с утра с девочками пытались навести хоть какой-то порядок. Катя висла на его руке и сияла, как тульский самовар. Вот уж, действительно, любовь не измеряется временем. Ден взял у нас телефоны мужчин и со словами: «Все сидят здесь и не рыпаются», отбыл, оставив Екатерину с нами.

– Да уж, невеселая история, – после очередного тоста сказала Ирка. – Радует, что все закончилось благополучно.

– И тебе не надо искать работу новую, – усмехнулась Оль-

га.

– Ой-ой-ой, – перекривила ее Ирина.

– Ей работа теперь не нужна, – улыбнулась Маша. – Одного из самых крутых адвокатов подцепила.

– Можно подумать, ты слесаря себе заимела, – съязвила в ответ Ирка.

– На Аню уже не дуешься? – поинтересовалась Вика.

– Простила, – Ира махнула рукой. – По доброте душевной.

– Премного благодарна, – Анна сделала поклон головой. – Как бы я дальше жила без твоего прощения.

– Страдала бы, – засмеялась Ольга.

– Или мучилась, – добавила Вика. – Ночью бы кошмары снились.

– И не говори, – улыбнулась в ответ Анна. – Предлагаю выпить за дружбу. Девочки, я очень рада, что у нас все получилось.

– И я рада, – сказала Маша.

– И я...

– И я... – несло со всех сторон.

– А я как рада, что вы, наконец, все пристроены, – баба Зина подняла бокал с соком. – Слава Богу, теперь душа за вас болеть не будет.

Все засмеялись, потому что у любой истории должен быть конец. Желательно, счастливый.

Эпилог

Пять месяцев спустя...

От лица Карины (начальницы)

– Ай, больно, – Ирка скривилась, сидя в парикмахерском кресле. – Косорукая.

– Терпи, – Ольга делала ей прическу.

– Сама бы потерпела, – Ира скривилась. – Куда ты эту прядь засовываешь? Говорю ж, косорукая.

– Молчи, несчастная, – Оля специально легонько дернула за прядь, после чего Ирка опять заайкала. Девчонки засмеялись.

Сегодня был особый день – наша Ирина выходила замуж. С белым платьем, как полагается, лимузином и рестораном, полным гостей. Конечно же, мы все были приглашены, и сейчас Оля делала ей свадебную прическу.

– Почему же несчастная, – улыбнулась Ира в зеркало. – Счастливая, даже очень.

– Еще бы, – влезла Аня. – Такого мужика себе отхватила.

– Вот, не нервируй меня. И так нервничаю, еще ты масла в огонь подливаешь.

– Хочешь, поменяемся? – Анька подмигнула в зеркало. –

Я не против, – усмехнулась.

– Я тебя сейчас убью, если ты не замолчишь, – Ирка начала закипать. – Ай, – а это Ольга опять дернула ее за прядь, чтобы девушка села ровно. – Больно.

– Зато бесплатно, – Оля шикнула на Иру. – Ровно сиди и не дергайся.

– А я, девочки, хочу вам признаться, – подала голос Маша, и все повернулись в ее сторону, включая Иру и Олю, которая бросила делать прическу. – Мы вчера с Тимуром расписались, – и глаза ее заблестели от восторга. Сразу видно, влюбленная женщина.

– И даже ничего нам не сказала, – Ира заворчала, поворачиваясь назад к зеркалу.

– Это спонтанно вышло, – покраснела Маша. – Но с меня банкет. Просто мы решили с Тимуром скромно, только он и я.

– Машуля, поздравляю от всей, души, – я обняла девушку.

– Конечно, с тебя банкет, – влезла Вика. – Я уже выставилась. Так что, считай, это у нас традиция.

Наша Викуля вышла замуж две недели назад. Хоть и белое платье не надевала, но всех нас, а также друзей Алексея, позвали в ресторан, где и отметили это знаменательное событие.

– Мы через три дня улетаем на Мальдивы, – продолжала Маша. – Если, конечно, врач разрешит, – и снова покраснела.

– Да, ты что, – сказала Вика, и девчонки все оживились. – Машуля, это круто. Вот это новости, я понимаю.

– Тогда и я признаюсь, – вставила Снежана, и все повернулись в противоположную сторону, глядя на девушку. – Мы вчера с Максом тоже расписались.

– И ты в декрет уходишь? – спросила Аня.

– Пока нет, но, думаю, не затягивать с этим. И тоже завтра улетаем, правда, на Канары.

– А когда вернется Снежана из свадебного путешествия, полечу я, – и все посмотрели на меня. – Мы тоже вчера расписались, – тихо добавила.

– Одна я, как дура, платье нацепила, – возмутилась Ира, но Оля снова на нее шикнула, и та угомонилась.

– Зато будешь самой красивой, – вставила Маша.

– Куда хоть поедите? – спросила у меня Вика.

– Стас пообещал осуществить мою мечту и отвезти меня на Бора-Бора. И, – сделала паузу, – я тоже скоро ухожу в декрет, так что Снежана остается за главную.

– Короче, как хотите, а с вас банкет, – сказала Вика. – Кто еще хочет поделиться новостями?

– Я, скорее всего, уезжаю за границу, – сказала Татьяна. Уже четыре месяца она трудилась с нами в одном коллективе, и новенькой ее уже никто не называл.

– Бросаешь нас? – ставила Амина. Кстати, единственная, кто уже слетала в свадебное путешествие и вернулась в родные пенаты загорелой, отдохнувшей и полной сил и энергии.

– У Саши бизнес за границей, говорит, здесь и без него справятся, а там важнее, – вздохнула тяжело Таня. – Но вы, девочки, уже стали мне родными.

– Эх, – произнесла Виктория, – жаль, что уезжаешь. Только Светик расслабилась, что у нее напарница есть.

– Будете меня обжать, – влезла Света, улыбаясь, – Светик тоже куда-нибудь свалит. И останетесь вы без массажистки. Так что, замену ищите, – повернулась к Снежане. – Да, и через неделю меня ждет Ибица.

– И я туда собралась, – тихо сказала Аня. – Правда, через две.

– Только после моего свадебного путешествия, – крикнула ей Ира. – Пока не вернусь, будешь пахать за двоих. Кстати, – посмотрела на Олю в зеркало. – А ты когда под венец, красавица?

– Скоро, – спокойно ответила Оля, продолжая укладывать пряди в Иркиной прическе. – Вот, сегодня побуду у тебя свидетельницей, потом у Аньки и у Катерины. А после и сама под венец. Говорят, Бог любит троицу.

– Денчик везет меня в Альпы на новый год, – Катя расцвела. – Говорит, это теперь наше любимое место.

– Я бы поостереглась его Денчиком называть, – Оля скривилась. – Грозный он у тебя.

– Да, брось, – Катя махнула рукой. – Ласковый, как котенок.

И все засмеялись. Действительно, представить Дениса Са-

мойлова, каким мы его видели, в роли «Денчика» очень сложно. Но, как говорится, Кате виднее.

– А ты куда намылилась? – спросила Вика у Вилены. – Замуж хоть выдадим тебя?

– Обязательно, – рассмеялась наша Ви. – Ты узнаешь первой, – подмигнула Вике.

– Ну, что, предлагаю выпить шампанского, – все это время Снежана открывала бутылки и разливала по бокалам. – За новую семью Ирины и Андрея. Поздравляю.

– Ой, девочки, – Ирка сделала глоток, после того, как все чокнулись. – Так переживаю.

– На тебя это не похоже, – улыбнулась Мария. Мы с ней пили сок, так как употреблять спиртные напитки нам категорически запрещено.

– Будь, что будет, – Ирина махнула рукой. – Надеюсь, все-таки, раз и навсегда.

– А я предлагаю выпить за наш салон, – начала я, а все повернулись в мою сторону. – Без вас бы я не справилась. Да, и вообще, я очень рада, что вы у меня есть. Ну, что, девочки. Пусть работает и процветает салон красоты «Смерть мужьям»!

Конец